

АКАДЕМИЯ НАУК
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

XII

И. В. МЕГРЕЛИДЗЕ

ЛАЗСКИЙ И МЕГРЕЛЬСКИЙ
СЛОИ В ГУРИЙСКОМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА . 1938 . ЛЕНИНГРАД

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
академика Николая Яковлевича
МАРРА
ПОСВЯЩАЕТ БЛАГОДАРНЫЙ УЧЕНИК

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

XII

СЕРИЯ

CAUCASICA

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КАВКАЗСКИМ ЯЗЫКАМ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
акад. И. И. МЕЩАНИНОВА

№ 1
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА . 1938 . ЛЕНИНГРАД

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ имени Н. Я. МАРРА

ХП

И. В. МЕГРЕЛИДЗЕ
**ЛАЗСКИЙ И МЕГРЕЛЬСКИЙ
СЛОИ В ГУРИЙСКОМ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА . 1938 . ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор директор Института Языка и Мышления
академик И. И. Мещанинов

Технический редактор К. А. Гранстрем. – Корректор Н. П. Лебедева
Сдано в набор 3 января 1937 г. – Подписано к печати 8 февраля 1938 г.
247 стр.

Формат бум. 72 X 110 см. – 15¹/₂ печ. л. – 16,64 уч.-авт. л. – 46720 тип. зн. в л.
Тираж 850

Ленгорлит № 777. – РИСО № 211. – АНИ 1443. – Заказ № 24

Цена 13 р. 50 к. – Переплет 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	7
Глава I	
§ 1. О гурийском говоре и о принципах настоящего исследован	11
§ 2. О взглядах индоевропейцев на принципы сравнения языков	12
§ 3. О звуковых соответствиях внутри сибилантной ветви южно-кавказских яфети- ческих языков	16
§ 4. Различные понимания родства языков	20
§ 5. О взаимовлияниях языков	22
§ 6. Одна из особенностей гурийского склонения и спряжения	24
§ 7. Об одном синтаксическом явлении	28
§ 8. Возможные различные случаи закономерных соответствия между свистящими и шипящими языками	30
Глава II	
§ 9. Гурия и гурийцы	34
§ 10. Пространство и число жителей Гурии	36
§ 11. Границы Гурии	38
§ 12. Более ранняя история Гурии	41
§ 13. О лазах, чанах и мегрелах	49
§ 14. 15. О лазском и мегрельском языках (взаимоотношения)	53
§ 16. Проблема отдельного существования лазского и чанского языков	59
Глава III	
§ 17. Ценность топонимических названий и необходимость их углубленного изучения 65	
§ 18. Название Guria	66
§ 19. Топонимические названия, оканчивающиеся на лазско-мегрельский суффикс -аѳ, -ѳ	68
§ 20. Еще одна группа названий с суффиксом -аѳ, -ѳ	75
§ 21. Топонимические названия с лазско-мегрельским префиксом -о	76
§ 22. Группа названий с префиксом -о	87
§ 23. Некоторые отдельно стоящие названия	89
§ 24. Еще одна группа топонимических названий.	99
§ 25. Термины, связанные с топонимикой	104
§ 26. Дом и его окружение	106
§ 27. Термины родства	118
§ 28. О значении фамильных названий	132
§ 29. Окончание женской фамилии -ѳѳе	133
§ 30. Из гурийских фамилий	138
§ 31. Прозвища	148
§ 32. Виноградарство и виноделие	152
§ 33. Из названий орудий земледелия	165

П р и л о ж е н и я

	Стр.
I. Указатель литературных источников	207
II. Указатель личных имен (имена и фамилии авторов, осведомителей и исторических лиц)	215
III. Указатель разбираемых или упоминаемых терминов	216
IV. Топонимика	238
V. Указатель разбираемых и упоминаемых личных имен и фамилий	241
VI. Список сокращений	245

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа выполнена по материалам производившихся мною в течение ряда лет обследований г у р и й с к о г о г о в о р а г р у з и н с к о г о (картского) языка.¹

Принципы ее построения были одобрены акад. Н и к о л а е м Я к о в л е в и ч е м М а р р о м. В отзывах о моих работах даны также ценнейшие высказывания его о гурийцах и о гурийской речи.

В одном из отзывов Н. Я. Марр говорит: «что представляет особую ценность работы, так это тот факт, что собирал он [т. е. автор] материал с первых же шагов, исходя из определенного, новой языковедной теорией установленногo, положения, что население Гурии... говорит на говоре грузинского языка, собственно в основе на особом сложном языковом образовании, основные решающие слои которого, дающие особое лицо этому „грузинскому говору“, являются вкладом в языки так наз. шипящей группы, мегрельского и чанского, что сейчас население Гурии – это ближайшие мегрело-чань, перестроившие свою речь, тоже отнюдь не первобытно „простую“, в систему грузинского языка».

¹ С 1929 по 1994 г. ежегодно, за исключением 1933г., я ездил каждое лето в районы Гурии. На основе собранных мною в большом количестве (см. «Советский фольклор», вып. I, 1934, ст. 184, ср. «Советская этнография», № 1-2, 1934, стр. 221, или «Фольклор». – Бюллетень фольклорной секции ИАЭ АН СССР, Л., 1934, стр. 35, также «Отчет о деятельности АН СССР» в 1934 г., Л., 1935, стр. 382) и других имеющихся (скудных) печатных материалов, я предполагал представить сначала общий обзор гурийского говора, а потом уже – работу на предложенную здесь тему. Но вышло наоборот. Предварительные доклады по первой теме были мной доложены в 1930 г. на заседании Я ф е т и д о л о г и ч е с к о г о к а б и н е т а КИАИ, а также в Я ф е т и д о л о г и ч е с к о м к р у ж к е п р и Г о с у д а р с т в е н н о м у н и в е р с и т е т е С С Р Г р у з и и. В настоящее время, как мне сообщают из Тбилиси, на эту же тему готовит работу С. М. Жгенти, и потому я не включаю в мою работу «Л а з –

ский и мегрельский слои в гурийском» исследования о других особенностях гурийского говора. Предварительное сообщение по предложенному здесь исследованию тоже было мной доложено на заседании упомянутого Яфетидологического кабинета КИАИ (24 IV 1930 г.) и было повторено в Яфетидологическом кружке Гос. Университете ССР Грузии (18 V 1930 г.). С тех пор это исследование дополнялось и перерабатывалось во всех своих частях.

Настоящая работа является первым этапом изучения мегрельского и лазского слоев в грузинском языке. Вся трудность заключается в том, что вопросы о напластованиях в языке, выявление материалов другой языковой группы внутри одной ветви языков являются одними из тончайших и сложнейших по своей специфичности и вместе с тем мало изученными. Другого исследования, выясняющего вопросы напластования внутри одной ветви яфетических языков, не существует. Встречается, что языковое явление, по происхождению являющееся принадлежностью одной группы, в которой оно вовсе не сохранилось, налично в другой группе, т. е. одно и то же языковое явление может происходить из одного языка, а по употреблению быть принадлежностью другого.

В многочисленных трудах акад. Н. Я. Марра при разборе материалов, подобных рассмотренным мною, находятся основные принципы, на которых построено это исследование, следовательно, я руководствовался всеми достижениями нового учения о языке. Палеонтология речи является таким мощным рычагом, что благодаря правильному ее применению разрешаются проблемы, неразрешимые для индоевропейского языкознания.

Материалы, рассмотренные в данной работе, путем применения ценнейших достижений нового учения о языке — четырех лингвистических элементов — расположены по семантическим пучкам, а внутри их, где это дозволяется палеонтологическим анализом, они располагаются в алфавитном порядке, имея по каждому параграфу свою нумерацию; термины других языков и их говоров, разобранные в связи с гурийским, не имеют своей нумерации. Такой принцип расположения материалов является новым и требует дальнейшего последовательного усовершенствования.

При палеонтологическом анализе не всегда охватывается полный семантический круг. Так, иногда я говорю, что такое-то понятие находится в семантической связи с таким-то, напр, 'гора' и 'голова', 'небо' и какое —нибудь 'светило' и т. д.; притом не всегда оговариваюсь, почему это так, т. е. пользуюсь установленными уже положениями и, где это нужно, ограничиваюсь ссылкой на соответствующие работы.

С точки зрения индоевропейской лингвистики настоящая работа является, по всей вероятности, в своих основных принципах спорной. Формалисту-языковеду невозможно примириться с расщепленным по элементам «корнем» слова, так же, как всякому философу-идеалисту невозможно примириться с диалектико-материалистическим учением, основанным величайшими мыслителями – Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Поэтому для меня бóльшую ценность имеют высказывания тех исследователей, которые с точки зрения нового учения о языке правильно укажут недочеты данной работы.

Следует сказать об особенностях передачи звуков в данном исследовании. Яфетический (конкретнее – грузино-лазско-мегрельский) звук, обозначаемый буквой $\text{ჭ } \text{t}$, в русском письме различными авторами в различных случаях передается по-разному; в одних случаях $\text{ჭ } \text{t}$ передают через русское *дж*, в других *дч*, а в третьих *ч*; например, აჭარა Ačara раньше в русской литературе (в частности в научной) писали Адчара, Адчаристан (край — Аджария), Ачара, а теперь пишут Аджария или Аджара; в таком же комплексе грузинская фамилия მაჭავარიანი Mačavarian-i или арм. Մաճավարի Ačağean передают через *ч*: — «Мачавариани», «Ачарян». Грузинские фамилии: ჭანიშვილი Čanišvil-i, ჭელიძე Čeliđe, ჭიჩინაძე Čičinađe и т. п. передают через *ч*: — «Чанишвили», «Челидзе», «Чичинадзе»; также топонимические названия: რაჭა Rača — «Рача», აჭა Ač-i — «Ачи», ჭაჭიეთი Čačieθ-i — «Чачиети» и т. д.; слово: მაჭარო mačar-i 'молодое вино' пишется «маджари», «мадчари» и «мачари».

Шипящий звук $\text{ჭ } \text{t}$ имеет свой свистящий эквивалент $\text{ჭ' } \text{t}$; последний в русском всегда передается через *ц*; тогда почему не передавать t через *ч*?! Сам звук t ближе к русскому *ч*, чем к *дж* или *дч*, так же как t ближе к *ц*, чем *дц* или *дс*, *дз*. Кроме того, в русском через *дж* передается $\text{ჯ } \text{d}$, так же как $\text{ძ } \text{d}$ всегда передается через *дз* (в частности в грузинских Фамильных окончаниях).

Я сторонник того, чтобы в русском письме t передавать через *ч*, но следует помнить, что этой же буквой передается и яфетический $\text{ჩ } \text{θ}$; в данном случае лучше яфетические звуки t и θ передавать одной русской буквой *ч*, чем через *дж* или *дч*; иначе русская орфография отождествит d и t , но они дальше стоят друг от друга, чем t и θ . Значит, если русское письмо не имеет отдельных букв для передачи яфетических d и t , а также d и t , но имеет буквы *ц* и *ч*, обозначающие звуки, почти равняющиеся яфетическим θ и θ , то правильнее будет яфетические θ и t в русском письме передавать буквой *ч*, а θ и t — буквой *ц*; также d знаком *дз*, а d знаком *дж*. Эти звуки я так и передаю; пишу Ачара (допустимо и Ачария) вм. Ад-

жара или Аджария, Ачи (Ač-i) вм. Аджи пли Адчи и т. п.

Грузинские топонимические названия с исходным гласным звуком *o* *i* в русском передают через *ы* или совсем опускают, напр., *საბჭუთო* Lančquθ-i «Ланчхуты», *მამათ* Mатаθθ- i «Маматы», *ხვარბეთი* Qvarbed-i «Хварбеты», *კუთაისი* Qudais-i «Кутаиси» и т. д. Считаю более правильным передачу гр. *o* *i* через русск. *и*, и во всех подобных случаях, где в русском пишут *ы*, пишу вместо него *и*, оставляя их без изменения по падежам— «Ланчхути», «Мамати», «Хварбети»; «в Ланчхути», «в Мамати», «в Хварбети», «в Озургети» (а не «в Озургетах») и т. д. фамильные окончания м. -*ო* -*ია*, в русском передаваемые через *-ия* (напр. *მაგულარია* Mağularia пишут «Магулария»), следует писать - *-иа* (Магулариа).

Ссылки внутри данного исследования делаются, главным образом, ва соответствующие параграфы, а следующая цифра указывает на нумерацию внутри самого параграфа; обе они заключены в скобки, например, (§ 22; 13). Цифра без параграфа, поставленная после см. выше или см. ниже, указывает на нумерацию внутри параграфа. В «Указателе литературных источников» – после приведенного заглавия, с указанием места и года издания книг, отмеченные за ним цифры указывают страницы моей книги, на которых упоминается цитируемая работа. В «Указателе разбираемых или упоминаемых терминов» диалектические формы, помещенные под тем же языком, к которому данный диалект относится, не оговариваются, так как все сведения о них можно найти в самой книге на указанных страницах.

Наконец, хочу воспользоваться случаем выразить свою благодарность А. А. Марр и В. А. Куприяновой, облегчившим мне тяжесть корректуры, и Г. И. Датукишвили, помогшему в составлении указателей.

И. М.

Ленинград
25 IV 1935 г.

ГЛАВА I

§ 1. О гурийском говоре и принципах настоящего исследования

Новое учение о языке представляет собою общее учение о языке и мышлении, которое разрабатывает всеобщую историю происхождения и развития речи как звуковой, так и предшествующей ей кинетической. Это – общая теория лингвистики, которая относится к языкам всего мира, ко всем видам человеческой речи.

Исторически, новое учение о языке сложилось на основе так назы-

ваемого «яфетического языкознания», как учения о языках одной определенной системы, а именно – яфетической. Но «яфетическое языкознание», пользуясь старым термином – яфетидология, как учение о языках яфетической системы, продолжает свое существование и при новом учении о языке, на таких же правах, как существуют: индоевропейское (прометейское), семито-хамитическое, урало-алтайское и другие языкознания.

Значит, первые этапы нового учения о языке разрабатывались на материалах яфетических языков. Яфетическое языкознание, разработанное акад. Н. Я. Марром, и его новое учение о языке представляют собою единое целое. Но не взирая на эту цельность с научной точки зрения между этими двумя разделами можно видеть, смотря по специфике разрабатываемых вопросов, некоторую дифференциацию.

Моя работа в основном относится ко второму разделу. В ней исследуются языки сибилантной ветви яфетической системы и вскрываются закономерные соответствия и соотношения внутри этой ветви (см. § 3). При этом в качестве объекта исследования берется свистящая группа не целиком, но лишь часть ее, а именно гурийский говор с привлечением материалов из всех языков сибилантной ветви.

Гурийский говор рассматривается как говор грузинского (картского) языка в широком смысле этого слова; по ряду признаков он может быть признан его подговором. Нет сомнения, что гурийский в основном относится к свистящей группе яфетических языков, но в нем содержится так много свойственного шипящему слою, что можно считать этот говор смешанным – свистяще-шипящим. Ни один грузинский говор не включает в себе столько материалов шипящего субстрата, сколько гурийский. В этом отношении близко к нему стоят только имерский и ачарский говоры грузинского языка, правда содержащие в себе шипящий слой в меньшей мере, нежели гурийский, осложненный еще и тем, что в нем имеется спирантный слой сванского языка и слой спирантно-свистящего абхазского языка; кроме этого, в гурийской лексике находит свое отражение соседящий с ним турецкий (османский) язык. В сравнении с грузинским литературным языком в гурийском находим такие элементы соседних говоров (к северо-востоку—имерский, к востоку—месхский (ахалцихский) и к югу и юго-западу — ачарский), которые в литературном грузинском не представлены.

§ 2. О взглядах индоевропейцев на принципы сравнения ЯЗЫКОВ

Индоевропейское языкознание при сравнительном изучении языков в целях установления их родства, а следовательно, и общности происхо-

ждения, больше внимания обращало на так называемые чисто грамматические явления в языке и основным, более надежным, считало сравнение «форм» слов в различных языках. Меньшее значение придавалось лексическим материалам, так как считалось, что общность последних может произойти на почве влияния языка на язык путем заимствования, так как лексические материалы скорее заимствуются, чем морфологические или синтаксические.

И теперь американский лингвист Эдуард Сепир считает, что «самый простой вид влияния, оказываемого одним языком на другой, сводится к „заимствованию“ слов. Когда есть налицо культурное заимствование, есть, полное основание ожидать соответствующего заимствования слов».¹ С одной стороны, эта установка имеет свое оправдание, но она является настолько односторонней (для определенных ступеней развития языка даже неверной), что сама индоевропеистика не смогла замкнуться в рамках этого положения, и еще в 1886 г. Карл Абель выступил против положения Гумбольдта, утверждавшего, что в основу сравнения надо положить флексии, а не лексику, или обе стороны вместе с предпочтением флексий.

¹ Эдуард Сепир. Язык, М., 1934, стр. 152.

Тезис Гумбольдта: «... сходство словоизменений (т. е. склонений и спряжений) служит более надежным признаком родства языков, нежели обладание большим количеством одинаковых Форм»,¹ по словам К. Абеля, пока следует считать недоказанным; стало известно, что в Африке существуют языки, различные по лексике, но сходные по флексии.

С другой стороны, тот же К. Абель справедливо замечает: «... этот способ (т. е. лексический) служит и навсегда остается единственным средством сравнения языков в те периоды их жизни, когда Флексии вовсе или почти вовсе еще не образовывались.» (К. Абель. Цит. соч., стр. 7. Перевод П. Чарая. Цит. соч., стр. 7).

Для выявления в гурийском мегрельском и лазском слове можно рассматривать как морфологическую, так и синтаксическую структуру этих языков, стоящих примерно на одной и той же ступени развития.

В данной работе основной упор делается на лексический материал, и в связи с ним исследуются морфологические частицы, потому что флексий, оторванных от их материальной базы, не существует. В строе фразы гурийского говора, т. е. синтаксисе, не находим таких особенностей, о которых можно было бы сказать, что они принадлежат только шипящим языкам. Ниже, при анализе материалов, указывается, что синтаксические особенности, которые на первый взгляд кажутся происходящими из шипящих

языков, в действительности являются результатом стадийного развития свистящих языков. В некоторых случаях шипящие языки раньше достигли этой стадии, но это еще не значит, что в своем развитии свистящие языки идут в ином направлении (см. § 7). Шаг за шагом выясняется, что выработанные индоевропейцами признаки, надежные для определения одного слоя, в другом оказываются менее надежными и, наоборот, лексика, за которой признавалось меньшее значение, оказалась более показательной.

Н. Я. Марр для изысканий такого рода, как данная работа, основное значение придавал лексическим материалам. В них нагляднее выступает история развития языка. Эти материалы своими звуковыми оформлениями показывают свою принадлежность к той или иной определенной социальной группе.² Этим самым фонетические оформления представляют собою идеологическую ценность.

¹ Карл Абель. Einleitung in ein Aegyptisch - Semitisch – Indoeuropaeisches Wurzelwörterbuch. Heft I, Leipzig, Стр., 6. Ср. П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. – МЯЯ, IV, СПб., 1912, стр. 6.

² Ср. Н.Я. Марр. К вопросу о происхождении арабских числительных. – ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 614.

Одно из основных положений нового учения о языке гласит: «Звуки не менялись без изменения смысла, звуковая разновидность была и идеологической разновидностью, и нет ни одного теперь формально учитываемого звукового явления, которое не имело бы функции, идеологически зависящей не от употребления, а от заказа общественности. Разнообразие звуков, это — разнообразие общественной функции...¹ Устанавливаемые на разнообразных звуковых явлениях «фонетические нормы для нас — нормы социального порядка и взаимодействие фонетических норм вызывается, с нашей точки зрения, не случайным и внешним фактом столкновения двух „ этносов", а факторами внутреннего развития каждой языковой среды».²

Фонетические нормы, т. е. так наз. фонетические законы и причины звуковых изменений разными представителями индоевропейистики рассматриваются и, если это можно назвать объяснением, объясняются по-разному. О них наиболее подробно читатель прочтет в статье В. И. Абаева „О «Фонетическом законе»“.³ Автор прав, когда говорит, что «за пределами исторических звуковых чередований, объясняемых теорией субстрата, индоевропейская школа оставляет нас в полном мраке относительно причин звуковых изменений, в частности всех случаев не сплошных, а спорадических звуковых перебоев».⁴

Яфетидолог, разбирая слово, все равно к какой бы группе оно ни относилось, стоит перед вопросом—в какой социальной среде данное слово

могло получить то или иное звуковое оформление. Вопрос этот чрезвычайно сложен, и вследствие разной стадиальности и многообразия раньше существовавших общественных форм и языков не всегда удается его полное разрешение. История их развития настолько сложна, что в настоящее время невозможен полный учет всего прошлого.

¹ Н. Я. Марр. Язык и мышление, М., 1931, стр. 21= его же, т. III, стр. 99, с исправлением опечатки (разрядка моя). Ср. его же, Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей групп в огласовке мокша и эрзя мордовского языка.— ДАН, 1927, стр. 143—144.

² В. И. Абаев. О «фонетическом законе». — Язык и мышление. I, Л., 1933, стр. 9.

³ Там же, стр. 2—9.

⁴ Там же, стр. 10; разрядка моя. Я должен заметить, что не соглашаюсь с мнением автора, когда он считает основным фактором возникновения звуковых изменений семантику, а «для распространения социально-политическую и культурную обстановку» (см. там же, стр. 11 и 13). По новому учению о языке семантика сама обуславливается социально- политической и культурной обстановкой. Далее, нельзя согласиться и с тем, что возникновение фонетических изменений имеет «... всегда один определенный центр, где оно возникает, и уже отсюда распространяется на весь язык или диалект» (стр. 12). Известно, что одни и те же языковые явления могут возникнуть независимо друг от друга в разных местах, при наличии одинаковых условий для этого.

Но на основе вышеизложенного о фонетической стороне речи можем сказать, что разделение сибилантной ветви яфетических языков на свистящую и шипящую группы (см. § 3) основывается не только на фонетических, формальных признаках, а также на социальных. Разновидности отдельных групп сибилантной ветви яфетических языков — это разновидности общественных, социально разных группировок. Установление закономерных звуковых соответствий говорит о близости тех общественных группировок, к которым относятся данные языки.

Закономерное звуковое соответствие основывается на фонетических соответствиях. В данном случае сравнивается между собой материальная часть речи, т. е. форма с формой; необходимое условие для такого сопоставления — это смысловое тождество или семантическое единство сопоставляемых явлений. Для установления закономерных фонетических соответствий решающее значение имеет наличие установленных фонетических законов. Только на основе этих законов мы можем говорить о закономерных звуковых соответствиях.

По мнению Соссюра, «можно говорить о законе лишь тогда, когда целая совокупность явлений подчиняется единому правилу».¹ Для него термин «лингвистические законы» покрывает совершенно различные значения, смотря по тому, относится ли он к явлениям синхронического или диахронического порядка. Синхронические законы — это общие, но не императивные, диахронические — императивные, но не общие.²

Для нас не существует всеобщих фонетических законов и закономер-

ностей. Вместе с тем мы не отрицаем их существования вообще и на основе фонетических законов устанавливаем закономерности — как внутри одного языка (между его отдельными говорами), так и между различными группами языков. Для нас существуют только конкретные, в отдельном случае специфические, фонетические законы и закономерности. Они различны и действуют по-разному при сравнении языков разных стадий развития. Языковый закон и закономерность, вместе с развитием языка, сами развиваются, изменяются и представляются в разных стадиях развития языка качественно и количественно разнородными. Далее, мы иначе смотрим на так наз. исключения, отступления от законов и закономерностей, на спорадические случаи. Последние представляют для нас большой интерес. В них мы видим, смотря по стадильному состоянию языка, или пережиток прошлых состояний или нарождение новых законов и закономерностей.

¹ Ф. Де-Соссюр. Курс общей лингвистики, М., 1933, стр. 98.

² Там же.

Такой исторический подход, по существу говоря, не существует для индоевропейцев. Тот псевдоисторизм, который у Мейе и представителей его школы считается историзмом, нас не может удовлетворить. О каком подлинном историзме можно говорить там, где Соссюр пишет, что говорящий стоит перед состоянием языка, а последовательность во времени для него не существует. «Поэтому и лингвист, желающий понять это состояние, должен закрыть глаза на то, как оно получилось, и пренебречь диахронией. Только отбросив прошлое, он может проникнуть в сознание говорящих. Вторжение истории может только сбить его с толку».¹ Далее приводится сравнение из другой области и говорится... «вопрос о происхождении языка не так важен, как это думают». Он раздваивает лингвистику, разделяя ее на диахроническую и синхроническую, отрывая их друг от друга, и не придерживается никакого историзма. А Энгельс учил нас, и мы знаем, что нельзя понять явление без его истории.

§ 3. О звуковых соответствиях внутри сибилантной ветви южно-кавказских яфетических языков

Яфетические языки делятся на п и р а н т н у ю и с и б и л я н т н у ю ветви. Из южно - кавказских яфетических языков к первой принадлежит сванский язык, ко второй же — грузинский, мегрельский и лазский (чанский). Со своей стороны, сибилантная ветвь делится на две группы: свистящую, представителем которой является грузинский, и шипящую — в составе мегрельского и лазского (чанского) языков.³

Под терминами *с в и с т я щ и й* и *ш и п я щ и й* не всегда можно понимать конкретные, национально-ограниченные языки: грузинский, с одной стороны, и мегрельский и лазский — с другой.

Явления, обозначенные этими терминами, выступают в мировом масштабе и на разных стадиях развития различных языков выявляются по-разному. В одних они улавливаются в пережиточном виде, в ряде других наличны, но выдержаны неравномерно. В семитических языках, как

¹ Ф. де-Соссюр. Цит. соч., стр. 89. Разрядка моя.

² Там же, стр. 82.

³ С своими говорами и подговорами. Об этом см. Н. Я. Марр. Яфетические языки. — БСЭ, LXV. стр. 840 - 841, его же, т. I, стр. 303—304; также о делении сибилантной ветви см. Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 5.

⁴ Н. Я. Марр. Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей групп в огласовке мокша и эрзя мордовского языка. — ДАН, 1927, стр. 143—147.

17

пишет Н. Я. Марр, «есть как бы (пользуясь терминами яфетической теории) сибилантная ветвь (южно-семитические) и спирантная (северно-семитические языки), так наз. арамейские „наречия“, герср. языки, а в сибилантной ветви, свистящая группа (арабский язык) и шипящая группа (еврейский язык — библейский), и все это семитологами отмечено с привлечением и эфиопского или абиссинского и ассирийского, но эта система звуковых корреспондентий не обнаруживает той выдержанности на фактическом материале семитических языков, даже „основных“, какая присуща соответственным группировкам в яфетических языках. Аналогичное явление наблюдается в северном ныне кругу языков Восточной Европы, т. е. финской семье, но здесь другие причины недоработанности системы („семья“). Языки же яфетической системы, наоборот, представляют, несмотря на вхождение в один круг, полистадиальные образования».¹

Это деление сибилантной ветви на две ее группы — свистящую и шипящую южно-кавказских яфетических языков — основано на том, что гр. *s* в л.-м. соответствует ш. Напр., гр. *sul-i*, *s* || ш, м. *шur-i* 'душа', 'дух', гур. *sefa*, м. *шефа*, 'навес для свадебного пира', гр. *sam-i*, л. *шum-i* 'три', гр. показатель род. падежа *-s* (полностью *-i+s*) имеет в л.-м. Эквивалент *-ш* (полностью г [i] +ши). Также в состав сложных звуков свистящих языков *t* и *θ* входит *s* (*t+s = t*, *θ+s = θ*), а шипящих—*ʃ* и *θ* —входит *ш* (*t+ш = ʃ*, *θ+ш = θ*), и т. д.

Одновременно с терминами «свистящий» и «шипящий» можно было бы пользоваться терминами — «акающий» и «окающий» (для сванского — «екающий»), так как гр. *a* имеет своим эквивалентом л.-м. *o* (\leftrightarrow *u* и св. *e* \leftrightarrow *i*), но последние являются менее подходящими, потому что такая переогласовка характерна не только для языков сибилантной ветви

между ее двумя группами — свистящей и шипящей, а также и для языков спирантной ветви. Значит, термины *с в и с т я щ и й* и *ш и п я щ и й* являются условными, но более приемлемыми, чем какие-нибудь другие, потому что, во-первых, что обозначается этими терминами, является более показательным для классификации означенных языков, и во-вторых — в языковедческой литературе хорошо известны эти термины, применяемые Н. Я. Марром и его учениками.

Для учета истории некоторых слов и звукосоответствий за период 100 с лишним лет некоторое значение имеет работа D. J. A. Güldenstädt'a (*Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*. St. Pet., 1791, Th. II,

¹ Н. Я. Марр. К вопросу о происхождении арабских числительных. — ЗКВ, V, Л., 1930, стр. 613 - 614.

18

SS. 496—504; в ней представлен краткий «Немецко-грузино-мегрело-сванский словарь») и статья M. Klaproth'a (*Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrélie*.—*Journal asiatique*, Février, 1829, pp. 156—161; автором даны несколько отдельных грузинских и мегрельских предложений с французским переводом), но их следует использовать с большою осторожностью, так как фактические материалы насыщены ошибками.

История установления наиболее выдержанных закономерных звуковых соответствий свистящей группы с шипящей начинается с исследований академика M. Brosset в его работе «*Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848, 1-er livr., VII*» (St.-Pét., 1849), где сопоставлены грузинские слова с мегрельскими (pp. 72—77) и указаны обнаруженные звуковые соответствия.

После M. Brosset более обстоятельную и педантичную работу посвятил этому вопросу Ал. Цагарели: «*Мингрельские этюды (второй выпуск). О п ы т ф о н е т и к и м и н г р е л ь с к о г о я з ы к а*» (СПб., 1880). Автор дает на все звуки примеры из мегрельского языка в сопоставлении с грузинским, выявляя некоторые ценные шипяще-свистящие соответствия. В работе отсутствуют примеры из лазского языка, что является главным недостатком этих наблюдений.

Несколько примеров дано в 'Грузинской грамматике', составленной М. Джанашвили (Тифлис, 1906). Работа представляет собою первую сравнительную грамматику грузино-мегрело-сванского языков, но в основе она является попыткой ненаучного характера.

Также некоторые материалы дает М. Церетели в работе «*სუმერული და ქართული 'Сумерский и грузинский'*. — *გვინგვინი* (Тифлис, 1912, стр. 27—117; в частности — стр. 73—115). Работа появилась после

«Грамматики чанского (лазского) языка» (СПб., 1910) Н. Я. Марра, благодаря чему в ней представлены и лазские примеры.

То же самое можно сказать и о работе П. Чарая «Об отношении абхазского языка к яфетическим» (МЯЯ, IV, СПб., 1912). Хотя лазский язык им не использован, но зато у него представлены абхазские материалы с мегрело-грузинскими параллелями.

Отдельные соответствия даны И. А. Джавахишвили в «ქართველი ერის ისტორია» 'История грузинского народа', (кн. 1, Тифлис, 1913). Первая глава работы посвящена природе грузинского языка, его говорам, наречиям и их характерным особенностям. В ней приведены и некоторые грузино-лазско-мегрельские примеры, отчасти сванские и абхазские соответствия (стр. 3—73).

Специально вопросами языковых соответствий И. Кипшидзе не занимался, но в его труде «Грамматика мингрельского (иверского) языка» (МЯЯ, VII, СПб., 1914) представлены некоторые ценные сравнения.

Из перечисленных работ больше всего материала и выводов по интересующему нас вопросу дают многочисленные труды Н. Я. Марра, в частности его работы: «К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических» (МЯЯ, V, СПб., 1912), упомянутая «Грамматика чанского (лазского) языка», «Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания» (ЗВ0, т. XXII, вып. I—II, стр. 31—106); особенно серия его работ «Яфетические элементы в языках Армении» (I—XI, ИИАН и ИРАН 1911—1919), «Яфетическая теория» (Баку, 1927, стр. 70—75 и 116—118) и др.

В работе И. И. Мещанинова «Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания» (Труды ИЯМ, I, Л., 1932) имеется глава «Основные законы яфетических языков» (стр. 1—4); им же составлено «Пособие к пользованию яфетидологическими работами» (изд. ГАИМК, Л., 1931), где приводятся некоторые соответствия.

Из числа тифлисских лингвистов у В. Топурия напечатаны три статьи: «ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. ბგერით მოვლენათა თანამიმდევრობა» 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений'.¹ Автором сопоставлен проверенный фактический материал из грузинского, лазского, мегрельского и сванского языков.

Я намеревался представить в данной работе особую главу о фонетических соответствиях между свистящими и шипящими языками. Однако от этого пришлось отказаться, во-первых, потому что это уже сделано Н. Я. Марром в работе «Сравнительная грамматика яфетических языков» (готовится к печати), и во-вторых, имеется изданное И. И. Мещаниновым

упомянутое «Пособие к пользованию яфетидологическими работами», в котором дана глава «Законы звуковых соответствий между группами и ветвями яфетических языков», с приведением соответствующих примеров (стр. 13—23).

¹ Первая статья — см. მომდბოლველი 'Обозреватель'. Орган Историко-этнографического общества Грузии', I, Тифлис, 1926, стр. 198—219; вторая — ტფ. უბ. ბ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, X, стр. 292—304, а третья — специально «О q и q̇ в соседстве сибилантных аффрикатов» — см. სპიროველის არქივი 'Архив Грузии', кн. II, Тифлис, 1927, стр. 174—186.

§ 4. Различное понимание родства языков

Установлением закономерных звуковых соответствий с помощью ими же выработанного сравнительного метода индоевропеисты предположили вскрыть родство языков и общность их происхождения. Они пытались восстановить никогда не существовавшие праязыки и хотели доказать кровное родство тех народов, языки которых, якобы, происходили от одного праязыка.

Когда яфетидолог говорит о родстве языков, то он имеет в виду совершенно другое. В данном случае, говоря о лазско (чанско)-мегрельском и грузинском, как языках одной ветви вместе с другими языками одной яфетической системы, по терминологии индоевропеистов — одной семьи, я не исхожу из их родства по крови (т. е. прошлого родства тех племен и их языков, из которых сложились эти народности и языки). Племена, из которых образовались эти народности и их языки, в прошлом были разные, более разобщенные, и объединились на почве социального сближения друг с другом. Их кажущееся кровное родство — явление более позднего порядка.

Вполне допустимо и такое положение, когда на основании экономического разобщения ранее единого этнического образования происходит их разобщение и по языкам. Такие случаи не могли играть доминирующую роль в образовании и развитии языков, поскольку основные закономерности исторического развития общества выражаются во все большем и большем объединении как экономического, так и языкового порядка.

«Родство языков вытекает не из родства крови и не из происхождения из одного источника, а из объединения в хозяйственной жизни и общественной...» (Н. Я. Марр, т. I, стр. 243. Разрядка моя. *И. М.*). Здесь между пониманием яфетидологов и индоевропеистов лежит огромная пропасть, и последние, конечно, не будут разделять мнения о том, что в прошлом языки лазский и чан-

ский были самостоятельными, отличными друг от друга языками, следы чего сохранились в современном лазском (см. § 16). Эти наши противники повторяют, что «не существует отдельного лазского языка; он является говором мегрельского», или утверждают, что мегрельский и лазский (чанский) являются говорами ранее существовавшего какого-то языка, который, со своей стороны, был некогда говором современного ему грузинского языка (см. §§ 14 и 15, стр. 53—59).

Судя по коренному различию в постановке вопроса яфетидологами от постановки того же вопроса индоевропеистами, судя по кардинально различным подходам к решению проблем между этими представителями, стоящими на совершенно противоположных позициях в лингвистике, нам, яфетидологам, неоднократно придется подчеркивать принципиальную разницу между нами и индоевропеистами. О спорных вопросах придется говорить не вскользь, а подробно останавливаться на них.

Мы утверждаем, что сами яфетические языки, как вообще языки и других систем, не дошли до нас в «чистом» виде и никогда «чистых» языков не было. Язык не успевал становиться цельным языком, как в нем вновь объединялись еще неоформленные языки. На пути своего развития языки претерпевали неоднократные изменения, скрещивались и объединялись между собою, элементы одного языка входили в другой.

Вопрос о скрещении языков был затронут и по-своему разрешался у ряда индоевропеистов. Обзор их попыток дан в статье проф. Л. В. Щербы.¹ Для нас неприемлемо положение о существовании чистых языков и чистых рас. Взгляд на язык как на органически целое однородное явление и утверждение, что «чистота» языка обозначает чистоту расы, нами не допускается. Фиктивность чистоты расы доказана антропологами раньше, нежели языковедами. Новое учение о языке, используя это, не может мириться с утверждением, что скрещение языков (по терминологии большинства индоевропеистов — смешение языков) является болезнью языка (*maladie du langage*).² Среди индоевропеистов найдутся языковеды, которые не смотрят на скрещение как на болезнь языка, но по существу они ничем не отличаются от тех индоевропеистов, которые смотрят на скрещение как на болезнь. Они не признают того, что скрещение — это прямой результат обще-глоттогонического процесса, а потому пользуются термином «смешение», а не «скрещение».

В данной работе вскрывается слой шипящих языков в свистящих. Мы находим сложнейшие случаи скрещенных элементов, обнаруживаем слой первого во втором, и считать, что это — болезни языков свистящей группы, никак не можем.

Разве только одни свистящие языки содержат вклад шипящих!?

Та же самая картина очевидна и налична и в обратном случае: шипящие языки тоже содержат вклад свистящих.

¹ L. Ščerba. Sur la notion de mélange des langues. — ЯС, IV, pp. 10—11. Об этой статье см. Н. Я. Марр, т. I, стр. 229.

² L. Ščerba. Sur la notion de mélange des langues. — ЯС, IV, p. 1.

§ 5. О взаимовлияниях языков

Новое учение о языке не отрицает факта влияния одного языка на другой, но не придаст ему такого большого значения в развитии языка, какое придают ему индоевропейцы.

Исторический подход к языку требует объяснения влияющих явлений, и сказать, что какое-нибудь изменение в языке происходит благодаря влиянию другого, исторически необъясненного явления, не значит решить вопрос (см. § 7). В частности, те взаимные влияния, которые имеют место между шипящими и свистящими языками, сами требуют объяснения.

Само собой понятно, что не существует чисто-свистящего или же чисто-шипящего языка, также как не существует чисто-спирантного языка. Новое учение о языке утверждает, что нет в мире такого языка, который был бы построен из одного языкового материала, т. е. не существует так наз. Г е н е т и ч е с к и о д н о р о д н ы х ч и с т ы х я з ы к о в. Здесь мы имеем конкретный случай: с одной стороны—свистящие и с другой—шипящие языки яфетической системы.

Материалы шипящего, наличные в свистящем, нельзя считать полностью заимствованными или происшедшими путем влияния. Каждый конкретный случай нуждается в особом исследовании. Напр., когда Н. Я. Марр говорил, что «сближение чанского или лазского с мингрельским вызывалось общим грузинским влиянием: грузинская речь оказала влияние не только на мингрельский, но и на чанский язык. В обоих языках одинаково усвоены даже чисто грузинские или картские грамматические явления, так, напр., дательный картский на *ᵛ s*. . . . Точно так же замечается грузинское влияние и в лексике чанского языка» (Гр. ч. яз., стр. XV = его же, т. I, стр. 43—44, где опечатка — *ᵛᵛ* вм. *ᵛ s*), — это есть отдельный конкретный случай. Теперь новое учение о языке объясняет это иначе: сближение лазского с мегрельским вызывалось сближением экономических условий данных народов и их общеполитическими соотношениями между собой, а также соотношениями каждого из них в отдельности или обоих вместе с грузинским.

Языки, стоящие на одной стадии развития речи, в данном случае на яфетической стадии, при общих экономико-политических условиях скорее сближаются, чем языки разных систем.

Вместе с тем на первом этапе развития нового учения о языке основоположником его было констатировано, что не все общие элементы в языках представляют собой результат заимствования. Здесь тогда же различались два случая: 1) заимствование и 2) факты самостоятельного происхождения, на первый взгляд казавшиеся заимствованными.

А. В арабской версии жития св. Григория, в памятнике VII—VIII столетия, св. Иб̄ирбзхуа считается грузином и вместе с тем «сыном Иверов», но слово передано в мегрельской форме «Иб̄ир-б-з-х-у-а»; «зхуа», как Н. Я. Марр объясняет,¹ значит 'сын' = м. *squa* 'сын'; Иб̄ир-б-зхуа *resp.* Иберб-зхуа = 'сын Иберов'. Он считался грузином, но, как видно, имя это мегрельского происхождения.²

В работе Н. Я. Марра «Грузинские приписки греческого евангелия из Коридии» (ИИАН, 1911, стр. 211—240) приведены слова лазские по происхождению: напр., топонимическое название *Murǵul-i* происходит, по словам автора, от лазск. *murǵ-i* 'земляника' (стр. 219), также *Durǵa* ↔ *dogǵa* 'название деревни' и *dogǵel-i* 'постель' (стр. 219), *θiǵǵe*— 'соб-ственное имя' (приписка XX, 1), по-лазски означающее 'белоголовый', и т. п., которые объясняются как лазские слова.

Вместе с тем в этих же приписках имеем форму *θiθ* (стр. 223, приписка I, 6), и восстанавливая ее в форме *θviθ*, *θis* ← *θvis*, Н. Я. Марр оговаривается: «Трудно пока утверждать, чисто графического ли происхождения пропуск *z* [*v*] после *o* [*i*] В словах *oθoθ* [*θiθ*] (I, 6), *<oθoθ*, *oθoθ* [*θviθ*, *θis*] (1, 14, XXIV, 2) < *oθoθ*; [*θvis*], или здесь сказалось влияние местной тубал-каинской фонетики на грузинскую речь: в чанском *z* [*v*] перед *o* [*i*] после согласного всегда исчезает» (стр. 221, 222). Такие разные возможности приходится учитывать при разборе различных фактов, когда одни (факты), считающиеся заимствованными, оказываются не заимствованными, но возникшими на новой стадии развития языка. Имеем и обратные случаи.

В. Влияние мегрельского на грузинский обнаруживается не только в заимствовании слов или морфологических частиц, но отражается и в письме; такой случай показан И. Кипшидзе в грузинских надписях на Тквирской церкви.³ Автор указывает на необычайное для грузинского прибавление звука *o i* к концу первой части сложных слов (*ibid.*, 315); то же самое явление наблюдается в гурийском. Параллельно: «*m*» *θavar-angeloz-i* 'архан-гел' (досл. 'глав-ангел') встречается — «*m*» *θavari -angeloz-i*, *шав-ql̄iav-i*,

¹ См. его, Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО, т. XVI, СПб., 1905, стр. 137 и 172.

² Другое толкование слова «зхуа» см. Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию. — ИИАН, 1913, стр. 305.

³ См. И. Кипшидзе. Мингрелизмы в грузинских надписях из Мингрелии. — ХВ, т. IV, вып. III, стр. 315—317. Его же, Еще о мингрелизмах в грузинских надписях из Мингрелии. — ХВ, т. V, вып. II, стр. 155.

24

‘слива’, букв. ‘черная слива’, *mavi-ql̄iav-i* (имеется также: *шав-ql̄iav-i*, но *шавi-ql̄iav-i* не говорят), *mraval-jamier* ‘застольная песня’, *mravali-jamier*, при пении запевало начинается: *მრავალ-ჯამიერ, მრავალ-ჯამიერ mraval-jamier, mraval-jamier*, а параллельно с этим в пении часто слышно: *მრავალო-ჯამიერ, მრავალო-ჯამიერ mravali-jamier, mravali-jamier*, или же: *მრავალო-ჯამიერ mravalui-jamier*; на свадьбах: *შავ-მაკარ-i* ‘дружка’ ‘шафер’, букв. ‘главный дружка’, *შავi-მაკარ-i resp. შავარი-მაკარ-i; did-ღუფაფაθ-i*, параллельно— *didi-ღუფაფაθ-i* ‘страстной четверг’, ‘великий четверг’,¹ и т. д.

Если в составных словах вторая часть ставится в дательном падеже, тогда первая не получает этого *o i*, напр. *did-ღუფაფაθ-s* ‘великому четвертку’, *Γ m¹ შავარ-angelozs* ‘архангелу’, *aqal-kvires* ‘красной горке’ и т. п.

Это прибавление *o i* нагляднее в сочетаниях собственных имен с фамилиями. Собственные имена с исходом на согласные, которые в грузинском не имеют именного окончания *o i*, в гурийском, подобно мегрельскому, приобретают его; напр.: *Esoფ-i*² Иосиф (груз. *Ioseb*), *Iagor-i* Егор, *Iob-i*, Иов, *Niღel-i* (груз. *Miღel*) Михаил, *Remanoz-i resp. Ermaloz-i* Ермолай *resp.* Роман, *Oqropil-i* Окропил (←*Oqro-pir*, букв. Златоуст), *Sardion-i* Сардион и т. д. Особенно, когда произносят имя вместе с фамилией: *ესოფო ჭელიძე Esoფ-i Teliძე* Иосиф Челидзе, *ობი დოლიძე Iob-i Doliძე* Иов Долидзе, *იავგორი მეგრელიძე Iagor-i Megreliძე* Егор Мегрелидзе и т. д.

§ 6. Одна из особенностей гурийского склонения и спряжения

А. В связи с изучением лазского и мегрельского слоев в гурийском мною замечена одна особенность гурийского склонения и спряжения. Об этом у меня будет сказано в специальной статье. Здесь отмечу лишь, что явление это в грузинском языке не наблюдается, но в мегрельском имеет более широкое распространение, чем в гурийском.

¹ Так же: *კარგი სტუმარს karg-i stumars* вм. *კარგ სტუმარს karg stumars*; см. Д. И. Аракчиев [Аракишвили]. Сравнительный обзор народной песни и музыкальных инструментов Западной Грузии. — Изв. Общ. любит, естеств., т. XIV, Тр. музыкально-этнографич. комиссии, М., 1911, т. II, стр. 142, песня № 12.

² Так произносят эти имена люди, им не близкие, или же при вежливом обращении; в других случаях вместо *o i* имеется *a/e*: *Esoფა/e-i, Iagora/e-i, Ioba/e-i, Elθabeda/e-i*, Ели-

завета и т. д.; также вместе с фамилией: Esofa/e-i Teliḏe, Iagora/e-i Megrelide и т. д. По окончании гурийские собственные имена, имеющие в исходе согласный, бытуют в разных формах: Iagor Egor, Iagor-i, Iagora-i (северная, южная и западная Гурия), Iagore- (восточно-гурийская).

25

Показателем грузинского дательного падежа является -ს -s, эмфат. -სა -sa; то же самое имеем в шипящих языках, что следует отнести к свистящему вкладу в них.

В определенных случаях в мегрельском, как уже известно, а также и в гурийском, как теперь оказалось, показателем дат. падежа служит -ს/-ც -s/-ḥ, эмфат. -სა /-ცა -sa/- ḥa. В последнем - ḥ/- ḥa появляется в словах с исходом на плавном l и на переднеязычных: t, d, ḥ, реже: ṭ, ṭ, ḏ, ḏ, ḥ и ḥ: в остальных случаях остается -s. В разговоре гурийца, хорошо владеющего гурийским, в словах с исходом: l, t, d, ḥ, ṭ, ṭ, ḏ, ḏ, ḥ и ḥ чаще слышно - ḥ, - ḥa, чем -s, -sa.

Пр и м е р ы:

დაპნეულც ღომის კაკალვა
რა ახეკს წიწილის მეტი?

Dapneulḥ ḡomis kakalḥa
Ra aḥeks titilis meti?

(Суреби)

‘Рассыпанные зерна «проса»,
Кто подберет, кроме цыпленка?’

დედოფალც ვაცუმ ფეცსაძმელც
ვერ ჩამოგართუმ ხელცაო.

Dedoḥalḥ vaḥum feḥsaḥmelḥ
Ver ḥamogarḥum ḥelḥao.

(Хварбети)

‘На невесту² надеваю обувь,
Не могу тебе пожать руки’.

ციცავ, უნდუ გაგათუო
უნდა მიგცე სტუდენტაო!.....

ḥiḥav, unda gagaḥḥuo,
Unda migḥe studentḥao!..

(Аскана)

‘Дочь, я должна выдать тебя замуж,
Должна выдать за студента!’...

¹ И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 017, табл. III, и стр. 023—024, § 18 d, стр. 029, § 23, табл. IV.

² В Грузии, в частности в Гурии, в день венчания и в свадебные дни жениха называют მეფე resp. მეფე ‘царь’, а невесту dedoḥal-i resp. deduḥal-i ‘царица’; составное слово მეფე-dedoḥal-i resp. მეფე-deduḥal-i означает ‘брачную пару’. Известно, что у сирийцев тоже в первую неделю брака жениха называют ‘царем’, а невесту ‘царицей’, и в этот период им полагается сидеть на троне.

В этих примерах после 1 в 5 случаях представлено - $\dot{\theta}$, - $\dot{\theta}a$ вм. -s, -sa и в одном случае после t (student-i, дат. п. student-s \rightarrow) studen- $\dot{\theta}$ 'студенту'; так же им. - $\dot{\theta}it$ -i 'птичка', дат. - $\dot{\theta}it$ -s \rightarrow $\dot{\theta}i$ - $\dot{\theta}$, ჯღენტო Jğent-i Жгенти, дат. ჯღენტ Jğen- $\dot{\theta}$ \rightarrow Jent-s, ket-i 'дубина', дат. ket-ke- $\dot{\theta}$.

После d: им. did-i 'большой', дат. did-s \rightarrow di- $\dot{\theta}$
 » vard-i 'роза' » vard-s \rightarrow var- $\dot{\theta}$
 » tehtad-i 'год' » telitad-s \rightarrow telita- $\dot{\theta}$,

и после θ : им. $\theta i\theta$ -i 'палец' дат. $\theta i\theta$ -s \rightarrow θi - $\dot{\theta}$,
 » er θ -i 'один' » er θ -s \rightarrow er- $\dot{\theta}$,
 » bur/l θ -i 'мяч' » bur/l θ -s \rightarrow bul- $\dot{\theta}$, реже bur- $\dot{\theta}$,
 » a θ -i 'десять' » a θ -s \rightarrow a- $\dot{\theta}$,
 » da θ v-I 'медведь' » da θ v-s \rightarrow da θ -s \rightarrow da- $\dot{\theta}$, и т. п.

Приведенные примеры показывают, что слова на конечные t, d и θ с прибавлением показателя дат. п. -s, образуя комплекс звуков ts, ds и θs , представляют их в одном звуке $\dot{\theta}$; также образованные в подобных сочетаниях комплексы $\check{t}s$ и $\check{d}s$ дают $\dot{\theta}$; в словах с конечными $\dot{\theta}$ и θ не видно падежного окончания s resp. $\dot{\theta}$; в словах, оканчивающихся на t и d, получаемые в дат. п. комплексы звуков ts и ds представляются в виде $\dot{\theta}$.

В. Вышеотмеченные явления, кроме имен, распространяются и на глаголы. Когда к глаголам, оканчивающимся на 1, t, d, θ прибавляется суффикс 3-го субъективного лица (S^3) - $\dot{\theta}$ -s, комплекс звуков: Is дает l $\dot{\theta}$, и ts, ds, θs превращаются в $\dot{\theta}$. Комплекс звуков $\check{t}s$, $\check{d}s$, $\dot{\theta}s$, ts, ds и θs , образованных от конечного согласного глагола и S^3 , подвергаются тем же изменениям, что и вышеотмеченные комплексы звуков, образованные от конечных согласных имен с прибавлением показателя дат. п. -s. Такое же параллельное употребление -s и - $\dot{\theta}$ в качестве S^3 наблюдается и в самурза-кано-зугдидском говоре мегрельского языка (см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 063, § 74, табл. VIII; 077, § 91, табл. IX; 080—081, § 95, табл. X). Примеры из гурийского: $\text{ოგო ძროხას ზველვ} \text{ } \dot{\theta}$ igi \check{d} roqas tvel- $\dot{\theta}$ 'он доит корову'; tvelva resp. tvela 'доение', наст. вр. Объект. строя:

1. m-i-tvel- $\dot{\theta}$ (\leftarrow m-i-tvel-s) 'он для меня доит'
2. g-i-tvel- $\dot{\theta}$ 'он для тебя доит'
3. u-tvel- $\dot{\theta}$ 'он для него доит'

1. m- \check{d} ul- $\dot{\theta}$	‘я его не люблю (ненавижу)’
2. g- \check{d} ul- $\dot{\theta}$	‘ты его не любишь’
3. $\lceil s \rceil$ - \check{d} ul- $\dot{\theta}$	‘он его не любит’

1. m-i-srol- $\dot{\theta}$	‘он меня выбросит (выкинет)’
2. g-i-srol- $\dot{\theta}$	‘он тебя выбросит’
3. i-srol- $\dot{\theta}$	‘он его выбросит’

На θ : $\phi le \theta \lceil v \rceil a$ ‘рвать’; наст. вр.

1. m- $\phi le \theta$ -s	→ m- ϕle - $\dot{\theta}$,
2. g- $\phi le \theta$ -s	→ g- ϕle - $\dot{\theta}$,
3. $\phi le \theta$ -s	→ ϕle - $\dot{\theta}$,

На d: $\lceil ga \rceil$ -kidva ‘продавать’	1. m-kid-s	→ m-ki- $\dot{\theta}$	‘он меня продает’
	2. g-kid-s	→ g-ki- $\dot{\theta}$	‘он тебя продает’
	3. kid-s	→ ki- $\dot{\theta}$	‘он его продает’

Параллельно: 1. m-kid-av-s ‘он меня продает’

1. m-kid-is » » » »

На t: 1. m-tken- $\dot{\theta}$ (← m-tkent-s)	‘он меня давит’,
2. g-tken- $\dot{\theta}$	‘он тебя давит’,
3. $\lceil ш \rceil$ tken- $\dot{\theta}$	‘он его давит’,

и т. д.

Выше было сказано, что такое же явление имеется в самурзакано-зугдидском говоре мегрельского языка, и даже в более распространенном виде. Но явление это нельзя причислять к шипящему слою в гурийском, так как сам показатель дательного падежа -s и его разновидность - $\dot{\theta}$, так же как и показатель третьего субъективного лица в глаголах -s и замеченный - $\dot{\theta}$ по характеру являются свистящими, т. е. в самом мегрельском принадлежат грузинскому слою. Кроме того, такое изменение в гурийском могло произойти на фонетической почве, независимо от мегрельского языка. В другом случае это должно было быть характерным для сенакского говора мегрельского языка, который территориально ближе находится к Гурии, чем самурзакано-зугдидский.

Вот почему не разбираю здесь морфологических частиц, кроме выше-рассмотренных, как, напр., гур. -e ϕ (типа: v-a-ke θ -e ϕ ‘делаю’) вм. гр. -e β и т. п. частиц гурийского говора, благодаря фонетическим изменениям схожих с теми же показателями в шипящих языках.

По той же причине я отказался от особого выделения фоветики. Некоторые фонетические явления, встречающиеся в гурийском, ближе стоят к лазскому и мегрельскому и дальше от грузинского, но они не носят следа шипящего происхождения. Напр., o ↔ u, e ↔ i ~ a, или же: подъем, падение, десибилляция и т. д. происходят внутри самой свистящей группы,

так же как это бывает в шипящих языках; в последних некоторые явления имеют большее распространение, чем в первых, но принцип распространения не решает вопроса. На разных ступенях развития афетических языков, да и вообще языков, действуют законы, которые для определенных ступеней развития речи являются общими и, значит, играют роль как в развитии свистящих, так и шипящих языков.¹

Учтя это, к шипящему слою в свистящем, или наоборот, могут быть отнесены только те явления, которые будут специфическими для одного и не характерными для другого языка.

§ 7. Об одном синтаксическом явлении

Литературному грузинскому языку не свойственна постройка подлежащего в эргативном (дательном-местоименном, по-грузински — 'повествовательном') падеже при аористе одного вида непереходных, средних и страдательных глаголов. В говорах же это явление распространено, напр., гур. კოზიამ შეშობდა Koziam sheshinda 'Козиа испугался' (см. И. Ниношвили, т. I, изд. 1924 г., стр. 292, 9 снизу), ახალგაზრდა გლეხმა დაეცა aqalgazda gleqma daeba 'молодой крестьянин свалился', პავლემ დაჟდა Pavlem dajda 'Павел сел', ზალიკამ მოკტა Zalikam mokta 'Залик (Заал) умер', კაკომ გაჩუმდა Kakom gachimda 'Како замолчал' и т. п.²

Во всех приведенных и т. п. примерах подлежащее стоит в эргативном (повествовательном) падеже, вместо именительного. Такая синтаксическая конструкция по употреблению более характерна для шипящих языков³ и имеет такое широкое распространение, что применяется даже в настоящее время.⁴

¹ Напр., для мегрельского языка и западных говоров грузинского языка характерна полная или частичная ассимиляция гласных в префиксах. С. Л. Быховская считает это явление происходящим на почве влияния мегрельского языка на имерский говор (см. Некоторые фонетические особенности имерского говора грузинского языка. — ЯС, кн. VI, стр. 158—164); она пишет: «так наз. фонетические законы мегрельского и сванского языков оказались заимствованными в одном из диалектов грузинского» (там же, стр. 164). Не говоря уже о попадающихся в статье неточностях в записях и переводах, у нас нет основания считать означенное явление заимствованным. Оно характерно и для свистящих языков. Такую же ассимиляцию или ей подобную мы встречаем и в таких говорах грузинского языка, которые вовсе не соседят с мегрельским.

² Подобные примеры см. В. Топуриа. სინტაქსური ანალოგიის ერთი შემთხვევა ქართულში დიალექტების მიხედვით 'Один случай синтаксической аналогии в грузинском по данным диалектов'. — ჩვენი მეცნიერება La Science en Géorgie, № 1, Тифлис, 1923, стр. 118 - 119; ср. его же, ქართული Idiomе de Kartlie. — ჟრილი Arili. Сб., посвященный проа. Ив. Ал. Джавахишвили, ТИФЛИС, 1925, стр. 146, прим. 1.

³ И. Кишидзе. Гр. м. яз., стр. 0183, § 132.

⁴ Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 77—78, § 122.

И. Кипшидзе отмечал, что то же явление (при аористе средних и страдательных глаголов) встречается в нижней Имерии, и объяснял это влиянием мегрельского языка на имерский (см. Грам. мегр. яз.; стр. XV).

В. Топуриа отрицает правильность такого объяснения.¹ Он указал, что это явление встречается не в одном ниже-имерском, а почти во всех говорах грузинского языка; в одних спорадически, в других (в западных говорах) — более систематически, и отражается в литературном грузинском языке. Это явление наблюдалось и в таких говорах, где ни о каком мегрельском влиянии не может быть и речи, напр, в ферейданском. В. Топуриа объяснял это явление аналогией.³ А. Чикобава также говорил, что «это явление имеет определенную психологическую основу»,⁴ т. е. в сущности объяснял его той же аналогией.

Если подойти к этому вопросу с точки зрения истории языка и посмотреть его глубже, то ни одно из приведенных доказательств не объясняет его. Яфетидологи не отрицают, что один язык влияет на другой, некоторую роль в развитии языка играют и случаи аналогии, основанные на психологических моментах, но указание на эти факторы не решает вопроса. Они сами по себе нуждаются в объяснении. Недостаточно сказать, что влияние или аналогия порождают такие-то явления. Требуется объяснение: как сложились эти явления, благодаря влиянию чего или по аналогии с чем происходит что-нибудь подобное, т. е. исследователь, интересующийся историей языка, руководствуясь марксистским методом, не может упустить из вида марксистского понимания причинности.

Мы, яфетидологи, ставим вопрос гораздо шире и глубже. Новое учение о языке не может иметь представителя, который успокоится, сказав: «это явление произошло по аналогии с таким-то другим явлением», и не пойдет дальше, не выяснив причины происхождения этого явления. **Н а ш а о б я з а н н о с т ь — р а з ь я с н я т ь в о з н и к н о в е н и е и р а з в и т и е р а з б и р а е м ы х ф а к т о в . Я ф е т и д о л о г и д е т к « р а з ь я с н е н и ю н е т о л ь к о в з а и м о о т н о ш е н и й я з ы к о в ы х ф а к т о в , н о р а з ь -**

¹ См. цит. *La Science en Géorgie*, № 1, стр. 118 и 121, прим. 1.

² Ср. там же, стр. 117.

³ Н. Я. Марром случай постановки в лазском языке субъекта в эргативном (повествовательном) падеже при настоящем времени объяснен по аналогии с аористом (Гр. ч. яз., § 122, стр. 77). В. Топуриа таким же образом попытался объяснить означенное явление в грузинском. Цит., *La Science en Géorgie*, № 1, стр. 113—121.

⁴ А. Чикобава. ფერეიდნულის მთავარი თავისებურებანი l'articularités principales du patois géorgien de Féreïdan. — ტფ. უნ. ბ. Bull. de l'Univ. de Tiflis, кн. VII, стр. 199.

ясней и ю или объяснению их возникновения, т. е. возникновения и фактов взаимоотношений».¹

При таком рассмотрении вопроса мы можем сказать, что существовала стадия, когда ни в одном времени (несмотря на переходность или непереходность глагола) подлежащее в эргативном (повествовательном) падеже не ставилось. Когда на следующей стадии появляется такая конструкция, то она расширяется и распространяется как на разные времена, так и на разные глаголы. Литературный грузинский язык, как более «консервативный», позже переходит на эту новую стадию, а лазский и мегрельский вместе с говорами грузинского языка перешли на нее раньше. В данном случае стадияльно первые стоят выше вторых. Поэтому нельзя отнести это явление к шипящему слою в свистящем.

То, что субъект оформляется в определенном падеже в одной группе глаголов, а с другими глаголами в этом падеже не оформляется, находит свое объяснение опять-таки в истории языка. По всей вероятности существовала стадия, когда он вовсе не оформлялся ни в одном случае. Отчасти это сохранилось в древне-литературном грузинском языке, в памятниках которого собственные имена в именительном и эргативном (повествовательном) падежах не оформляются.²

§ 8. Возможные различные случаи закономерных соответствий между свистящими и шипящими языками

А. При исследовании взаимоотношений внутри сибилантной ветви яфетических языков, при выяснении закономерных соответствий между свистящими (грузинский) и шипящими (мегрельский и лазский) языками, при изучении самих процессов возникновения и развития языковых фактов обеих групп и их взаимоотношений как в части фонетики, так и морфологии, мы сталкиваемся со следующими случаями:

I. Морфологическая частица или какое-нибудь синтаксическое явление языков свистящей группы имеют полный шипящий эквивалент (как по форме, так и по значению) в языках свистящей группы; напр, свистящее

¹ Н. Я. Марр. К семантической палеонтологии в языках не яфетических систем. — Изв. ГАИМК. т. VII, вып. 7—8. Л. 1931. стр. 2. Разрядка моя.

² Н. Я. Марр. Грамматика древне-литературного грузинского языка. Л, 1925 г., стр. 49. § 66; А. Чикобава. მარტივ წინადადების პრობლემა ქართულში, I. ქვემდებარე-დამატების საკითხი ძველ ქართულში 'Проблема простого предложения в грузинском, I. Вопрос о подлежащем и дополнениях в древне-грузинском. (Материалы для методологического имманентизма), Тифлис. 1928, стр. 165. прим. I. Ср. В. Топуриа. Ц. с., стр. 116, прим. 2.

гр. *ḍaḡl-i* ← **ḍaḡal-i*, свист, *ḍ* || шип. *ɟ*, а || о, l || г, шипящее л.-м. *ḍoḡor-i* 'собака'; гр. суффикс *-el*, е || а, l || г, л.-м. *-ag* (см. § 23; 6) и т. д.

II. Материалы обеих групп в согласных одни и те же и имеют соответствия в огласовках; напр. гр. *qaḡam-i*, а || о ↔ у, м. *qoḡom-i*, л. *qodume* (х, V) 'курица'; гр. *meḡe*, е || а, м. *maḡa* 'царь'; гр. *saḡ-i*, а || о ↔ у, м. *suḡ-i* 'три'; гр. суффикс *-eḡ*, е || а, л.-м. *-aḡ* → *-ḡ* (§ 19; 1) и т. д.

III. Могут быть явления обратные II случаю: гласные одни и те же при наличии чередования согласных; напр. гр. *suḡ-i*, л.-м. *suḡ-i* 'душа'; гр. *piḡ-i*, г ~ *ɟ* (→ *piḡ*), л.-м. *piḡ-i* 'рот' 'лицо'; морфологическая частица гр. *-si*, л.-м. *-ši* (§ 30, стр. 138) и т. д.

IV. Полностью не соответствуют ни гласные, ни согласные, а соответствуют в какой-нибудь отдельной части; напр. гр. *baḡkal-i* 'бедро'; в мегрельском ему соответствует в усеченном виде *boḡk-i* 'нога', а полное соответствие *boḡkil-i* сохранилось в грузинском и значит 'кандалы' = м. *burgul-i* resp. *birgul-i* 'колени' (см. § 33; 6); или же более подходящий пример: префикс—гр. *sa-*, л.-м. *o-*; свист. а || шип. о. Представленный в грузинском *s* в данном случае в шипящих языках не имеет ожидаемого *ш* (встречаются редкие случаи, когда он улавливается; см. § 21) и т. д.

V. Нужно отличить от первых и тот случай, когда форма, происходящая от одного языка, встречается в обоих, напр. м. *okaḡia*, гур. *sakaḡia/e-i* 'курытник' (ср. § 26; 28), или же гр. *ḡḡen-i* 'лошадь' употребляется и в мегрельском (см. § 22; 13, стр. 86), т. е. по происхождению и употреблению свистящее слово может употребляться и в свистящих и в шипящих языках.

Имеем и обратные случаи, напр. гур.-мегр. *moḡua* resp. *moḡva* 'наседка' (см. § 35; 1). Морфологическая частица гр. *-s*, эмфат. *-sa*, показатель дательного падежа (так наз. дательный картский) употребляется обеими группами языков сибилантной ветви. По происхождению это *-s*, *-sa* является свистящим и в западных говорах мегрельского языка и гурийском появилась рядом *-s*, *-sa*, *-ḡ*, *-ḡa*; форма свистящая (см. § 6, стр. 25).

VI. Приходится иметь в виду еще и то, что составное или скрещенное слово может оказаться по технике образования свистяще-шипящим и наоборот, напр. составные слова гр. *deda-mḡil-i* 'свекровь', *maḡa - mḡil-i* 'свекор' представляют собою гр. *deda* 'мать' + м. *Nḡir - i*, в грузинском *mḡil-i* (← м. *ḡḡiḡua* 'менять'), букв. 'обменная или заменяющая (мать)'; гр. *maḡa* 'отец' + м. *nḡir-i*, букв. 'замененный или обмененный' (ср. § 27; 15, стр. 132); скрещение двух элементов в слове гр. *boḡ-bal-i* 'колесо' пред-

ставляет элемент *bog*, который является шипящей разновидностью второго элемента — свистящего — *bal*.

32

Палеонтология речи показывает, что каждый из этих двух элементов в отдельности (шип. *bog*, свист. *bal*) самостоятельно означал: космически — ‘солнце’ ← ‘небо’, микрокосмически — ‘рука’, тотемистически — ‘тотем’, ‘животное’, социально — ‘дитя’, ‘сын’, ← ‘племя’ и т. д. (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 143).

VII. Приходится сталкиваться и с такими моментами, когда какая-нибудь Форма употребляется только в одной группе, а в другой не имеет формального соответствия; напр. л.-м. *ḡqom-i* ‘рыба’ (см. § 21; 8) по употреблению и по происхождению является словом шипящей группы. В грузинском это слово имеет лишь смысловое соответствие — груз. *ḡevz-i* ‘рыба’; или же более сложные случаи, когда не имеется ни формального, ни смыслового соответствия; напр. л.-м. направительный падеж, оканчивающийся на *-ша*, и л.-м. отложительный падеж на *-ше*, — оба они по происхождению и употреблению являются падежами шипящей группы; в грузинском этих падежей нет.

V. Во всех упомянутых случаях могут быть разные вариации, происходящие отчасти из фонетических изменений. Но кроме того, необходимо учесть в разных случаях разные смысловые соответствия:

I. Точно соответствуют как по форме, так и по значению (ср. выше I).

II. Формально точные соответствия не точно покрывают друг друга в значениях, а имеют лишь приблизительно соответствующие значения, т. е. семантическими тождествами покрывают друг друга. Напр.: л. *ḡarḡal* (x) *resp.* *oḡarḡalu* ‘говорить’, ‘беседовать’, м. *ḡarḡal-i* ‘болтовня, надоедающий разговор’ = гур. *karkal-i* ‘болтовня, спор’, гур. *ḡurḡul-i resp.* *ḡunḡul-i* ‘стон’, ‘воркование’, гр. *ḡunḡul-i resp.* *kunkul-i* ‘урчание’ || *kankal-i* ‘лай щенка’, с десибилляцией гр. *kakan-i resp.* гур. *karkal-i* ‘кудахтать’ (ср. § 26; 28 и § 36; 77), шип. *ḡaḡv-i* ‘цепь’, ‘кольчуга’, свист. *ḡefkv-i* ‘цепочка’ (см. § 26; 16), л. *mḡige* (AV) ‘широкий’ формально покрывает гр. *mḡige* ‘маленький’, ‘малый’ (↔ *узкий).

Как видно — одно и то же слово в разных языках имеет разное значение, генетически тождественное.

Гр. *asul-i* ‘дочь’ || л. *osur-i* (AV) ‘девушка’, м. *osur-i* ‘женщина, жена’; гр. *ḡol-i* ‘жена’ ~ м. *ḡira* ‘девица’ || *-ḡil-i* ‘жена’ (ср. скрепленное слово: св. *da-ḡur resp.* *da-ḡwir* ‘сестра’, отдельно гр. *da* ‘сестра’, м. *ḡur* ‘vulva’ ~ *ḡig-a* ‘девица’, л.-м. *ḡil-i* ‘жена’ ~ гр. *ḡol-i* ‘жена’ и т. д. (ср. § 27; 12, стр. 126—127).

III. Соответствуют только по смыслу, а не по форме, напр. Фа-

милые окончания гр. $\check{d}e$ и $-shvil-i$, кроме л. $-skir-i$, м. $-sqir-i$ resp. $-sqil-i$, м. $squa$, resp. $-skua$ 'дитя', 'сын', покрывается м. $-i + a$; но своей Функции в словообразованиях $-ia$ означает 'дитя', 'сын' (см. § 18, стр. 66—67).

С. Наконец, следует учитывать и те случаи, когда:

I. Свистящие языки имеют соответствия в шипящих, или же наоборот, как это мы усматриваем в вышеприведенных случаях.

II. Соответствие сохраняется в какой-нибудь одной группе: по происхождению шипящая форма употребляется в свистящей и в ней же имеет свистящее соответствие, напр., гур. $o\check{t}ivara/e-i$ 'приспособление, помогающее ребенку научиться ходить' (см. § 26; 26) формально = гр. $*s\acute{a}e-va\gamma a/e-i$; гур. селенне $\theta o\check{\theta}q\check{v}-i$ имеет форму шипящей группы, но в языках шипящей группы оно не сохранилось. В них употребляется его грузинское соответствие: гр. $\check{\theta}a\check{\theta}q\check{v}-i$ 'липа', м. $\check{\theta}a\check{\theta}q\check{u}$, $\check{\theta}q\check{a}\check{\theta}q\check{u}$, $\check{\theta}q\check{a}\check{\theta}q\check{v}-i$ 'липа'. Шипящее соответствие гр. $\check{\theta}q\check{a}\check{\theta}q\check{v}-i$ сохранило гур. $\theta o\check{\theta}q\check{a}\check{\theta}-i$ (ср. § 19; 13); так же гр. $\check{d}i\check{d}i$ 'сосцы', 'грудь' — его шипящее соответствие $\check{d}u\check{d}u$ id. — улавливается в мегрельском только в детской речи, а в гурийском является употребительным словом (см. § 27; 13, стр. 127—128).

III. Здесь могут встретиться и более сложные случаи; а именно — соответствие формы одного языка находим не в том языке, где его можно было ожидать, а в другом, напр. м. $ser-i$ 'ночь' является формально свистящим (s), по огласовке спирантным (e): шипящее его соответствие сохранил не лазский и мегрельский, а армянский язык в форме gi -шег 'ночь' (§ 6, стр. 31). Или же гр. $qal-i$ 'женщина', — прямого шипящего соответствия в лазском или мегрельском не имеет, а в хемшинском говоре армянского языка оно представлено. В нем $hog-qur$ 'тетка по отцу' (букв. отца сестра'), $mog-qur$ 'тетка по матери' (букв. матери сестра') — это мы имеем вместо современного армянского $hog-a-qou\check{r}$, $mog-a-qou\check{r}$.

Здесь наглядно видно, что qur означает 'сестра' (=совр. арм. $քուր$ $qou\check{r}$ 'сестра' ← ~ $*qog-i$), ср. тифлисск. арм. $քուր$ qog 'сестра' (его шипящая разновидность, по огласовке u , qur). Сестра и жена на разных ступенях развития общества именовались одним и тем же словом и в данном случае qog (у тифлисских армян) и у хемшинских армян qur 'сестра' 'женщина', возможно, является шипящей разновидностью свистящего гр. $qal-i$ 'женщина' → 'жена'.

IV. Возможны также и другие вариации всех вышеприведенных случаев.

И. В. Мегрелидзе

ГЛАВА II

§ 9. Гурия и гурийцы

А. Историзм в решении лингвистических вопросов в исследованиях основоположника нового учения о языке — Н. Я. Марра — приобрел исключительно важное значение.

Теперь одни лингвистические данные не удовлетворяют нас при решении такого серьезного вопроса, каким является вопрос о напластовании в одном языке или в его говоре разных слоев из других языков. Здесь исторические перспективы прошлого оказываются весьма важными, и будет неправильно, не осведомив читателя, хотя бы в общих чертах, с исторической и современной Гурией и ее обитателями, предложить сразу лингвистическую часть исследования о лазском и мегрельском слоях в гурийском.

Н. Я. Марр неоднократно указывал, что «проблема языка есть дело исторической компетенции, без истории ее не решить».¹ Им же отмечено, что одно констатирование лингвистического Факта не решает вопроса, а необходимо базироваться и на исторических данных. Русскому читателю тем более нельзя предложить одни только лингвистические данные без краткой истории Гурии, так как большинство русских не знакомо с гру-зинской историей, тем менее они знают о гурийцах.

Современная Гурия административно делится на три района: Озургетский, ныне район Махарадзе, Ланчхутский и Чохатаурский районы. По имеющимся сведениям (см. ниже, стр. 38), в этих трех районах насчитывается 127 560 жителей. До районизации ССР Грузии (1930 г.) Гурия считалась Озургетским уездом Грузинской республики. При царском режиме, со дня присоединения Гурии к России—1828—1829 гг.,² она являлась Озургетским уездом Кутаисской губернии. Еще раньше вся Гурия представляла

¹ Н. Я. Марр. Доистория, преистория, история и мышление. К вопросу о методе и кадрах по общественным наукам.—Изв. ГАИМК. вып. 74, Л., 1933, стр.10.

² Статистические описания губернии и областей Российской Империи, том XVI; Кавказский край, часть 5. Составлен Лаврентьевым, СПб., 1858. стр. 20; АПГА, стр. 155; Г. Хацапуридзе. Гурийское восстание в 1841 г., изд. «Закнига», Тифлис, 1931, стр. 4.

собой одно княжество Гуриели, занимавшее более обширную территорию чем позднейший Озургетский уезд или же теперешние три района.

По исследованиям М. Броссе и Д. Бакрадзе, Гурия как особая провинция под этим именем впервые упоминается в грузинских летописях

во второй половине VII в.¹ С VIII в. упоминание о ней встречается уже часто. Фамилия გურბიელი Guriel-i 'Гуриели' вообще и в частности, как владельца Гурии, упоминается впервые при царице Грузии Русудане в XIII в.

В надписи на Лехаурской церкви, построенной в 1352 г., встречается фамилия Кахабери. Д. Бакрадзе считает его тем Кахабер-Гуриели, о котором упоминается и в грузинской летописи с указанием времени его кончины (1483 г.). В одном из памятников, относящемся к 1377 г., переведенном на русский язык Ф. И. Успенским, говорится о Гуриели следующее: «Здесь [в Батуми. *И. М.*] было свидание и переговоры с грузинским Гурели (sic!)».² Но я должен заметить, что отсутствие этого имени в более ранних летописях еще не значит, что раньше Гуриелей вообще не было.

В грузинской исторической литературе указывается, что фамилия Гуриели происходит от рода Варданидзе, бывших еще в XI в. эриставами Свании. Вместе с тем Д. Бакрадзе, ссылаясь на Броссе (*Histoire de la Géorgie*, II, p. 252) и Вахушти, указывает, что в XIV столетии Гурия была передана роду Варданидзе, в Свании же вместо него был поставлен дом Геловани (АПГА, стр. 100—102; ср. ниже, стр. 41).

С другой стороны, царевич Вахушти говорит, и Бакрадзе не обходит этого молчанием, о происхождении Гуриелей от абхазских князей Шервашидзе (АПГА, стр. XVIII). Эти авторы, а затем последующие, основывающиеся на них, указывают на родство этого рода Варданидзе с первой династией Дадрианов Мегрелии (АПГА, стр. VIII). История княжения рода Гуриели в Гурии, начиная от Гуриели Ростома (умер в 1564 г.) и кончая последним Гуриели Давидом (был убит в 1839 г.), основана на достоверных и надежных материалах. Генеалогическая таблица фамилии Гуриелей составлена и издана Д. Бакрадзе.³

¹ Бакрадзе. АПГА, стр. 99; его же, Кавказ в древних памятниках христианства.— ЗОЛКА, кн. 1, 1875 г. В том же году издана как отдельная книга (я пользовался последней), стр. 147; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет, стр. 14 (перепечатано из. Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II).

² Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха.— ИИАН, 1917, стр. 168. Ср. АПГА, стр. 112, прим. 2. В оригинале, откуда приводит это сведение Ф. И. Успенский, написано действительно «Гурели» вм. «Гуриели» (= гурелом); это место сличил с оригиналом В. Д. Дондуа, за что я ему выражаю благодарность.

³ АПГА, стр. 288—335; Генеалогическая таблица, там же, стр. 336—337: также ср. стр. 219.

отношении приписка, изданная на французском языке акад. М. Броссе в его «Voyage archéologique», к книге «Гулани»² в Шемокмедском монастыре. Полный и более точный грузинский текст этой приписки с русским переводом издан Д. Баκραдзе (АПГА, стр. 150—156).³ Приписка представляет собой перечень исторических событий от начала XVI в. до исхода XVIII в. Имеются также и другие документы, дающие так или иначе возможность проследить всю историю Гурии, начиная с XIII в. по сей день. Как было упомянуто выше, имеется датированный памятник, свидетельствующий о раннем властителе Гурии; это — известная Лехаурская церковь, построенная в 1352 г., в надписях которой упоминается владетель Гурии — Кахабери (АПГА, стр. 112).

§ 10. Пространство и число жителей Гурии

Сведения, приведенные Лаврентьевым, указывают на то, что в 1836 г. Гурия (или весь тогдашний Озургетский уезд) занимала площадь около 1736 кв. верст. Там же имеется оговорка о том, что пространство Гурии фактически должно быть больше; Лаврентьев приводит сведения Вранкена, который указывает, что пространство Гурии составляет 1950 кв. верст.⁴ Далее Лаврентьев пишет, что вычисление по карте Кавказского края (составленной в масштабе $1/420000$ при Генеральном штабе Отдельного кавказского корпуса) показывает, что Озургетский уезд занимает — 1880 кв. верст.⁵ Д. Бакрадзе уточняет эти сведения: «Пространство Гурии, ныне состоящей из четырех участков: Чахатаурского, Бахвского, Гуриамтского и Ланчхутского, исчисляют в 1940 кв. верст».⁶

¹ Rapp., II, St.-Pét., 1850, стр. 188—189.

² Эта рукопись весила ровно 2 пуда; была большого формата. Под именем «Гулани» известен в Грузии сборник церковных чтений и молитв, установленных православною церковью на все дни и праздники целого года (АПГА, стр. 149).

³ Это же «Гулани» упомянуто Е. Такайшвили. *არქეოლოგიური მოგზაურობა და ჭებოჭებო* 'Археологические путешествия и заметки', кн. I, Тифлис, 1907. стр. 56; в прим. 1 автор говорит: 'Грузинский текст приписки не напечатан', что, стало быть, не соответствует действительности.

⁴ Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI. Кавказский край, часть 5, составлен Лаврентьевым, СПб., 1858, стр. 28.

⁵ Там же, стр. 29.

⁶ АПГА, стр. 98; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет. Оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., стр. 21.

Приблизительно такое же сведение о границах Гурии имеется в сочинении французского путешественника Шарден'а, который посетил Гурию в 1672 г. Он писал: 'Гурия есть небольшая страна, простирающаяся вдоль

берега Черного моря от р. Фазиса до другой реки, проистекающей в расстоянии одной мили от замка Гонио, в котором турки имеют гарнизон и который находится в 40 милях от Фазиса'.¹

Указания Вахушти не содержат цифровых данных о названной территории, но, отмечая крайние пункты границ Гурии, Вахушти отводит Гурии большее пространство, чем она занимает ныне. Он писал: «Длина же Гурии простирается от вершины Самцхис-мты до моря, а ширина — от Чороха до Риона».² Раньше пространство Гурии было несомненно еще шире, так как она включала в себя всю Ачару.

Что касается населения, то, согласно исследованию Г. Хачапуридзе в 1840 г., «все население Гурии составляло около 36 тысяч душ обоюбого пола при общем количестве дымов в 4 тысячи».³ Согласно отчету Кутаисского военного губернатора за 1855 г., в Озургетском уезде живут: мужчин 27 189, женщин 24 798, всего 51 987 чел.⁴ По «всеподданнейшему» отчету за 1865 г.: в Гурии считалось мужчин 51 719, женщин 51 731, всего 103 450 чел. По данным Статистического комитета г. Кутаиса: мужчин 51 869, женщин 46 590, всего 98 550 чел.; по сведениям полиции: мужчин 54 334, а женщин 49 142, всего 103 476 чел.⁵

Как отмечает Бакрадзе, за последние столетия население Гурии действительно очень быстро возросло, и это весьма интересно, так как пространство Гурии за это время уменьшилось. Когда я сопоставляю эти данные с современным количеством населения, получается определенная картина, говорящая о быстром росте населения.⁶ В книге «10 лет советской Грузии 1921—1931 г. Статистический сборник» (Тифлис, 1931) представлены сведения по районам; Ланчхути, Озургети и Чохатаури, которые составляют пространство всей Гурии в 2000 кв. км при общем

¹ Car. Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, t. I; P., 1811. 'Гурия от р. Фазиса до другой реки',—очевидно он имеет в виду pp. Рион и Чорох.

² Вахушти, география Грузии; изд. M. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 418. Перевод на русск. М. Джанашвили. отдельный оттиск из кн. XXIV Записок Кавк. отд. Русск. геогр. общ. (Тифлис, 1904) стр. 241. = его же, груз, изд., стр. 223.

³ Г. Хачапуридзе. Гурийское восстание в 1841 г., стр. 7.

⁴ Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI, стр.79.

⁵ АПГА, стр. 98; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет, стр. 21.

⁶ Это, очевидно, объясняется улучшением техники учета населения.

числе населения — 121 919 и числе хозяйств— 22 140. В настоящее время

все население состоит из 127 560 чел. обоого пола, хозяйств — 25 778; пространство же Гурии равно 1655 кв. км. В связи с этим привожу здесь таблицу соотношения числа населения по районам: сведения получены на месте в районных организациях. Они составлены в 1933 г. по данным учета сельскохозяйственного налога.

Название районов	Занимаемая районом площадь в кв. км	Количество населения	Количество хозяйств
1. Ланчхутский район (17 сельсоветов)	373.77	38 806	8 260
2. Район Махарадзе (бывш. Озургетский, 20 сельсоветов)	665.53	47 290	9 544
3. Чохатаурский район (20 сельсоветов)	615.70	41 464	7 974
Вся Гурия (3 района, 57 сельсоветов)	1 655.06	127 560	25 778

§ 11. Границы Гурии

Современная Гурия имеет следующие границы: с востока от Ачары ее отделяет Ачаро-гурийский горный хребет, в частности гора Иела (Jela около курорта Бахмаро). Со стороны Ахалцихе границы Гурии доходят до Мепис-Цкаро (Mepis-Tkaro), в частности включая Джазскую гору, на которой находится озеро Джазис-Тба.¹ Между Джазис-Тба и Мепис-Цкаро протекает речка Джазис-Геле (Dzazis-Gele), которую восточные гурийцы называют «Патара Джазис-Тба» 'Маленькое Джазское озеро'; оно составляет границу Гурии. С запада границей является Черное море; с северо-востока Гурию отделяет от Имерии речка Хеис-Цкала (Qeis-Tkala);² с севера от Мегрелии — р. Пичори (Piθor-i), но с северо-

¹ В Суреби говорят также Dazis-Tba Джаджис-Тба или про речку Джаджис-Гслэ (Daidis-Gele); это сравнительно новое название. Оно упомянуто Лаврентьевым в форме «Джазагор». Автор говорит: «Река Супса (у Страбона Charis, у Плиния Anthemunta, у Арриана Mogrus) берет начало из горы Чечвети (по-турецки: Джазагор), принадлежащей к одному из отрогов Аджарского хребта». См. Статистические описания губерний и областей Российской империи, т. XVI, стр. 44.

² Местные говорят и Хевис-Дхала (Qevis-Tkala).

запада Гурия уже не доходит до р. Пичори. Эта река впадает в озеро Палиастоми, а граница Гурии проходит выше маленького озера Имнати (Imnaθ-i), по направлению к западу, по р. Тхорина до Малтаквы (Malθakva)

и дальше, до болотистых мест, прилегающих к Пичори. С юга Ачаро-гурийский хребет, начиная от горы Зоти-Мерии и дальше, доходит до Черного моря по р. Чолоки (ჭოლოკი).

По словам Вахушти: «Гурию эту граничат: с востока— срединная между Самцхе, Гурией и Саджавахо гора Персати, с юга — р. Чорох и маленькая гора, спустившаяся с Персати к западу между Ачарой и Гурией; с севера — Рион между Гурией и Одишией, и с запада—Черное море»¹ (ср. И. А. Джавахишвили. История грузинского народа, кн. II [на груз., яз.], Тифлис, .1914, стр. 313—314).

Границы Гурии, упомянутые в работе Д. Бакрадзе, имеют указания о том, какие вершины существуют и какой они высоты ² достигают в Ачаро-гурийском хребте. Г. Хачапуридзе признает, что «до XV в. южная граница Гурии простиралась значительно далее на юг. Она захватывала бассейн р. Аджарис-Цхали, низовья р. Чороха и доходила до селений Хопы и Вице, которые лежали на берегу Черного моря, в 40 и 60 верстах южнее Батума».³

Существующее мнение о том, что Ачара являлась в прошлом составной частью Гурии, имеет свое основание. Грузинская летопись подробно рассказывает о взятии Батуми и крепости Гонио турками (османами). На основании этого Броссе говорит, что в XVI столетии, когда между имеретинским царем, с одной стороны, и Гуриели и Дадзиани — с другой, имели место внутренние разногласия, турки (османы) напали на юго-западную Гурию. Вначале выиграли бой гурийцы, но потом турки (османы) отняли у гурийцев крепость Гонио, и тогда же Гуриели потеряли свои районы в Лазистане, простирающиеся вплоть до Трапезунда, как об этом сказано в летописях. Затем гурийские князья потеряли современную Ачару еще при жизни Гуриели Ростом (умершего в 1564 г.), турки отняли у него Батуми

¹ Царевич Вахушти. География Грузии, перевод на русск. М. Джанашвили, Тифлис, 1904. Отдельный оттиск из кн. XXIV Записок Кавказского отд. Русск. геогр. общ., стр. 238; его же, груз. изд. (Тифлис, 1904), стр. 318.

² Бакрадзе. АПГА, стр. 96; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет (отд. оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II, стр. 16); ср. П. Н. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2, СПб., 1869, стр. 139, прим 2.

³ Г. Хачапуридзе. Гурийское восстание в 1841 г., стр. 7.

⁴ Грузинские летописи. Список царицы Марии, изд. Е. Такайшвили, стр. 924.

и Гонио;¹ в 1609 г. Мамия Гуриели отнял у турок Батуми и присоединил его к Гурии, но в 1720 г. турки опять заняли Ачару до р. Нататеби и р. Чолоки и владели ею до 1878 г.; в этом году по Берлинскому трак-

тату (пункт VIII) Батуми присоединялся к Грузии.

Ф. И. Успенский приводит сведения, опровергающие мнение о том, будто крепость Гонио построили турки в XVI в. Он находит упоминание о крепости Гонио в греческих источниках, относящихся к 1373 г., в форме: Γωνία, Gounié. И царевич Вахушти говорит: «Гуриели некогда владел Ачарой, Чанетией, но они (Ачара, Чанетия) принадлежат Самцхе».³

То же самое утверждает Д. Бакрадзе.

Несмотря на то, что ачарцы по языку, нравам, типу и т. п. и теперь близко стоят к гурийцам,⁴ особенно чурук-суйцы (современный Кобулетский район), все же их трудно считать совершенно тождественными в далеком прошлом. Между ними, очевидно, существовала и разница, но политическая гегемония была в руках Гуриелей, и пространство Гурии и Ачары, взятое в целом, считалось их владением. Поэтому летописи не отделяют Ачару от Гурии. Этим же объясняется и свидетельство летописей о том, что Гурия доходила до Трапезунда.

Вместе с тем имеются исторические сведения о расширении границы Гурии к северу в XVI столетии. Е. Такайшвили пишет: «владения Чиладзе составляли Саджавахо, Орпир-и, Самтрედия, Сачилао, Абаша и Сефиет-и. В XVI веке особенно выдавался своим могуществом Джавах Чиладзе, который изменил имеретинскому царю Георгию II (1548—1585). Царь Георгий взял его в плен и казнил, а владения его конфисковал в свою пользу, но потом разделил между владельцами Гурии и Мингрелии. Границей сделалась река Рион. Саджавахо досталось Гурии, а страна направо от Риона — Мингрелии».⁵

Эти сведения можно считать достоверными, хотя Е. Такайшвили и не указывает на источники, но очевидно он имеет в виду сведения, имеющиеся в «Грузинских летописях списка царицы Марии».

¹ Ср. АПГА, стр. 20; М. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, pp. 257—258.

² Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха.— ИИАН, 1917, стр. 167.

³ М. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 420 = груз. изд. М. Джана-швили, стр. 324 = русск. изд. стр. 241.

⁴ АПГА, стр. 63—64; его же, Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары, стр. 8.

⁵ Е. Такайшвили. Тквирская церковь в Мингрелии и ее древности.—ХВ, т. IV, вып. III, стр. 229, его же, *არხეოლოგიური მოგზაურობანი და შეხვედრანი* 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914, стр. 3, или Древняя Грузия, кн. III, Тифлис, 1913—1914, отд. I, стр. 3.

§ 12. Более ранняя история Гурии

Более ранняя история Гурии, благодаря наличию весьма скудных дан-

ных в грузинской исторической литературе, мало изучена. Вопрос осложняется еще тем, что эта история является составной частью истории древней Колхиды.

С. Н. Какабадзе, говоря о колхах в связи с мегрелами, правильно замечает, что: ეს კიდევ არ ნიშნავს, რასაკვირველია, რომ შემდეგ დროინდელი მეგრელები, საკუთრივ მარგალები, წარმოადგენენ ეთნიურად და ლინგვისტურად კოლხების განვითარებას, 'это, конечно, не значит, что позднее появившиеся мегрелы, собственно маргали, представляют собой этнически и лингвистически дальнейшее развитие колхов'.¹

Кроме вышеприведенных исторических сведений (§11) о Гуриелях, можно еще указать на ряд исторических свидетельств, в которых упоминается род Варданидзе и дается указание на то, что Дадиани и Гуриели — правители Мегрелии и Гурии — происходят от Варданидзе, и как это предполагал Д. Бакрадзе, может быть этим и объясняется тот факт, что как в Гурии, так и в Мегрелии, в надписях и актах, а также «в хрониках Грузии иногда владельцы Мингрелии титулуют себя Дадиано-Гуриелями, а владельцы Гурни — Гуриело-Дадианами» (АПГА, стр. 268). При этом Бакрадзе заключает: «по нашему личному убеждению можно с вероятностью допустить, что как Гуриели, так и первая династия Дадианов должны быть признаны по происхождению принадлежащими одному и тому же роду Варданидзе, бывших сванетскими эриставами еще при грузинском царе Георгии II (1072—1089)» (АПГА, стр. 269).

Имеются и сведения о том, что царь Леван II разделил Абхазию на восемь единиц, так называемых эриставств, а в перечисленных именах Гурия отмечена как четвертое эриставство.² Леван II царствовал 20 лет; скончался в 806 г. Фамилия Гуриели еще не встречается в это время.

По сведениям грузинских летописей, в 1330 г. сваны взбунтовались против царя Имерии Георгия Блистательного (ბრწყინვალე) и сожгли Кутаиси. Царь послал против взбунтовавшихся Дадиани и Гуриели. Снял с должности сванского эристава Варданидзе и назначил его эриставом Гурии,

¹ С. Какабадзе. ქართული სახელმწიფოებრიობის საკითხები Problèmes de l'origine de l'État Géorgien.— საისტორიო მოამბე Bulletin historique, кн. I, Тифлис, 1924, стр. 63.

² М. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, p. 241. Под Абхазией здесь подразумевается вся западная Грузия.

а в Сванию поставил некоего Геловани. Согласно данным сведениям, от этих Варданидзе и происходит фамилия Гуриели.¹

Здесь возникают некоторые сомнения в отношении исторической достоверности указанного факта. В упомянутом месте говорится, что царь Георгий Блистательный отправил против взбунтовавшихся сванов (т. е. против эриставства Варданидзе) Гуриели и Дадиани. Значит, эти фамилии были во главе определенного народа и раньше—до 1330 г.!

Если Варданидзе не оправдал доверия царя в Свани, за что и был снят с должности эристава, то из каких соображений царь мог доверить ему Гурию?

Сведения, находимые у древних писателей, дают право говорить о том, что территория, на которой теперь живут гурийцы, раньше была занята лазами (чанами), а потом мегрелами, выступившими им на смену. Трудно сказать, каково было положение в этом краю в более ранние эпохи. С III в. до н. эры о чанах упоминают уже древние писатели, но Гурия как отдельная этническая единица в этих документах еще не упоминается. В них западная Грузия известна под другими названиями. Опираясь на памятники грузинской истории и на соображения Броссе, Д. Бакрадзе утверждал следующее: «Кутаис — это один из немногих древнейших городов Старого Света. Он известен еще в доисторические времена. Страна, которой он был столицей, называлась сначала Колхидою, потом Лазикою, далее Абхазией и затем подразделилась на Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию».²

Такие сведения встречаются постоянно в грузинских летописях, но это, очевидно, нужно понимать так, что в разные времена п о л и т и ч е с к а я г е г е м о н и я б ы л а в р у к а х р а з л и ч н ы х и з у п о м я н у т ы х п л е м е н. Этим объясняется и тот факт, что, по одному источнику, до Трапезунда доходила Мегрелия, по другому же, наоборот, Лазика, начиная от Трапезунда, доходила до Абхазии, по третьему — вся эта страна называлась Абхазией, по четвертому — Гурия начиналась с левого берега р. Риона и доходила до Трапезунда, и т. д. Без предположения о том, что в разные времена политическая гегемония переходила от одного племени к другому, невозможно объяснить эти сведения.

Н. Я. Марр неоднократно отмечал, что имеры занимали раньше более обширную территорию, доходя до самого юга. Следы этого мы находим

¹ M. Brosset. Histoire de la Géorgie, II, p. 252; ср. выше § 9, стр. 35; также, Грузинские летописи. Список царицы Марии, изд. Е. Такайшвили, стр. 940.

² Д. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства, Тифлис, 1875, стр. 69—70 Ср. АПГА, стр. VI.

Им же указано, что *gver с выпадением v (ger) или слиянием ve в u дает gur. Сам элемент ger дал название местности, населенной «гер»-ами resp. «гвер»-ами. Н. Я. Марр особо отмечал образование данного слова с префиксом e: E-ger. «От этого названия образовано с обычными префиксом – m и суффиксом -el, по выпадении беглого гласного e, m -egr-el-i ‘мингрелец’, как от Egipte ‘Египет’ — m-egipt-el-i ‘египтянин’. Теперь грузины видят мингрельцев лишь в обитателях нынешней Мингрелии, но из древних грузинских памятников видно, что грузинам было известно значительно более широкое значение термина Eger. От этой основы произведено название Egr-is-i, под которым понималась вся западная Грузия, со включением нынешней Имеретии, Гурии, Имер-хева и пр.»³ Eger (*gwer > gur) мы имеем в названии области Guria ‘Гурия’⁴ (ср. ниже § 18).

На широкое распространение мегрельской речи после Броссе и Бакрадзе указывал А. Цагарели (МЭ, вып. I, стр. IV). Но там, где теперь живут гурийцы, одно время, прямо в соседстве с мегрелами, жили лазы. Мегрелы сохранили о лазах представление как о народе, живущем на юге от них. Это видно из выражений: м. წანი ბორია tani boría ‘южный ветер’, букв. ‘цанский’ (т. е. чанский) ветер.⁵ Теперь, параллельно с этим, мегрелы говорят: გურული ბორია guruli boría ‘гурийский ветер’, ‘южный ветер’ (ср. М. Кипшидзе. Гр. м. яз., 206⁶).

И. А. Джавахишвили справедливо замечает: გურულები და იმერლები მეგრელ-ლაზების მიწა-წყლის შიგ შუაგულში არიან შეჭრილები და მეგრელებსა და ლაზებს ერთი მეორესაგან ამორებენ. ‘В центральное место территории мегрело-лазов вклиниваются гурийцы и имеры, отделяя мегрелов и лавов друг от друга’; далее автор продолжает, что: თავდაპირველად კობხეთის ის მიწა-წყალი [რომელზედაც ეხლა გურულ-იმერლები ცხოვრობენ, ი. მ.] მხოლოდ მეგ-

¹ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО т. XVI, стр. 168.

² Там же, стр. 169.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки и Абхазию (к этническим вопросам). — ИИАБ, 1913, стр. 326, прим. 2.

⁶ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56 (= изд. 1908 г., стр. 45). Ср. Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ. т. VI, Тифлис. 1927. стр. 57.

ტ. ე. ეხლანდელი გურულები და იმერლები გაქართვეულ მეგრულ-ლაზებად ჩავთვალოთ 'современных гурийцев и имеров мы должны считать окартвеленными мегрело-лазами' (ტ. I, изд. 1913, стр. 57).

По сведениям Страбона, Плиния, Птолемея и др., на территории Гурии, Имерии и ниже к западу до самого Черного моря жили мегрелы и лазы. С другой стороны, по свидетельству Прокопия Кесарийца, места, которые сейчас занимает Гурия, в V—VI столетии были мало заселены. И. Джавахишвили предполагает, что это ненаселенное пространство было заселено в VI—VIII столетии, т. е. тогда, когда происходило нашествие арабов на восточную Грузию. По мнению автора, в это время с востока, из Иберии и Картлии, двинулась часть населения и поселилась в Гурии и Имерии (см. И. Джавахишвили, т. I, стр. 57; т. II, стр. 363). В Гурии еще жили некоторые остатки старого населения; смешение вновь прибывших с местными жителями дало новый тип гурийца.

Для ясности здесь же нужно указать еще на то, что понятие «Иберия» в разное время имело разное значение. Временами оно обозначало всю Грузию, как об этом говорит и И. Джавахишвили (т. I, стр. 215), но при этом для V—VI вв. он не имеет в виду такого широкого значения термина «Иберия» (он пишет: 'Иберы победили месхов и двинулись в Гурию и Имерию', т. I, стр. 69). Это хорошо видно из второго тома его работы 'История грузинского народа', где говорится, что из Картлии переехали в Имерию и Гурию карталины и там из них образовались имеры и гурийцы.

Полагаю, что откуда бы ни явился новый элемент, он не мог сплошь покрыть всю территорию Имерии, Гурии, Ачары и распространиться еще дальше — в Шавшию и Кларджию. Новый слой, который присоединился позже и взял на себя политическую гегемонию, сыграл решающую роль в деле окартвеливания этих местностей. Этот процесс прошел тем более успешно, что этому способствовала, кроме экономического господства политически господствовавших слоев, и церковь, которая начала исполнять богослужение на грузинском языке. Я не придаю основного значения вновь прибывшим слоям в деле образования новых поселений в этих местностях. Новое учение о языке не отрицает факта переселения народов, но утверждает, что решающее значение в истории того или иного народа имели не переселения,

¹ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56. Ср. Н. Я. Марр. Яфетические элементы в языках Армении XI. — ИРАН, 1919, стр. 409, прим. 3.

² И. Джавахишвили, т. II, стр. 362—363.

а внутренние, диалектические процессы развития, самого народа, его экономического базиса и социального строя.¹

Гурийцы, также как и близко стоящие к ним ачарцы, образовались

в основном из живущих на месте чанов, лазов и мегрелов, а отчасти из новых племен, присоединившихся к ним из соседней страны — не только из Иберии и Картлии, но также, и больше всего, из Месххии (Ахалцихе). В пользу этого говорит тот факт, что когда происходило нападение на месхов с Востока, они всегда передвигались по направлению Гурии; здесь они укрывали свои христианские памятники, подобно тому, как в Шемокмеди, где имелаась церковь Спаса без купола, впоследствии была построена другая церковь «Зарзмы» с куполом и в эту церковь были перенесены все вещи из ахалцихского Зарзмского монастыря. В Гурии же мною была найдена большая икона (длиною 1 м, шириною м) с надписью მთავარ-ანგელოზი ჭარზმის 'Архангел Зарзмы', которая хранилась в сел. Аскане, в старой церкви, а теперь хранится в Музее ССР Грузии.

Здесь, конечно, не придается особого значения тому факту, что гурийцы сами считают себя близкими к месхам и имели раньше постоянные связи с ними как по торговым, так и по другим делам. В Гурии ряд фамилий считается пришедшими из Ахалцихе. Об этом имеются предания. Одно из них, в котором упомянуто несколько фамилий, приводит Н. Я. Марр в своей заметке: «Из гурийских народных преданий о постройке Зарзмского монастыря с преданиями о переселенцах из Месххии и Абхазии в Гурию» (ХВ, VI, вып. III, стр. 347—353). Автор приводит письменные документы, по которым Шемокмедский монастырь (там же — г у р и й с к а я З а р з м а) был связан с ахалцихским монастырем Зарзмы; в частности говорится о перенесении иконы. Н. Я. Марр там же сообщал, что гурийское «нынешнее население бесспорно тесно связано с Месххией и Джавахгиею, но в более древнем слое является органической частью сродного и ныне населения

¹ Подробнее см. И. И. Мещанинов. О доисторическом переселении народов. — Вести. Ком. Акад., № 29(5), М., 1928, стр. 190—238. Об этой работе см. Н. Я. Марр. Яфетическая теория, стр. 4; также И. И. Мещанинов. Палеонтология и homo sapiens. — Изв. ГАИМК, т. VI, вып. 7; его же, Теория миграции и археология. — Сообщения ГАИМК, №10—11, 1930; ср. И. Мегрелидзе. აფეთიკური სიახლეები და ენისა და აზროვნების ინსტიტუტი 'Яфетидологические новости и Институт языка и мышления'. — მბათობი, Тифлис, 1933, № 8—9, стр. 250—251.

² АПГА, стр. 116 и дальше; так же, Кавказ в древних памятниках христианства. — ЗОЛКА, кн. 1, отд. изд., Тифлис, 1875, стр. 54; Н. Кондаков и Д. Бакрадзе. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. — СПб., 1890, стр. III и сл.; Н. Я. Марр. Из гурийских народных преданий о постройке Зарзмского монастыря с преданиями о переселенцах из Месххии и Абхазии в Гурию. — ХВ, VI, вып. III, стр. 347.

В топонимике есть общие названия, но о них я не буду здесь говорить. Нам важнее то обстоятельство, что Гурия образовалась не из одних только вновь пришедших элементов, а там же на месте было ее основное ядро, состоящее из лазов и мегрелов, следы языков которых явно выступают в современном гурийском.

С. Н. Какабадзе утверждает, что грузинский язык в VI в., в западной части Грузии еще не имел большой истории, и замечает, что имеры по языку скорее всего месхи.¹ В отношении гурийцев то же самое говорит Вахушти.² Там же указывается, что западная Грузия была занята мегрелами и лазами. Значит и речь гурийцев на территории Гурии является позднейшим образованием, и это подтверждается многочисленными фактами гурийского говора. Памятники материальной культуры, равно как и надписи, не сохранили языка древнейших времен, но живая речь свидетельствует об исторической жизни в прошлом данного исторического образования.

В гурийском многие топонимические названия — мегрельского происхождения. И. А. Джавахишвили сам указывал на следующие: с. Ṭkonogvar-i Чхоногвари, р. Oḡqamur-i Очхамурц, с. Oḡilaur-i Очилаури, с. Oṇṭikeḡ-i Ончикети, с. Oṇḡoḡeḡ-i Онджохети, р. Gubazoul-i Губазоули, с. Ḍumaḡ-i Джумати и Oḡḡana Оцхана (т. I, стр. 56). Такие же параллели в топонимике современной Имерии отмечены им же (т. I, стр. 56—57).

По существу все это в короткой формулировке дает G. Deeters, но не упоминает ни одного автора, которые до него выдвинули высказанное им положение. Он пишет: «Die westgeorgische Gruppe bilden das Imerische (i m e r u l i), das Gurische (g u r u l i) und das Racë'sische (r a c' u l i). Sie beruhen, zum Teil wenigstens, auf einer erst in historischer Zeit erfolgten Ausdehnung des Georgischen auf ein ursprünglich von Mingreliern besiedeltes Gebiet und weisen noch deutliche Spuren des mingrelischen Substrats auf».³

Бесспорно, что на территории нынешней Ачары в те времена ни о каких ачарцах не могло быть и речи. Тогда, если не вся Имерия, то во

1 С. Какабадзе. Цит. Bulletin historique, кн. I. стр. 77.

2 Изд. M. Brosset. Description géographique, p. 414 = груз. изд. Джанашвили, стр. 318; его же, русск. изд., стр. 238.

3 «Западно-грузинскую группу составляют имерский (imerul-i), гурийский (gurul-i) и рач^Гин^Гский (raḡul-i). Они основываются, частично, по крайней мере, на лишь в историческое время (происшедшем) распространении грузинского на территории, первоначально населенной мегрелами, и носят еще ясные следы мегрельского субстрата». Gerhard Deeters. Kharthwelische Verbum, Leipzig. 1930, стр. 5.

Близость лазского (чанского) языка со сванским, о чем неоднократно говорил Н. Я. Марр (ср. § 16), свидетельствует о том, что эти племена раньше соприкасались друг с другом; тогда они не были отделены друг от друга ачарцами, гурийцами и имерами. Большое значение имеет и тот факт, что в тех местностях Гурии, где налицо какой-нибудь памятник материальной культуры, топонимические названия этих местностей оказываются явно лазо-мегрельского происхождения (ср. § 18, § 19 и т. д.).

Примечание: Что же касается мнения, что на территории Гурии нет древнейших памятников материальной культуры (АПГА, стр. XVIII), то оно не совсем соответствует действительности. В Лехаури, на левом берегу р. Ачис-Цкали (Atis-Tkal-i), имеется Лехаурская церковь.¹ Она построена на невысоком холме, а на западе от церкви, на расстоянии всего нескольких десятков метров находится местность, которая жителями называется «Науриали» (ნაურიალი Naurial-i 'место, где жили евреи'). На этом месте остались еще развалины древнейшего здания, и теперь заметно, что оно было окружено крепостью.

Имеется еще одна крепость, лежащая на левом берегу р. Бахвис-Цхали (Baqvis-Tkal-i) в Аскане.² Крепость — древняя по типу и стилю, по технике построения и по материалам. И. Ростомашвили даже датирует эту крепость IV столетием.³ Кто были ее строители — неизвестно, но топонимика ближайших окрестностей сохранила мегрельские названия, как, напр., Отоквир-и 'Отоквири', Θοφῖγίαθ-ι Топуриати' и т. д. (см. § 19; 4, § 21; 13 и § 22; 2).

Можно указать еще на сооружения на горе Ḡomis-Ḡiqe ('крепость Гоми') в восточной Гурии, почти на границе с Ахалцихе. Это три примитивных подземных сооружения, сложенные из огромных необработанных камней; кладка — циклопических сооружений. Пастухи называют их ოდიებო odieb-i 'дворцы', 'дома' (oda 'дом', множ. ч. — гр. od-eb-i, вост. гур. odi-eb-i). Эти интересные подземные сооружения, находящиеся целиком в земле, имеют вход сбоку, через маленькие тоннели и куполообразное внутреннее перекрытие, кверху суживающееся. Хотя памятники эти в достаточной мере никем еще не изучены, они определенно говорят о том, что территория современной Гурии была заселена автохтонами с древнейших времен.

¹ См. АПГА, стр. 107: Е. Такайшвили. *არხეოლოგიური მოგზაურობა და შენიშვნები* 'Археологические путешествия и заметки', кн. 1. Тифлис, 1907, стр. 26; Dubois de Montreux. *Voyage autour du Caucase*, т. III. Р., 1839, р. 101; Баградзе. *Кавказ в древних памятниках христианства*, стр. 75.

² М. Brosset. *Description géographique de la Géorgie*, р. 416; АПГА, стр. 207—208.

³ И. П. Ростомашвилл. *Русско-грузинский энциклопедический словарь*, т. I. Тифлис. 1898, стр. 165.

Неподалеку от Gomis-Θίϗε на Гурия-Ахалцихских горах пастухи называют одно место – ვარდიანი ვიღ Vardiani-qa, букв. 'Камень с розой'. Там, по их словам, находится каменный столб с подвешенной на нем цепью. Мне там побывать не удалось. Гора эта настолько высока, что 4 июля 1932 г. там уже пошел снег и я не смог добраться до столба. Если сведение это верно, то памятник этот представляет безусловно научную ценность. Эти памятники предполагал обследовать проф. Л. Мелпксет-Беков; я предоставил ему сведения о них, но пока ему еще не удалось осмотреть их на месте.

Легендарные сказания о сооружениях на горе Гомис-Цихе, сохранившиеся среди современного населения Гурии, не имеют исторической основы и не могут быть использованы как достоверное сведение для выяснения вопроса об обстоятельствах их возникновения. Сказания эти говорят, что во время вторжения в Гурию Александра Македонского местные жители соорудили эти подземные жилища с целью укрыться от врага!

В селении Вашнари также находятся развалины древнего укрепления. Дюбуа де-Монпере называет это место Удженари¹ вместо Вашнари.² Эта неточность передачи названия была подмечена историком Бакрадзе (ср. АПГА, стр. 275). Б а к р а д з е сообщает, что в 1833 г. французский ученый Дюбуа де-Монпере «среди дремучего леса открыл развалины древнего укрепления, описанного им с особенной точностью и обстоятельностью» (АПГА, стр. 275; Dubois de Montpéreux. Цит. соч., т. III, стр. 86—94). Дюбуа утверждал, что в этих развалинах следует видеть остатки известной из древних авторов крепости и города Пётры, которые были разрушены в VI столетии н. э., во время войны между византийцами и персами за обладание Лазикою (ср. С. Каухчишвили, т. II, стр. 121—140).

Акад. Броссе сомневался в правильности мнения Дюбуа. Бакрадзе тоже не разделял этого мнения; он предполагал, что В а ш н а р и должна быть одною из древних греческих колоний на побережии Черного моря (АПГА, стр. 277). Автор указывает на то, что с VI в. до н. э. греки колонизовали побережье Черного моря (ibid.). Нельзя не согласиться с Бакрадзе, что в Вашнари не следует видеть город Пётра, но, тем не менее, сохранившиеся остатки зданий говорят о том, что этот памятник возник не позже римской эпохи, а может быть и ранее, и был разрушен в начале средних веков. Про<i>. С. Каухчишвили замечает, что г. Петра был построен где-то в районе Батуми; само название Ваθom — первая часть ваθ, по его словам, восходит к сванскому «ваθ» 'камень' и 'пётра' — по греч. Пётρα начит 'камень', а, -om, по его мнению, лазско-мегрельский суффикс -om (Каухчишвили, т. I, стр. 362). Метод палеонтологии речи не оправдывает такого объяснения этого слова. В корне противоположная этимология Ваθom

¹ Dubois de Montpréaux. Voyage autour du Caucase, t. III, P., 1896, p. 86.

² Вашнари от груз, слова ваш-и. яблоко : Vašnaŋ-i яблоневый лес' (по типу русск. «дубрава»). О суффиксе -ბაბ-ო -naŋ-i см. Н. Марр. Яфетические названия деревьев и растений (Pluralia tantum, III). — ИИАН, 1915, стр. 937. О древности укрепления Вашнари см. Д. Бакрадзе. Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары, стр. 20.

49

Батуми дана у Н. Я. Марра в его работе «К истории Кавказа по данным языка» (Тифлис, 1933, стр. 15—16).

С. Каухчишвли приписывает мнение Дюбуа де-Монпере другому исследователю — Д. Бакрадзе, который как будто был склонен видеть в развалинах Вашнари остатки г. Пётры (Каухчишвли, т. II, стр. 362, прим.). Таким образом, Дюбуа и разделявший его точку зрения Лаврентьев (см. в выше цит. Статист, опис., т. XVI, стр. 10) связывали сохранившиеся в Вашнари развалины с древней Пётрой; акад. Броссе (см. его Histoire de la Géorgie, t. II, p. 157) и сославшийся на него Д. Бакрадзе не склонны были поддерживать эту точку зрения. Гораздо ближе к истине, с моей точки зрения, те, которые предполагают, что древнюю Пётру следует искать в развалинах Цихис-Дзири.¹

Действительно, описание окружающей Пётру местности у Прокопия Кесарийского совпадает с тем, что мы видим возле Цихис-Дзири. В этом районе черноморского побережья нет другого места, где могли бы быть вскрыты столь значительные следы греческой культуры, как в развалинах Цихис-Дзири. Да и само название подтверждает это мнение: Өiqis-Đir-i буквально означает Өiqe 'крепость', đir-i 'основание, дно, ← корень'; Өiqis-Đir-i значит 'основание к крепости'.

Данные топонимики указывают на то, что и в других местах Гурии, где сейчас, казалось бы, ничего не сохранилось, когда-то были крепости, как, напр., в с. Силаури (Silaur-i) — Nađiqur-i «Нацихури» 'бывшая крепость'. Весьма интересны в этом отношении также развалины Katis-Өiqe «Катис-Цихе», букв. 'кошачья крепость', находящиеся в селе Кончкати (Хварбеты) и т. д.

§ 13. О лазах, чанах и мегрелах

Современная Мегрелия (Мингрелия) занимает пространство между р. Гали-Дзга, сванскими горами, р. Цхенис-Цхали (Өqenis-Ťkal-i), Рионом, Пичори (Фиџог-и) и Черным морем. Общая численность населения по переучету за 1926 г. составляет 244 746 чел. По устным сведениям (1934 г.), общая численность мегрелов достигает приблизительно 400 000 чел., а говорящих на мегрельском языке — 250 000 чел.

Что касается современных лазов, то выяснить численность их насе-

ления значительно труднее. Большинство лазов живет вне СССР, на территории Турции, на побережье Черного моря, составляя часть Ризского и Артвинского вилайетов. В пределах же Советского Союза они живут в Аджарской АССР, в селении Сарпи (Сагф-и) и в других селах. Живут они также

¹ П. Н. Бутков приводит сведение о том, что еще в 1785 г. искали в окрестностях Цихис-Дзири местонахождение города Пётры. См. его, Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2, СПб., 1869, стр. 139.

на территории АССР Абхазии,¹ в частности и Красном Лазистане и в других селах. В Абхазии их всего 2000 человек, в Ачаре, с. Сарпи — около 500. Перепись 1926 г. указывает на общее количество лазов 2400 чел. Однако имеются и такие сведения, согласно которым общее число лазов достигает 160 000 чел., а в пределах СССР — не превышает 11 000 чел.²

Вот число основной массы мегрелов и лазов, языковые слои которых я прослеживаю в гурийском.

Об их прошлом имеются следующие данные. Древние историки упоминают о лазах, начиная с III в. Чаны, по словам Прокопия Кесарийского, жили в VI в. около Трапезунда, вдали от моря, в неприступных горах, покрытых непроходимыми лесами. По соседству с ними с востока жили армяне (Джавахишвли, т. I, стр. 47; Каухчишвили, т. II, стр. 143). Во всей своей работе Прокопий Кесарийский строго различает название двух племен: лазов и чанов.

Здесь я не останавливаюсь на анализе свидетельства Стефана Византийского: «Лазы — скифское племя; по свидетельству Арриана есть и ме-стечко Старая Лазика»³ и на рассказе Прокла Ликийского Сирпана о войне с римлянами, где он ничего существенного не говорит о чанах.⁴ На таких сведениях, хотя и имеющих некоторую ценность, нельзя основывать решение вопросов, связанных с чанами и лазами.

Наше соображение о том, что чаны отличались от лазов, подтверждается свидетельствами вышеупомянутых документов. И. А. Джавахишвили не отождествляет их, хотя и считает родственными племенами. Прокопий Кесарийский указывает, что даже и чаны не были однородны по своему составу, а разделялись на две группы: — на чанов окаенцев и чанов кокслинцев (Джавахишвли, т. I, стр. 47). Сведения Прокопия Кесарийского ценны в том отношении, что в них отмечено несколько пунктов, названия которых и по сей час существуют в Лазистане в виде имен сел и городов, напр. Ризе, Атене, Аркабе и т. д. (Каухчишвили, т. II, стр. 146); они сейчас носят те же самые названия, что и при Прокопии Кесарийском. Учитывая такую точность в указании географических пунктов, можно, конечно, верить Прокопию Кесарийскому, различавшему 'чанов-окаенцев' и 'чанов-кокслинцев'.

¹ См. А. Чикобава. ჭანჭანის ტექსტები 'Чанские тексты', вып. I. Хопский подговор, Тифлис, 1929, стр. VIII.

² Проф. Н. Яковлев. Языки и народы Кавказа, изд. «Заккнига», Тифлис, 1930, стр. 38.

³ В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, т. I, вып. I. СПб., 1893, стр. 262.

⁴ В. Латышев. Цит. соч., т. I, вып. III, стр. 840—847.

И. А. Джавахишвили обратил внимание на это указание Прокопия Кесарийского и пытался объяснить разницу между упомянутыми чанами, опираясь на библейские сведения о расселении народов. Как он говорил, '... чаны окаенцы означают «каин-ские чапы»' Это, должно быть, остатки тех чанов, родоначальником которых в библии назван «Тубал-Каин» (Джавахишвили, т. I, стр. 48). Конечно, с этими библейскими данными приходится мало считаться, вероятно, и сам автор теперь не защищает высказанного им взгляда на происхождение чанов, но факт тот, что не только чаны и лазы различались между собой, но и каждая из них разделялись на отдельные группы, и возможно, группы эти различались между собою по языку.

Об остальном трудно сказать что-нибудь определенное, но можно предполагать, что чанский и лазский языки отличались друг от друга, пережитками чего и являются ныне существующие два основных наречия лазского языка (см. ниже § 16). О различии чанов и лазов у Прокопия Кесарийского упоминается очень часто. Его работа использована нами в переводах. И какой бы перевод мы ни взяли, — будет ли это книга К. Гана «Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, ч. II; Лазика и Иберия»,¹ или же более надежный перевод В. Латышева «Сведения греческих и римских писателей о Кавказе», или же перевод С. Каухчишвили 'Сведения Прокопия Кесарийского о Грузии' — во всех этих переводах без исключения строго различаются лазы от чанов.

Исследуя армянские и греческие сведения IV в. о Грузии, С. Н. Какабадзе заключает, что 'Чаны занимали побережье (Черного) моря приблизительно до бассейна р. Чорохи. Как видно, лазы в это время занимали приблизительно территорию от р. Чорохи до р. Риони'. Стало быть, лазы занимали в то время территорию нынешней Ачары и Гурии. Это подтверждается также и описанием данных местностей, как оно изложено у Прокопия Кесарийского. Однако не довольствуясь этими данными, С. Каухчишвили попытался привести новые доказательства, базирующиеся на анализе топонимических терминов. Среди них он обращает внимание, что р. Боа, часто упоминаемая в сведениях Прокопия Кесарийского в связи с лазами, есть нынешняя река Квирила (Kvirila), поскольку греч. βοάω значит 'кричу'

и груз, *kvirila* означает также 'кричащий'. Таким образом надо полагать,

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. IX, Тифлис, 1890, стр. 1—215.

² С. Какабадзе. Цит. *Bulletin historique*, кн. I, стр. 39.

³ С. Каухчишвили, т. II, стр. 130—132, прим. 4. Ср. М. Джанашвили. География Грузии, царевича Вахушти (груз, изд.), стр. 201, прим. 356.

52

что у греческого автора мы имеем прямой перевод грузинского названия реки *Kvirila* на греческий язык — βοός. Однако этот факт сам по себе не может иметь решающего значения, во-первых, потому, что имеется и другая этимология названия р. Квирилы; например, по словам Страбона, Квирила называется Глайхос, что по-гречески значит 'сверкающий', 'блестящий';¹ во-вторых, описание р. Боа часто совершенно не совпадает с теми местами нынешней Имерии, где протекает современная Квирила. Каухчишвили заключает, что Прокопий Кесарийский пользовался по всей вероятности сведениями разных писателей, среди которых у одних под Боа понималась современная р. Чорохи, а у других — р. Квирила (т. II, стр. 132, прим. 4). М. П. Чхаидзе указал на пятиверстной карте вторую р. Квирилу, отмеченную как левый приток р. Имерхеви и правый приток р. Чорохи. Там же имеется перевал Квирила и селение того же имени. То же отмечено и на других картах, как, например, на карте ЗСФСР, составленной Закавказским геодезическим управлением (1931 г.). Поэтому совершенно необязательно р. βοός Прокопия Кесарийского, образованную от греч. βοάω = 'кричу', связывать именно с той Квирилой, которая протекает в Имерии.

По всей вероятности этим же объясняется и тот факт, что Прокопий Кесарийский в следующих затем рассуждениях о местонахождении Боа имеет в виду местности, где протекает именно вторая Квирила. Он говорит: 'Из чанских гор вытекает река под названием Боа, которая, после того, как протечет несколько лугов и обогнет гористые места, проходит вдоль лазских деревень и впадает в так называемый Понт-Евксина, но здесь уже не называется Боа'.¹ Здесь явно имеется в виду та река Квирила, которая является левым притоком Имерхеви.

Можно еще указать на следующее место: ... 'Река Боа вытекает где-то около границ Чании из территории армян, которые живут рядом с Фарангионами' (Каухчишвили, т. II, стр. 123). Хотя ныне армяне живут далеко от этих местностей, но это по существу не меняет дела, ибо ныне армяне живут еще дальше от той реки Квирилы, которая протекает в Имерии.

Мегрелы известны под разными названиями. Их называют как иберами, так и эгерами и колхами, иногда и лазами.³ Страну, ими населенную,

¹ С. Какабадзе. Цит. соч., стр. 57.

² С. Каухчишвили, т. II, стр. 145.

³ Там же, т. II, стр. 142 и 143; там говорится: კუთხები კი შეუძლებელია არ იყვნენ იგივე ლაზები 'Что касается колхов, не может быть, чтобы они не были те же самые лазы'. Также об отождествлении лазов и колхов и о различии лазов от чанов см. Какабадзе. Цит. Bulletin historique, кн. I, стр. 64.

называют Эгриси и т. д. Но одно можно считать бесспорным, что в основном они жили на правом берегу р. Гиона и доходили до самого Черного моря, а с юга и с севера временами приобретали гегемонию и на территории современной Гурии и Ачары и приходили в соприкосновение с Лазикой. Иногда они овладевали современной Абхазией, но в конце концов остались на территории между Черным морем, р. Рионом, Имерией, сванскими горами и современной Абхазией.

§§ 14,15. О лазском и мегрельском языках

(Взаимоотношения)

Современные языки лазов и мегрелов близко стоят друг к другу, имеют ряд сходжений в грамматическом строе, отдельных грамматических частицах, лексических материалах, в так наз. корнях слов и т. п., но лазский и мегрельский имеют ряд своих диалектов и наречий, дающих право современным лазскому и мегрельскому считаться самостоятельными языками. Здесь укажу на мнение проф. А. Г. Шанидзе, который в своей статье წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის Zur Etymologie des georg. წელიწადი 'Jahr',¹ придерживаясь в вопросе о происхождении языков старого взгляда индоевропейцев, повторяет, что ранее существовавший грузинский язык является тем первоначальным, прагрузинским языком, откуда произошли современный грузинский, сванский, лазский и мегрельский. То же самое мнение разделяют все тифлисские сторонники индоевропейского языкознания.²

А. Г. Шанидзе совершенно не считается с лазским языком как с самостоятельной единицей, называя его диалектом мегрельского; он пишет: საკუთრივ მებრული და ჭანური ურთიერთის მიმართ კილოებია და არა დამოუკიდებელი ენები 'собственно мегрельский и чанский в отношении друг к другу суть диалекты, а не самостоятельные языки'.³

Мегрельский язык он называет рионским мегрельским, а чанский 'лазский' — чорохским мегрельским. Это мнение А. Шанидзе вполне разделяет А. Чикобава, что видно из его статьи ონ სუფიქსი მებრულში Das Suffix «он» im Mingrelischen (Суффикс «он» в мегрельском)⁴ и в заглавии

¹ См. ქართული საენათმეცნიერო საზოგადოების წელიწადული I-II, *Jahrbuch der georgischen Sprachwissenschaftlichen Gesellschaft*, I—II, Тифлис, 1923—1924, стр. 1—11.

² См. Г. Ахвледиани. ორი ერთნაირი ზმნები ქართულ ზმნებში 'Два одинаковых глагола в грузинских глаголах'. — ჩვენი მეცნიერება *La Science en Géorgie*, № 1, Тифლის, 1923, стр. 101.

³ Цит., წელიწადული, *Jahrbuch*, тт. I—II, стр. 2, прим. 1.

⁴ ტვილ. უნ. მთამბე *Bulletin de l'Univ. de Tiflis*, VI, Тифლის, 1926, pp. 305—311.

54

იმ же изданных лазских текстов (არნ. ჩიქობავა. ჭანური ტექსტები. ნაკვეთი პირველი, ხოფური კილოკავი. 'Чанские [лазские | тексты; ч. I. Хопский под-говор', Тифлис, 1929).

Упомянутые лица и другие их сторонники в этом вопросе ничего нового не говорят. Замалчивая историю вопроса, они целиком повторяют мнения своих предшественников. Достаточно вспомнить D. J. A. Güldenstädt'a, который свою работу *Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge* (St. Pet., 1791, Th. II) снабдил сравнительным словарем: «*Wörter-sammlung zur Vergleichung der im Caucasus gangbaren Sprachen*» и считает сванский и мегрельский языки диалектами грузинского. Под заглавием *Georgianische Mundarten*, он дает слова сперва немецкие, потом грузинские (*Kartuelisch*), а затем мегрельские (*Mingrelisch*) и сванские (*Suanisch*) (SS. 496—504).

Klaproth, путешествовавший по Закавказью в 1811—1812 гг., писавший о грузинском языке и его говорах (ср. Ал. Цагарели. МЭ, вып. II, стр. IV), в своей статье *Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrélie* (*Journal asiatique*, Février, 1829) прямо говорит о мегрельском, лазском и сванском как о диалектах грузинского языка и замечает, что лазский имеет много общего с мегрельским, но в нем наличны и турецкие слова (р. 155). Не говоря уже о Г. Розене, следует отметить, что это мнение ярче всех выразил М. Броссе. Он писал, что там, где теперь живут чаны (лазы), раньше жил народ, который говорил на общем грузинском языке, который был на окраинах несколько изменен и отличался от грузинского. Это же повторял Д. Бакрадзе в своей записке, представленной в Академию Наук в 1873 г. В ней он писал: на территории всей древней Грузии «господствовал грузинский язык с родственными ему диалектами — сванетским, мегрельским и лазским».¹ R. Erckert дает схему, составленную с помощью М. Джанашвили, и повторяет ту же точку зрения.² Он смотрел на лазский как на детище мегрельского языка, что видно из упомянутой работы *Die Sprachen des Kaukasischen Stammes* в главе *Lazischer Dialekt des mingrelischen Hauptdialectes* (ч. II, стр. 347), — значит 'лазский — диалект мегрельского главного диалекта'.

А. Цагарели тоже не считал языком лазский, мегрельский и сванский языки. Он писал «... недостаточно ограничиться одним только грузинским

¹ АПГА, стр. VI. То же самое повторено у Д. Бакрадзе в его книге *ისტორიის საქართველოსი* 'История Грузии с древнейших времен до конца X в., Тифлис, 1889, стр. 111, также стр. 272.

² R. Erckert. Die Sprachen des Kaukasischeu Stammes, Wien, 1895, ч. II, стр. 287.

55

языком, а р а с ш и р и т ь к р у г и с с л е д о в а н и я, обратив внимание и на другие диалекты (мингрельский, лазский, сванетский) и говоры (напр, гурийский и грузинских горцев: пшавцев и хевсур)» (МЭ, вып. II, стр. III).

Этого мнения придерживались и другие, на что указывается в работе А. Цагарели (МЭ, вып. II, предисловие, стр. I—VIII). Его разделяли и Я. Гогешвили, о чем упомянуто у Н. Schuchardt'a, и другие. Большинство из старых авторов считали лазский и мегрельский диалектами грузинского.² В основном, это мнение до 1909 г. было приемлемо и для Н. Я. Марра, который со студенческой скамьи развивал и дорабатывал его. Впоследствии он находил, что лазский (чанский) и мегрельский — два наречия одного языка, который он назвал иверским.⁴ В конце 1909 г. Н. Я. Марр, съездив в турецкий Лазистан, изучив лазский и составив «Грамматику лазского (чанского) языка с хрестоматиею и словарем» (издана в СПб. в 1910 г.), отметил несостоятельность вышеприведенных взглядов. Он писал: «Взгляд на чанский, как на детище мингрельского, или, наоборот, как на родителя мингрельского совершенно ненаучный» (Гр. ч. яз., стр. XII = т. I, стр. 41). «Более того, приходится отказаться и от прежней

56

мысли рассматривать чанскую (лазскую) и мегрельскую речь, как два наречия одного языка иверского» (Гр. ч. яз., стр. XII). Тогда им уже было выяснено, что чанский-лазский является самостоятельным языком, который в свою очередь делится еще на говоры и подговоры. Эту мысль углублял И. Кипшидзе¹ и разделял в то время историк Грузин И. А. Джавахишвили, посвятивший целую главу южно-кавказским яфетическим языкам (см. Джавахишвили, т. I, стр. 3—73). В связи с тем же вопросом Н. Я. Марр писал: «Мингрельский и чанский, т. е. так называемые тубал-кайнские языки, лингвистически представляют два наречия одного языка; только благодаря культурно-историческим факторам эти два по природе наречия одного языка выработались в различные языки: чанское наречие отошло в одну сторону, сложившись в язык особого культурного типа под влиянием

сначала греческой речи и византийского христианства, затем турецкой речи и мусульманской культуры, а мингрельское наречие отошло в другую сторону, выработалось в язык иного культурного типа, под подавляющим влиянием восточного христианства и грузинской речи и культуры».²

В известной мере предшественниками индоевропейцев являлись грузинские националисты, которые, не различая мегрельский от лазского, называли тот и другой искаженным или исковерканным грузинским. Виднейший грузинский лексикограф С. Орбелиани (конец XVII и начало XVIII вв.), объясняя слово ჟღურტული *ǰgurtul-i* 'чирикание', ставит его в связь с мегрельским языком и пишет: ჟღურტული მეგრელთაგან (*და მისთანათა ავეზიანთა V) მრუდი ლაპარაკი, გინა ჩხიკვთა და კაჭკაჭთაგან ლაპარაკი 'ч и р и к а н и е испорченный разговор мегрелов (+или им подобных дурно-язычных), или язык кедровок и сорок'.³

И. Кипшидзе в своей «Грамматике мегрельского языка» был вынужден опровергнуть существовавший «традиционный взгляд среди грузин и мингрельцев о происхождении мингрельского языка».⁴ В ней он приводит также мнение грузинского историка-географа царевича Вахушти (XVIII в.), который говорит: აქუსთ თვისიცა ენა, განა წამხდარი ქართულივე 'е с т ь

¹ Дополнительные сведения о чанском языке (из лингвистических экскурсий в русский Лазистан).—МЯЯ, III, СПб., 1911.

² См. Н. Я. Марр. Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания. — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, СПб., 1914. Цитата из второго примечания прилагаемой к работе таблицы (стр. 107).

³ См. Сулхан-Савва Орбелиани. ქართული ლექსიკონი 'Грузинский словарь, под редакцией проф. Иосифа Кипшидзе и проф. Акакия Шанидзе', Тифлис, 1928, s. v.

⁴ И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. XXIII.

⁵ Текст приводится из Географии Вахушти, изданной М. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 404 = груз. изд. М. Джанашивили, стр. 309 = его же, русск. изд., стр. 232.

57

у них (у мегрелов. *И. М.*) и свой язык, но это, однако, тот же и спорченный грузинский'.

Как видно из вышеприведенного высказывания А. Г. Шанидзе, мегрельский и лазский языки он считает как по происхождению, так и по современному их состоянию наречиями мегрельского языка. Это мнение разделяют не только националистически настроенная часть грузинских интеллигентов, но вместе с ними и индоевропейцы запада, как, напр., Deeters. Последний повторяет, что все перечисленные языки произошли от одного пракартвельского (грузинского) языка, и дает соответствующую схему,¹ по существу ту же самую, которая была дана у R. Erckert и М. Джанашивили еще в 1895 г.

Благодаря общности взглядов с Деетерсом, А. Г. Шанидзе отзывался

о его книге в следующих восторженных выражениях: 'С удовольствием должен отметить появление важного исследования G. Deeters'a *Das kharthwelische Verbum* (Leipzig 1930)'.² Вместе с тем в этой книге А. Г. Шанидзе ни разу не упомянул ни одной работы Н. Я. Марра.³ Идя у них на поводу, Ганс Фохт (Hans Vogt) хвалит их и G. Deeters'a, издеваясь над новым учением о языке (яфетидологией) и над Н. Я. Марром, что видно из его рецензий на упомянутую книгу G. Deeters'a⁴ и книгу N. Marr et M. Brière. *La langue géorgienne* (Paris, 1931).⁵

Резюмируя сказанное, можно заключить, что все индоевропеисты, как тифлиские, так и западноевропейские, знающие и не знающие грузинского, мегрельского, лазского - (чанского) и сванского языков, и в прошлом и теперь утверждают, что все эти языки произошли от общекартвельского, пракартвельского (прагрузинского) языка. Как я указывал уже выше, в этом ничего нового нет. Это тот самый устарелый взгляд, который впервые был выдвинут Güldenstädt'ом, Klaproth'ом, М. Броссе, Бакрадзе, Эркертотом и Н. Я. Марром, но последний уже в 1910 г. отошел от этой точки зрения. К. Д. Дондуа спра-

¹ G. Deeters. *Das kharthwelische Verbum*. Leipzig, 1930, S. 2.

² А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა I. მორფოლოგია 'Грузинская грамматика, I. Морфология', Тифлис, 1930, стр. VIII. См. мою рецензию на эту грамматику в журн. მხათობი № 11-12, Тифлис, 1930, стр. 251—262. Мое же замечание об этой рецензии см. აფეთიდოლოგიური სიახლეები და ენისა და აზროვნების ინსტიტუტი Яфетидологические новости и Институт языка и мышления'. მხათობი, № 8—9, Тифлис, 1933, стр. 237, прим. 2 (переходит на стр. 238).

³ См. упомянутую мою рецензию. მხათობი № 11-12, 1930, стр. 255.

⁴ См. *Indogermanische Forschungen*, B. LII, H. 3, 1934, SS. 245—250.

⁵ *Journal asiatique*, t. CCXXIII; juillet — décembre, 1933 (Paris), pp. 142—145.

ведливо назвал легендой взгляд, что мегрельский является «испорченным или исковерканным» грузинским или каким-нибудь диалектом грузинского языка.¹

И н д о е в р о п е й с к а я ф и к ц и я существования праязыков полностью опровергнута новым учением о языке (яфетидологии). Вместо нее утверждается, что каждый из упомянутых языков сложился из ранее отдельно существовавших языков. Каждый включает в себя еще несколько древних, до нас не дошедших языков. Близость этих языков — результат дальнейшего приближения одного к другому на основе общих экономических и политических условий.

Несмотря на очевидную взаимную близость лазского и мегрельского языков, вытекающую из вышеуказанных условий развития этих языков, нельзя утверждать, что лазы и мегрелы могли в какой-нибудь мере сво-

бодно понимать друг друга, т. е. кроме того ошибочного мнения, что мегрельский является «испорченным» грузинским или лазский — «испорченным» мегрельским, существует еще мнение, будто мегрелы и лазы свободно понимают друг друга.

Д. Бакрадзе, ссылаясь на беседу с лазом Хасан-ага (Qasan-ağa) пишет: «Мингрельцы и лазы свободно понимают друг друга».² То же самое отмечает Г. Вешапели, который писал: «Язык, на котором говорят en masse турецкие мусульмане, лазо-мингрельское наречие картвельского языка, воспринял в себя элементы греческого и турецкого языков, но их так мало, что мингрельцы свободно понимают турецких лазов». То же повторяли и другие, но это действительно легенда, не имеющая никакого фактического и научного обоснования (см. § 16, стр. 59—64).

Я не считаю мегрельский и лазский языки в настоящее время рионским и чорохским наречиями мегрельского языка и не могу считать лазский наречием мегрельского в прошлом. И гурийский, который сейчас является говором грузинского языка, и некоторые другие говоры являлись некогда самостоятельными племенными языками. В связи с вопросом о развитии языков нельзя не вспомнить о прямом и четком положении Н. Я. Марра. Он говорил: «по яфетической теории человечество не начинало единым языком, а шло и идет к единству языка всего человечества» (см. его Яфет. т., стр. 18). От лингвиста Н. Я. Марр прежде всего требовал осознания этого

¹ См. К. Д. Дондуа. Мегрельский (мингрельский) язык. — ЛЭ., т. VII.

² АПГА, стр. 26.

³ Г. Вешапели. Турецкая Грузия, Лазистан, Трапезунд и Чорохский край. М., 1916, стр. 27—28.

59

факта и активного участия в осуществлении этого процесса, в связи с чем он писал: «Цель ясна — единство будущего человечества как в речи, так в хозяйстве и общественности», и дальше указывал там же, что актуальнейшей задачей является «выяснение процесса происхождения речи и усовершенствования его отдельных видов». (Н. Я. Марр, т. I, стр. 13).

§ 16. Проблема отдельного существования лазского и чаиского языков

Выше я говорил о лазах и чанах как об отдельных племенах в прошлом. Теперь передо мною встает вопрос — говорили ли лазы и чаны на одном и том же языке, или же языки их разного образования.

Прежде чем коснуться этого вопроса, во избежание всяких недоразумений, я должен заметить, что этот вопрос относится лишь к далекому прошлому, к тем временам, когда племена, из которых позже обра-

зовался грузинский народ, еще не были объединены. С тех пор, как Грузия стала Грузией, лазы, конечно, родственны грузинам и являются участниками в созидании древне-грузинской культуры; ибо, со времен образования грузинского народа как отдельной народности, лазы являются ее составною частью: прошлое лазов, равно как мегрелов, сванов и других племен грузинского народа, представляет собою единую историю, по и в этом единстве, по крайней мере до VI в. н. э., л а з ы и ч а н ы отличались как два племени. В настоящее время нет двух различных лазских и чанских племен. Они настолько слились в одно, что название «ч а н» всегда употребляется как синоним «лаза».

Теперь сами себя называют Laz-i 'лазы', а соседи грузины называют их Ṭan-ṭ 'чани'. Это явление не случайное. Поэтому, когда я говорю о современных лазах, то под ними подразумеваются оба эти племени в своем современном единстве. И поскольку в качестве самоназвания известен лаз, а не чан, я предпочитаю пользоваться именно этим термином. Сейчас лазский язык, он же чанский, включает в себя следующие диалекты и говоры: восточные — хопский, чхалский, и западные — атинский, вицкий и архавский.² Одни автор выделяет, между восточным и западным диалектами, третий — под назва-

¹ Н. Я. Марр в 1913 г. в работе «Из поездок в Сванию» (см. ХВ, т. II, вып. I, стр. 33) пишет, что ṭan, ṭ ṽ s, san связано с наименованием сванов swan, также с san → zan || son || шоп, и находит общность между la-z ← *la-zan ← *la-zan и ṭan (ṽ zan), но на последних этапах развития нового учения о языке он не мог бы утверждать, что племена, именуемые приведенными терминами, могли быть когда-нибудь одними и теми же.

² Подробнее см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. XVI—XVII.

нием средний (центральный) с говорами: аркабским и вицским; последние имеют и подговоры.

Некоторые думают, что лазы и мегрелы свободно понимают друг друга (см. §§ 14, 15). Это неверно; я не встречал такого лаза, который (если только он не жил среди мегрелов или не изучал мегрельский язык) мог бы понимать мегрельский язык, и, наоборот, мегрела, понимающего (без упомянутых предпосылок) лазский язык. Я пробовал предложить нескольким студентам мегрелам для опыта лазские тексты западного говора из грамматики Н. Я. Марра и восточного — из текстов, собранных и изданных А. Чикобава ჭანური ტექსტები I. ხოფური ჯოლოკავი. При чтении они смогли понять только некоторые отдельные слова, при попытке же перевести текст, они смогли понять только несколько отдельных фраз и то не вполне. Точно так же и наоборот — при предложении мегрельского текста для прочтения лазам, студентам Ленинградского педагогического института им. Герцена, не изучавшим еще мегрельского языка, получалась точно такая же кар-

тина. Мнение, что мегрелы и лазы свободно понимают друг друга (см §§ 14, 15), имеет столь же научное основание, как и мнение русских великодержавников, утверждавших, что не существует разницы между украинским и русским и что украинцы и русские свободно понимают друг друга, — следовательно, и язык у них один и тот же!

Существует также мнение, что, если мегрелы не понимают языка лазов, то это происходит потому, что в лазский вошло много турецких слов. Что это также неверно, полностью подтвердил С. С. Джикиа; он, владея мегрельским (его родной язык) и являясь специалистом по турецкому языку, утверждает, что, когда ему пришлось жить в Стамбуле и к нему приходили лазы, он не понимал их, пока не ознакомился с лазским языком, хотя знал все общие с мегрельскими лазские слова, а также и слова, заимствованные из турецкого. Позволю себе сказать еще больше: не только лазы и мегрелы не понимают друг друга, но и сами представители двух наречий мегрельского языка иногда не совсем свободно понимают друг друга. Например, представители сенакского говора, с одной стороны, и самурзаканского — с другой. Также не совсем свободно понимают друг друга представители восточного и западного говоров лазско-чанского языка. Об этом свидетельствует сам Н. Я. Марр, который писал: «Наречия самого чанского языка иногда настолько разнятся друг от друга, что сами лазы, говорящие на двух различных наречиях одного родного чанского [лазского],

¹ Чанские тексты, вып. I, Хопский подговор, изд. Гос. ун-та Грузии. Тифлис, 1929.

61

не понимают друг друга» (Гр. ч. яз., стр. XVI = его же, т. I, 45). При лингвистической классификации принцип понимания представителями двух племен друг друга не может являться решающим, но полное игнорирование этого факта будет неправильным.

Существование в прошлом двух отдельных племен и языков, лазского и чанского, косвенным образом подтверждается наличием двух этнических названий (Laz-i, Ṭap-i) и двух основных наречий современного лазского языка, из которых восточное наречие, повидимому, сохранило основные черты допускаемого нами в прошлом самостоятельно существовавшего чанского языка; что же касается западного наречия, то его предположительно можно считать представителем того древнего лазского языка, который отличался от чанского.

Из современных южно-кавказских яфетических языков восточное наречие лазского по своему спирантному слою ближе всего стоит к сванскому, а западное со своим шипящим слоем роднится с мегрельским.

Н. Я. Марр как печатно,¹ в своих работах, так и устно, на лекциях, неоднократно отмечал положение, согласно которому лазский, но степени своего стадийного развития, гораздо ближе стоит к сванскому языку, чем мегрельский к сванскому. При этом он оговаривался, что мегрелы территориально жили и живут ближе к сванам, чем лазы, но последние были отделены раньше от сванов только мегрелами, теперь же мегрелами, имерами, гурийцами и ачарцами, и все же лазский имеет со сванским больше общих элементов, чем соседний мегрельский.

Если бы вообще территориальный принцип имел основное значение, на что больше всего опираются индоевропейцы, тогда мегрельский должен был бы во всех отношениях стоять ближе к сванскому, чем лазский, чего, однако, нет. В доказательство правильности точки зрения Н. Я. Марра можно привести наблюдения В. Топуриа, специалиста по сванскому языку. В. Топуриа, при чтении курса по сванскому языку в Тбилисском государственном университете в 1930 г. (в то время я слушал этот курс), местами отмечал близость сванского языка к лазскому. Он же писал, что ... 'в именительном и родительном по падежным окончаниям. .. [сванский] ближе стоит к мегрельскому, но сванский с чанским представляет полную аналогию как в единственном, так и во множественном

¹ Ср. Н. Я. Марр. Тубал-каинский вклад в сванском, I. — ИИАН, 1912, стр. 1093—1098; его же, Из поездок в Сванию. — ХВ, 1913, т. II, вып. I, стр. 1—36; его же, Где сохранилось сванское склонение? — ИИАН, 1911, стр. 1199—1206; его же, Заимствованные числительные в яфетических языках. — ИИАН, 1913, стр. 789—790 и др.

62

числах'.¹ Далее он приводит материалы, говорящие о близости сванского языка к мегрельскому и особенно к лазскому.

Укажу на одно явление, благодаря которому восточное наречие лазского языка тесно сближается со сванским, а западное с мегрельским. Расхождения между двумя лазскими наречиями настолько сильны, что порою они обнаруживают между собою меньшую связь, чем между восточным наречием лазского языка и сванским, с одной стороны, и западным наречием и мегрельским — с другой. Это расхождение не случайное явление и имеет принципиальное значение. Восточное и западное наречия лазского языка выявляют такие же расхождения друг с другом, какие наблюдаются между лазским и мегрельским. Это расхождение заключается в том, что для восточного говора более характерной огласовкой является *í* в тех случаях, когда в западном имеем *o ↔ i*. Пока возьмем один пример: вице-архавский — *qog-í ↔ qur-í* 'коршун', 'сокол', хопский — *qir-i*. Индоевропейцы считают, что в последнем это *í* получено путем субституции *i*. На

это до них указывал Н. Я. Марр, который в своей грамматике чанского (лазского) языка писал: «В хопском говоре существует позднейший перебой u в i , и в хопской Форме с o [i] налицо лишь позднейшее диалектическое видоизменение более древней формы с u [u]» (§ 82, стр. 48).

На современной стадии развития яфетической теории вопрос ставится иначе. Гласные i и u оба древние, но не первоначальные; причем один более характерен для одного слоя того языка, в котором он встречается, а другой—для другого. По огласовке, учитывая те времена, когда эти гласные вышли уже из диффузного, нерасщепленного состояния, для грузинского более характерным является звук a , в лазско-мегрельском ему же соответствует $o \leftrightarrow u$, а в сванском — e .²

Теперь ставится вопрос: где мог сохраниться i ? С одной стороны, мы имеем i в том же сванском, где имеется также и e ; но там i в основном является соответствием груз, e , лазск.-мегр. a ; это есть более новое явление, получившееся после того как грузинский настолько скрестился со спирантными языками, что звук e получил в нем широкое распростра-

«... სახელობითისა და ნათესაობითი ბრუნვებით... [სვანური] ახლოს დგას მეგრულთან, ხოლო ჭანურის სრულ ანალოგიას წარმოადგენს, როგორც მხ. - ში ისე მრავლობითში»; см. В. Топуриа. სახელთა დაბოლოების ისტორიისათვის სვანეთში De l'histoire des terminaisons des noms dans le Suanien. — ტფილ. უნ. Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VII; Тифлис, 1927, стр. 314.

¹ Н. Я. Марр. Яфет. т., 70; И. И. Мещанинов. Пособие к пользованию яфетидологическими работами. — Изд. ГАИМК, Л., 1931, стр. 13.

63

нение. В данной работе я даю несколько иную картину взаимоотношений огласовок. А именно: для грузинского по огласовке было характерно наличие огласовки a (в основном и теперь остается та же самая огласовка), а для сванского — e , мегрельского— o , лазского u ; чанский также отличался от мегрельского; для него было характерно i .

Получается следующая картина: по огласовке груз, a имел соответствие в мегрельском o , лазском u ; т. е. $a \parallel o \leftrightarrow u$. Нужно заметить, что степень близости и дальности этих огласовок между собой указывает на степень близости или дальности представляемых ими языков и социальной близости их носителей. В этом отношении получается, что сванск. e и чанск. i , т. е. $e \leftrightarrow i$, как звуки одного ряда, говорят в конечном счете о социальной близости этих двух этнических образований, о близости большей, чем это вскрывается между ними и грузинами или мегрелами. Эта схема действительно ставит чанский язык ближе к сванскому ($i \leftrightarrow e$), чем чанский к мегрельскому или грузинскому ($i \rightsquigarrow u \leftrightarrow o \parallel a$).

Таким образом, в южно-кавказских яфетических языках каждый из основных гласных выступает характерным признаком одного из этих языков. Они, так сказать, делят между собой языки (груз. а , мегр. о , лаз. и , сванск. е , *чанск. і , т. е. а || о ↔ и ↔ е ↔ і).¹

Следовательно, когда мы говорим о близости сванского языка к современному лазскому, получается, что к сванскому близко стоял чанский язык. После того как чанский и лазский объединились в современном лазском, один из основных слоев современного лазского (чанский слой) сближается со сванским. Этот слой входит также и в мегрельский язык, чем и объясняется теперешняя близость восточного наречия лазского языка с мегрельским. Итак, восточный говор современного лазского языка ближе к мегрельскому, чем к западному говору лазского языка. Эта проблема безусловно требует еще большей доработки и уточнения. Это — тема отдельной работы, и мне здесь приходится касаться ее только в общих чертах.

Попутно отметим, что огласовка **і** вместо лазско-мегр. **о ↔ и** встречается не только в восточных говорах лазского, но также в самом западном лазском — в атинском и в говорах мегрельского языка. Это значит, что чанский настолько слился с лазским, что следы чанского можно широко проследить и в лазском и мегрельском.

¹ Ср. И. Мегрелидзе. ზვან. ბოჲმ დბბო 'Акад. Н. Марр.'— Журн. ბბბბბბ, № 1, Тифлис, 1935 г., стр. 182.

64

Для иллюстрации этих положений приведем несколько примеров звуковых корреспондентий, оперируя словами, наличными как в восточном, так и западном наречиях лазского языка, а также и в мегрельском; берем слова с одним и тем же значением:

Современный лазский язык

Восточный говор	Западный говор
msirsu 'нарыв', 'шишка'	msursu, м. sursu, гур. sursula 'шишка', 'прыщик'
omiqsura 'ясли'	omoqsura (A)
ushkir-i 'яблоко'	ushkur-i (A) resp. oshqur-i, ushqur-i (V), м. ushqur-i
jil (px), gejiru 'вычеркивать', 'стирать'	jol (x), gejolu
skid (xV), doφskidum/φ 'остаюсь', м. vsqiduq 'остаюсь'	skud, doφskudum (V)

<p>skir, страд, н. meφskirur(x) 'гасну' tibu 'теплый' (ср. м. tibu) 'теплый' tiba 'озеро' 'пруд' qθir, biqθiraφ (x) 'меняю', 'меняюсь вещами' qit, oqitu 'сложить', аорист bqiti onθiru 'сито' θir, bθiruφ 'просеиваю через сито' (м. θirua 'просеивать муку') tkid-i 'маисовый хлеб, чурек'; ср. м. tkid-i tkir, otkiru 'косить' 'резать' (м. tkirua 'резать'), oqibalu (A) 'ловить', 'вырывать' nisa 'невестка', м. nisa (S) burgil-i(x) 'колени', м. birgul-i (MZ) kir (x), okiru 'связывать' kid-i (x) 'дятел'; ср. м. kidə (гур.kodara/e-i resp. kodala/e-i) kifol-i 'яйцо, оставляемое под несущейся курицей' θir (x), oθiru 'нести, переносить' gidel-i (x) 'корзина с коническим низом для собирания фруктов' (гур.-м. gidel-i) giuđe 'длинный, обширный'; ср. м. giuđe girin-i 'осел', м. girin-i daθqir-i 'огонь', м. daθqir-i</p>	<p>skur (V), boskurinama (V) 'гашу' tubu toba, м. toba qθur (AV), vinqθuram (A) qot, oqotu, bqoti onθoru (A,V) bθorum (V) mtkud-i otkoru стричь (V) oqubalu nusa, м. nosa (MZ) burgul-i (AV) kor (AV), okoru kud-i (V) kufol-i θor (A), oθoru gudel-i (AV) gunde gurun-i daθqur-i и т. д.</p>
--	---

Г Л А В А III

§ 17. Ценность топонимических названий и необходимость их углубленного изучения

Топонимические и этнонимические названия имеют для нас решающее значение. Когда основоположник нового учения о языке говорит о языке как об историческом источнике, опирающемся на данные истории материальной культуры, он придает языковым материалам такую же ценность, как и письменным документам, имея, конечно, в виду то обстоятельство, что для изучения определенных формаций наиболее древних стадий развития общественных форм язык является самым надежным документом.

Однако значение языка как исторического источника не уменьшается

и для изучения тех формации, для которых имеются письменные источники, так как, с одной стороны, письменность отразила не все; она находилась в руках господствующих классов, а те игнорировали в своих письменных документах то, что противоречило их классовым интересам, а с другой стороны, при приходе к власти другого класса, часто уничтожались и эти источники.

На ряду с развитием общественных форм, язык также претерпевал изменения, и в этих изменениях отражалась жизнь данного общества. Сохранившиеся в языке следы помогают нам выяснить имевший здесь место исторический процесс. Все языковые данные проверяются на материалах памятников материальной культуры, фольклора и т. д. На основе этого Н. Я. Марр указывал, что авторитет письменных документов поколебался, и придавал большое значение изучению бесписьменных языков.²

¹ Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК, вып. 89; 1934, стр. 15.

² Ср. А. А. Глonti. რატომ შეიძლება წერილობითი წყაროების ავტორიტეტი 'Почему поколебался авторитет письменных источников'. — За марксистское языкознание, стр. 73—90.

66

Для нас топонимические названия как исторический документ имеют огромное значение. Топонимика и раньше привлекала внимание как историков, так и лингвистов. Новое учение о языке придает топонимике еще большее значение. Основываясь на топонимических и этнонимических данных, новое учение о языке определяет развитие различных племен, выясняет их историю; также благодаря топонимическим и этническим названиям выявляется чем эти племена занимались, какие общественные формации сменяли друг друга. Недаром Н. Я. Марр писал: «Топонимика п раньше определявшаяся нами как текст, вписанный действительно в территорию населения, ныне читается и понимается с точностью, приближающейся к астрономии по учету различной дали стадильных смен. Как время и пространство, вышедшие из единства, так названия творивших историю коллективов, так наз. племенные названия, и места, пространства и действия, отождествлялись для эпох первобытного общества и разлучались в дальнейшем развитии техники производства».¹

С помощью топонимики решается ряд важнейших задач, но известно, что топонимические названия, как вообще и другие слова, могут быть не местного происхождения, и этот момент должен быть учтен.

Топонимика Гурии явно указывает на те, историей установленные, явления, которые были рассмотрены выше. Вклад шипящих языков в гурийскую топонимику настолько велик, что можно было бы только о нем написать отдельное исследование.

§ 18. Название Guria

1. Названье области Гурии – გურია Guria, разделяется на части — Gur-i+a; как окончание — -ia, так и первый элемент Gur — лазско-мегрельского происхождения, что доказано Н.Я.Марром на обширных материалах. Он выяснил, что Gur (||ср. Gar→Qar-θu-el) обозначало раньше 'небо', 'солнце', а -ia — 'солнышко'→'дитя'. Н. Я. Марр пишет: «в грузинском, в числе окончаний уменьшительных или ласкательных имеем -i+a, с разъясненной уже историей, причем окончание -i+a в грузинский язык внесено из мегрельского и чанского, языков шипящей группы, где оно явно имело значение дитяти».² Это окончание в том же значении имеет и более древний двойник

¹ Н. Я. Марр. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв ГАИМК, вып. 89. стр. 53.

² И. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык. М., 1931». стр. 28.

67

-u+a, означающий 'сын'. О шипящем происхождении Guri а Н. Я. Марром указывалось неоднократно.¹

Первый элемент gur, по спирантной огласовке ger, имеем в древнейшем названии мегрелов и их страны — E-ger → E-gr-i-si (← E-ger-i-si), современное — sa-mar-gal-o Мегрелия, m+a-r-gal-i 'мегрел'(-ец), (← *m+a-ga(er)-al); по свистящей огласовке gar (л.-м. o ↔ u||гр. a,g → q), имеем в самоназвании грузин — Qar-θu-el (Марр, т. III, стр. 184).

Мы видим, таким образом, что Gur-i+a лазско-мегрельского происхождения, и мне не приходится здесь указывать на более отдаленные связи с названиями других стран, народов и т. д., так как это уже сделано самим основоположником нового учения о языке.

Еще не было выработано палеонтологического анализа речи, когда Н. Я. Марр сопоставлял Gur-i+a, Gur с Мегрелией sa-m+e-g^гe^гr-el-o; тогда «корень» gur, восстановленный в форме gver: путем ve ∼ o ↔ u, он считал разновидностью gur, что и разделялось И. Кипшидзе и И. А. Джавахишвили³ (ср. § 12, выше стр. 43). Название Guria имеет ряд параллелей в Гурии, как, например, Gurianθα 'село к северу от Хварбети', Guris-Тба 'в Дабла-Цихе водоворот р. Супсы', букв. 'Гурийское озеро'. Oθqan-gur-i resp. Oθqan-gor-i 'гора в Шуа-Суреби' и т. д. (см. ниже § 22; 12).

Можно, наконец, отметить, что Н. Я. Марр связывал не только название Гурии — Guria с самоназванием мегрелов, по-гр. *megrel-i*, м. *margal-i*, но и само население Гурии; он говорил: «Г у р и я , н а д о п р е д у п р е д и т ь , е с ь к у с о к , в ы р е з а н н ы й и з т е р р и - т о р и и , н а с е л е н н о й н а р о д а м и ш и п я щ е й г р у п п ы п о я з ы к а м , м е г р е л ь с к о м у и ч а н с к о м у . . . »⁴

¹ В связи с Guria Н. Я. Марром рассмотрен ряд этнических, топонимических и других названий. См. Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов. Вишапы. — Тр. ГАИМК, т. I, Л., 1931, стр. 29—32; Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ, т. VI (Тифлис, 1927), стр. 56—61; его же, Карфаген и Рим, *fas* и *jus*. — Сообщение ГАИМК, т. II, Л., 1929, стр. 387. Так же о Guria см. его, В тупике ли история материальной культуры, стр. 13—14; его же, Готское слово *guta* 'муж'. К увязке готов с яфетическими народами Кавказа. — ИАН, 1930 г., стр. 457—465. В частности его, Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М., 1931, стр. 28—29, 57—58 и стр. 112—113.

² Там же.

³ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО, т. XVI, стр. 168—169; И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. XIV и 217, под словом об-гобо; И Джавахишвили, т. I, стр. 25 == изд. 1908, стр. 24

⁴ Н. Я. Марр. Рецензия на книгу И. И. Мещанинова. Халдоведение. — ЯС, кн. VII, стр. 204. Курсив мой.

68

§ 19. Топонимические названия, оканчивающиеся

на л.-м. суффикс -аѳ, -ѳ

1. *D u m a ѳ -i* находится на Чохатаурском хребте (но гур. *Tolebis-ѳѳа* 'гора Толеби'). Джумати известно своим монастырем.¹ Названия окружающих его местностей представляют для моей темы большой интерес.

Джумати входит в ланчхутский район и разделяется на села: *Ḍumaѳ-i* — селение и железнодорожная станция, собственно, *Dabla-Ḍumaѳ-i* 'Нижний Джумати', *Maḡali-Ḍumaѳ-i* 'Высокий Джумати', местность, лежащую еще выше, называют *Monaster-i* resp. *Manaster-i* 'Монастырь' и *Zeda-Ḍumaѳ-i* 'Верхний Джумати'.

Название это лазско-мегрельского происхождения: во-первых, само слово, от которого происходит это название, является лазским и, во-вторых, оформление -аѳ → -ѳ тоже лазско-мегрельское; л.-м. -аѳ равняется грузинскому -eѳ, который является суффиксом в именах стран — «образует имена стран как собирательных понятий — вместилищ населения, носящего определенное этническое название». ²

Этот -аѳ в словах с исходным гласным сокращается на -ѳ только в шипящих языках; в этих случаях данный закон не существует для грузинского языка. Большинство названий, встречающихся в Гурии, оканчивающихся

на -aθ, как мы увидим ниже, имеет исходный гласный -a, но это не решает вопроса. Мы знаем грузинские названия с исходным гласным a, но они в этих случаях прибавляют не -aθ, а -eθ; притом, гласный звук a исчезает совершенно; например, от гр. ἄμα 'брат' имеется географическое название Ḷmeθ-i, а не Ḷmaθ-i, или гр. tba 'озеро' и отсюда Tb-eθ-i, л.-м. ḷiqa 'крепость', отсюда на том же Чохатаурском хребте женский монастырь Ḷiq-eθ-i (ср. Ḷom-eθ-i, Ḷib-aθ-i, ниже 12) и т. д.; если бы встречалось название Ḷumaθ-i в грузинском оформлении, то имели бы Ḷam-eθ-i. От ḷuma, исходный гласный -a и префиксальный -a (от -aθ) дает одно a. Получается, что исходный или суффиксальный гласный как бы исчез и остается одно -aθ → -θ, что является суффиксом шипящей группы яфети-

¹ M. Brosset. Description géographique de la Géorgie, p. 414 = груз. изд. М. Джанашивили, стр. 319 = его же, русск. изд., стр. 238; Д. Баградзе. АПГА, стр. 257; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 46—47.

² Н. Я. Марр. Грамматика древне-литературного грузинского языка. — МЯЯ, XII, Л., 1925, стр. 36, § 52; его же, Яфет. т., стр. 95; N. Marr et M. Brière. La langue géorgienne, P., 1931, p. 54, § 63; А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა, I. 'Грузинская грамматика, I. Морфология', Тифлис, 1930, стр. 63, § 50.

³ Н. Я. Марр. ТР, кн. VII, стр. LVII.

69

ческих языков. Грузинский язык может допустить такое «сокращение» (-eθ → -θ) только тогда, когда слово оканчивается на e; в таких случаях мы имеем -eθ → -θ.

Слияние двух a, при образовании топонимических названий, с помощью суффикса -aθ в словах с исходным гласным учитывал Н. Я. Марр при сопоставлении названия города Кутаиси с Quda, абх. qəða (a-qəða) 'селение'. Он рассматривал древнейшее название г. Кутаиси Qudaθisi 'Кутатиси' с разделением на Qud-aθ-is-i ← *Quda-aθ-is-i и считал -aθ суффиксом.¹

Суффикс -aθ → -θ настолько распространен в шипящих языках, что в этом легко можно убедиться даже из беглого просмотра мегрельской карты. В частности, в лазском он имеет еще большее распространение, в чем тоже не трудно убедиться, просмотрев перечень топонимических названий, составленный Н. Я. Марром.²

Ḷuma в названии Ḷuma-θ (← *Ḷuma-aθ) по-лазски означает 'брат' (Марр. Гр. ч. я., s. v.); didi-ḷuma 'старший брат', oşqadona ḷuma 'средний брат', ḷita ḷuma 'младший брат';³ л. ḷuma, с перебоем и в i, представлено в мегрельском, где ḷima значит 'брат'. Грузинское соответствие, шинп. u (~i) и ḷ || свист. a и ḷ, ḷ [a] ma 'брат'. Правда, в самом литературном грузинском — ḷma (← ḷama), но в гурийском мы имеем ḷama 'брат'

ḡamia/e 'братишка'; гур. შებ ძამიო ბარ ჩემი шен ḡamiei qar ḡemi 'ты брат мой', ძამიო დაიო რათ მიბდა მე ḡamiei daiei raḡ minda me, т. е. 'на что мне (звать) брат, сестра'.

Форма ḡamia встречается и в имерском: ძამიას საქმე damias saqme 'дело братишки' ამას შებ ძამიას წაუღებ amas men ḡamias tauḡeb 'это отнесу твоему братишке'.

По-грузински, название ḡumaḡ-i будет *ḡam-eḡ-i → ḡm-eḡ-i; и не далеко от ḡumaḡ-i, с юго-востока, имеем то же самое лишь в спирантной форме; это — название селения ḡimiḡ-i. ḡumaḡ-i, происходящий от термина

¹ Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). — ИИРАН, 1913, стр. 323; его же, т. III, стр. 190.

² См. Н. Я. Марр. Из поездки в Турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения). — ИИАН, 1910, стр. 609—615.

³ И. Кипшидзе. Дополнительные сведения о чанском языке. — МЯЯ, вып. III, СПб., 1911, стр. 33.

⁴ А. Цагарели. МЭ, вып. II, стр. 64, § 38; Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь, Л., 1926 г., стр. XV.

⁵ И. Ниношвили. თხზულებათა სრული კრებული 'Полное собрание сочинений', под ред. С. Хундадзе, т. II, Тифлис, 1933, стр. 13¹⁰.

⁶ Цит. соч., стр. 13¹². Эти названия (ḡumaḡ-i и ḡina) сопоставлял и М. Джанашвили; см. его груз. изд. Вахушти. География Грузии, стр. 320.

70

'брат', не требует доказательства, что название это имело культовое значение; семантически 'брат' значит 'дитя', 'сын' ↔ 'небо ← бог ← звезда', и это сохранили лазско-мегрельские языки в названии дня: л. ḡuma- ḡḡa, м. ḡuma-mḡa 'среда' (Марр. Гр. ч. я., стр. 141 п 238; Кипшидзе. Гр. м. я., стр. 130 и 140). Разновидности ḡuma рассмотрены Н. Я. Марром.¹

В Гурии мы имеем и термин родства от л. ḡuma(см. ниже — ḡumadia/e-i § 27; 1), который со своей стороны подтверждает лазское происхождение ḡumaḡ-i.

Когда в своем студенческом докладе, читанном (18 мая 1930 г.) в университетском лингвистическом кружке, я указывал на лазское происхождение ḡuma, один из присутствующих попытался объяснить ḡuma и ḡumaḡ-i из арабского языка, но это объяснение для той стадии, с которой я имею дело, а также для гурийского исторического окружения не имеет реального основания. Что же касается связи яфетических языков с семитическими, то этот вопрос совершенно другого порядка.

Примечание 1. С Джумати в Гурии связано сказание языческого происхождения.

Среди гурийских архитектурных памятников Джуматский монастырь является одним из древнейших, и красота его местоположения всегда восхи-

щает взор путешественника. Мне пришлось посетить это место трижды, и каждый раз оно производило на меня все более и более сильное впечатление. Д. Бакрадзе, посетивший Джумати в 1873 г., писал: «Я извездил по крайней мере почти весь край и должен сознаться, что нигде на целом Кавказе не могу указать такого обширного горизонта, какой я созерцал здесь...» (АПГА, стр. 257—258; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 47). Очевидно и до начала христианства место это имело культовое значение. Не проповедуя теории культурных кругов, так как культура создается и там, где никакой культуры не было, я должен вместе с тем указать на то, что в Грузии, во Мцхете, где находился ценнейший памятник язычества — известный «Армаз», с появлением христианства был построен монастырь—древнейший памятник христианской культуры — «Джварис-Сакдари» resp. «Мцхетис-Джвари», в переводе 'церковь креста', 'крест Мцхеты' (VI в.). После установления советской власти в Грузии там же был построен один из первых памятников социалистической культуры— ЗАГЭС. В окрестностях «древнейшего мира» — Кутаиси находится один из древних монастырей — Гелатский монастырь, памятник этот, вместе с кутаисским храмом Баграта, бледнеет перед вторым памятником советской культуры, перед мощным Рион ГЭС'ом.

¹ Н. Марр, т. I, стр. 329; его же. Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. I, М. 1930, стр. 11; его же, Абхазско-русский словарь, стр. XV. О культовом значении *quma*, в частности, как о божестве Гермесе-Меркурие, см. Ив. Джавахишвили. ქართული ერობის ისტორია 'История грузинского народа', т. I, изд. III, Тифлис, 1928, стр. 74, § 7.

71

2. *G v a b r a ო - i* — селение в Асканском сельсовете. По народной этимологии, сообщенной мне Аф. Цуладзе, *Gvabr-აო-i* происходит от гур. *gumra* resp. *gumbra*, груз. *gvimra* 'папоротник'. Это растение действительно в большом количестве произрастает в селе Гвабрати, но такие этимологии не имеют научного основания. Те места, где много таких растений, в Гурии называются *gumrala/e-i* или *gumbrala/e-i*; или же оканчиваются не на *-აო*, а на гр. *-ეო*.

Ниже привожу частушку, в которой *gvimbralaო-i* встречается:

ფიჭხის-ჯვარღეღს ღორს უღეღენ,	Φιჭღის-ღვარღეღს ḡors uღეღენ,
ღანასუღეღს გვღბრღლეღთღი...	Danasuღეღს gvimbrღლეღი...
'У Пичхис-Джварღეღ хвღღят свинню, Откормленную в папоротнике'...	

По суффиксу *-აო→-ო* это название (*Gvabraო-i*) можно считать скорее всего лазско-мегрельского происхождения.

3. *B u l ḡ a v a ო - i* 'пашня² в горах Квабღи (*Qvabღa*)'. Под таким же назва-

нием (Bulḡavaθ-i resp. Bulḡvaθ-i) жителям Квабги (Qvabḡa) известна гора между Кидобани и Гарис-Боло (Ḡaris-Bolo), по пути в Гомис-Цихе (Ḡomis-Ḡiḡe). Bulḡavaθ-i без -aθ, bulḡava/e -i является названием одного растения. Без третьего элемента м. bur-ḡa resp. bur-dḡa означает растение, которое растет в болотистых местах (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 210^аз); л. burḡ-i 'многолиственное лесное растение' (Марр. Гр. ч. яз., стр. 132^б 8). Bul-ḡa-vaθ-i, bul-ḡa-va/e-i дает полный элемент bul. Первый элемент означает как 'дерево',³ так и все его семантические дериваты, от которых оно зависит: 'дерево' ← 'лес' → 'волоса' ← 'трава'; 'дерево' ← 'гора' → 'голова' ← 'небо';⁴ 'дерево' ← 'лес' → 'стена' → 'сторона'.⁵

Тот же самый элемент ḡa (→ ḡal) охватывает 'дерево' 'вода'⁶ и от Bulḡavaθ-i остается v и суффикс -aθ → -θ; помимо того, что bulḡava в языках шипящей группы означает 'растение', суфф. -aθ ← -θ тоже указывает на его лазско-мегрельское происхождение.

¹ Название селения.

² Когда я называю какое-либо место пашней, следует иметь в виду, что в Гурии каждая пашня, являясь просто пашней, одновременно представляет собой и пастбище, выгон местного значения. Это, во-первых, после уборки нивы, во-вторых, когда земля находится под паром.

³ Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 121—125.

⁴ Н. Я. Марр. Из яфетических пережитков в русском языке. — ДАН, 1924, стр. 65—66.

⁵ И. Мегрелидзе. Из цезско(дидойско)-грузинских языковых взаимоотношении. — За марксистское языкознание, стр. 183—184.

⁶ Н. Я. Марр, т. III, стр. 9; его же, В тупике ли история материальной культуры, стр. 7.

4. Ḡ o φ u r ḡ a θ -i — небольшая гора в с. Аскане. Ḡoφur-i+aθ-i происходит от Ḡoφur-i; л. Ḡoφur-i (x, px) resp. Ḡoφr-i (AV), м. Ḡoφur-i 'мед', (соответствует гр. ḡaφ1-i ← *ḡaφal-i); у Р. Эристави toφur-i 'медовик' (см. его, Краткий грузино-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884 г., s. v.; Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.; Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 73; Цагарели. МЭ, вып. II, стр. 38, § 20). С гр. ḡabl-i 'каштан' ср. ḡaφ1-i 'мед'; по Функциональной семантике, как средство питания ср. м. qo-bal-i 'хлеб', гр. qor-bal-i 'пшеница';¹ с ḡaφ1-i ср. м. Ḡoφur-i+a² Топуриа (← Ḡoφur) и гр. Ḡoφuride Топуридзе.

Гора Ḡoφurḡaθ-i находится совсем близко от Асканской крепости, где встречается еще несколько других названий лазско-мегрельского происхождения. С этим в селе Чачиети (ჭაჭოჯოჯოḠaḡieθ-i) связано название небольшой горы на правом берегу речки Лугубы; она называется Ḡaφi-louḡ-i (Ḡa-φil+ouḡ-i, см. § 24; 7, ниже стр. 99). Первые два элемента ḡa-φil равняются гр. ḡa-φ ḡ a ḡ l, л.-м. Ḡo-φur 'меду'.

5. *Imnaθ-i* — к северу от Дабла-Джумати имеется небольшое озеро 'Имвати'. Название *Imnaθ-i* имеет лазско-мегрельский суффикс *-aθ ← -θ*. От *Imna* образовались гурийские Фамилии *Imna-ḑe* Имнадзе и *Imna-i-shvil-i* Имиаишвили. Обе фамилии в переводе на русский язык означают 'сын Имна'. Видно, слово *Imna* было именем человека. Трудно сказать, является ли оно лазско-мегрельским по своему происхождению, но оформление для образования топонимических названий — *Imna-ḑaḑ-i* - лазско-мегрельского происхождения; по-грузински оно звучало бы *Imn ḑaḑ-i*.

6. *Kokaθ-i* — селение к западу от Магали-Джумати. *Koka* по-гр. отдельно значит 'кувшин', но название *Kokaθ-i* вряд ли происходит от него. Подобное же название без *-aθ*, *Kok-i* 'село в Зугдидском уезде' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 260⁶¹); там же и поле *Kok-i* (м. *kok-i* вообще означает 'остров, полуостров', местность около берега рекн = гур. *pol-i*).

7. *Konḑkaθ-i* — село около Хварбети; там же Кончкатский хребет (гур. *Konḑkaḑis-Qed-i*). Такое же название носит одно из сел. Маматского сельсовета; *ḑk* — комплекс, характерный для языков шипящей группы.

8. *Kvaḑaḑalaθ-i* — село в Лехаурском сельсовете, Л. *qvaḑala* 'галька', 'омытые и водой закругленные камни'. Это слово можно разделить на *Kva-ḑaḑalaθ-i* (← **qvaḑala-aθ-i*); *k → q*, груз, *qva-* 'камень', *tala* 'долина'

¹ Ср. Р. М. Шаумян. О карабахском термине *tḡorug ↔ tḡurug* 'грецкий орех'. — ЯС, кн. VI, стр. 35—36.

² И. Кипшидзе. Th. Kluge, Beiträge zur Mingrelischen Grammatik (рец.). — ЗВО, т. XXII, вып. I - II, СПб., 1914, стр. 240; Н. Я. Марр. Арабский термин *ḥanīf* в палеонтологическом освещении. Предварительный набросок. — ИАН, 1929, стр. 91.

(гур. *ḑala/c*). Но здесь нужно учесть еще гурийскую фамилию: *Kvaḑa-ḑe*, Квачадзе, *Kvaḑantirade* Квачантирадзе resp. *Kvaḑantilaḑe → Kvaḑain-laḑe*. *Kva* стадияльно может быть позднейшего образования и не происходит непосредственно от *qva*, а лишь от того названия, в котором гр. *qva* 'камень' уже был дифференцирован от *kva*. Также имеет значение и то, что в Гурии мы встречаем *Kvaḑanaθ-i* (см. ниже 9) вместе с *Qvaḑalaθ-i* — названием горы в Чанчети (село к западу от Лехаури); так же *Qviḑanaθ-i* — пашня на берегу р. Пичори, которой пользуются жители Шухути (см. § 20; 8, ниже стр. 75); поэтому от *qva* 'камень' целиком отказаться не приходится.

9. *Kvaḑanaθ-i* — пашня в с. Силаури.

10. *Kvaḑilaθ-i* — холм горы Экадии.

11. O s k i n a θ-i—называется гора и речка в Шухутском сельсовете, недалеко от горы Nasimagrev-i (букв, 'бывшее укрепление') и Kois-Ṭkaго; название Osin-aθ-i интересно еще тем, что кроме -aθ снабжено еще лазско-мегрельским суффиксом o- = гр. sa- (см. ниже § 21, стр. 76—77). *Skin—палеонтологически то же самое, что kin ← qin (см. ниже § 29, стр. 138), но современное осмысление этой частицы пока мною еще не найдено.

Может быть O-skin-aθ-i равняется гр. Sa-rkin-eθ-i; около Мцхети был 'город Sarkine'; гр. rkina 'железо'. *Skina путем s ~ r дает rkina-i (Случай r ~ s, правда, в другом комплексе, имеем в грузинском: rđal-i resp. sđal-i 'невеста, невестка', rđul-i resp. sđul-i 'вера', 'закон', sarđel-i resp. sasđel-i || sashđel-i 'суд, наказание — определенное по суду').

12. θ i b a θ-i —селение к западу от Ланчхути. В названии θibaθ-i суффикс -aθ → -θ был бы более спорным, если бы мы не имели в Грузии же другого селения в Сачамиас-серском сельсовете, название которого вместо -aθ имеет его грузинский двойник -eθ. Это — θomeθ-i, θi-b-aθ-i и θo-m-eθ-i, θi ~ θo, б\лм, л.-м. -aθ и гр. -eθ вполне покрывают друг друга.

θibaθ-i упоминается Н. Я. Марром; он считал -ba абхазским и сравнивал с ним ряд грузинских фамилий. «Слово ba (resp. pa или φα) в качестве суффикса значит 'сын'»,² θi ← л.-м. θil-i 'жена', м. θira 'девица', гур. θiða 'девица', гр. θol-i 'жена'; θi—в данном случае представляет элемент А, но он же может быть восстановлен в этом же значении в элементе С (θin ~ fan), имеющем значение какого-нибудь деривата — 'жена ← женщина → девица'. θi ~ θo пойдет тоже по двум линиям, но это нас сейчас не так интересует, как -aθ. θi-ba-θ ~ θo-m-eθ, первый θi ~ θo, как

¹ Из лингвистической поездки в Абхазию (к этнологическим вопросам). — ИИАН, 1913, стр. 308.

² Там же, стр. 315; его же, Абхазско-русский словарь, стр. 76^a.

по согласному (θ), так и по гласному (i ~ o), — шипящего характера, и тот же согласный со свистящей огласовкой (a) мы имеем не только в упомянутых Н. Я. Марром в указанной выше работе фамилиях и мифических именах, но и в фамилии θabia. Сейчас эта фамилия в Гурии не встречается, но памятники материальной культуры свидетельствуют о том, что такая Фамилия в Гурии была.

В селе Чаниети (Taniēθ-i) стоит огромный каменный стол, сделанный вместе с ножками из одного камня; вокруг него имеется надпись, в которой упомянута фамилия θabia (βαβιος). Местные жители называют его βαβιος-ქვას θabias-qva 'камень Чабии'.

13. θ o θ q a θ - i — известное селение в Гурии.

θoθqāθ-i по-грузински значит θθq̄v-eθ-i, от гр. θaθq̄v-i 'липа', с грузинским суффиксом -eθ; гр. θaθq̄v-i по-мегрельски должно было бы быть θaθq̄v-i, но это не встречается; в шипящих языках груз, θaθq̄v-i имеется в форме м. θaθq̄, θq̄aθq̄, θq̄aθq̄v-i, θaθq̄v-i 'липа', однако не может быть спора о том, что θoθq̄ [u], от θoθq̄-aθ-i является шипящей разновидностью свистящего гр. θaθq̄v-i.

Свистящее θaθq̄ || шипящее θoθq̄ представляют собой разновидности одного и того же слова (ср. Н. Я. Марр. ПЭРЯТ, стр. 369). Первый элемент θa || θo ← ða || ðo → *ðal ~ ðel || ðag [u], др.-гр. ðel-i 'дерево'. Гр. ðel-i || л.-м. ða [u] -i 'дерево'; ðal с десибилацией *ðal ~ ðer ср. русск. «дер-ево» (см. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338).

14. Tkarvaθ-i—гора в Квабге. За горой Vulğavaθ-i (см. выше 3) идет Garis-Bolo, а затем— Tkarvaθ-i. От Tkar-v-aθ-i м. tkar-i 'вода', л. tkar-i (V) resp. tar-i 'вода', гр. tkal-i 'вода'.

15. Taṅṅaθ-i— селение на правом берегу р. Супсы, около с. Акети. На пятиверстной карте ошибочно отмечено как «Чанчхати».

Афиноген Цуладзе, житель селения Чанчати, рассказал мне, что Ч а н ч а т и получило свое название от Taṅṅaq̄-i,² которое имеется в Шавшии. По его словам, когда турки начали преследовать христиан в Чанчахи, от-туда бежали Шаликайшвили и Цуладзе (гур. фамилии), захватив с собой иконы крестителя и какого-то архангела. Первые поселились в Шемокмеди,⁴

¹ Н. Я. Марр, т. I, стр. 313, прим. 1; его же, т. III, стр. 253—335, в частности стр. 257.

² В этих краях действительно имеется гора Taṅṅaq̄-i, на которой еще остались развалины церкви. Подробное описание см. Н. Я. Марр. Дневник поездки в Шавшню и Кларджию. — ТР, VII, стр. 93; ср. л. taṅṅaq̄-i 'заболоченное место', 'грязь'.

³ Дворянская Фамилия Гурии.

⁴ Бакрадзе. АПГА, стр. 113 и дальше.

а вторые в Гвинела (ღვინელა Ḡvinela ¹) и построили там церкви во имя вышеупомянутых святых (ср. ниже § 29, стр. 135).

В слове Taṅṅaq̄-i первый элемент ṅaṅ может быть связан с этническим названием ṅaṅ.² Этот элемент представлен и в названиях Taniēθur-i—селение около Байлети, Taniēθ-i— селение к востоку от Лехаури (АПГА,

стр. 101—102), в Хидистави—фамилия ჯაბოჭოჯო ტაიშვილი-ი Чанишвили и т. п. Вторая часть та-Ꭰ и та-Ꭱ—двухэлементная. Первый элемент восстанавливается как тап, второй—как суффикс -аᎠ, -аᎡ, встречающийся в названиях племен и стран (см. И. Джавахишвили, I, стр. 22).

16. ТаᎡаᎠ-ი— название реки в Силаури; название это происходит из шипящих языков. Та-ᎡаᎠ-ი и Тап-таᎠ-ი имеют общий элемент та. (← тап) и суффикс-аᎠ.

§ 20. Еще одна группа названий с суффиксом -аᎠ, -Ꭰ

Подобно рассмотренным выше названиям, оканчивающимся на -аᎠ, -Ꭰ могут быть объяснены на лазско-мегрельской почве целиком или частично следующие названия:

1. В u r n а Ꭰ-ი — село Кохнарского сельсовета.
2. G v a r k а Ꭰ-ი— пашня в с. Баглеби.
3. Ꭰ а i n а Ꭰ-ი— пашня и местное пастбище (выгон) в с. Силаури.
4. Ꭰ e k l а Ꭰ-ი —так называется женский монастырь на Саджавахо-Гурийском хребте, который обычно известен под именем ᎠᎡᎡᎠ-ი; ср. женский монастырь и местность в Мегрелии Ꭰe k l а Ꭰ-ი в Сенакском уезде.
5. Ꭰ i n а Ꭰ i s-Ꭱ e l e — речка в Силаури.
6. M а m а Ꭰ-ი — село Ланчхутского района; ср. M а m а k i v а Ꭰ-ი— село на правом берегу р. Атины в Лазистане; там же село P а р а Ꭰ-ი, а рядом с ним сел. P а r i l а Ꭰ-ი. Как в грузинском рара 'дед', так и в лазском — r а r u l-и значит 'дед', 'старец' (→P а r i l-аᎠ-и); r а r u (AV) 'дед, дедушка';³ ср. груз, b a v u a 'дед, дедушка', r e r e g a / e 'прадед'.
7. Ꭰ i n о k v а Ꭰ-ი—пашня в Ланчхути.
8. Q v i ш а n а Ꭰ-и — местность в Нигоетском сельсовете. Q v i ш а (←q v i ш а n) по-грузински означает 'песок'; с суффиксом -аᎠ будет 'место, где много песку, песчаное место'.

¹ Развалины церкви на горе, которая лежит между Чанчати и Зомлети, еще заметны и теперь.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 327; его же, Яфет. т., 95—96. Ср. выше, §§ 14—15.

³ Ср. Н. Я. Марр. Из поездки в турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения). — ИИАН, 1910, стр. 610.

9. Ꭰ а m о Ꭱ v а Ꭰ-и — пашня Нигоетского сельсовета.

10. Ꭰ Ꭱ а v а Ꭰ-и— пашня в Шухутском сельсовете, около пашни Набуквараи (Nabukvara-и) и пашня в Бахвском сельсовете. Это название представляет интерес для историков Грузии, и я здесь же отмечу, что от слова N a Ꭱ Ꭱ a v a Ꭰ e v-и ¹ образовано название отдельно стоящей горы на бе-

репу Бахвис-Цхали, к западу от Нагомаи. Naθqavaθev-i означает 'бывший θqavaθ-i' (ср. M. Brosset. Voyage archeologique, Rapp. VI, p. 77).

11. T i n a θ-i — село Чибатского сельсовета.

12. D o n d u a θ-i resp. D u n d u a θ-i — село к югу от Ланчхути, за Шухутом (ср. мегрельскую фамилию ჯოჯუა Doḡua).

§ 21. Топонимические названия с лазско-мегрельским префиксом о-

Ряд топонимических названий Гурии снабжен префиксом о-, который со своей стороны часто требует прибавления суффиксов в конце разных терминов. Этот префикс о- является шипящей разновидностью свистящего (грузинского) sa-.

Префикс о- в лазско-мегрельском «в именах и причастиях, выражает место чего-либо, местопребывание, орудие, долженствование, предназначение и т. п.».²

По формулировке В. Беридзе: «префикс ს- [-sa] в словах, заимствованных из тубал-кайнских языков (мингрельского и чанского) ო [o] (*ო < *ო) [-so < *шо], служит для образования имен места и времени действия, редко — для выражения принадлежности и названий стран».³

Грузинское его соответствие sa- выражает то же самое — в частности — предназначения и принадлежности, как добавления к термину различных суффиксов.

Sa- восстановлен Н. Я. Марром в полном виде — sal (элемент A) и разобран им во всех его значениях⁵ (ср. § 26; 9). В шипящих языках

¹ Prof. Dr. Hugo Schuchardt. Zur Geographie und Statistik der khartwelischen (südkaukasischen) Sprachen. — Abdruck aus Dr. A. Petermanns Geogr. Mitteilungen, 1897, Heft III, S. 5.

² Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 292.

³ В. Беридзе. Глосарий, стр. III.

⁴ Н. Я. Марр. Пособие для изучения живого грузинского языка, вып. I. — ТЯС, Л., 1926, стр. 50 - 51, § 59; А. Шанидзе. ქართული გრამატიკა, I. 'Грузинская грамматика, I. Морфология', стр. 63, § 54.

⁵ N. Marr et M. Brière. La langue géorgienne, pp. 49—51, §§ 57—58 et p. 669, v. 2. ს -.

должно было быть шо-, но в полном виде не сохранилось; ср. гр. sa, гр. а || м. о; а соответствующего гр. s || ожидаемого л.-м. ш нет. По И. Кипшидзе, встречается иногда в виде do- (←шо-), гр. sa-saql-e 'дворец', м. do-ḡor-e ← do-oḡor-e, идеально *шо- ḡor-e 'дворец'(?). Он находит

даже do ← do и отмечает, что грузинский префикс sa- в мегрельском теряет согласный звук (см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 228 и 292).

Топонимические названия Гурии в большинстве случаев образованы без префикса. Представленные же с префиксом o- — шипящего происхождения. Ниже привожу их:

1. O b o d i r a-i — пашня в Силаури, на горе, прилегающей с севера к Маматскому сельсовету. Формально слово Obodira-i равняется грузинскому Sabadure, м. O-bod-ir-a || гр. Sa-bad-ure; отдельно гр. bade обозначает 'сеть', 'сеточка, невод', 'плетение' (ср. § 36; 21). Если *bodir, в связи с груз. badur вызывает какое-нибудь сомнение, то в слове O-bodira, o- является префиксом лазско-мегрельского происхождения.

2. O z u r g e θ-i — город в Гурии (современный город Махарадзе) осмысливается по-разному. Некоторые, прислушиваясь к народной этимологии, думали, что это название происходит от турецкого osur-geθ—термин, «неприличный» по своему значению, что смущало некоторых гурийцев. Считать это название происходящим от турецких слов, нет никакого реального основания; это простое совпадение в созвучии. Озургети уже тогда носил это название, когда турки еще не имели ничего общего с этими местностями.

Г. Ломтатидзе в грузинской газете მუშა «Муша» писал, что название «Озургети» происходит от Or-zur+g-eθ-i. Or-zurg-eθ-i от гр. or-i zurg-i (ორბოჭო) 'две спины', потому что этот город находится между двумя горами. Здесь допускается исчезновение r, в слове гр. or-i 'два!' Скорее всего правы те, которые думают, что Ozurgeθ-i состоит из префикса o- и zurg-eθ, т. е. O-zurg-eθ = гр. *Sa-zurg-eθ-i букв. 'место спины'.² В Гурии это название произносят: Ozurgeθ-i resp. Ozrugeθ-i. Такая перестановка г свойственна лазско-мегрельским языкам и распространена в западных говорах грузинского языка. Гр. zurg-i 'спина' по-гурийски будет zrug-i resp. zurg-i; более распространенная форма от zrug-i имеется в ḏrug-i 'спина'.

По Н. Я. Марру, Ozurgeθ-i включает в себя o+zur ← o+sur 'женщина', 'жена', а окончание -eθ восходит к [h]e+θ в подъеме ke+θ; двухэлемент-

¹ См. газ. მუშა ('Рабочий'), Тифлис, 1928, № 1592 за 11 марта.

² Ц. Вахушти. География Грузии, изд. под ред. М. Джанашвили на груз. яз., стр. 321, прим. 528 = его же, русск. изд., стр. 240, прим. 631.

ное ke+θ (✓ ker+t[^he]n) имеем в слове A-ke-θ Акети, Er+keθ Еркети, его двойник θa+qu-θ Какути и в Имерии Ge+gu-θ Гегути.¹

3. O k a b i n e. В одном стихотворении, слышанном мною в детстве от старух-соседок в Гурии, упоминается Okabines-talaq-i 'грязь (болото)

Окабине'. В стихотворении говорится о том, что женщина отправилась с корзиной яиц в город; по дороге, у болота Окабине, она встретила русским и т. д. Если это стихотворение местного происхождения, то можно допустить, что она отправилась в Хидистави (Оцхана, см. ниже 13), который действительно назывался городом. «Селение это есть единственное в околке с базаром и оттого в Гурии оно известно вообще под именем qalaq-i 'город'», — писал Д. Бакрадзе (АПГА, стр. 211); Лаврентьев в цитированной мною выше книге приводит «Ведомость пунктам Кутаисской губернии, в которых бывают базары» и делает примечание: «В этой ведомости показаны только места, отличающиеся своими базарами»; там и упоминается «Хидистави» (стр. 110), но у него Хидистави ошибочно значится в Рачинском уезде, в котором не было такого известного базара, это могло произойти потому, что конкретно он мог не знать где расположен Хидистави. Подобные неточности у этого автора встречаются часто.

В Хидистави давно уже имелся базар, где по воскресеньям собирались купцы, торговавшие как с Кутаиси и с Ахалцихе, так и с Ардаганом. Из последнего пригоняли скот и продавали его как живьем, так и мясом.

Между прочим, об этих купцах рассказывается в одном народном, стихотворении, что грузинский писатель Ч. Ломтатидзе —

'Выступая на собраниях, позорил царских чиновников.

Ни одному из них не верил. Не давал также покоя и священникам,

Х и д и с т а в с к и х л а в о ч н и к о в «возвеличивал» в стихах,

«Славил» всех их так, что они (от бессильной злобы) плакали'.²

Где-то около Хидистави находился, вероятно, упомянутый «Окабине» (Okabmes-talaq-i 'грязь Окабине'), в котором можно видеть лазско-мегрельский суффикс о-.

4. О п ṭ i k e ṭ -i — селение в Эркетском сельсовете. О-ṭṭikeṭ-i, л. oṭṭinkeṭ-i = гр.*Sa-ṭṭink-eṭ-i; гур. ṭṭinka/e-i 'леший, домовый'.

Без лазско-мегрельского префикса о- = гр. sa- и гр. -eṭ, что так широко распространено в грузинской топонимике, ṭṭik ← ṭṭink, в полном

¹ Н. Я. Марр и Ю. Н. Марр. Заметки о турецком языке окрестностей Абастумани [М. — Л, 1937 стр. 19].

² Оригинал с переводом см. И. Мегрелидзе. Революция в грузинском фольклоре. — Советский фольклор. Труды фольклорной секции ИАЭ АН СССР, вып. 1, Л, 1934, стр. 180—181.

виде л.-м. ṭṭinka, гр. ṭṭinka, гур. ṭṭinka/e¹ → ṭṭinqa/e, значит 'леший, домовый'.

В грузинской форме Oṭṭikeṭ-i мы имеем в с. Хидистави — Saṭṭinkia/e и в селах Аскана, Бахви, Суреби, Нигоети, Ланчхути, Шухути (Saṭṭinkia/e

'речка'). Saṭinkia/e называются места в лесах, в ущельях, где, согласно сказкам, водятся лешие. О появлении п в форме p̄tik ← t̄ipk может быть поставлен тот же вопрос, который я ставлю ниже.

5. О п ḡ a l e ḡ-i resp. Onḡareḡ-i— пашня в Силаури. Если учесть то обстоятельство, что в шипящих языках перед ḡ и ṭ развивается сонорный п, как, например, в м. qviḡa resp. qvmda 'ступка', гр. kaṭ-i 'шелк-сырец', м. kaṭ-i 'шелковичный червь', тогда получим О-ḡal-eḡ-i, что со своей стороны связывается с л.-м. ḡa ← da ḡ¹ 'дерево'. Оп-ḡal-eḡ-i (л. onḡaleḡ-i resp. onḡaleḡ-i) = гр.Sa-ḡel-eḡ-i '(место) для деревьев'. В виде постановки вопроса можно учесть и другое обстоятельство, а именно: в Оп-ḡareḡ-i оп является элементом С вместо А!

6. О r a g v e — село и речка в Ланчхути. О-ragv-e отдельно гр. ragv-i, м. ragv-i, л. rag-i (V) значит 'западня для мышей, птицы, капкан для медведя'; О-ragv-e по-груз. будет гласить Sa-ragv-e, и в Мециети, в горах Нафарахеби, так и называется одно ущелье на берегу р. Калаши; л.-м. О-ragv-e = гр. Sa-ragv-e значит 'место западни'(ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. XV; ср. ниже § 36; 33).

От Oragve образуется гурийская Фамилия ორაგველიძე Oragvelide 'Орагвелидзе'. Oragve с грузинским суффиксом -el, указывающим на происхождение по месту (человека), О-ragv+el-i будет 'Орагвинец': О-ragv+ el-i+ḡe букв, 'сын (ḡe) + Орагвинца (Oragvel-i)'. С Oragve, л.-м. о || гр. а, ср. сел. Saragvеш-i (Шорапанский уезд). В Грузии имеется и р. Aragv-i (||ср. Oragve).

7. О r o k-i в виде названия пашни часто встречается в Гурии. По-гурийски orok-i значит 'тощая земля'.

Orok-i — называются пашня и лес на правом берегу р. Бахвис-Цхали, недалеко от Нагомари; на берегу р. Супсы — пашня Силаурского сельсовета, также в Ацане, Аскане и т. д. Грузинский лексикограф С. Орбелиани отмечает ოროკო Oroko в значении ვვალ-ვვალ მუცროლი მოწა 'гряды', но это не говорит, что orok-i resp. oroko не снабжено шипящим префиксом о-; о-rok-i resp. о-rok-о по-грузински будет звучать sa-rok-e; гр. rok-i, гур. rok-i, resp. ruk-i отдельно значит 'сук на дереве'; в Гурии — 'дубовая или каштановая дубина, решетка в заборе' (ср. Caucasia, 9, s. v.); л. о-rok-e 'место кукурузных початков'.

¹ Ср. И. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии, стр. 14 и 15.

в играх в палки — «чижик» (см. § 36; 75) 'палочка', в переносном смысле 'ребёнок мальчика'; м. гока 'веяло' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 337, см. ოვრწალო), что по семантике является опять как часть от целого, от дерева, и еще раньше, как от земледельческого орудия — от руки (ср. м. го-ка 'веяло' русск. «ре-ка», «ру-ка»); гок-и ~ гр. reka 'ударять, звонить, бить' связано с рукой также и с тем, что в грузинском гок-ва значит 'танцевать, плясать'. Новым учением о языке установлено, что 'рука' и 'нога' носили одно и то же название и гок-и на более древних ступенях развития языка и мышления означало 'дитя, сын' и имело сперва космическое значение, а потом уже перешло стадильно в тотемистическое, откуда и получило, значение 'танцевать, плясать'. Rok-i в этих значениях, в связи с его семантическими рядами, рассмотрено Н. Я. Марром.¹

8. Оқопа-и — старый монастырь и местность в с. Ацане.² Этот архитектурный памятник находится к востоку от Джуматского монастыря, на той же Саджавахо-Нигоетской горе (по-гур. Толебская гора), и имеет надписи древне-грузинским письмом. Монастырь окружен каменной оградой, имеет вход с запада по длинной каменной лестнице и лежит на трудно доступной вершине. К западу протекает речка — правый приток р. Ацауры; в ней имеется красивый водопад, называемый ოვრწალო Офштия Опиштия (см. § 22; 9, стр. 88).

Об Оконском монастыре говорится в гурийском фольклоре; имеются легенды, из которых одна гласит о том, что этот монастырь хотели построить ниже, в центре Ацаны, где и стоит новая церковь. Один богатый человек пожертвовал на это местным жителям мула, нагруженного золотом. Мула погнала туда, где хотели строить церковь, но когда стали снимать золото со спины мула, ему как-то удалось убежать, и его никак не могли остановить. Он поднялся на эту гору, где теперь и стоит монастырь — Оқопа-и. Люди с трудом поднялись на вершину этой горы и решили построить там монастырь.³

Оконская церковь имеется еще в Имерии, к востоку от Кутаиси, в деревне Чхари, которая, по словам Вахушти, была раньше городом, а также в Картлии на р. Пца, в 47 км от города Гори, в селе Оконы;

¹ Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. Т, М., 1930, стр. 58—61.

² Д. Бакрадзе. АИГА, стр. 248—252; его же, Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 102.

³ Легенда эта, которую я привожу здесь в сокращенном виде, записана мною со слов Кесарии Гавриловны Чхаидзе 15 августа 1929 г. Тогда ей было 62 года; она неграмотная, жительница сел. Ацаны.

последняя, по сведениям Д. Бакрадзе, построена в начале второй половины XI столетия.¹

О мегрельском происхождении названия *ოჭოპა-ი* говорил И. Кипшидзе (Гр. м. яз., стр. XV); м. *o-ḡop-a* букв. 'сальник, сосуд, куда кладут сало'. *o-ḡop-a* по-грузински будет *sa-ḡop-e*; гр. *ḡop-i* 'жир, сало'.

В грузинском 'сало, жир' не только семантически связано с понятием 'имущества', 'товар', но и само слово 'имущество' звучит — *ḡopa*,² *ḡop-eb-a*.

Слово *ḡop-i* 'жир, сало' в форме *o-ḡop-e*, по-мегрельски значит 'сосуд для жира, сала', 'часть пояса, в виде привешенной маленькой коробочки из металла, для хранения денег'. В древности, а иногда и теперь, в коробочке носили и носят сало для смазки оружия и арбы.³ То же употребление имело и гр. *sa-ḡop-e*. Кипшидзе объяснял *ḡop-i* как грузинское слово: Н. Я. Марр, в рецензии на книгу И. Кипшидзе, писал: «*ჭობი* 'жир' (*ყოფი*, стр. 345) объясняется как грузинское слово; на самом деле коренное грузинское, т. е. картское, слово в значении 'жира', 'сала' — *ცბელო ḡmel-i* ← **ḡmen-i*, а *ḡop* (* ← *ḡwen*) представляет закономерный сванский эквивалент; мингрелы, как и грузины, очевидно, заимствовали его из сванского».⁴ Мне думается, что *ḡop-i* — мегрельского происхождения.

Имение (груз. *ḡopa*, *ḡop-eb-a*) значит 'право на что-нибудь' и м. *ḡkaḡa* в прямом смысле означает 'сила, жизненная сила'; притом в Гурии *ḡkaḡ-i* значит 'жир, сало'. Гур. *ḡkaḡ-i* 'жир', в частности, 'жир, оставшийся после варки свиного мяса' намекает на то, что *ḡop* имеет связь с гр. *kaḡa* 'нива', 'поле' 'пашня', (← 'мир').⁵ Вместе с тем *ḡkaḡ-i* непосредственно связано с *ḡḡim-i* и, что главное, *ḡkaḡ-i* в двухэлементном слове гр. *ḡḡi-m-i* прямо означает 'жир'; *ḡk* — *ḡḡ* || *ḡḡ* связано с рыбой: м. *ḡḡo-m-i* 'рыба' (← 'вода', 'страна'; см. ниже 12).

Продвижение *k* → *q*, в более древнем виде *k*, имеем в самих мегрельских и грузинских словах, где м. *kebur-i* resp. *ke-bur-i*, 'e-bur-i 'очаг', 'место близ очага' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 253); груз. *kurdḡel-i* → *kurdḡel-i*, *kurdgel-i* 'заяц, кролик'⁶ и т. д. Как мы видим, здесь *k* чере-

¹ Кавказ в древних памятниках христианства, стр. 102; ср. Материалы по археологии Кавказа, кн. XII, М., 1909, стр. 117—119, 132 и сл.

² Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.

³ Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 345; ср. Древняя Грузия, Тифлис, 1914—1915, т. IV, отд. IV, стр. 43, прим. 6.

⁴ Н. Я. Марр. И. А. Кипшидзе, Грамматика мингрельского (иверского) языка (ред.).— ЗВО, т. XXIII, стр. 213—214; отдельный оттиск, стр. 11—12.

⁵ Формы: сум. *kaḡ* 'поле', гр. *kaḡ-a* 'нива', 'поле' ← 'земля', сум. *gin* ↔ гр. *kaḡ-eb-a* 'поставить' — параллельно приводит М. Церетели (см. цит. *გვობგვობო*, стр. 103).

⁶ Эти формы параллельно приводит Д. Чубинов. Цит. Сл., стр. 255.

дуются. К → q и k дают дифференциацию терминов одного порядка, как, напр., гр. kakap-i 'кудахтание', qaqaп-i 'кудахтание', про человека 'бормотание', kakap-i, kankal-i 'спор, лай', kikiп-i 'квакание', kikiп-i 'блеяние козы' и т. д. Q ← k, o || а, гр. kap-i 'кожа, кора, корка, переплет', ср. qop-i 'жир'. Эти понятия связаны между собой (qop-i и kap-i) как части одного целого, т. е. одного и того же тела: qop-i 'жир'¹ организма' микрокосмически осознано позднее — раньше значило вообще 'товар', 'имение', 'земля' → 'нива' как своим культовым значением, так и социально-функциональным (как средство питания). Гр. sa-qop-el-i, букв. 'сальник', значит 'животное, рогатый скот, товар'; qop-eb-a 'имение'. Связь между товаром, животным и рудами выяснена Н. Я. Марром.² Слово 'имение' может означать 'разум', 'сила', 'право'; k → g → q — гр. gon-eb-a 'разум', gon-ier-i 'разумный', g ← ğ, ğone 'сила' и gon-eb-a 'разум' ↔ гр. gun-eb-a 'настроение, характер'.

Само гр. gun-eb-a можно производить от гр. gul-peba, гр. gul-i 'сердце', peba 'воля', 'желание', но палеонтология речи говорит против этого. Я говорил о шипящем происхождении гр. qop-i и одним из соответствий его в грузинском считаю приведенное kap-i и kap-a, что теперь значит 'нива', sa-kap-e 'пашня, поле'. Гр. kapa, л. kopa (x) ∨ opa (AV) ← 'opa(V), м. 'opa 'нива, поле, пашня' и гр. qve-kapa 'страна', 'земля', букв. 'нижнее небо'.³ В древне-грузинском kapaу называлось место, выделенное для пашни,⁴ и также называлось 'поле', 'нива'.

До VIII в.⁵ kapa в форме qve-kapa обозначало в грузинском только 'земля' ← 'мир', в таком значении мы и имеем это слово в самых древнейших памятниках грузинской письменности. Теперь оно обозначает весь космос, и этот термин переносится на 'людей', напр., ქვეყანა დაესწრო qve-kapa daestro зпачит '(весь) мир присутствовал'; так говорят о каком-нибудь событии, собравшем много людей. Современное гр. θakvanis-θema 'поклонение', 'обожание' происходит от θav+kanis+ θema, что в древне-грузинском буквально значит 'головой ударять землю', 'поклониться до земли', по смыслу 'покаяние, поклонение'; θakvan-i ← ∞ θavkap-i получается с перестановкой v. Так мы имеем в древнейших документах грузинской письменности.⁶

¹ От слова qop-i 'жир', в Гурии прилагательное — qopa мы имеем в названиях qopa-Iobio 'вид, фасоли' и qopa -qal-i 'травка, которую едят в вареном виде'.

² Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 59—72.

³ Н. Я. Марр, т. III, стр. 246.

⁴ И. Джавахишвили. საქართველოს ეკონომიური ისტორია 'Экономическая история Грузии', кн. I, стр. 151.

⁵ И. Джавахишвили, т. I, изд. III, Тифлис, 1928, стр. 259.

⁶ θakvanis-θema 'поклониться' впервые рассмотрено Н. Я. Марром в связи с kapa 'мир → земля → нива' и им же приведены другие примеры. См. Н. Я. Марр. Яфет. эл., XI.—

По семантике *qop-i* как часть от целого ← организма, ближе к *kap-a* 'нива' (← жир земли). Слово *qop-i* 'жир' ранее имело социальное значение — 'имение, товар, скот'. В спирантной форме, *q* ← *h*, *hup* ↔ *hun* 'лошадь' и ее дериваты (см. ниже 13). Поэтому упомянутая мной легенда не случайно рассказывает о божестве, муле и золоте. Золото получило свое название от солнца, дитяти (ПЭРЯТ, стр. 146 etc.), животных → товара; мул был тотемом и настолько культовым животным, что грузинское название 'крест' — *qvar-i*, — как указал Н. Я. Марр, связано с *qor-i* 'мул'; перебой *va* ~ *o* — закономерное явление для яфетических языков, как для разных ветвей их, так и внутри одной группы. 'Мул' ← 'лошадь', гр. *hone* ↔ *hune* 'лошадь', *qop-i* 'жир, сало', *qop-a* resp. *qop-eb-a* 'имение', *kap-i* 'кожа', 'кора' || *kap-a* 'нива ← поле' и другие приведенные разновидности, возможно, связаны друг с другом, и *qop* скорее всего слово шипящего происхождения.

Из приведенных примеров видно, что *qop-i* — термин культа и семантически вполне может означать имя 'бога', 'святых', 'церковь', 'дом 'небо' ~ 'земля', 'нива', 'животные', 'растения' ← 'масло', 'жир', 'кора', 'шкура' и быть использованным как собственное имя (в Гурии имеется собственное имя *Oqopa/e-i*).

9. *O k v a v i l a -i* — называется речка в Акети; она является левым притоком р. Ацаури. *O-kvavil-a-i*, *o-* префикс шипящего происхождения и гр. *kvavil-i* значит 'цвет, цветок'. Это *Okvavila-i* → гр. *Sa-kvavil-e* 'место цветка'; в том же Акети имеем *Savardia* 'пашня'. Название происходит от гр. *vard-i* 'роза' (*vard-i*, *v* ↗ *b*, ср. груз. *bard-i* 'терновый куст', по Р. Эристави, 'чилига': цит. Словарь, s. v.).

10. *O ʒ e* название пашни, означает и плодородную землю в противоположность — *ogok-i* (см. выше, стр. 79). Под таким названием мы имеем названия пашен в Хидистави, Бахви, Аскане, Супсе, Суреби и т. д.

В значении пашни, нивы встречаем это слово у И. Ниношвили: *საბატონო ოფეში ანუ კაპაში მიშაობდა* 'в господском «офе», т. е. на ниве работал'. В мегрельском *офе* значит 'большое поле', л. *офе* 'равнина', 'долина'; имеется также сел. *Офе* 'Очэ', в Сенакском уезде. *Офе*, по-гр. **sa-ʒe* (без префикса — *ʒe* || **ʒa*) может означать как гр. *sa-ʒe-ǰ-i* 'молодой лес, предназначенный для

ИРАН. 1919 г., стр. 411—412; его же, О кавказской версии библии в грузинских палимпсестных фрагментах (по поводу уклона тифлисского грузиноведения). — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925, стр. 57—58.

¹ И. Ниношвили. მოთხრობები 'Рассказы'. т. I, Тифлис, 1924, стр. 159⁴ снизу.

84

сруба веток' (букв, 'подлежащий рубке'), так и sa- ϑ el-i 'подлежащее косьбе'. ϑ e- ϱ a 'рубить', ϑ el-va 'косить', ϑ e \leftarrow ϑ el || ϑ el палеонтологически одно и то же и унаследовали свои названия от руки, как от орудия: дифференциация их — явление более позднее.

Н. Я. Марр полагал, что гр. ϑ el-i 'коса' в перебое (ϑ || ϑ \sim ϱ) дает ϱ el-i 'рука'. Слово, происходящее от руки, могло означать как 'поле', так и 'страну' и 'дом', каковые в более узком значении находим у Н. Я. Марра. Гур. o ϑ e значит небольшое место, площадь в лесу или в кустах, очищенная одним человеком в течение дня. Впоследствии это осмыслиется в упомянутом значении 'пашни'.

11. Na ϑ var-i, образуется от названия o ϑ e. Na-o ϑ Γ e¹-var-i, букв, бывшее «очэ». Na ϑ var-i называется место на склонах небольшой горы, на правом берегу речки Лугубы, в селе Чачиети (Tat ϑ e-i). Na-o+ ϑ -var-i \leftarrow Na-o ϑ e-var-i; na- — грузинский префикс, обозначающий место, где что-нибудь находилось раньше. Этот префикс na- требует суффикса -ag; V в середине может быть попят как инфикс, или же берется от глагольной формы o ϑ va, как ϑ e ϱ a resp. ϑ e ϱ va 'рубить'. O ϑ e состоит из o+ ϑ e (см. выше 10).

О Чачиетском Na ϑ var-i имеются народные стихи; один из них начинается так:

ბაოჩვარში ეიშალენ

ამბაკო და ილარიონ,

ძმები ერთქამეთს ურტყამენ

კარქავს ბესარიონ...

Na o ϑ v a r ϑ i ei ϑ al ϑ en

Ambako da Ilarion,

Ǿmebi er ϑ qame ϑ s urtkamen ჭკუას

Tkuas karqavs Besarion . . .²

что в русском переводе значит:

'В Наочвари поссорились

Аввакум и Илларион,

Братья друг друга бьют

С ума сходит³ Виссарион' . . .

12. O ϑ qamur ϑ e — название речки в Аскане, притока р. Бахвис-Цхали, около крепости Аскани. Слово это явно шипящего происхождения; в грузинском прямого формального соответствия не имеет (ср. груз. ϑ qim-i 'жир!'); по смыслу то же самое, что sa ϑ evze 'рыбное место'. O- ϑ qamur-e

¹ Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии, стр. 43.

² В Наочвари пашню имела Фамилия Сванишвили; братья Сванишвили и упоминаются в стихах.

³ Т. е. «удивляется Виссарион».

85

(= гр. *sa-θqom-el-e) как название реки имеем в Мегрелии, и этого же происхождения ряд топонимических названий и Западной Грузии.¹

Перенос значения 'воды' на 'рыбу', как часть от целого, установлен Н. Я. Марром.²

Здесь не может быть никакого сомнения в том, что название oθqatur-i происходит от м. θqom-i 'рыба' (ср. выше 8): o- — префикс, -ur-i суффикс, остается м. θqom-i 'рыба'. Oθqaturiga/e в Гурии имеется и в форме oθqatur-i и означает 'опасное ущелье, где «водятся» черти и леший'. Когда что или кто-нибудь имеет «страшный», неприятный вид, про него говорят — ოჩხამურის გომბიას გავს oθqaturis gombias gavs, т. е. 'похожа на очхамурскую лягушку'; oθqaturis-tinka 'лещ очхамурский' (ср. Мам., стр. 97) и т. д. θqo-m 'рыба', как часть от целого, получила свое название от воды.⁴ *Oqo ← *Oqor, θq || tk палеонтологически значит 'вода', и в грузинском мы имеем tkal-i 'вода'; tkal || *θqor, t → θ || t, q ← k, I || r, a || o, *θqor. С десимбиляцией θqor, гур. θqogoш-i значит 'сильный дождь', da-a-θqogoш-a 'налил много воды'. Это слово есть в грузинском в форме θqesh-i, но оно не сохранило первый элемент в полном виде. В гурийском мы имеем еще lep-θqer-i, груз. θan-θqe-r-i 'сильное течение воды в реке', 'водопад'. Все они происходят от слова 'вода' → 'рыба'. Второй элемент m ← moq ↔ mur ↔ meq палеонтологический тоже 'вода' и ее дериват — 'рыба'.⁵

13. O θ q a n a — теперь Хидистави—местечко в Чохатаурском районе. Оно имеет базар (рынок), которым пользуются жители расположенных в округе сел, а по воскресеньям приезжают люди даже издалека, как, напр., из Акети, Ацаны, Хеви, Набеглави, Асканы и т. п. Они продают продукты своего хозяйства и покупают то, в чем нуждаются. Поэтому в Гурии Oθqana, современный Хидистави, называют ქალაქი qalaq-i 'город', хотя он официально так еще и не называется, но имеются сведения, что сто лет тому назад это местечко уже называли городом, благодаря находящемуся там базару (см. выше 3, стр. 78).

¹ Ср. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 368, под словом წიბო также Н. Я. Марр. რა წილი აქვს ქართულს, ენის შექმნის და განვითარების მსოფლიო ისტორიაში 'Какая доля у грузинского языка в созидании и развитии мировой истории звуковой речи'. — Изд. Акад. Наук ССР Грузии, Тифлис, 1930, стр. 27.

² Кроме указанных работ, см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 146 и его предисловие к «Вишاپы».

³ И. Джавахишвили, т. I, стр. 56.

⁴ Н. Я. Марр. Разложимость мнимых терминов, простых слов и терминов для понятия

'рыба'. — ИАН, 1926 г., стр. 385—397; его же, т. III, стр. 146—147; также его, Право собственности по сигнализации языка в связи с происхождением местоимения. — Сборник «Па боевом посту», М., 1930, стр. 370 и 373. Особенно его же, Сухум и Туапсе. — Изв. ГАИМК, 1925, стр. 299—310.

⁵ Н. Я. Марр, т. III, стр. 146—147.

86

Базар расположен на левом берегу р. Губазоули (см. ниже § 23; 2). Через эту реку построен мост, соединяющий правый берег с левым, и название Qidis-ṭav-i 'Хидис-тави' (resp. Q̄iis-ṭav-i и Q̄iris-dav-i) = франц. tête-de-pont, по-русски букв. значит 'голова (ṭav-i) моста', т. е. 'конец моста', так же как tlis-dav-i букв. 'голова года', т. е. 'конец года'.¹

Название Хидистави не так давно заменило Оцхану; у нас на моей памяти на аптеке висела старая вывеска с надписью: ოცხანის აფთიაქი ოჭანის აფთიაქ-i 'Оцханская аптека'. Оцханой же называется современное Хидистави в опубликованной книге С. Н. Какабадзе «აგხანეთის საკათალო-კობო გლეხების დოცო დავთარი» (Тифлис, 1914 г.) и так же отмечено на картах, приложенных к книге Г. Хачапуридзе, Лаврентьева и др. Параллельно Оцхане это местечко называлось Хидистави еще тогда, когда Д. Бакрадзе путешествовал по Гурии; у него оно отмечается под названием «Оцхана или Хидистави» (АПГА, стр. 211; ср. выше, стр. 78).

Северная часть Хидистави — левый берег р. Губазоули (см. § 23; 2), местность, населенная до пашни Кацвинари (Qaṭvinar-i), и теперь еще называется местными жителями Оцханой. Кроме того, нам известно название виноградной лозы oṭṭanuri-saferav-i (см. § 32; 4). Об Оцхане у меня была беседа с Н. Я. Марром, и он сразу сопоставил с ней Askana. Когда я сопоставил Оцхану и Аскану с Oskinaṭ-i (см. § 19; 11), Oṭeṭṭe (см. § 22; 10), Oṭṭan-gur-i (см. § 22; 12) и второй элемент названия с Var- ṭṭana — названием пригородного места Батуми, — Н. Я. Марр вполне одобрил это и прибавил Oṭṭe — название местности, которая, по мнению Вахушти, лежала в современном Абастумани;² я же прибавил к этому Oṭṭel-i 'Оцхели' и ṭṭenkel-i 'Чхенкели' — грузинские фамилии.

На мегрельское происхождение Оцханы указал И. Джавахишвили (т. I, стр. 56). Ṗṭṭana формально л.-м. о- гр. sa-, о || а, по-грузински может звучать saṭṭen-e 'место для лошади', 'конюшня', и м. о-ṭṭan-e прямо означает 'конюшня'. В форме О-ṭṭan-а комплекс ṭṭ представен свистящим видом вместо ṭṭ, т. е. в лазско-мегрельском и грузинском имеется ṭṭen-i, 'лошадь' а не *ṭṭan-i. Топонимика показывает, что была и форма ṭṭeu-i,

¹ И. Я. Марром правильно указано, что в Грузии *tlis-θavze* значит 'в конце года' (см. его «Из Пиренейской Гурии», стр. 8); но в другом контексте *θav-i* 'голова' может по смыслу означать 'начало', *თავიდან დავიწყოთ θavidan davi¹koθ='снова (сначала) начнем (дело)'*. Это также идет по семантике противоположности, открытой Н. Я. Марром, где 'начало' и 'конец' было одно слово и одно понятие (ср. Н. Я. Марр. Грам. древне-груз. яз., § 14, стр. 94).

² О месте нахождения *Οθρε, Οθραρε || Οθραρε* см. Л. Меликсет-Беков. *ტოპონიმობოძეუბო მტკედობო* 'Топонимические штудии'. — За марксистское языкознание, стр. 151—164.

87

что сохранилось в мегрельском названии села *θqeniši* Чхеиши на р. *θqenis-Tkal-i* Цхенис-Цхали.¹ *θqeniši*, элемент *-θqen* ср. с фамилией *θqenkel-i* Чхенкели, букв. 'Чхенкинец'.

С названием лошади в топонимике может быть связано не только наименование определенного места или уголка, но и обозначение страны, а если вспомним семантический ряд — 'рука' → женщина → 'вода', 'вода' ↔ 'лошадь' ← 'рука', — тогда станет понятным, что эта же *θqen-i* 'лошадь' означала 'руку' → 'страну'. В грузинском же находим *θqen* в значении 'руки' в составном слове *mar-θqen-a* 'левая рука',² *mar* 'рука', *θqen* опять 'рука' сторона → 'страна'. Я не замалчиваю того факта, что из грузиноведов — языковеды-формалисты считают в форме *θqen-i* корнем *θq* и *-en* воспринимают как суффикс, но для этого, кроме формалистической близорукости, нет никакого основания, и согласно тому, как это принято основоположником нового учения о языке, я считаю это одним элементом С.

§ 22. Группа названий с префиксом -о

Кроме приведенных названий с префиксом *о-*, мы имеем и другие, но на них здесь указываю только в качестве примеров и не разбираю во всех деталях.

В языках шипящей группы частично или полностью должны найти свое объяснение следующие названия:

1. *О θ а г о* — пашня в Силаури, углубление в скалистом берегу реки, образуемое водоворотом. *О-θаго-* = гр. **sa-θar-o*, *θаро* 'полка в стене'. В восточной Гурии *θаго* значит то же самое, что в западно-гурийском *оθаго*. У С. Орбелиани слово *оθаго* определено и как 'остров'. В современном грузинском языке *оθаго* в значении 'острова' не встречается, но вполне возможно, что *оθаго* 'полка' раньше означало именно 'остров'. 'Остров', как часть от целого, мог также означать 'страну', 'сушу'.

Яфетические языки указывают на то, что *θаго* означало не только 'полка в стене', 'подобное место в земле или в камнях' и 'остров', но и всю страну; *θаро*, *θ* ← *d*, ср. гр. *ke-dar-o* 'сторона', 'страна';³ с шипящей огла-

совкой dor, ср. гр. min-dor-i 'поле', м. min-dor-i+a 'поле', 'долина'.

¹ Ср. Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию (к этническим вопросам). — ИИАН, 1913, стр. 328, прим. 2.

² Н. Я. Марр. Карфаген и Рим, fas и jus. — Сообщение ГАИМК, т. II, стр. 406.

³ Ср. Н. Я. Марр. Непочатый источник истории Кавказского мира. — ИРАН, 1917, стр. 317; его же, Яфет. эл., XI. — ИРАН, 1919 г., стр. 396.

88

2. Oθokvir-i — пашня в Аскане, около крепости Асканы, также пашня рядом с Кведа-Вакиджвари. O-θok-vir-i = гр. *Sa-θok-vel-i; в нем грузинское слово θок-i значит 'веревка', θок-va или a-θок-va, mo-θок-va 'свертывать веревку, подбирать к себе'.

3. O k a r t e — гора в Кончкати (Konckaθ-i), рядом с горой Зедобани.

4. O k v a n a θ-i — село к северу от станции Натанеби; по пятиверстной карте — Okineθ-i, но это неверно (O-kvan-aθ-i ср. Ma-kvan-eθ-i — село в Гурии).

5. O k v a r e — речка к северу от Ланчхути (ср. гр. kvar-i 'лучина').

6. Oтφareθ-i — село около Супсы. На пятиверстной карте ошибочно отмечено как «Опарет». (O-тφar-eθ-i ср. Φa-тφal-eθ-i — село в соседстве с Асканой).

7. O r a φ o — по указанию А. Глонти, называется отрезок р. Натанеби от того места, где в нее впадает р. Бжужи до железного моста около ст. Натанеби.

8. O s k o n ђ i r e — название речки в Чохатаури (ср. Oθqana и Askana § 21; 13).

9. O φ и ш t i a/e-i — водопад в с. Ацане у Оконской церкви (см. выше § 21; 8, стр. 80).

10. O ђ e ђ q a/e-i — часть сел. Ахалшени, на правом берегу р. Губа-зоули, входящая в Хидиставский сельсовет. Л. oђe 'равнина', ђqe 'малярия'; oђe-ђqe букв. 'малярийная равнина' (ср. Oθqana и Oђe § 21; 10 и 13, стр. 83—85).

11. O ђ o n ђ q a — речка в Силаури. O-ђo «n» ђqa отдельно «n» ђqa ср. Oђe и Oθqana (см. выше § 21; 10 и 13, стр. 83 и 85).

12. O ђ q a n -g u r-i resp. O ђ q a n -g o r-i — гора в Шуа-Суреби (ср. Oθqana. § 21; 13, стр. 85—87).

13. O t i l a u r-i — так называется гора недалеко от с. Тавпанты (Θavranta). O-til-a+ur-i ср. гр. Saṭilao — село в Имерии на границе с Гурией; название происходит от мегрельской фамилии Ṭilaia 'Чилая'. В Гурии они, окартвеленные, называют себя Ṭila-ḑe 'Чиладзе' (←→ ср.

Ṭeliḏe 'Челидзе' и Ṭilosan-i 'Цилосани', см. § 11, стр. 40; также ср. гр.-м. ṭil-i 'палочник-узколистый').

14. O q̄ t o m e — называется пашня в Земохетском сельсовете. Под названием Oq̄tome есть гора в Шуа-Суреби.

89

§ 23. Некоторые отдельно стоящие названия

Привожу названия, которые в топонимике встречаются отдельно друг от друга, не объединенные каким-нибудь общим формантом. Среди них я тоже делаю некоторую дифференциацию, благодаря чему выделяется еще одна группа имен, которая идет вслед за этим параграфом.

1. Vjolieḏ-i — село Хевского сельсовета. Название происходит от гурийско-лазского слова bjoli 'тутовое дерево', с грузинским суффиксом -eḏ; Vjolieḏ-i букв. '(место) тутовых растений'.

В с. Акети также есть Vjolnara-i — гора (← мн. ч. bjol-i 'тута'); л. mjol-i 'тута', гур. bjol-i resp. bjola/e-i 'тутовое дерево', гр. jola 'тута'.

Название этого дерева связано с названием 'солнца'. Это показывает л. mjora (b, x) ↗ bjora (A) ∨ jora (V) значит 'солнце'; м. bja ← bjal (ср. мн. ч. bjal-eḑ-i) 'солнце'; гр. bze ∨ mze 'солнце' (← mzer ↗ bzer, ср. mzera ↗ bzera 'смотреть').¹ Чрезвычайно интересно, что в лазско-мегрельском то же самое слово л. mja (V) ↗ bja (A), м. bja означает 'молоко', в лазском — в одних селах 'молоко', в других 'пахтанье' (Mapp. Гр. ч. яз. s. v.).

Оба элемента от m-je сохранили значение 'молоко' в своих дериватах, и в гурийском, где оно в более сложном виде — m-ja-ḑe resp. b-ja-ḑe, m-ta-ḑe значит 'сыворожка', 'кислое молоко' (ср. м. bje resp. je 'кислый', 'уксус', ш-ṭva-ḑe 'кислый'); частности mjaḑe в сочетаниях mjaḑe ḡde 'кислое молоко', bjaḑe ḡil-i 'незрелый, кислый фрукт'. Это связано с солнцем, так же как грузинское 'соленый' и 'соль'.³

Название туты в прямой форме от солнца в грузинском не сохранилось. Зато от солнца в грузинском имеется название, тесно связанное с культом дерева — гр. bza 'самшит', ветви которого приносили в церковь в праздник вербного воскресенья. От этого названия (bza) произведено гр. bz-oba 'вербное воскресенье', bzobis-kvire 'вербница, вербная неделя'.

П р и м е ч а н и е 1. Можно было бы еще указать, что по-грузински 'тута' звучит ḡida; гр. ḡiḡis-ḑe 'тутовое дерево', отдельно ḡida как 'тутовое дерево', также и 'плод туты'. Если бы не одно обстоятельство, на которое я здесь же ниже укажу, слово ḡida непосредственно связывалось бы с л.-м. ḡida 'луна', 'месяц', л. ḡida (x), mḡida (A) 'луна' → 'месяц'; отсюда 'культ луны'; л. ḡida ḡḡi (V), м. ḡida -шḡa 'понедельник'.

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе, стр. 56.

² Интересно объяснение народной этимологии о связи солнца с молоком. См.

Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 237⁶².

³ Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, стр. 42—46.

букв, 'день луны', отсюда, как выяснил Н. Я. Марр, гр. θθur resp. θve 'месяц' и гр. mθovare resp. mθvare 'луна' (см. его, Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928, стр. 31; его же В тупике ли история материальной культуры, стр. 74 = т. I, 212).

'Луна' и 'месяц' — одно и то же почти во всех яфетических языках и пожалуй в языке индоевропейской (прометеидской) системы — в русском, в котором слово 'месяц' означает как отрезок времени года — 'месяц', франц. 'mois', так и 'неполную луну'. Семантически они — одно и то же, и носят в ряде случаев общее название (ср. Н. Я. Марр, там же). Отсюда ясно, что 'тута', если в одном языке именуется названием 'солнца', в другом может оказаться названием 'луны'. Между л.-м. θиθα 'месяц' 'луна' ← 'солнце' и гр. θиθα 'тута' имеется связь, но насколько она непосредственна — нужно еще проверить. Дело в том, что грузинские лексикографы считают гр. θиθα словом, заимствованным из персидского توت 'тута'(!).

От солнца, же, вместо 'молоко' мы имеем в грузинском название продуктов питания и в этих названиях настолько полное совпадение, даже в формальном отношении, что формалисту не остается ничего для различения их, если только он не прибегнет к анализу смысла слова. Именно гр. mze, в говорах — bze, означает 'солнце'; это же bze — 'плева', 'полова', 'солома'.

Связь в названиях гр. mze 'солнце', и л. mjol-i 'тута' прямо свидетельствует о своем лазско-мегрельском происхождении; хотя и в грузинском мы имеем это слово в форме bjol-i resp. jola 'тута', но кроме огласовки и здесь приведенный мной семантический круг говорит о его лазско-мегрельском происхождении.

В основном значении л. mjora (b, x) / bjora (A), м. bja 'солнце', в связи с груз. boz 'блудница', л. bozo 'девица, женщина',¹ разобрано основоположником нового учения о языке. B-jol-i-eθ-i, название упомянутого селения, по происхождению является вкладом шипящих языков в гурийский: Jol-i 'тута' — отсюда же в самом грузинском. Л. m-jol-i, гур. b-jol-a/e-i — содержат элементы BA; в мегрельском мы их имеем в обратном порядке: м. qa-p-i AB (qa ← qal, *qal-p-i) значит 'тутовое дерево'; м. qa-p-i AB, qa—qal вообще 'дерево', а p → b → φ ∨ m восходит к ru ∨ tu 'дереву' (ср. гр. tu-qa 'дуб') и в полном виде гр. mur-i 'хлеб' || bal от м. qobal, гр. qor-bal 'хлеб' ← 'пшеница'; mur ↔ mor — 'дерево' и его дериваты,

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 72; в частности стр. 54—57.

космически $\text{bar} \searrow \text{mar} \leftrightarrow \text{var}$ означают 'солнце' → 'луна, и от этого слова мы имеем ряд этнических названий.

2. Gubazoul-i resp. Gobazoul-i река в Гурии, берущая начало в горах Зотимерии, к востоку от хребта Мучуты,—левый приток р. Супсы. Утверждают, что название это происходит от имени царя лазов Губаза, который в 554 г. был убит римским кесарем Юстинианом (И. Джавахишвили, т. I, стр. 56).

გუბაზი Gubaz действительно был царем лазов в середине VI в.²

Gubazoul-i означает 'то, что принадлежало Губазу'. Это указывает на то, что эти места были владениями лазского царя и называлась так же, как теперь называется река.

К. Кекелидзе указал на греческую передачу Gubaz в форме Gubazianos resp. Gubazion, Guvazion 'царь лазов'.³

Ц. Вахушти отмечает р. Gubis-Tkal-i северным притоком р. Риони,⁴ около Самтретии. По берегам этой реки этим же названием именуются места к западу от Маглаки (Mağlak-i).

Название Gubazoul-i в связи с абх. guba исследовано Н. Я. Марром, который указал, что guba по-абхазски значит 'сын сердца';⁵ гр. gul-i и л.-м. gur-i 'сердце' им же сопоставлялось с названием Гурия.⁶

Укажу еще, что «Губаз» Н. Я. Марр делил тогда Gu-baz, теперь же, но выработанной самим же Н. Я. Марром теории четырех лингвистических элементов, это деление не оправдывается и видно, что это слово состоит из трех элементов: Gu-ba-z; в полном виде $\text{gu} \leftarrow \text{Gur}$ (см. § 18, стр. 66—67; ср. § 19; 12). Guba в более древнем виде гр. ğur-bel 'облако' ← 'небо' могло означать всякую 'страну' и 'воду' (ср. груз. gube 'запруда', 'водоворот'). Третий элемент — z- остаток отдельного элемента A или C, который я сейчас не восстанавливаю.

3. D i q a ш q o — очень распространенное слово в Гурии, означающее определенное качество почвы. В большинстве случаев гур. diqashqo представляет собой черную почву, лежащую на глинистом основании, на склонах холмов. Diqashqo при засухе скоро и сильно высыхает. На та-

¹ Н. Я. Марр. Постановка учения об языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928, стр. 31.

² О нем подробно см. И. Джавахишвили, т. I, изд. 3, Тифлис, 1928, стр. 219—248, или же в его, т. I, стр. 198-214; ср. С. Каухчишвили, т. II, стр. 121.

³ К. Кекелидзе. Историко-агнографические отрывки. — XV, т. II, вып. II, стр. 190.

⁴ М. Brosset. Description de la Géorgie p. 352= гр. изд. М. Джанашвили, стр.266.

⁵ Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию. —ИИАН, 1913, стр. 308.

⁶ Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии. — Изв. КИАИ, т. VI, стр. 57.

кой почве хорошо растут виноградные лозы «Изабелла», которые заменили «чхавери» (см. § 32; 28), и эти же виноградники одновременно представляют для гурийцев пашню.

Этим словом обозначается почти во всех гурийских селах какой-нибудь небольшой участок земли, в частности: в Амаглебе (Амаглеба), Чохатаури, Сачомиас-Сери, Суреби, Хеви, Хидистави (особенно в селах Чачпети и Мециети), в Басилети, Бахви, Озургети, Шемокмеди, Акети, Чанчати, Ацане, Джумати и т. д.

На мегрельское происхождение этого названия уже давно указал И. Кипшидзе (Гр. м. яз., стр. 227⁶) и Diqashqo называется село в Имерии, к северо-востоку от Гурии. Ряд топонимических названий Мегрелии образуется именно от этого слова: л. diqa 'земля', 'почва', м. diqa resp. deqa 'земля', 'место', гр. θiqa 'глина', 'земля'.

У С. Орбелиани в его словаре, на что и обратил внимание И. Кипшидзе, отмечено олово ოვბს-ჭუბჯო diqa-tebur-i 'белый минерал, употребляемый вместо мыла при мытье головы'. Такой минерал известен в Гурии в с. Аскане (вокруг крепости) и называется ოვბსძებო-ძოფს davisabani-mita resp. ოვბსძებო-ძოფს davsabani-mita букв. 'земля для мытья головы'. Теперь эти минеральные залежи разрабатываются, и в научной литературе этот минерал называется «Асканит».

Л.-м. di-qa 'земля', d → θ, гр.θi-qa, др.-гр. θi-qa 'глина' (← 'земля') имеют общность своими первыми элементами с гр. mi-ta 'земля' (di → θi ~ ta); л.-м. diqa, гр. θiqa еще раньше в форме *duqa, по Н. Я. Марру, означало как 'земля-твердь', так и 'небо-твердь'. *Duqa по небу означало и солнце. Отсюда гр. du-ğ-s (du-q-s) 'кипит'.

Первый элемент du ~ di → θi, θ ← t, ti ~ ta ← ta, в грузинском слове mi-ta 'земля' стоит на втором месте, но этот элемент ta¹ сам означал отдельно 'земля', так же как и первый — mi ~ mi ← miq 'земля' (см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 110—114).

4. θ q e m l a г а/е -i — гора по дороге к курорту Бахмаро, по которой проходит дорога, ведущая туда от с. Вакиджвари. θqemlara/e-i называется также пашня в Ланчхути, в Чохатаури и в других местах Гурии. Слово

Өҗемl-ar-a/e-i происходит от гр. Өҗемla 'ольха'. Оно снабжено лазско-мегрельским суффиксом -ar → -r (см. ниже б).

¹ Элемент ia в значении земли, без первого элемента mi (← *mir), i → ǰ, в форме гр. ǰa значит 'небо'; раз 'небо', то вероятно и 'мир', в частности — 'земля'. Эти две противоположности ('небо верхнее' и 'небо нижнее') на первых ступенях развития мышления не различались в названиях.

93

Өҗемla в значении 'ольхи' есть результат позднейшей дифференциации названия растений. Первый элемент Өҗе в форме гр. tke значит 'лес'. Өҗе-mla получило название по семантике — часть от целого, от леса. При этом это название Өҗемla/e-i в более древнем виде, со свистящей огласовкой второго элемента сохранило гр. tke-mal 'дикая слива'. Өҗе-mla ∞ *Өҗе-mal ← tke-mal-i по происхождению одно и то же, и первый элемент tke в полном виде tke [ɲ] (A) с перебоем e ~ i, Өҗil-i означает по-гр. 'мелкий орех'; с потерей первого согласного от Өҗil-i, гр. қil-i вообще 'фрукт' (ср. § 36; 58), т. е. та же самая семантика, — часть от целого.

Слово Өҗil-i 'мелкий орех' в более древнем виде гр. Өҗir-i значит 'сухая ветка, палочка', т. е. лес → дерево → ветвь (→ фрукт). *Өҗе-mal (→ ∞ Өҗе-mla) и tke-mal в более простом виде — без Ө, *җе-mal с сохранением полного окончания второго элемента в шипящей огласовке — гр. қor-bal-i 'пшеница', м. qo-bal-i (← *қor-bal-i) 'хлеб'. Последние получили свое название также от дерева и каждый элемент в отдельности означал дерево, в частности 'дуб' ('жолудь' || 'каштан') (ср. выше 1; § 19; 4). По огласовке первых элементов слова Өҗе-mla ∞ *Өҗе-mal ← tke-mal, -Өҗil → қil ← Өҗir, гр. Өҗer-g-i 'сухая ветка', tke [ɲ] 'лес' (ср. л.-м. tka [ɲ] id.) являются спирантными, поэтому в слове Өҗемlara/e-i (← *Өҗе-mal-ar-a+i и Өҗе-mla-ar-a-i) шипящего характера имеется только суффикс -ar (см. ниже б).

5. Kurka n t l a r-i называется гора и лес в с. Дидн-Ванн. Также называют в Гурии все места, где растет много колючих кустарников — kurkantel-i. В Гурии само растение и его плоды называются kurkantela/e-i, а в Мегрелии — только плоды этого кустарника (само растение называется kaliai) — м. kirkantela (S), kurkantela (MZ). Плоды его красного цвета и напоминают клюкву. Слово kur-kan-t[ɲ]l-ar-i, кроме суффикса -ar, идеально сохранило все три элемента (ACA). Оно является общим словом для гурийского и мегрельского (по огласовке первого элемента — шипящим) и снабжено л.-м. суффиксом -ar (см. ниже б).

6. M a m u l a r-i — селение в Сачамиа-Сери. Гр. mamul-i 'отечество', 'вотчина', 'родовое имение'; л. mamul-i 'самец, петух', гр. mamal-i,

м. *matul-i* 'самец, петух', м. *matā*, гр. *matā* 'отец'. Нам интересен здесь суффикс *-ar* (*Matul-ar-i*); этот суффикс *-ar* → *-r* — лазско-мегрельского происхождения и обозначает происхождение по месту, как гр. *-el* → *-l*

¹ А. Шанидзе. Два чано-мингрельских суффикса в грузинском и армянском языках. I. Суффикс происхождения *-ar* в грузинском языке. — ЗВО, т. XXIII, вып. III—IV, Птг., 1916, стр. 364—369. Грузинский перевод этой статьи см. журн. — *განათლება*, № 1, Тифлис 1918, стр. 21—26.

94

и *-ur-i*. Суффикс же *-ar* в сванском обозначает множественное число; то же самое значение имеет и в ново-армянском, так наз. «рейском»¹ языке.

7. *Ф а т а г - и* — селение в Шемокмедском сельсовете, уголок в с. Чанчати, пашня в Шухути, место и родник в селе Зенобани (Хидиставского сельсовета); там, где живут Чанишвили *ჭანბიშვილები* *Ṭanišvileb-i*, хорошо известно *Φατris-tkal-i* 'вода Фатари'; м. *φατar-i* 'рыхлый', *φατar-i-diqa* 'рыхленая земля' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 334). Гр. *φατar-i* || *φuturo*, *t ~ ğ* *φιḡuro* 'дупло, пустота'. Формально *φατar-i* на первый взгляд состоит из *φατ-ar-i*, т. е. *φατ+л.-м.* суффикс *-ar* (ср. выше *Matular-i*, б), но здесь дело обстоит сложнее; *φα-tar-i* как земля, все равно какого вида, — рыхлая, тощая или плодородная, по семантике как часть от целого представляет собой разновидность гр. *mi-ta* 'земля'; *φα ~ mi*, *φ ∟ m*, *a ~ i*, *tar*, *t ← t*, *tā ← *tar*. *Φatar-i* больше распространено в мегрельском и меньше в грузинском, но это еще не значит что оно (слово) шипящего происхождения. Поэтому, рассматривая его, я обнаруживаю в связи с ним в грузинском другие слова шипящего происхождения: *φατar-i* по огласовке идет по свистящей линии и, как соответствие ему из шипящих языков, сохранились в том же грузинском — *φuturo* 'дупло, пустота', *u ↔ o*, *t → θ*, гур. *φοθoro* 'берлога'.² Имеется и гур. *φutura/e-i* (= *φuntura*) resp. *θutura/e-i* 'пустой', 'орех без сердцевины', 'такой же каштан' и т. д.

Не могу умолчать о том факте, что *φα-tar-i* || *φutur-o*, *φο-θοr-o* 'дупло', 'пустота', 'берлога' в переносном значении, в позднейшей дифференциации означает 'брюхо, живот'. Гр. *mu-θel-i* 'живот' (ср. ниже *φur-θel-i*, в спирантной огласовке), *θ ← θ ← t* и гр. *mu-tel-i* 'vulva' (← **mu-tel-i*). Эти *tel* → *θel* → *tel* → *tar* охватывают такой широкий круг по данной семантике, что совершенно невозможно верить формалистам, которые в слове *mu-θel* и тому подобных случаях *-el* считают каким-то (им самим непонятным) суффиксом.

Φιḡuro 'дупло' связано с названием гр. *φιḡu* 'крот'; то же *φιḡuro*

resp. *muḡuro* мы имеем по шипящему оформленным опять-таки в топонимике Гурии, где *Muḡuriš-i* называется место в селе Мециети, откуда и одна мельница на р. Калаша называется *მულურუშის წისქვილი Muḡurišis tisqvil-i* 'мельница Мугуруши'. От *patar-i* 'рыхлая земля', *putura* о 'пустой

¹ «Рейским» он назывался оттого, что *r* образует множественное число. См. Н. Я. Марр. Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян. — ЗВО. т. XXV, стр. 301—336.

² 'Берлога' в Гурии обозначается и другим, общим с мегрельским словом: гур. *umano*, *U* ↔ *o*, м. *omape*, *oməpe* 'берлога'. «Оманэ» — название местности в селе Джвари, Зугдидского уезда (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 276).

95

орех'. *foḡoro* 'берлога' и гр. *foḡol-i* 'лист дерева' второй элемент *tar* || *tur* ↔ *tor* → *ḡol*, *o* ~ *e*, *ḡ* ← *ḡ*, со спирантной огласовкой имеется, в гр. *fuḡḡel-i* 'лист' и **ḡel-i* ← гр. *tel-i* 'год', *t* ~ *t*, арм. *tari/e* 'год' ~ халд. *šale* 'год' (ср. арм. *ճառ* *taḡ* 'дерево').¹

'Год' и 'лист' осознавались по линии: 'год' → 'лето' ← 'лист' и по тому гр. *foḡol-i* — 'лист' отличается от *tiv-i* 'хвоя', которая весь год держится на дереве. И в цезском (дидойском) языке нет разницы между названиями 'год' и 'лист', цезск. *ḡeḡ* ~ *ḡab* значит 'год', 'лист'. *Fo-ḡol-i* resp. *fuḡ-ḡel-i* по функциональной семантике 'лист' 'ветвь' ← 'дерево' (и от дерева — 'веревка' ср. гр. *ba-tar-i*);² огласовка второго элемента *ḡel* — спирантная; *fuḡ-ḡel-i* ср. м. *bur-tul-i* — огласовка того же элемента шипящая — 'секира, топор' (см. ниже § 33; 5). Здесь, следовательно, выяснилось, что *patar-i* — грузинское слово, шипящее соответствие которого — *puturo/a*, *foḡoro* сохранилось в свистящем (шип. *fuḡuro* resp. *muḡuro* 'дупло', *fuḡu* 'крот' имеют соответствие в свистящем гр. *maḡaro* 'рудник?!').

8. *Q v a k u d e* — гора в Земохети, находящаяся между горами Сацхваро, Зандо и Гормагали; также место в Амаглеба (*Amagleba*). Слово состоит из двух частей — гр. *qva.*, м. *qua* 'камень' (ср. в составном слове л. *qva-mḡkud-i* (V) 'красная глина') — м. 'ude (более распространенное) *kude* (S) 'дом'. В грузинском других формальных соответствий нет, но то, что *kude* — слово шипящего происхождения, указывает огласовка *u*; ср. гур. *sakadel-i* 'штабель', 'сложенные дрова в размере одной куб. сажени'; (*Caucasica*, 9, s. v., ср. И. Чкония. Глоссарий; стр. 46); гр. *sa-kudar-i* 'навес', 'сени' и *mḡkudro* 'тихий, спокойный'; глагол *me-kudr-eba* 'прикрываться от дождя'; очевидно, это слово тоже шипящего происхождения' и гр. *sakdar-i* resp. *saḡtar-i* (в западных говорах) — ранее 'престол', теперь 'церковь' — возможно связано с названием *sa-k^ud+ar-i*.³

С sa-kudar-i связаны: гр. sa-q̄ [a] 1-i 'дом', м. doqor-e 'дворец', св. qor 'дом', гр. qo-qol-a 'карточный дом', гр. qul-a 'амбар', гр. kog-e 'каменный забор' ← 'страна' → 'дом' (§19; 3, стр. 71). Эти слова в данных узких значениях семантически одни и те же; ранее они означали, кроме того, и страну, потом — также территориальную единицу и впоследствии

¹ И. И. Мещанинов. Язык ванской клинописи, Л., 1935, стр. 183, 334; там же — другие параллели и указание работ Н. Я. Марра по этому вопросу.

² 'Веревка' может иметь еще связь со словом 'волоса', 'шерсть' и 'кора дерева'.

³ Формалист скорее согласится, что sakadel-i, sakudar-i и sakdar-i происходят от грузинского глагола kud-eb-a 'приставлять, ставить что к чему', и будет ссылаться на то, что 'монах' (груз. beg-i) в древне-грузинском назывался dakudebul-i. Это не имеет основания, так как упомянутый глагол вторичного происхождения.

96

уже 'дом' и 'фамилию'. И. А. Джавахишвили без палеонтологии речи установлено, что гр. saql-i 'дом' имело более широкое значение. Он приводил пример:

სადგერი, სულ აწყურეო	'С а д г е р и, весь Ацхвери (Ацхур),
დასამიდის სახლი, ახალციხე	д о м Д и а с а м и д з е, Ахалцих и по ту
და ახალციხის წყლის გაღ-	сторону Ахалцихской реки, до предела
მაელი და გურიის წადგომამდის	Гурии.' ¹

Отсюда делается вывод: «სახლი – saql-i 'сакля', 'дом' — употреблялось для обозначения одних больших территориальных единиц».² Гр. სახლ-კარი saql-kar-i значит 'дом', 'ворота' и употребляется в смысле места, занимаемого семьей со всеми постройками.³ Об этом Н. Я. Марр пишет: «груз, saql-i — дом, род, семья»⁴ и дальше при сопоставлении с «домом» (saql-i) в соответствии с лазско-мегрельским и семитическими языками⁵ доказывает прочность мнения о связи между 'дом' → 'фамилия' ← 'страна'.

Еще раньше такое же определение давал Д. Чубинов: «სახლი» [saql-i] дом; домашние, семейство, ф а м и л и я; храм» (цит. Словарь, 452^б1 снизу), который со своей стороны заимствовал это объяснение от С. Орбелиани.

На эти разнообразные значения указывал потом также Н. Я. Марр. Груз, saql-i, по-чански oqor 'дом' у семитов сохранил еще свое первоначальное значение 'селенья', араб, 'aql 'шатер', евр. 'ohol- || 'ohel (собств. e-kal-lu || шум. e-gal-la). Н. Я. Марр, приводя эти параллели, продолжает: «у семитов, ассирийцев и арамейцев-сирийцев понятие д в о р е ц выражается словом ассир. ekalu → egal и сир. haikal, представляющими заимствование от яфетидов, говоривших на одном из так называемых спи-

рантных языков: у яфетидов то же слово означало просто д о м». ⁶ 'Дом' получил свое название от понятий 'мир', 'небо', и приведенное мнение И. Джавахишвили сохраняет свое значение.

Я сопоставлял здесь с м. *fude* гр. *sakdar-i* и *sakudar-i*. Отдельные элементы м. 'u-de, ku-de и с ними связанные тур. *ev-da*⁷ и общий

¹ И. Джавахишвили. Государственный строй древней Грузии и древней Армении, т. I. — ТР, кн. VIII, СПб., 1905. стр. 31 (ср. Д. Бахрадзе. АПГА, стр. 81).

² Там же, стр. 31 и 51.

³ Цит. соч., стр. 33.

⁴ Н. Я. Марр, т. I, стр. 32 = Н. Марр. Основные таблицы к грамматике древне-грузинского языка, с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими, СПб., 1908, стр. 6 = ПЭРЯТ, стр. 22.

⁵ Там же, стр. 33 = 6.

⁶ См. Н. Я. Марр. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа, Птг., 1922, стр. 29.

⁷ Н. Я. Марр. Яфет. т., стр. 55.

97

с грузинским *o-da* 'дом', тур. *oda, odağ* 'комната' = гур. *o-ṭa-q* 'комната' — вероятно, означали 'страну → сторону → место' ← 'дом' → 'семью' → 'фамилию'. Сложившись в древне-грузинском в одно слово, они суживают свое значение и *sakdar-i* означает уже 'престол', равняясь перс. *تاق* *taqt* 'возвышение, на котором ставили престол, (стул) царя'.

Епископы Грузии имели такой престол; *sakdar-i*, как архитектурный термин, означая кафедральную церковь, теперь же означает вообще 'церковь, храм'.¹ Это сужение и расширение значения слова — результат разных ступеней развития речи и разного использования в различных общественных слоях.

9. *Qoḍalia* resp. *Qaḍalia* — село на востоке от *Dabla Dumaṭ-I* Дабла-Джумати. Такое название носит и одна мегрельская фамилия — *ბაჯალია* *Qaḍaha* 'Хаджалиа'.

И. Кипшидзе писал, что: «с. *ბაჯალია* *Qoḍalia* (в Гурии) только в мегрельском и находит свое объяснение» (Гр. м. яз., стр. XV). От слова *qoḍalia* л.-м. *qoḍ* значит 'бык'; *q* ~ *r*, *o* || *a*, ср. гр. *qar-i* 'бык'. Слово *qoḍ* с суффиксом *-al-i+a*, *qoḍ+alia* будет означать 'бычок'. Фамилии, образованные от названия быка, встречаются довольно часто в совершенно различных языках; ср. гр. *βάρδος* *Qaraḍe* Харадзе, что по-русски будет значить букв. «Быков». Космическое значение 'быка' на более ранних ступенях развития языка и мышления выяснено Н. Я. Марром.²

Перебой *r* в *ɟ* (гр. *qar-i*, л.-м. *qoɟ-i* 'бык') был Н. Я. Марром в последних его работах поставлен под сомнение, и быть может *qoɟ-i* является двух-элементным словом, а не прямым соответствием грузинского *qar-i* (л.-м. *qoɟ-i* ← **qor-ɟ*). Тогда в *qadaɟal* мы имеем второй элемент в полном виде: *ɟal* ← **qar-ɟal* (ср. § 37; 7, стр. 15, прим. 3).

10. *Muqur-i* в Гурии означает вообще 'уголок селения'; гур. ზვეზს მუხურში *ɖvens muqurš* значит 'в нашем уголке (селе)'. В Гурии понятие о селении очень часто разделяется на ზედა მუხური *zeda muqur* 'верхний уголок' и ქვედა მუხური *qveda muquri* 'нижний уголок' и т. д.

Это слово *muqur-i* в гурийском имеется и в форме *muquro* 'уголок дома', 'уголок селения'. Оно по происхождению является принадлежностью шипящих языков; ср. м. *muquro* 'край', 'уголок', 'страна'.

¹ И. Джавахишвили. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', т. II, вып. II, Тифлис, 1929, стр. 7, 195 и 206; его же, Термины искусства и главнейшие сведения о памятниках искусства и материальной культуры в древне-грузинской литературе. — XV, т. III, вып. 1, стр. 20.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 97.

Mu-qur-i resp. *mu-qur-o* имеет свистящее соответствие в гр. *m-qar-e* ← **ma-qar-e* 'страна, сторона', 'край'; гр. *m-qar-i* ↗ *φ-qar-i* (реже—*bqar-i*) 'плечо', 'крыло'; св. *me-qer*, абх. *a-ma-q̇ar* 'рука', 'плечевая и локтевая часть руки без кисти'.

11. *Ḍiqaḏḏir-i* — название селения между Магали-Джумати и ст. Джумати. То же самое название носит продолжение горы Экадии, которая в этих местах отделяет Гурию от Ачары. *Ḍiqaḏḏir-i* в лазско-мегрельском означает основу крепости. Л.-м. *ḏiqa* 'крепость', м. *ḏinḏ-i*, 'корень', 'основа, дно', *r* ~ *d*, л. *ḏiḏ-i* (А) — 'корень' 'основа' (ср. гр. *ḏir-i* 'корень', 'основа, дно'). Л.-м. *Ḍiqaḏḏir-i* И. А. Джавахишвили считал гр. *Ḍiqa-ḏiqa* 'крепость-крепость' (т. I, стр. 56), но это «*ḏiqa-ḏiqa*» по-грузински звучит *Ḍiqaḏḏir-i*, и так называется курортное место в Ачаре на берегу Черного моря, к югу от Кобулету (см. § 12, прим. 2). В грузинской же форме от *ḏiqa*, *ḏiqa* образовано название горы *Na-ḏiqa-i* Нацихури, между Джумати и с. Силаури, — '(гора) бывшей крепости', где и сейчас еще видны ее развалины (см. § 12, стр. 49).

Эти названия лишней раз доказывают древность поселения Джумати. *Naḏiqa-i* 'бывшая крепость' в л.-м. форме очень часто встречается в топонимике Гурии. *Naḏiqural-i*, *Naḏiquireb-i* (оформление *na-eb* грузинское) встречается в селах Гурии: в Гирголету,¹ Джумати, Акети, Амаглебе,

Мециети (в горах Нафарахеби *Naḡaraḡeb-i*), между горами Сакислебо и Набостнеби, с. Цифнагвара близ горы Орпири, в с. Нагомари, Бахви, Ванис-Кеди, Набеглави, Сачаами-Сери, речка *Naḡiqural-i* в Мамати — правый приток р. Супсы [в верховьях эта речка называлась *Ḋiḡabais* (← *Ḋiḡabaḡis*) ḡele], в Ацане *Naḡiqural-i* называется гора, имеющая и другое название *Saḡolia-i* (образовано от гур. *ḡol-i*, ср. гр. *ḡovl-i* 'снег') и т. д.

В топонимике Мегрелии это название является не менее распространенным в форме *Noḡiqev-i* или *Noḡiqen-i* (см. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 415⁶², под *ჯობს*. *Noḡiqev-i* — село на левом берегу р. Хопи; *Naḡiqur-i* — гора на севере от Сабедно и т. д.

Существенным является и тот факт, что м. *ḡiqur-i* значит 'деревянная башня', в гур. 'деревянная башня', 'дом из круглых бревен', 'хлев у пастухов' и т. п. В Гурии, как мы видим, м. *ḡiqur-i* еще сохранило свое прямое значение — 'башня, крепость' и семантически перешло на дериваты 'кре-

¹ И. Мегрелидзе. Из Цезско(дидойско)-грузинских языковых взаимоотношении. — За марксистское языкознание, стр. 177. На этой же странице опечатка — *ფეფეფე* вм. *ფეფეფე*; статья печаталась без просмотра мною корректуры, почему и вкралось много опечаток.

99

пости' → 'башни'. Слово *na-ḡiq-ur-i* происходит от м. *ḡiḡa*, гр. *ḡiḡe* 'крепость'. Как *Ḋiḡanḡir-i*, так и *Naḡiqural-i* во всех перечисленных местах и значениях в гурийском являются вкладом языков шипящей группы.

§ 24. Еще одна группа топонимических названий

Нижеприведенные названия, подобно вышерассмотренным, поскольку они полностью или частично могут найти свое объяснение на почве языков шипящей группы, являются их вкладом в гурийский. Привожу их в виде перечил.

1. *A g a ш i* — гора и речка в Шуа-Суреби (ср. ниже 8). Окончание *-ш i* привлекает наше внимание; ср. м. *-ш i* (см. § 32; 2, 3).
2. *G a g u r-i* — село в Акетском сельсовете (ср. § 18).
3. *G o b e ḡ o u r-i* — гора в Шуа-Суреби.
4. *G u ḡ u r-i* — село к югу от Чохатаури (ср. § 18).
5. *G u l e ḡ e* — речка в Гвабрати и Басилети. Обращает на себя внимание чанское окончание множественности — *e + ḡe*.

6. *D o b i r a-i resp. Dobiro* — село в Шуа-Сурейском сельсовете, также название пашни в Бахви, Диди-Вани, Джумати, Шемокмеди и других селах Гурии. По мнению А. Шанидзе, *dobiro* = гр. *dabal-i* 'низкий'.²

7. $\Theta a \phi I l o u r$ -i см. $\Theta o \phi u r i a \theta$ -i (§ 19; 4; выше стр. 72).

8. $K a l a \text{ ш } a / e$ — река в Мецieti, левый приток Губазоули. Окончание -ша/е—не грузинское. Из топонимики Имерпи ср. $K u l a \text{ ш } i$ 'Кулаши', также л. $k a l a \text{ ш } i$ 'сильный', 'неистовый ветер', 'буря' (ср. ниже 23; $K a l u a$ -i — приток р. Бджужи возле Томской горы; см. § 32; 2, 3).

9. $K i n \theta \dot{q} a$ -i — речка в Шухутском сельсовете и гора в Сачамиа-Сери; продолжение ее — гора Орке. Ср. $K i n \theta \dot{q} a$ — село в Сенакском уезде и гр. $k i n \theta \dot{q}$ -i — 'затылок', 'шея'. Его семантический ряд — гр. $k o n \theta \dot{q}$ -i ↔ $k u n \theta \dot{q}$ -i (диалект.) 'холм'. 'Холм' ← 'гора' ← 'небо', 'небо' → 'птица'; ср. л. $k v i n \theta \dot{q}$ -i (x) 'птичка', 'род воробья' = гур. $s k v i n \theta a / e$ -i ~ $s k u n \theta a / e$ -i; по той же семантике 'гора' → 'лес' ← 'дерево' → 'ветвь' (как 'голова' и 'волос', так же семантически 'гора' и 'лес'); ср. л. $k i n \theta \dot{q}$ -i (x, p x) 'стебель конопли, по очистке ее от нитей для веревки'.

10. $K u \theta \dot{q} \text{ [a] } i s$ - $A b a n o$ — речка к западу от с. Хриалети, впадающая в Черное море. Так назывался там же пост, который отмечен на «пяти-верстной карте» под названием «пост Кучхис-абано». Ср. $K u \theta \dot{q} i s$ - $\check{G} e l e$ речка

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 86—87.

² В. Топуриа. $\text{სახელთა დაბოლოების ისტორიისათვის სვანურში}$ De l'histoire des terminaisons des noms dans le suanien. — $\text{ცუბილ. უბ. მთაბე. Bulletin de Univ. de Tiflis, VII, 1927, стр. 309.}$

100

в Хриалети, правый приток р. Натанеби. $K u \theta \dot{q} i s$ - $A b a n o$ буквально означает 'бани ноги', $K u \theta \dot{q} i s$ - $\check{G} e l e$ 'речка ноги', притом $k u \theta \dot{q}$ -i означает на лазско-мегрельском — 'нога'; м. $k u \theta \dot{q} i$ /а, л. $k u \theta \dot{q} e$ 'нога'. Нет сомнения, что $k u \theta \dot{q}$ -i лазско-мегрельского происхождения. Если бы имелось грузинское соответствие, то оно должно было бы звучать в гр. * $k a \theta \dot{q} i$ / а. Лазско-мегрельским признаком является огласовка и комплекс $\theta \dot{q}$. В мегрельском в значении 'нога' имеется $b o r k$ -i, соответствующее гр. $b a r k a l$ -i 'бедро' (см. § 33; 6), л. $b u r g u l$ -i resp. $b i r g u l$ -i 'колено'.

11. $L a n \theta \dot{q} u \theta$ -i — район Гурии. М. Джанашвили (считая $l a$ — сванским префиксом = гр. $s a$ -, л.-м. o -) отождествляет его с грузинским словом $s a \theta \dot{q} u t$ -i 'жало', 'бодец',¹ но здесь дело обстоит сложнее. Ср. м. $\theta \dot{q} n$ resp. $\theta \dot{q} u u$ ↔ $\theta \dot{q}$ 'корова' (ср. выше $O \theta \dot{q} a n a$, § 21; 13).

12. $M a \theta \dot{q} v a r e \theta$ -i село в Ланчхути.

Это название допускает различное толкование, но ясно, что в нем имеется суффикс - $e \theta$; остается $m a \theta \dot{q} v a r$, в котором — $m a$ - $\theta \dot{q} v a r$, $m a$ может и не быть префиксом, а является принадлежностью самого слова; ср. гур. $m \theta \dot{q} o$ -i resp. $\theta \dot{q} o$ -i и гур.-м. $m \theta \dot{q} v e r$ -i resp. $\theta \dot{q} v e r$ -i, л. $m \theta \dot{q} v a r$ -i resp. $\theta \dot{q} v a r$ -i

'зерна хлебного растения гоми (ǵom-i)'; судя по приведенным примерам — таḡqvar-i → mḡqvar-i → ḡqvar-i 'вид зерна' могло войти в топонимику, потому что 'пашня', 'село' носит иногда название того растения, которое на этой пашне сеют.

Возможно, что Ма- ḡqvar-eḡ-i включает в себя * ḡqvar = груз. ḡqvar-i 'баран'; Маḡqvar-eḡ-i, гр. meḡqvarē 'пастух'+ суфф. -eḡ -i (ср. §19; 1). Хотя в лазско-мегрельском груз. ḡqvar не имеется в форме ḡqvar, оно налично в форме л. ḡqur-i (AV) resp. mḡqur-i (x), м. шqur-i (арм. օճգար *oǵgar*) 'овца' (Н. Я. Марр. Яфет. эл., VI. — ИИАН, 1913, стр. 420, ср. его же, ХВ, II, вып. I, стр. 30). Относя название Маḡqvar-eḡ-i к шипящему слою в гурийском, обращаю внимание на комплекс ḡq, который в свистящем был бы ḡq̣.

13. М е ḡ е ḡ q u r-i — пашня в Хидистави, к северу от Насахтри. Ср. л. ḡeḡqur-i (A) 'горячка', 'лихорадка'.

14. М о r ḡ q i l a-i — речка в Ланчхутп. Ср. гр. meḡqal-i 'ласточка', (←*птичка' ← 'небо' → 'вода', ср. м. moḡqā 'мелкая вода'). Форма Moḡqī-l-a-i — шипящая.

15. М о d u l a / e-i — дикий участок в пашне на горе Асканы; вообще 'истощенная земля'. В Гурии пашня, которая после нескольких посевов

¹ См. его, ქართული ენის გრამატიკა 'Грамматика грузинского языка', Тифлис, 1906, стр. 10.

101

перестает давать удовлетворительный урожай, оставляется под пастбище и называется modula/e-i resp. modvila/e. Ср. м. modul-i = л. mondul-i 'сжатое поле, пашня кукурузы, после того, как срезали и убрали кукурузу'. В Гурии მოძოდვოლდა mo-mo+dvil-d-a 3-е лицо аорист от глагола modvil-i; это слово, кроме вышеупомянутого значения 'земли', означает также чело- века, у которого погибли дети и он остался без потомства.

16. М у ḡ u r u ш-i — гора в Мециети (см. § 23; 7, стр. 94).

17. Н о ḡ a¹ — селение в Чохатаурском районе, находящееся на берегу р. Хеис-Цхалы; ср. л. poḡa 'рынок', 'базар', 'город', 'берег'. По Н. Я. Марру, poḡa должно означать 'берег' (Гр. ч. яз., s. v.). В Гурии poḡa значит 'молодое дерево', 'ольха', poḡnar-i 'место, где много молодой ольхи'; по-ḡa, ḡa ← л. ḡal-i (A) 'речка', ср. гр. ḡele 'речка', 'лощипа'. В Лазике по левому берегу р. Атины — село Noḡa-Diḡa 'Нога-Джиха'.

18. S k u r d e b-i resp. Skurdub-i, Skvirtib-i или Skurtib-i в Мери, правый приток р. Натанеби; Skur-dub-i, ср. Skur ~ skir, м. sqir-i, sqil-i 'дитя, сын', но и от skurtib-i, л. skur-i 'лощина', л.-м. Tubu ~ tibu 'теплый';

skur-tib [u] букв, 'теплая лощина'.

19. S k u r џ u m a — лес в Ланчхути, d → џ ← џ, m ↗ b, ср. Skurdub-i и его разновидности (см. выше 18).

20. S u џ i џ a — холм и речка в Мецieti. Ср. м. џida 'красный'. Su || шу ← sur || шур 'вода' — как в яфетических, так и в турецких языках; м. џida ← *џidog, гр. џidel 'красный'. Suџida букв, 'красная вода'; ср. грузинское название Ткал-Тидела — 'красная речка', 'красная вода'. Под таким названием в Грузии известен целый ряд речек; в частности Ткал-Тидела в Гурии, в Окрос-Кеди (Oqros-Qed-i букв, 'хребет золота') — речка, в Нагомари—речка и пашня, в Нигоети — речка и т. д. (ср. ниже 25).

21. Т i b u l a - i — пашня в Сачамиа-Серском сельсовете, в селе Калагони. Название это происходит от л.-м. tibu ~ tubu 'теплый', гр. tџil-i → џџil-i, теперь џbil-i 'теплый'; л.-м. tibu ~ tubu в Имерии сохранила название курорта Ткал-Тубо букв, 'теплая вода'. Ткал (от Ткал-Тубо) гр. 'вода', л.-м. tubo 'теплый' (ср. выше 18). Семантически tubo охватывает много слов элементов АВ в значении 'воды' и ее дериватов.

22. Ф а ф а s k u r - i — пашня и часть села Дзимити, в котором живут однофамильцы Хинтипдзе (џinџiџiџe). Фафа-skur-i, ср. Skurdeb-i и Skur-џuma (см. выше 18 и 19).

¹ Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, стр. 51.

² См. Н. Я. Марр, т. III, стр. 285—286.

23. Q o r o ш a /e — правый приток Губазоули; в Зенобани впадает в нее речка Тiаkoupa/e (ср. Калаша/e, выше 8).

24. К u r e ф e — речка, начинается в Аскане и, протекая Пичхис-Джвари (џiџqis-Dџar-i), в Нагомари впадает в р. Супсу. От Кур-ефе окончание -e + фе — лазское (ср. Guleфе, выше 5).

25. Ш v i n џ i џ a resp. Ш u n џ i џ a — речка в Хидиставском сельсовете. Шvin ~ Шun + м. џida 'красный' (ср. выше 20).

26. џ i n џ q o l a /e - i — пашня в Чохатаурском сельсовете. В названии представлен комплекс шипящих звуков — џq.

27. *θ q a k o u r - i* — село в Квабга-Набеглавском сельсовете (*Qvabğa-Nabeglav-i*), населенное ачарцами. Под тем же названием — речка в Хидиставском сельсовете. Гур. *θqakv-i* 'сухая ветка колючего кустарника, сучок', (ср. м. *θqverk-i resp. θqvek-i id.*; гр. *θqvek-i resp. θqek-i* 'хворост', 'сучек'; ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 367⁶ с низу; Н. Я. Марр. Яфет. эл., VI.— ИИАН, 1913, стр. 423). Первая часть, два элемента *θqa-k*, по спирантной огласовке *θqer-g*, по-гурийски значит 'сучок', 'изломанные, водой принесенные ветви'; *θqer-g-oul-i* 'место, где имеется много *θqer-g*'.

28. *θ q o r o n t v a* — пашня в Сачамиа-Сери; л.-м. *θqoro* 'девять', *ntva*, л.-м. *tvaθ-i* 'капля' ← 'вода'; *θqoro-ntva* букв, 'девять источников', 'девять колодцев', м. *θqoro* 'девять' + *ntva* → *nta*, м. *inta* 'колодец'; из грузинской топонимики ср. *θqra-Ṭka* букв, 'девять источников', м. *θqoro-Ṭku* — район в Мегрелни, букв, 'девять источников'.

29. *θ u s k u r a - i resp. Suskura-i* — пашня и речка в Хварбети (ср. выше 18, ниже 35).

30. *Ṭ k u t a - i* — речка в Акети (ср. выше 20, ниже 34).

31. *Ṭ v a θ i r - i* — гора в Маматском сельсовете, покрытая лесом; *Ṭvaθiris-tke* 'лес Чватири'. Маматское *Ṭvaθir-i* — такое место, где после дождя часто происходят обвалы горы. От *Ṭvaθir-i* л.-м. *tvaθ-i* 'капля' ← 'вода'. В Гурии мы находим это *tvaθ-i* также в качестве другого слова, а именно: *oṭvaθo* = гр. *satvede* 'канал вокруг дома, куда собираются дождевые капли с крыши' (см. § 26; 7, стр. 108—109).

В с. Квиани одно место называется *Naṭvaθirev-i*. Это слово без грузинской флексии *pa-* и *-ev-i*, *tvaθir* означает то же самое, что вышеприведенное м. *tvaθ-i*. В Гурии *tvaθir-i* значит 'глубокие, вырытые в земле места', 'ямы', куда падают и собираются воды, образуя как бы маленькое озеро; существует клятва *დაჭვანთობდა ოქოვრობდა daṭvaθirda iqovroba*, по смыслу равняющаяся гур. *მეისრო ოქოვრობდა meisro iqovroba* 'пусть уничтожается там все'.

103

32. *Ṭ o l i p a - I* речка и пашня в Ланчхути. *Tolip* ~ л. *tolop-i* значит 'грязь', 'болото'.

От некоторых вместо *Ṭolipa-i* я слышал *Ṭioltkpa*, и что *tiol* означает в данном случае непонятно, а гур. *tra-i resp. tkpa*, гр. *tba* означает 'озеро'.

33. *Ṭ k o n o g v a r a* — селение в Нигоетском сельсовете. М. *ṭkon.-i*, л. *ṭkon-i resp. m-ṭkon-i*, равно — м-*ṭon-i* 'дуб' (Н. Я. Марр. ХВ, IV, вып. I, стр. 134); отсюда происхождение мегрельской фамилии в Гурии *Ṭkonia*, т. е. в самом мегрельском *Ṭkonia* происходит от слова *ṭkon-i*. *Ṭkonia* букв. 'Дубов'; *Ṭkonogvara* букв, 'подобный дубу' (гр. *gvav-i* 'род', 'фамилия', 'подобный').

34. *Ṭ k u d a - i resp. Ṭ k u t a - i* — речка, протекающая между Зомлети

и Чанчати. В Акети говорят — Ṭkuta-i. Наше внимание привлекает комплекс ṭk̄ (ср. выше 30).

35. Ṭ u š k u r o — околосок и речка в Мамати (ср. выше 29).

36. Ṭ v i l θ i s - Ğ e l e — речка в Лапчхути. Ṭvilθis-Ğele значит букв, 'речка (рыболовной) остроги'; ṭvilθ-i resp. ṭulθ-i отдельно значит 'острога', 'гарпун'. Название ṭvilθ-i ~ ṭulθ-i есть шипящая разновидность свистящей гр. tald-i 'секира' (см. § 33; 7, стр. 168), гр. θuld-i 'топор'.

37. Ḍ a p a p n a / e — селение в Нигоетском сельсовете. Ср. м. ḍap-i resp. ḍaḥ-i 'тутовое дерево'. Ḍарапа в мегрельском оформлении — *Ḍарона¹ 'место, где имеются тутовые растения' (ср. § 21; 1). Если оформление последнего было бы грузинским, а не лазско-мегрельским, мы имели бы *Ḍаріан-i или *Ḍарован-i.

38. θ q o n - i resp. Ш q u n - i — называется молодой кустарник, в частности из ольховых порослей. Это — общее понятие для обозначения такого кустарника, но вместе с тем под этим названием известны в Гурии отдельные места в селах Бахви, Нагомари и т. д.

Форма слова θqon-i — шипящая. Она имеет свои параллели в Мегрелии. В Сенакском уезде известно с. Siria- θqon-i Сириа-Чкони, и в г. Поты, возле Потийского маяка имеется небольшой остров (сам маяк

¹ О суффиксе -on-i см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 73, § 116; А. Чикобава. ობ სუფიქსი მგრულში Das Suffix on im Mingrelischen.— ბოლ. ჟნ მკვლევ Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VI, 1926, стр. 305—311; возможно, что кто-нибудь сделает заключение о шипящем происхождении и слова Kalagon-i — селении в Сачамаи-Серском сельсовете. Но дело в том, что Kalag как отдельное слово не существует, а kala 'олово' (считают турецким) и -gon-i (ср. выше Gonio, § 11, стр. 40). От Kal-a+gon-i, gon-i является скорее отдельным элементом, даже если считать -on-i суффиксом, все же он восходит к отдельному слову *hon, что мы имеем в топонимике Имерии в словах Ḫon-i 'Хони' и On-i 'Они' (Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 26; его же, Какая доля грузинского языка в мировой истории звуковой речи, цит. груз. изд., стр. 27). Также в названии реки Ri+on-i 'Рион' и т. п.

104

находится на другом большом острове, составляющем часть г. Поты), известный под названием Ṭiṭe-θqon-i; м. ṭiṭe 'маленький*', м. θqon.-i 'молодой лес', 'кустарник' (ср. § 26; 2). Форма θqon-i представляет собой разновидность слова ṭkon-i 'дуб' (← 'дерево'; см. выше 33, ниже § 31; 5, стр. 151).

39. Odišī — речка, берущая свое начало в Шуа-Суреби и текущая в Диди-Вани. Этим словом Odišī называется низменная часть Мегрелии. Имеется также мегрельская фамилия ოდიშარია Odišaria Одишариа. Наличие слова Odišī в гурийской топонимике важно, и разбором этого слова мы заканчиваем просмотр топонимических названий.

В слове Odiši начальное o- Н. Я. Марр считал префиксом места;¹ (ср. выше § 21). Он же считал в нем основным элементом di (O-di-ш←*O-di-ші) и сопоставлял с несколькими этническими названиями. В слове O-di-ші *— *O-di- іші окончание -іші является, по всей вероятности, характерным для лазско-мегрельских языков суффиксом (см. ниже § 30, стр. 138). Само слово явно шипящего происхождения, а потому название гурийской речки Odiši следует отнести к шипящему слою.

§ 25. Термины, связанные с топонимикой

Можно было бы для примера привести еще несколько названий, но они не носят ясных следов шипящего происхождения и сюда не включаются. Следует вспомнить о тех терминах, которые хотя и связаны с топонимикой, но не означают определенных мест, а имеют более общее значение как отдельные слова, т. е. о понятиях, подобных приведенным мною Modula/e-i и Dobira/e-i (см. § 24; 6 и 15, стр. 99 и 101).

1. В Гурии 'долина' и 'лесок при реке' называются *ṭala* (Д. Бакрадзе. АПГА, стр. 186). Это слово, реже употребляемое в смысле долины, известно и в грузинском языке.

2. Места с более сырой почвой, представляющие собой 'болото, лужа*' называются в Гурии *ṭonṭko* resp. *ṭkontko* (менее употребительны). Выше отмеченные Oḡe (§ 21; 10, стр. 83), *Modula-i*, *Dobira-i*, *ṭonko* resp. *ṭkontko* относятся по происхождению к шипящей группе языков.

¹ И. Я. Марр. История термина «абхаз». — ИИАН, 1912, стр. 701.

² Н. Я. Марр. Термин «скиф». — ЯС, т. I, стр. 91—92 и 113; ср. его же, По поводу русского слова сало. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, Л., 1925, стр. 85; его же, Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий. — ИАН. 1925, стр. 678.

105

3. *ṭur i a /e* — название водопада и запруды на речке Лугуба. Слово *ṭur* само по себе означает 'вода', в разных формах, как 'небо', так и его дериват 'дождь' ← 'вода' → 'река' (ср. § 32; 25).

4. Ольховый лесок у реки или на склонах гор, а также в долинах называется *ṭaka/e-i*.

Обычно такие места богаты сухими ветвями, которые собирают ближайшие жители. Связка сухих ветвей называется также *ṭaka/e-i*. Иногда употребляют и в смысле грузинского *geḡ-i* 'щебень'.

В первом значении слово это засвидетельствовано в литературе: რაყაში ფიჭვი და მოგვეჭიკა 'в «раке» мы должны были собрать хворост'.

Второе значение легко усматривается в таких идиоматических выражениях, как: ერითო რაყა ფიჭვი მევითანე erṭi raqa fiṭqi mevitanē 'я принес связку хвороста', т. е. 'принес связку сучьев'; так говорят тогда, когда хотят указать, что принесли много, если же принесли мало, то говорят: ერითო ფხარო ფიჭვი მევითანე erṭi fḥari fiṭqi mevitanē 'я принес охапку сучьев': букв. означает 'я принес одно плечо хвороста'.

На raqa я остановился потому, что первое его значение — 'лесок' (← 'лес'), второе — 'сучок', 'охапка сучков' и третье — 'водяные отбросы на берегу', 'галька', 'щебень', а также его разновидность гр. reḡ-i 'щебень', 'галька' дают весь семантический ряд, начиная от целого и кончая своими частями — 'лес' → 'лесок' → 'ветви' (сучок), 'водяные отбросы' щебень, 'галька'. Вместе с тем raqa является в Гурии топонимическим названием там, где встречается молодой ольховый лесок.

Слово raqa представляет интерес и в том отношении, что оно лазско-мегрельского происхождения (ср. гр. reḡ-i 'булыжник'), однако, насколько я знаю, ни в одном из них в такой форме оно не сохранилось. Поэтому считаю возможным заключить, что гурийское raqa — имеет соответствие в грузинском rike 'берег', reḡ-i 'булыжник', 'каменистый или песчаный берег реки'; гур. raqa, гр. reḡ-i — свист. e ↔ i шип. a, k → q; raqa и raqa в основном означают то же самое, что гр. reḡ-i, являясь разновидностью одного и того же слова, употребляемого в разных производственных коллективах. Гр. reḡ-i и raqa, гур. raqa /e — двухэлементные слова; первое — re → *res (↪ гош) отдельно могло означать 'лес'. В Гурии этим словом называется селение Lesa Леса (около Ланчхути; ср. русское «лес»).

¹ А. Цуладзе. გურია. (ეთნოგრაფიული აღწერილობა). 'Гурия. (Этнографическое описание)'. — Журн. ქართული მწერლობა, № 2, 1927, стр. 102.

Элемент ka → qa отдельно, л. ka 'ветвь' (← 'лес' → 'дерево'), т. е. один элемент отдельно означает то, что в вышеприведенном втором случае означали ra- ka оба элемента вместе. Приведенный ka в элементе A восстанавливается в л. ka ḡ 'ветвь' (мн. ч. kal-eḥe, ka → qa ↪ гр. qe 'дерево').

§ 26. Дом и его окружение

Семантически близко к топонимике стоит часть терминов, связанных с двором и находящимися в нем постройками. 'Двор' по своему происхождению связан семантически по закону наименования части по целому, с 'миром', 'небом'.

1. В Гурии 'сруб из круглых бревен' называется dargvala/e-i . Тот же термин означает 'сакля', 'хлев, построенный из круглых бревен'. Вместо dargvala/e-i бывает и $\text{fa}\text{v}\text{q}\text{a}$ 'шалаш', 'плетеная изба'; это слово является общим для грузинского и мегрельского языков. По происхождению оно относится к языкам свистящей группы. Для нас интереснее форма — dargvala/e-i , шипящего происхождения, встречающаяся и в лазско-мегрельском. И. Киншидзе отметил, что составное слово da-rgval-i , происходящее от л.-м. da 'дерево' + гр. r^{r} gval-i 'круглый', в мегрельском значит 'постройка из бревен', 'хижина' (Гр. м. яз., стр. 411^а).

Н. Я. Марр dargvala/e делил на dar-gval , но так как в грузинском 'круглый' звучит rgval resp. gval и имеет r , поэтому я выделяю da , а r оставляю с другой частью слова— r-gval-i . Но это далеко не значит, что Н. Я. Марр ошибался; он учитывал то обстоятельство, что da , в полном виде da^{r} || dar имеет третий звук $\text{l}||\text{r}$; это хорошо видно из л.-м. da , мн. ч. $\text{dal-e}\text{pe}/\text{i}$, $\text{d} \rightarrow \text{t}||\text{t}$, арм. tar (տար) 'дерево'; $\text{t} \rightarrow \text{d}||\text{d}$, ср. гр. del-i — в древнем 'дерево', в современном — 'доска', $\text{t} \rightarrow \text{d}||\text{d}$ с десибилацией $\text{t} \leftarrow \text{d}$, т. е. на индоевропейской стадии развития языков готск. tiru , tri-u (∞ $\text{tir} \leftrightarrow \text{ter}$), англ. «tree» (∞ ter-e), русск. der-evo «дерево», св. $\text{tel-e-}\varphi$ 'ива', гр. то же самое — $\text{tir-i}+\varphi\text{-i}$ 'ива'; арм. ter-e-w r^{r} 'лист' (лист как часть целого — 'дерево') и т. д. (ср. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338). Там же рассмотрен Н. Я. Марром rgval , gval-i 'круглый', и углубляться дальше в этот термин нет надобности.

Dargvala/e-i имеется в том же значении и в лечхумском, как на это указал М. Чиковани, и звучит — dangvala , но это еще не говорит за то, что da можно было бы восстановить в элементе C . Само слово rgval 'круглый' в говорах грузинского языка, напр, в том же гурийском и лечхумском, встречается в Форме ngval-i ($\text{r} \sim \text{n}$). Первый элемент этого составного слова является принадлежностью шипящих языков, и оттуда имеем его в свистящих говорах.

2. Верхняя часть «джаргвала» называется $\text{sar}\text{v}\text{q}\text{inav-i}$.¹ $\text{sa+r-v}\text{q}\text{in-av-i}$ без акфиксов sa- -av-i , м. $\text{r}\text{v}\text{q}\text{ina}$ значит 'рейка'; $\text{r-v}\text{q}\text{ina}$ — 'рейка' ← *'дерево' может быть имеет свое соответствие $\text{r}+\text{v}\text{q}$ в гр. $\text{r}+\text{v}\text{q}\text{il-a}$, vqemla (← * $\text{v}\text{qe-mal-i}$) 'буковое дерево',² 'граб'; $\text{v}\text{qemla} \infty$ * $\text{v}\text{qe-mal}$ с десибилацией $\text{t} \rightarrow \text{v}$ в t гр. tke-mal-i 'дикая слива' 'лыча'. Эти слова идут по элементу A , а потому м. $\text{r}+\text{v}\text{q}\text{in-a}$ с переогласовкой i в o , vq в vq сближается и с гур.-м. $\text{v}\text{qon-i} \leftrightarrow \text{v}\text{qun-i}$ ($\text{v}\text{qun-i}$ resp. гур. $\text{v}\text{quna/e-i}$) 'молодой лес', 'кустарник',

что имеет связь с м. $\text{t}k\text{o}n\text{-}i$, л. $\text{t}k\text{o}n\text{-}i$ resp. $\text{m}\theta\text{q}\text{o}\text{u}\text{-}i$ (v), $\text{m}t\text{k}\text{o}n\text{-}i$ (x, рх-), $\text{m}\text{t}\text{o}n\text{-}i$ (A) 'дуб' (ср. выше § 24; 33, стр. 103).

3. $\text{S}\text{ar}\theta\text{q}\text{i}\text{n}\text{a}\text{v}\text{-}i$, ср. м. $\theta\text{q}\text{i}\text{n}$, sq ← θq , гр. $\text{s}\text{q}\text{v}\text{e}\text{n}\text{-}I$ ~ $*\text{s}\text{q}\text{u}\text{n}\text{-}i$ 'потолок в сакле'; $\text{s}\text{q}\text{v}\text{e}\text{n}\text{-}i$ ~ $*\text{s}\text{q}\text{u}\text{n}\text{-}i$ ← $\text{w}\text{q}\text{u}\text{n}\text{-}i$ (ср. § 24; 38, стр. 38), л. $\text{o}\text{n}\text{-}\theta\text{q}\text{o}\text{n}\text{-}u$ 'потолок из балок в избе'.

4. Угол дома, вернее сакли «джаргвала» и хлева, называется $\text{o}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}/\text{e}$ resp. $\text{o}\text{k}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}/\text{e}$, $\text{o}\text{k}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{a}/\text{e}\text{-}i$. Д. Бакрадзе определяет гур.-ач. $\text{o}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}$ так: « ოვოჯობო – канавка кругом дома для стока с крыши дождевой воды» (см. АПГА, стр. 168—169).

Оно употребляется в этом значении, но для выражения того понятия, которое Д. Бакрадзе связывает со словом $\text{o}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}$ — в гурийском существует специальный термин — $\text{o}\check{\text{t}}\text{w}\text{a}\theta\text{o}$ (опять-таки шипящего происхождения, см. ниже 7). $\text{o}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}$ resp. $\text{o}\text{k}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}$ снабжено лазско-мегрельским суффиксом $\text{o}\text{-}$; по-грузински ему соответствует — $\text{s}\check{\text{a}}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{e}$.

5. Отдельно гр. $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{-}i$ значит 'большой зуб', гур. $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{-}i$ 'клык'; $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{a}\text{n}\text{-}i$ 'зубастый', 'клыкастый' (см. Чубинов. Цит. Сл., s. v.), такое значение является новым для этого слова, более древнее сохранили западные говоры грузинского языка, в которых ოვოჯო^3 $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{e}$ значит 'неспиленные концы бревен в углах избы, рубленной в лапу'; ოვოჯობო $\text{s}\check{\text{a}}\text{b}\text{l}\text{o}$ $\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{a}\text{n}\text{i}$ $\text{s}\check{\text{a}}\text{q}\text{l}\text{i}$ 'дом с $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{e}$ ', в отличие от ბოვოჯობო $\text{s}\check{\text{a}}\text{b}\text{l}\text{o}$ $\text{b}\text{o}\check{\text{k}}\text{v}\text{i}\text{a}\text{n}\text{i}$ $\text{s}\check{\text{a}}\text{q}\text{l}\text{i}$ 'дом без $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{e}$ '.

Это $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{e}$ ← $*\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{r}}\text{-}\check{\text{d}}\text{e}$ ср. с гр. $\check{\text{g}}\text{r}\text{-}\check{\text{d}}\text{a}\text{-}i$ 'деревянный шест', 'жердь, для упора виноградных лоз, стеблей растений и др.'; $\check{\text{g}}\text{r}\text{-}\check{\text{d}}\text{a}$ ← $*\check{\text{g}}\text{e}\text{r}\text{-}\check{\text{d}}\text{a}$ ср. гур. $\check{\text{g}}\text{e}\text{-}\check{\text{d}}\text{a}$ 'вид фасоли', в переносном смысле 'неотесанный', 'грубый', гр. $\check{\text{g}}\text{e}\text{r}\text{-}i$ 'штука, палка', л.-м. $\check{\text{d}}\text{a}$ 'дерево'; ср. $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{r}} \rightarrow \check{\text{q}}\text{o}\check{\text{r}}$, л.-м. $\text{o}\text{-}\check{\text{q}}\text{o}\check{\text{r}}\text{-}i$ 'дом', м. $\text{d}\text{o}\text{-}\check{\text{q}}\text{o}\check{\text{r}}\text{-}\text{e}$ 'господский дом', 'дворец', л. $\text{o}\text{-}\check{\text{q}}\text{o}\check{\text{r}}\text{-}\text{e}$ (AV, x) и л. $\text{o}\text{-}\text{k}\text{o}\check{\text{r}}\text{-}\text{e}$ 'дом', $\check{\text{q}} \leftarrow \check{\text{k}} \rightarrow \text{k} \rightarrow \text{q}$, св. $\text{q}\text{o}\check{\text{r}}$ 'дом', гр. $\text{s}\text{a}\text{-}\check{\text{q}}\text{l}\text{-}i$ ← $*\text{s}\text{a}\text{-}\check{\text{q}}\text{a}\text{l}\text{-}i$

¹ Древняя Грузия. Тифлис. 1914—1915 гг., т. IV, отд. IV, стр. 49, прим. 1.

² В Гурии оно имело культовое значение. Подробнее об этом см. Мам., стр. 15 и 19.

³ И. Ниношвили. ბოვოჯობო 'Разказы', т. II, Тифлис, 1924, стр. 57.

'дом', гр. $\check{\text{q}}\text{i}\text{-}\check{\text{q}}\text{u}\text{l}\text{-}\text{a}$ ↔ гур. $\check{\text{q}}\text{o}\text{-}\check{\text{q}}\text{o}\text{l}\text{-}\text{a}/\text{e}\text{-}i$ 'игрушечная хата для детей, карточный домик', или же 'куча чего-нибудь', гр. $\check{\text{q}}\text{u}\text{l}\text{-}\text{a}$ 'амбар, склад'; его синоним по спирантной огласовке гр. $\text{b}\text{e}\text{-}\check{\text{g}}\text{e}\text{l}\text{-}i$, гур.-л. общий с турецким $\text{a}\text{-}\check{\text{q}}\text{o}\check{\text{r}}$ 'хлев', (اخور) $\text{a}\check{\text{q}}\text{u}\check{\text{r}}$ 'конюшня, стойло для лошадей'.

Другой элемент — гр. $\check{\text{d}}\text{e}\text{l}$ ~ л.-м. $\check{\text{d}}\text{a}$ [d] 'дерево'. Таким образом, $\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{-}}\check{\text{d}}\text{e}$ получает свое название от целого — 'дома', букв. 'дома-дерева', и по происхождению вместе с $\text{o}\text{-}\check{\text{g}}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}/\text{e}$ → $\text{o}\text{-}\text{k}\text{o}\check{\text{d}}\text{i}\text{r}\text{o}/\text{e}$ является принадлежностью

группы шипящих языков.

Семантически 'угол' может означать и 'канавку' (еще раньше — 'ущелье') потом 'жолоб', а функционально — 'воду'. Первый элемент от o-ğo-đir-o/e → o-ko-đir-o/e со свистящей огласовкой гр. ğar-i 'жолоб', л. ğal-i 'речка' ← вода; по спирантной огласовке гр. ğel-e — 'речка ← вода.

6. 'Десна' ← 'зуб' — гур. ğor-đo resp. ğo-đa/e-i 'клык*'. Также — ğor-đo *'вода', гур.-л. ğor-đo 'головач-бычок'; 'рыба', как часть от целого, получила, свое название от воды; далее 'рыба' → *'кость' → 'зуб'. Гр. ğor-đo — лазско-мегрельского происхождения и означает 'рыба' → 'головач-бычок'; ğor ↔ ğur ~ гр. ğel-e, л. ğal-i 'вода' → 'речка'; đo ← *đor ↔ арм. đur 'вода' || đor — 'ущелье' и т. д.

7. Вышеупомянутое oṭvaθo — 'канавка вокруг дома, куда падают дождевые капли с крыши', равняется грузинскому saṭveṭe; o-ṭvaθ-o, л.-м. o || sa, л.-м. a = гр. e, ṭ||t̄ — и получается sa-ṭveṭ-e, гр. ṭveṭ-i, л.-м. ṭvaθ-i что значит 'капля'.

В лазском — oṭveṭela (V), oṭveṭura означает 'место во дворе дома, отведенное для мусора и отгороженное камнями' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., 224^{6з}); в мегрельском в значении гурийского oṭvaθo имеется olaṭvaθəre (← ola + oṭvaθəre; ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., 338^{а2}). От того же ṭvaθ-i 'капля' мы имели выше ṭvaθig-i как топонимическое название и как название маленького озера (см. § 24; 31, стр. 102).

Все это не идет дальше л.-м. ṭvaθ-i 'капля'. Место для мусора, л. o-ṭveṭura как будто не имеет ничего общего с 'каплей'; в действительности же семантика речи и оформление слов показывают, что они связаны друг с другом так же, как канавка с каплей. «Определенное слово приурочивалось не столько к предмету, сколько к той роли, которую этот предмет играет в человеческом хозяйстве». ¹ В такую канавку падают капли с крыши, и потому 'канавка' получила свое название от 'капель', для которых она предназначена. Само слово л.-м. ṭvaθ-i 'капля', как часть от

И. И. Мещанинов. Яфетидология и марксизм, Баку, 1930, стр. 21.

целого, получает свое название от 'вода', 'капля' ← 'вода' (ოჭვათის-წყალი oṭvaθos-ṭkal-i — называют 'дождевую воду', которую предпочитают для мытья головы и стирки белья). Семантически это слово может означать как 'канавка', так и 'каналы', 'берега' и их дериваты.

Гурийское o-ṭvaθ-o прямо в идеальном виде сохранило соответствие гр. saṭveṭe; лазско-мегрельский знает это слово oṭvaθo, но в другом (семантическом тождественном) значении. Гурийское значение слова oṭvaθo представляет собой точное соответствие грузинского saṭveṭe.

8. 'Столб, колонна' в домах и вообще 'подставка' — по-гр. *bođ-i*, по-гурийски называется *barđg-i* и *biđg-i*; последнее — *biđg-i* resp. *biđigina/e-i* (ср. гр. *biđ-i* 'шаг') скорее означает 'подставка'. Ее разновидность, опять-таки шипящего характера, — *φορϕῖ-i* 'шест', 'жердь' (см. § 33; 4). Гр. *bođ-i* в шипящем должно иметь соответствие *biđ-i*; последнее имеем в термине, семантически связанном со столбом — гр. *na-biđ-i* 'шаг'. Шаг функционально получает свое название от 'ноги'; 'нога' ← 'столб' → 'нога' → 'подставка' ← 'столб' и 'шаг' — семантически одно и то же, дифференциация — явление позднейшего порядка.

Гр. *bođ-i* 'колонна', 'столб', его шипящая разновидность — *biđ-i* (*na-biđ-i*) 'шаг' ← 'нога', *biđg-i*, *biđigina/e-i* 'подставка' ~ *φορϕῖ-i* 'шест' 'жердь' (*đg* → *ϕῖ*, *o||a*), *bar-đg-i* 'столб' — охватываются одним семантическим пучком, и кроме первого *bođ-i*, как видно с формальной стороны, эти слова — шипящего субстрата (ср. § 33; 5, стр. 167).

9. Как в самом грузинском, так и в гурийском и мегрельском, рейка на крыше под дранью и черепицей, на которой лежит покрывка, называется *lartka* 'стропила'; ср. м. *ortkaφu* 'пояс' → 'стропила'.

По своей функции как пояс окружает талию, так и рейка окружает крышу, и поэтому семантически они одно и то же. Гр. *sar-tkel-i* 'пояс', 'средняя балка дома', 'конек' ('рейки'); *სახლის შესართავი saqlis shesartkla* букв. значит 'опоясывать дом', 'класть (следующую) балку'. *ოისართკელა* — 'радуга', букв. — 'пояс неба'; то же самое в мегрельском: *ortkela* 'пояс', 'балка дома', *ϕაში-ortkaφu* 'радуга', букв. 'пояс неба' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 309⁶⁵). В *la+r-tka* может быть представлен сванский префикс *la-*, что по смыслу равняется гр. *sa-*, л.-м. *o-*.

10. Большинство гурийских домов имеют балконы. 'Перила балкона' называются *birkil-i*, по-мегрельски — *birkul-i* resp. *birkuy-i*; получили свое название от 'палки'. Л.-м. *biga* 'палка', семантически 'рука' и ее дериват 'нога'; *bir-kul-i*, *k* → *g*, м. *bir-gul-i* (MZ) ~ *bur-gul-i* (S), гр. *bar-kal-i* 'бедро', как часть от целого, происходит от — м. *bork-i* 'нога' (ниже 25; ср. § 33; 6).

11, 12. Мне не приходится распространяться о том, что *boga*, по-гурийски и мегрельски *boga* ← *bo-gir-i* || *bo-gil-i* 'пол в хлевах (подстилка), на котором зимой держат животных', 'мостик из брусьев через речки и канавы', гр. *boga* 'мостик' (ср. гур. *boga* 'мост') и *bo-gir* 'небольшой мост, плотина' имеют связь с л.-м. *bi-ga* 'палка'.¹ Я дополню, что *boga* хесп. *bogir* и т. п., как указывает огласовка, происходят из языков шипящей группы и, по-моему, имеют соответствие в свистящем — *baga/e*; шип. *o* || свист. *a*, *bo-ga* || *ba-ga/e*; последнее означает 'ясли (кормушка)'. По семантике — часть от целого, эти два слова означают одно и то же, и когда в Гурии говорят о животных *ბაგაშო მუცლები bagaši shedene* значит: 'прогони на

пол', т. е. название части переносится обратно на целое, здесь *baga* = *boga*.²

Boga имеет связь со словом *bak-i*, что в грузинском отдельно значит 'ясли' и также 'сосуд для воды вроде боченка', 'ограда', 'окружение вокруг луны', но это слово в более точном значении имеется в армянском, где *bak* (բակ) значит 'двор', 'огороженное место'.

Слово *boga* с усечением последнего *a*, *bag* ↔ *bak* в скрещенном слове гр. *kaq-a-bak-i* 'двор' указывает нам, что в этом слове каждый элемент отдельно означал 'дом', 'шатер' ← 'двор' (см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 324 = Иштарь.—ЯС, V, Л., 1927, стр. 136).

В гурийском *boga* и *baga* отличаются друг от друга: საქობლისთვის ბოგას აგებდებ, ჰორის ბაგას აკეთებდებ³ *saqonlisaθvis bogas agebden, piris bagas akeθebden* 'клали подстилку (букв, мостик) для скота, кормушку готовили'. Гурийское *baga/e* как часть *boga*, означающее часть последнего, имеет еще и общее с грузинским значение — 'устье', 'губы', 'край судна', 'берег озера'. Термин *baga/e* представляет собой свистящее соответствие шипящего *boga*.

13. Висящая плетенка, подобная корзине, куда после обеда, кладут оставляемую пищу, называется *oθeθa/e-i*. Обычно для остатков пищи имеется *ozandara/e* resp. *ozundara* (Caucasica, 9, s. v.) 'шкаф, устроенный в стене'. *Oθeθa/e-i* resp. *oθiθo*, *oθeθo*, (зап. гур. *oθiθo* resp. *θeθo*) представляет собой лазско-мегрельский суффикс *o-* (*θiθo* ↔ *θeθo*); причем, *θeθo* употребляется отдельно в том же значении. В мегрельском *o-θeθe* означает 'деревянная посуда, куда кладется только что приготовленный сыр для

¹ См. Н. Я. Марр, т. I, стр. 338 = его же, Новый поворот в работе по яфетической теории.— ИАН. 1931, стр. 671.

² Это хорошо уловил Д. Бакрадзе, который писал: «В Гурии, Имерии и самой Грузии конюшни называют в дворянском сословии საჯობობო [*saθinibo*], а простом ბაგა [*baga*]». АПГА, стр. 170, прим. 5.

³ А. Цуладзе. Цит. გურის 'Гурия', стр. 102⁹ снизу.

111

отцеживания от сыворотки'. Зап.-гур. *θeθoba-i* resp. *θeθo* то же самое, что гур. *o-θeθo/e*. По звуковому характеру эти слова являются шипящими, и их можно считать в гурийском вкладе группы шипящих языков.

θelta/e-i 'плеть' называется плетенка из мелких прутьев, которую в Гурии и Имерии кладут на балки потолка (заменяет потолок), или же употребляют как подстилку для шелковичных червей. Также *θelt-i* значит 'камыш', 'плетенка из камыша', 'борона', св. ჩელტო-შ-კორ *θelti-sh-kor* 'ворота у пашни', 'плетенка' и употреблено в значении гур.-лазск. *θelt-i* resp. *θelθ-i* (x) 'плеть, плетенка'.¹

14. В Гурии плетенка, сделанная из стержней кукурузы, имеет и другое название — *ფაფაგა/e-i*, но между *ფელტა/e-i* и *ფა-ფაგ-ა/e-i* нет особой разницы. Оба слова употребляются в значении 'плетенка'.

В лазском значении гурийского *ფაფაგა/e-i* мы имеем *ონფჭონ-i*; *ფელტ* встречается и в абхазском; абх. *ა-ფალт²* равняется приведенному *ფელტა/e-i* 'плетенка'. Все эти слова, хотя общеупотребительные в ряде яфетических языков, все же более присущи языкам шипящей группы.

15, 16. Над очагом висит *ოძინძალა/e-i* 'брус, на котором подвешена цепь' (Бакрадзе. АПГА, стр. 172, прим. 2); *ოძინძალ-i* в лазской орме *ო-ძიძალ-ე* означает 'фундамент', 'основа'; гр. *ჭაτν-i* 'цепь, кольчуга'. Последнее слово, как определил Н. Я. Марр, имеет в грузинском полный эквивалент *ჭეტკვ-i³* (*ჭ || ძ, ა ~ ე, ტ || ტკ*). В грузинском давно вошло л.-м. *ჭაτν-i* и произошла дифференциация. Грузинский эквивалент л.-м. *ჭაτν-i* — слово *ჭეტკვ-i* означает 'цепочка'.

На слово 'кольчуга', 'цепи' — *ჭაτν-i* в Гурии известна такая загадка:

<i>ობლიკო, დობლიკო</i>	<i>Оқлико, доқлико,</i>
<i>დოცხაპ, დობლიკო</i>	<i>Доџқар, доқлико.</i>

Текст этой загадки неизвестен в языках шипящей группы, и отдельные слова в ней непереводимы, хотя они по форме шипящего характера. В древне-грузинском *ჭაτν-i* обозначало как 'цепь', 'кольчуга', так и военный панцырь, сделанный из железа,⁴ а также 'кандалы'⁵ (ср. § 34; 1, 2).

¹ Н. Я. Марр. Яфетические названия деревьев и растения (Pluralia tantum), II. — ИИАН, 1915, стр. 831—832.

² Н. Джанашия. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III, стр. 159.

³ К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ, т. V, стр. 30

⁴ И. Джавахишвили. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', кн. II, вып. I. Тифлис, 1928, стр. 153—157.

⁵ Там же, вып. II, стр. 515—516.

В *ოძინძალა/e-i* если не все слово, то во всяком случае префикс *ო-* является лазско-мегрельским (по мнению К. Д. Дондуа, основа *ძინძ* связана с пер. *zendīr* 'цепь'). Может быть, это слово означало и 'цепь' и ее семантический дериват 'сеть'; ср. др.-гр. *οδιδ-i* resp. *οδοδ-i* 'сеть для ловли ястребов' (см. Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.).

17. Грузинское слово *მეძღი-i* 'огонь' в Гурии имеет и другое название, происходящее из языков шипящей группы. Если разведен большой огонь, то его называют *დო ფჭაურ-i*, как, напр., в древнейшем, некогда распространенном в Гурии 'заговоре огня' говорится:

<i>ცეცხლო ელოდე, მელოდე</i>	<i>ჴეძღლო elode, melode,</i>
<i>მე მელოდე, მზეს ელოდე</i>	<i>Me melode, mzes elode,</i>

მთვარეს ეთაყვანებოდე,
დილით ადრე ავდგებოდე,
დოზაური დამხვდებოდე!

Mθvares eθakvanebode,
Diliθ adre avdgebode,
Doθqauri damqvddebode!

'Огонь жди, меня жди,
Жди меня, жди солнца,
Почитай луну;

Чтоб я утром рано встал,
Чтоб нашел тебя костром'.

Запись эта приближена к литературному грузинскому языку. В живой речи гурийцев говорится თვარე θvare 'луна' вм. მთვარე mθvare; დილით ადრე diliθ adre 'утром рано' — гурийский говор такого согласования не знает; «чисто» гурийская конструкция будет დილა ადრე dila adre и დამხვდებოდე damqvddebode — между двумя согласными v исчезает, путем прогрессивной ассимиляции (глухой q влияет на звонкий d), или же путем регрессивной диссимиляции (последний d влияет на предыдущий), получается დამხებოდე damqvebode. Это так и наблюдается в записанных мною вариантах. Имеется и такой вариант, в котором последняя строка гласит: სულიერი დამხე-ბოდე sulieri damqvebode 'Чтоб я нашел тебя живым'. Но нам более интересно то место, в котором имеется doθqa-ur-i. У И. Ниношвили мы читаем: ისეთიდოზაური დაანთო, რომ ერთი საჟენის სიმაღლეზე ადიოდა ალი² iseθi doθqauri daanθo, rom erθi sajenis simağleze adioda ali 'разжег такой костер, что пламя поднималось высотой в сажень'.

Говорящий на литературном грузинском и не владеющий гурийским слова doθqaur-i не поймет, почему и издатель вышеприведенного

¹ А. Цуладзе. გურია 'Гурия'. — Журн. ქართული მწერლობა № 2, Тифлис, 1927, стр. 10516. Ср. Мам., стр. 29.

² И. Ниношвили. პალიასტომის ტბა 'Палиастомское озеро'. — Рассказы, т. 1, 1924, 6517.

варианта — Ап. Цуладзе в примечании дает объяснение: doθqaur-i — 'жар (горячая зола)', 'большой жар'. Далее он указывает, что: დოზაური მეგრულად ცეცხლი¹ doθqiri megrulad θeθqlia '«дочхири» — по-мегрельски огонь'. Правильно, что doθqaur-i происходит из языков шипящей группы, но трудно утверждать, что оно вошло в гурийский именно из мегрельского, а не из лазского. Doθqir-i (с огласовкой o) не имеется ни в лазском, ни в мегрельском. Этого и не следовало ожидать, так как гр. θeθql-i имеет первую огласовку e, что соответствует шипящему а и в таком виде сохранилось; л. daθqur -i (AV) resp. daθqur-i (x), м. daθqir-i (S) resp. daθqer-i, danθqir-i (MZ) 'огонь', гр. sa-θeθql-ur-i, гур. sa-θeql-ur-I 'кадильница', л.-м. o-daθqu/ire 'очаг'. В гурийском doθqa-ur-i прошло настолько длинный

путь, что вместо *daθqaur-i оформилось как doθqaur-i. Если учесть то, что -ur-i в нем является суффиксом, то получается, что слово было *daθqa←*daθqal, d → θ ← θ̄, гр. θεθq̄l-i. Анализ приведенных названий 'огонь' дан Н. Я. Марром; сначала он дает формальный анализ: «... с префиксом г. θε- (< se-) || м.-ч. da- (<da-< ша-), но и с суффиксом г. -l (<-al), м.-ч. -ur (< -or) >-ir >-ər: г. θε-θq̄-l-i 'огонь', м. da- θq̄-ir-i (также и ч. по х говору) > da- θq̄-ər-i, ч. da-θq̄-ur-i»;² ср. гур. θεq̄l-i, гр. θq̄el-i 'горячий, жаркий' si-θq̄e 'жар' и т. п.³

На последних этапах нового учения о языке (яфетической теории) сам Н. Я. Марр дал палеонтологический анализ этого слова и показал, что гр. θε-θq̄l-i при полной основе *θqe-θq̄al (ср. противоположность 'огня' — гр. tkal-i, 'вода', *θq̄al ← tkal, '*огонь' ← 'небо → дождь ← вода', гр. kur-θq̄al-i 'слеза', букв. 'глаза-вода'), л. da- θq̄ur-i и их разновидности θq̄al || θq̄ur ~ θq̄ir означали космически 'небо', 'небо верхнее', 'солнце' ↔ 'светило', 'огонь'. Следует также вспомнить гр. θq̄el-i 'горячий', si-θq̄e 'жар' и его противоположность — 'холод'; м. θq̄ur-i 'холодный', θq̄uru 'холод' (← 'солнце' ← 'день'), л. θq̄a, м. шq̄a 'день' — в составных словах, в названиях дней θq̄a → *θq̄a ← dḡa; ' м. dḡa 'день', (← *солнце → жара'), л. θεθq̄ur-i (A) 'горячка', 'лихорадка' и т. д.⁴

Первый элемент θε- √ se- и da-(√ ja || гр. ze) — 'верх, верхний'⁵ (ср. гр. m-zer-a 'смотреть' ← m-ze 'солнце' и 'солнце' ← 'небо' → 'гора',

¹ А. Цуладзе. Цит. зурбос, стр. 105, прим. 2.

² Н. Я. Марр. Яфет. эл., X. — ИРАН, 1918, стр. 341.

³ Там же, стр. 342.

⁴ Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М., 1931, стр. 38—43; его же, Яфетические зори на украинском хуторе, стр. 11 = его же, т. III, стр. 33.

⁵ Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, стр. 38—39, прим. 4.

114

гр. ser-1 'холм' ← 'гора' и т. д.). Весь дальнейший круг значений рассмотрен Н. Я. Марром.

Здесь же отмечу только, что с этим связан еще один гурийский термин — по происхождению шипящего характера — raṭkor-i.

18. Raṭkor-i resp. raṭkor-i — 'лампа, светильник'.

Теперь в Гурии raṭkor-i не употребляют. Он представляет собой маленький глиняный сосуд, наподобие тарелки, куда наливается масло и вкладывается фитиль.

Имеется и слово ṭraq-i 'светильник', которое считают заимствован-

ным из персидского (перс. چراغ).¹ Элемент $\text{t}k\text{or}$ resp. $\text{t}k\text{or}$ представляет шипящую разновидность $\text{t}q\text{ }^{\text{a}}\text{ }^{\text{l}}$ ($\leftarrow *t\text{e}-t\text{qal}$) \rightarrow гр. $\text{t}\text{e}-t\text{q}\text{l}-\text{i}$ 'огонь'; ср. м. $\text{t}q\text{ur}$, $\text{t}q\text{ur}$ $\leftarrow *t\text{kur}$ \leftrightarrow $\text{t}k\text{or}-\text{i}$ 'светильник' получил свое название функционально от солнца. Гур. $\text{ra}-\text{t}k\text{or}-\text{i}$ 'светильник' значит 'свет' \leftarrow 'луч'; ср. м. $*t\text{k}\text{or}-\text{i}+\text{a}$ \rightarrow $\text{t}q\text{or}+\text{i}+\text{a}$ 'луч' (ср. название учебника мегрельского языка ჯოჯო ბბობობს $\text{T}\text{i}\theta\text{a}$ $\text{t}q\text{ona}$ 'Красный луч').

19. В связи с тем, что речь шла об 'огне', 'костре', следует вспомнить и о гр. kera 'очаг', $\text{ke}\text{r}-\text{i}+\text{a}$, 'камень, у которого разжигают огонь',² причем последнее выражает свой шипящий характер только в окончании $\text{i}+\text{a}$ (= гур. $\text{ke}\text{ria}/\text{e}-\text{i}$); ker идет по спирантной ветви яфетических языков и свое культовое значение сохранило в гр. $\text{ke}\text{r}-\text{p}$ 'идол', 'языческий бог' (ср. Н. Я. Марр, т. I, стр. 224 и 320).

20. Н. Я. Марром указано, что $\text{ke}\text{r}-\text{a}$ ($\leftarrow *k\text{er}-\text{han}$) само по себе означало 'огонь' — по тотемистическому восприятию космического тела — 'солнцу \leftarrow небу' (т. I, стр. 327); $\text{ke}\text{r}-\text{a}$ по шипящей огласовке $\text{kur}-\text{a}$, k \rightarrow g \rightarrow q , q \leftarrow h , арм. hur значит 'огонь' и в самом грузинском h \searrow q , $\text{q}\text{ur}-\text{a}$ (ქურას) 'горн', 'мех' — по функциональной семантике получило свое название от 'огня'.

21. Находящийся в доме 'брусок для сидения' называется $\text{d}\text{or}\text{ko}$ (Д. Бакрадзе, АПГА, стр. 171₁₁); его разновидность — гур. $\text{d}\text{i}\text{kv}-\text{i}$ resp. $\text{d}\text{i}\text{rkv}-\text{i}$ означает 'брусок дерева' (ср. гр. $\text{d}\text{i}\text{rkv}-\text{i}$ 'бревно, корень'). Его трудно накалить, а потому прямо прикладывают к огню, помещая против keria 'камня очага'; в середине же между ними горит костер. $\text{D}\text{or}\text{ko}$ в значении скамьи получило свое название от дерева (ср. л.-м. da $\text{ }^{\text{r}}\text{ }^{\text{r}}$ || $*d\text{or}$ 'дерево' \sim гр. $\text{d}\text{ }^{\text{r}}\text{el}-\text{i}$), и оно связано с русскими stol «стол» и stul «стул».³ Одно и то же

¹ Д. Чубинов. Сл., с. у.

² Об этом подробнее в других яфетидологических работах.

³ Н. Я. Марр. Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 60..

слово но дифференциации шипящих гласных $\text{o} \leftrightarrow \text{u}$ дифференцирует понятие «стол», «стул», и с ними же приходит в связь арм. $\text{a}-\text{t}\text{or}$ (ատոր) 'стул'.

Семантически эти слова означали также 'трон', 'алтарь' — дериваты 'неба', 'бога', что прослеживается Н.Я. Марром в связи с чув. $\text{t}\text{or}-\text{e}$ || $\text{t}\text{ur}-\text{e}$ 'бог'¹ с арм. $\text{a}-\text{t}\text{or}$ 'стул' и т. д.

$\text{D}\text{or}-\text{ko}$ с усечением согласного k , л. $\text{or}\text{d}\text{o}$ resp. orzo (V), $\text{or}\text{d}\text{u}$ (px) 'скамья, стул'; второй же элемент от $\text{d}\text{or}-\text{ko}$ отдельно — $\text{ko} \leftrightarrow \text{ku}$, л. $\text{kul}-\text{i}$ (A) значит 'скамья, стул'.

22. Сарайчик, в котором помещается каменный или деревянный сосуд для молотьбы гоми (применяется также для выбивания зерен из кукурузных початков), и сам сосуд называется *ɖamur-i* (ср. *Caucasica*, 9, s. v.).

ɖamur-i в языках шипящей группы: л. *o-ɖamur-e* (x), *on-ɖamure* (рх) *o-ɖamr-e* (A), м. *o-ɖamur-e*;² гур.-им. *ɖamur-i* означают каменное или деревянное остродонное корыто, наполовину зарытое в землю.³ *ɖamur-i* бывает водяное — *tklis-ɖamur-i*, ручное — *qelis-ɖamur-i* resp. *qel-ɖamur-i* и ножное — *feqis-ɖamur-i*, смотря потому, с помощью чего бьют в *ɖamur-i* специальным большим пестиком.

Название сосуда, помещающегося в сарайчике, по законам семантики переходит, как мы видим, на последний. Если же этот сосуд стоит не в специальном, для этой цели предназначенном, помещении, а находится в доме, тогда последний уже не называется *ɖamur-i*; термином этим обозначается только 'молотильное корыто'. Это и есть прямое его значение.

Н. Я. Марр сопоставлял *ɖamur-i* с груз. *sa-ɖemel-i*. «У мегрелов 'молотильное корыто', равно 'сарайчик с деревянной посудиною для молотьбы гом-и', называется *o-ɖamur-i*, материальным эквивалентом гр. *sa-ɖemel-i* 'в чем или чем бьют' от глагола гр. *ɖema* 'бить'; у чанов тоже *o-ɖam-ur-e* > *o-ɖam-re* || *on-ɖam-pr-e* 'корыто для выбивания зерен бросаемых в него кукурузных початков'. В Гурии с ее окартвеленным из мегрелов населением *ɖa-mur-i* значит то же, что у мегрелов, следовательно, то же, что гр. *sa-ɖeq-vel-i*».⁴

Каждый формалист-индоевропеист признает приведенную этимологию истинной; однако это вовсе не значит, что от глагола 'бить', гр. *ɖem-a*, чем бьют — *sa-ɖem-el-i* — произошло *ɖamur-i*. Формально *sa-ɖem-el-i* полностью соответствует л.-м. *oɖam-ur-e*. Это вовсе не значит, что *ɖamur-i*

¹ Н. Я. Марр. Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926, стр. 60, 61.

² И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 362⁴

³ Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 209¹⁰

⁴ Н. Я. Марр. Яфет. эл., XI. — ИРАН, 1919, стр. 409, прим. 3.

получило свое название от *ɖema* 'бить'. С тех пор, как Н. Я. Марр стал применять метод палеонтологического анализа, он сам рассматривал этот термин как двухэлементный — *ɖa-mur*.¹ Кто согласится с его объяснением первой этимологии, а, кто — второй, — вопрос другой, но факт тот, что *ɖamur-i* в гурийском происходит из группы шипящих языков.

23. Рядом с *ɖamur-i* или отдельно от него стоит мельница. В ней мы имеем *ofiɖo* resp. *fiɖo*, *ɖibo* (см. Бакрадзе. АПГА, стр. 177 ^{а11}), в различных местах Гурии имеющее разное значение. Оно означает 'турик' (ящик,

куда ссыпают зерно), или 'ларь' (ящик, в котором собирают муку).
О-фи-фо представляет собой л.-м. суффикс о.

24. Գիբо, с перестановкой элементов փիֆո, семантически связано с гр. ֆիбе 'нора, гнездо, берлога' Գիбе 'карман' и, согласно Н. Я. Марру, с последним связано Գի-бе, *Գի-бе ↘ *hu-be → ~ гр. u-be 'пазуха' (потому что роль 'кармана' раньше выполняла 'пазуха'); ср. арм.-гр. gub-e (գուբը ԳՅԾԵ) русск. guba «губа»,² 'лужа', 'пруд', гр. gub-i 'ров, яма'. Эти термины также формально представляют собою одно и то же. О последних трудно сказать, что они имеют непременно шипящий характер, так как стоящий в начале один шипящий звук ֆ ← ք еще не решает вопроса, но в слове օփի ֆо о-является префиксом языков шипящей группы.

25. 'Колок, спица' в мельнице называется borko, мн. ч. borqueb-i. Для регулирования хода мельницы ось спускают ниже или выше и для этой цели подкладывают 'колок'. Դիսգվիլիս-ֆեգ-ի 'ось', букв. 'нога мельницы', а borko поднимает и опускает ее. Эта часть сохранила название шипящего происхождения borko, ср. м. borq-i 'нога' (ср. выше 10).

26. Приспособление, помогающее ребенку учиться ходить, называется օդիვარა/e-i, рач. ortiora resp. ođiora, имер. ođivara resp. ortiora, ođiora.⁴ Грузинским эквивалентом будет sa-tev-ar-i, sa-tev-el-i букв. 'для поднятия', 'с помощью чего можно подниматься'.

27. В Гурии, Имерии, Ачаре, и Мегрелии 'ступка' называется qviḡa/e-i. Д. Бакрадзе объясняет, что ԳՅՕՂԾ [qvi-ḡa] есть сокращенное ԳՅՕԲ-ՂԾՕ [qvis-ḡam-i] «каменная чаша» (АПГА, стр. 173, прим. 9).

И. Кипшидзе писал: «ԳՅՕՂԾ, ԳՅՕԲՂԾ [qvi-ḡe, qvi-nḡe] (< ԳՅՕ [qua] 'камень' + Բ-ՂԾ [nḡa] 'дерево'), 'ступка' (букв. 'дерево для камня', т. е. 'для пестика')»; (Гр. м. яз., s. v.)

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 76.

² Д. Чубипов. Сл., 132а1 снизу.

³ И. Чкония. Глоссарий, стр. 401.

⁴ В. Беридзе. Глоссарий, стр. 33^б12.

В истории материальной культуры известны ступки каменные или медные, каковые и теперь находятся в употреблении. В западной Гурии распространены деревянные ступки с каменным пестиком. Qvi-ḡa в составном слове qv-i (← род. п. qvis ← qva-is) происходит от гр. qva (ср. арм. քար qar), что является общим для яфетических языков сибилантной ветви и значит 'камень' (ср. § 19; 8, выше, стр. 72—73).

Это qva → qvi (← qvis) снабжено л.-м. ḡa, что значит 'дерево'. Не

следует, однако, думать, что этот термин сложился в языках свистящей ветви. Он воспринят западными говорами грузинского языка из мегрельского, несмотря на то, что они имели свои термины для обозначения 'ступки' — гр. *rodin-i*, ср. *φιλθααα* или *αα-sanaκ-i* 'ступка'.

28. За домом стоит 'курятник' — гур. *karia/e-i* resp. *sakarāia/e-i*, гр. *σααααα-ε* (м. *ο-ααααα-ε*; гр. *ααααα-i*, м. *ααααα-i* 'курица'). Последнее слово — позднейшего происхождения. Более древним являются гур. *kaγ-i+a/e* resp. *sa-kaγ-i+a/e*, м. *ο-kaγ-i+e* 'курятник'. Мегрельский сохранил этот термин, окончание же в гурийском *-i + a/e* — шипящего происхождения: ср. *k* → *g*, гр. *γαλ-i* 'клеть, кладовая' (см. Д. Чубинов. Цит. Сл., s. v.), так же по шипящему оформлению *γαλ-i + a* означает 'клеть, клетка' (именно для птицы). Первый элемент *kaγ* → *γαλ* следует считать вкладом языков свистящей группы в шипящую. Гр. *kaγ-i* означает 'дверь', еще раньше — 'двор' → 'дом' → 'дверь' ← 'страну' и их дериваты.²

Основную роль в словотворчестве играла функциональная семантика. Предметы получали свое название от их функций в социальной жизни. То, что курятник получил свое название по своей функции, хорошо видно и в русском названии «курица», отсюда «курятник», гр. *ααααα-i* 'курица', отсюда *sa-ααααα-ε* → *sa-ααααα-ε* 'курятник', м. *ααααα-i* 'курица' и *ο-ααααα-ε* 'курятник' (ср. Н. Марр. Абхазско-русский словарь, стр. XII).

Гур. *kaγ-i + a*, гр. *γαλ-i + a* получило свое название от *kaγ* → *γαλ* '*курица' ← 'птица', и *kur* с шипящей огласовкой в русском означает 'птицу' → 'курицу' (ср. «кур-ица», «кор-шун», «со-кол»).

В яфетических языках оно означало то же самое, что видно из слова гр. *κττ-α-ι* ← '*kur-q-i' 'наседка' (ср. § 35), *kur* ↔ *kor* русск. «кор-шун» = *k* → *g* → *q*, гр. *ααα-ι*, по свистящей огласовке *kaγ*. В удвоенном

¹ К. Гварамадзе. *გურია* 'Гурия'. — *მეგრული* № X, Тифлис, 1901, стр. 948^a₁₂; *Sausasica*, 9, s. v.

² Ср. И. Мегрелидзе. Из цезско(дидойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — *За марксистское языкознание*, стр. 180—181; в м. *ζ q* в тексте напечатано *z w* и в двух случаях *θ m* в м. *g*: *ბგბ* ✓ *ბგბ* в м. *გგბ* ← *ბგბ* (стр. 181²⁹), *z* → *θ* в м. *z* → *g* (стр. 181³⁴) и т. п.

слове гур. **kaγ-kaγ* → *kaγ-kal-i*, гр. *ka-kaγ-i* 'кудахтать' (ср. § 21, 8, выше стр. 82), что семантически связано с 'птицей' → 'курицей', 'ястребом' и 'коршунуном', и первый элемент гр. *αα-θα-α*, м. *αα-θα-α*, *αα* || *αα*, ← '**αα* || *αα* 'птица', *kaγ* → *αα* || *kor* → *αα* (гр. *ααα-ι* 'коршун, ястреб'), *kur* → *αα* '*птица', как части целого — 'небо', 'птица' ← 'дитя неба'. И космически 'небо' → 'дом', микрокосмически 'дом' → 'курятник' оттого, что в нем живет *kur* ← *skur*, л.-м. *skir* ← *sqil* || *sqir* 'дитя, сын'. *Kur* ↔ *kor*, → *qul* ↔

qol || qor ← kar, палеонтологически 'птица', 'дитя неба' и ее дом 'куратник'.

Таким образом, гур. kar-i + a, sa-kar-i + a, м. o-kar-i + e, гр. gal-i + a только в окончаниях образованы по шипящей форме, а происходят от свистящего-грузинского, и kar является его вкладом в мегрельский; по окончанию (kar-i + a) относится к шипящему вкладу в гурийский.

29. Порог у ворот называется alage¹ resp. olage. Первое слово употребляется чаще.

И. Кипшидзе определял мегрельское olage как «ოლაგე [olage] порог у ворот (слово одного корня с г. ლაჯო [laɟ-i] шаг и м. olage означает 'место для шага, чтобы перешагнуть')» (Гр. м. яз., 269⁶¹² снизу); но слово это имеет еще и непосредственную связь и с гр. alag-i 'место' (ср. л. o-lage 'класть'= гр. lageba; так же л. o-lagal-e 'склад', 'местохранилище').

В грузинской литературе у Ф. Сахокиа мы находим: ოლაგედან სახლ-საბდო საცალფეხო გზა მოუღობს olagedan saqlamdi saḡalfeḡo gza moudis 'от порога до сакли ведет тропинка'.

Термин o-lag-e от слова гр. alag-i 'место' вошел в мегрельский из грузинского. На это указывает и свистящий характер самого слова, но оно получило шипящее оформление о- (o-lag-e), и по последнему признаку его можно считать вкладом из языков шипящей группы в гурийский.

§ 27. Термины родства

Термины родства, рассмотренные в стадильном разрезе, представляют большой интерес как для лингвистов, так и для историков-марксистов, причем для вторых они имеют, пожалуй, еще большее значение в деле выяснения общественных отношений. В термине родства отражается значение, которое имело определенное лицо в социальной жизни, и функция, которую оно выполняло. Процесс создания таких терминов обуславливался не кровным родством, а общественными функциями, выполняемыми в производстве производителем.

¹ Caucasia, 9. s. v.

² Ф. Сахокиа. სამურზაყანო (მგზავრის შეხმუნებო).- მოამბე, Тифлис, № 1,1897, стр. 711.

В гурийском термины родства большей частью те же самые, что и в грузинском; рядом же с ними находим и такие, которые являются характерными для языков шипящей группы, и вовсе неизвестные грузинскому языку.

1. Например, *ɕumadia-i* — в западной и северной частях Гурии и *ɕumadie* в южной и восточной; *ɕumadia-i* resp. *ɕumadie* значит 'муж тетки, сестры со стороны матери или отца'.

Грузинский язык отличает 'тетку — сестру матери' от 'тетки — сестры отца'. Первая будет по-гр. *dedi-da* ← **dedais-da*, в западных говорах *dei-da*, букв. 'сестра' (*da*) + матери (*deda*); вторая — гр. *mami-da*, гур. *babi-da*, букв. 'сестра (*da*) + отца' (*mam-i* [s], гур. *bab-i* [s]); (*mamida* означает 'тетку по отцу', но их мужей грузинский язык не различает — оба обозначаются общим названием *biḏa* = русскому «дядя» и *biḏola* 'тетя', букв. 'жена (ḏol-i) дяди' (*bi* ← *biḏa*, род. и. *biḏis*).

Гур. *ɕumadia/e-i* имеет более узкое и точное значение: в гурийском понятие 'дядя' дифференцируется; гур. *biḏa* означает только 'брат отца или матери', а *ɕumadia/e* 'муж тетки со стороны матери' и также — 'муж сестры отца'. *ɕumadia/e* в той же форме и в том же значении имеется в ачарском; в другой же форме — в имерском (см. ниже 2).

2. Параллельно с этим в Гурии я слышал и *ɕumadia/e-švil-i*, букв. 'сын' (*švil-i*) + *ɕumadia/e*, т. е. 'двоюродный брат, -ая сестра', вместо *babida/e-švil-i* и *deida/e-švil-i* 'сын тетки', но первый термин встречается настолько редко, что не вытесняет вторых. Гурийский теперь тоже переходит к употреблению термина с более общим понятием и вместо *ɕumadia/e-i* часто употребляется *biḏa* 'дядя', без дифференциации, подобно грузинскому.

Это, вместе с другими лазско-мегрельскими словами в гурийском, указывает на постепенное вымирание шипящего слоя в нем, и кто может учесть, сколько таких терминов и грамматических форм заменились соответствующими грузинскими. Буквально на глазах происходит исчезновение шипящих терминов, подобно *ɕumadia/e-i* как, например, *okoḏiro* → *oḡoḏira/e-i*, который заменяется гр. *saḡvare* 'канавка'; *sakaria/e-i* resp. *kaḡia/e-i* заменяется гр. *saqaḡme* 'курятник', *buḏua* — гр. *paḏlia* 'крестный' и т.д.

Гур. *ɕumadia/e* происходит от л. *ɕuma* 'брат'. В лазском мы имеем просто *ɕumad-i* (V) в значении 'брата матери или отца', 'дяди' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., 237, под последним словом ჯუმად, в имерском от мегрельского *ɕima* 'брат', *ɕumad-i* 'дядя как со стороны матери, так и со стороны отца'¹ (ср. Кипшидзе, Гр. м. яз., стр. 413, под словом ჯობ).

¹ Ср. В. Беридзе. Глоссарий. Автор приводит в форме — *ɕimada/e-y*, *ɕumada/e-y*; s. v.

Как видно, гурийский термин имеет более специфическое значение и представляет большой интерес благодаря тому, что он сохранил то значение, которое является для этого слова более типичным.

В ответ на объяснение, данное этому слову П. Чарая—«м. ჯოდჯო *đima-dí* = ჯოდ *đima* брат + დიდი *did-i* б о л ь ш о й и, следовательно, означает, б о л ь ш о й б р а т, т. е. д я д я»,¹ Н. Я. Марр справедливо указал, что: დიდი *did-i* б о л ь ш о й — картское слово, в мингрельском появляющееся на правах заимствования, и нет основания его вводить в мингрельский, вообще тубал-кайнский термин родства весьма архаичного происхождения с постановкою определяющего на втором месте, ибо *đima-dí* значит буквально б р а т (*đima*) м а т е р и (*dí*)».²

В имерском — *đimada/e-y*, изредка. — *đumada./e-y*,³ употребляется в таком же значении, как в гурийском *đumadia/e-i*. Форма имер. *đumada/e-y* статит вопрос о том, не представляет ли вторая часть этого составного слова имер. *da/e-y*, гр. *da* 'сестра', а гур. *dia/e* (← *daia/e*), что в свою очередь отдельно в гурийском значит в прямом обращении 'сестра', и не имеем ли мы в этом термине букв, 'брат + сестра'?

Это предположение лазско-мегрельскими языками не оправдывается.

От *đuma-dia/e* элемент *dí* полностью м. *dida* → *dia* 'мать'; л. *đuma* ← *đu-ma* ПП ~ м. *đi-ma* ПП 'брат'. О *đu-ma*⁴ см. *Днмаθ-i* (§ 19; 1).

Раз л. *đumadi* ~ м. *đimadi* буквально означает 'брат матери'⁵ и кроме того, как известно, палеонтологией речи установлено, что 'брат' и 'муж' обозначались одним и тем же словом; *đumadi* могло быть в языках шипящей группы не вообще 'дядя', а лишь 'дядя со стороны матери', 'брат матери' ('муж сестры матери'), а потом приобрести более широкое значение — 'дядя' как со стороны матери, так и со стороны отца, — по происхождению 'брат матери', 'дядя', но не 'муж сестры матери', 'муж тети'.

Форма *đumadi* своеобразна тем, что грузинский в составных терминах на первом месте ставит слово, означающее женский пол, а на втором — мужской, например, гр. *qal-vaj-i*, букв. 'девочка [и] мальчик', *đol-qmar-i* — букв. 'жена [и] муж', *dedal-mamal-i* 'курица [и] петух', *da-đma* — 'сестра

¹ П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ, IV, СПб., 1912., стр. 19.

² Там же, стр. 19, прим. 1.

³ В. Беридзе. Глоссарий, s. v.

⁴ Н. Я. Марр, т. I, стр. 329.

⁵ Могу отметить указание Джемала Ногаидели (*Đemal Noğaidel-i*), научного сотрудника Музея краеведения Аджарской АССР, утверждавшего, что в Ачаре *đumadi* значит шури́н. Такое значение для данного слова вполне возможно, но по-моему в ачарском слова *đumadi* означает то же, что и в гурийском.

[и] брат' и т. д. Известно, что это является пережитком матриархата. Женщина, игравшая роль в управлении общественной жизнью, в речи, в составных словах занимала первое место.¹ *Ḷumadia/e* не относится к этому способу словообразования; в нем первое место заняло *Ḷuma* 'брат', что показывает, что данный термин возник уже при патриархате.

Здесь мы встречаем одно явление, привлекающее мое внимание, а именно: в этом слове формально имерский стоит ближе к мегрельскому, а гурийский — к лазскому. Случай, подобный этому, имеется и при рассмотрении окончания женской фамилии, которая представлена в гурийском и лазском в форме *-Ḷḡe*, а в имерском и мегрельском *-Ḷe* (см. ниже § 29).

3. *Budua-i resp. budueu* 'крестный отец', 'крестная мать'. Первая форма свойственна западному и северо-западному гурийскому, вторая — остальным гурийским подговорам.

Грузинский язык, вместо гур. *budua/e-i*, употребляет *paḶlia*, и когда Ап. Цуладзе (*TulaḶe*) писал о гурийских обычаях, ему пришлось отметить: *ბუდაუა* (*ბათლია*) – *budua* (*paḶlia*) 'крестный', иначе никто из говорящих на литературном языке (и не владеющих гурийским) не понял бы его.

В лазском теперь не встречаем этого слова, но о том, что оно существовало, свидетельствует гурийский, так как оно сохранилось в нем в лазской огласовке – *budua*; ср. м. *mordia* 'восприемник', 'шафер' (**bordia ↔ budua*) и *mordu* 'воспитатель'; по словам И. Кипшидзе, «так у мингрельцев называется муж кормилицы [гр.] *ბობე*» (Гр. м. яз., 304.°); м. *mordia* 'восприемник', 'шафер' означает и 'крестный отец' и 'крестная мать'.

4. С этим же связан в Гурии еще один термин родства *murdu resp. mordu* (ср. ниже § 31; 3).

По существу *budu-a/e* и *murdu* (ср. м. *mordia*) – одно и то же. Крест-ник или крестница зовут крестного отца или крестную мать – *ბუდაუა budua*, а последние для родителей крестника или крестницы являются *მურდუ murdu resp. mordu* (реже) 'кум', 'кума'.

Если я обращаюсь к своему крестному отцу или крестной матери, или разговариваю с ними, я должен называть их *budua/e*, а мои родители зовут их *murdu* (редко *mordu*) 'кум, кума'.

С этим понятием связан ряд обрядных моментов и разные обязанности как со стороны крестного (крестной), так и крестника (крестницы).

¹ Н. Я. Марр. Культурный фронт грузинского языка с точки зрения яфетической теории; (на груз. яз.). — *Журы. მზათობი*, 1925, № 5, стр. 295.

² А. Цуладзе. *გურია. (ეთნოგრაფიული აღწერილობა)* 'Гурия. (Этнографическое описание)'. — *ქართული მწერლობა* Тифлис, 1927, № 2, стр. 114.

Институт «Buduoба» и «Mordioba» 'кумовство', гур. budua/e-i и murdu, м. mordia и mordu мало изучен, и я не рассматриваю его всесторонне, а останавливаюсь только на отдельных частностях. Этот институт заинтересует не раз грузинских историков и этнографов, так как с первого взгляда можно заключить, что он играл огромную социальную роль.

Кроме того, видно, что гур. murdu и budua/e, м. mordu и mordia имели культовое значение, долго сохранявшееся в обычаях гурийцев и мегрелов. Например, когда кто-нибудь простужен и страдает сильным насморком, чихая без конца, то, обращаясь к кому-либо, он говорит: ზეძო ლურდუ – შენი მურდუ შემე surdu — шени murdu 'мой насморк — твой крестный', и он уверен, что насморк перейдет к тому лицу, к которому относилось это обращение.

Если бывало ребенок поперхнется и сильно закашляет, ему указывали пальцем на потолок и говорили: ე, ე, შეხედე ეგერ! შენი ბუდეუვა იქიბე, е, ушеқеде егер! шени buduea iqine 'вот, вот, смотри туда! там твой крестный'. У мегрелов в подобных случаях детям говорили: ჟოო მორდოა ჯი mordia букв, 'наверху крестный', по смыслу 'смотри вверх, там твой крестный'.

5. Выражение е, е, meqede eger! — 'вот, вот, смотри туда!' интересно и тем, что оно включает е — 'вот' ← 'тот'; это «ე [e] (← ჰე [he]) является параллелью к грузинскому о [i], усвоенному из шипящей группы, с употреблением его, засвидетельствованным чанским (лазским) языком: ჰე-ა [he-a] 'т о т', ე-მ-ე-ე [e-mu-q] 'т о т' (в мегрельском, наоборот, ე, [e] значит 'э т о т')».¹

Здесь я воздержусь от палеонтологического анализа этих терминов, так как без идеологического просмотра их простое разложение на элементы, без указания значения этих элементов на разных стадиях развития языка и мышления, приведет нас лишь к формализму, что является непροстителыным для яфетидолога.

Гур. budua/e и murdu происходят из лазского, хотя лазский и не сохранил их; в настоящее время лазское же соответствие сохранилось в мегрельском mordia и не следует думать, что эти термины появились лишь после принятия христианства, так как они связаны с м. rduala resp. rduaya = гр. zrda² 'растить', 'воспитывать', 'расти', л. orda 'расти', 'увеличиваться', лазское же murdaფი и omordu (AV) 'расти'. В лазском можно еще (в связи с гур. budua/e, murdu, м. mordia, mordu) указать на то, что

¹ Н. Я. Марр. Грамматика др.-лит. груз. яз., стр. 99, § 120.

² В. Топуриа, ლვბუბო ებ, I. ძბბ 'Сванский язык, I. Глагол', Тифлис. 1931, стр. 78, прим. 3.

л. *malde* (V) значит 'сосед'. Как отмечает Н. Я. Марр, в Хопе этого термина не знают (Гр. ч. яз., s. v.), в остальных же говорах он является общеупотребительным; встречается также в форме *marde* (px) 'сосед'.¹ В хопском это слово заменило тур. *قوکشی* *konqşı* resp. *komşı* 'сосед'.

Я полагаю, что слова эти вошли в гурийский из языков шипящей группы, и не сопоставляю с ними хорошо мне известный термин *budun*, который имеется в северо-кавказских яфетических языках; в частности, в цезском (дидойском) и аварском,² где *budun* означает 'муэдзин', т. е. 'помощник муллы'.

б. *Mamulia/e* resp. *matula/e* в ряде случаев (правда, не особенно часто) употребляется в значении 'отец'. В одном и том же селе, в одном и том же уголке употребляется гр. *тата* 'отец', но по всей Гурии большим распространением пользуется *baba/e-i*, на севере иногда — *baba* 'отец'. Этот термин настолько интернационален, что имеем его в ряде говоров грузинского языка, встречается он также и в лазском, мегрельском, тюркских и других языках.

Параллельно *baba/e-i* и гр. *тата* употребляется *matula/e* resp. *matulia/e*. В с. Чачиети все мои родственники — однофамильцы звали отца *тата*, соседи же, не родственники — Замбахидзе, Долидзе, Сванишвили, Гогиберидзе и другие — *baba/e*, а третьи (Джаши — *Даш-i*) говорили — *matulia/e*, *matula/e*, и это было для нас настолько привычно, что мы не чувствовали в них никакой разницы.

Mamulia/e resp. *matula/e* встречается в Гурии также в виде собственного имени мужчин. Это слово также является вкладом языков шипящей группы в гурийском; м. *muma* resp. *туа* 'отец'. И как в грузинском *тата* 'отец' и *тамал-i* 'самец, петух' — одно и то же (по происхождению),³ так же л. *mutul-i* (A), *matul-i* (xV) 'самец', 'петух', *matuli-ti* (x) 'отец (охотничьего) ястреба'; м. *mutul-i* → *тими-i* значит 'петух', 'самец вообще', м. *Mumulia* ∨ *тимуia* 'петушок' и мегрельское *тума* ← *тума1* 'отец' (ср. мн. ч. *тумал-еф-i*). Все эти термины рисуют одну и ту же картину. В этом случае (по огласовке первого элемента) гурийский ближе стоит к лазскому (ср. гур. *matulia/e*, *matula/e* и л. *matul-i*, *matuli-ti*), чем к мегрельскому (м. *Мума* → *туа*). В гурийском и в самом грузинском *matul-i* имеет и другое значение; а именно: гр. *matul-i* значит 'отечество,

¹ И. Кипшидзе. Дополнительные сведения о чанском языке, стр. 287.

² Услар. Аварский язык. — Этнография Кавказа, III, Тифлис, 1889, ч. II, стр. 56.

³ Н. Я. Марр, т. I, стр. 36, в той работе элемент *mal* в слове *та-та!* понимался иначе, чем на последних этапах развития нового учения о языке; поэтому см. его же, т. III, стр. 180; также, Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, т. I, стр. 4.

вотчина, родовое имение' (ср. § 32; 9, стр. 156). Гур. *matul-i* виноградник', но это слово само является с древнейших пор вкладом лазско-мегрельских языков в грузинский, и оно, так же как и другие приведенные термины" семантически представляет одно и то же (см. § 23, 6).

7. Если учесть, что новым учением о языке (яфетической теорией) установлено, что: 'отец' и 'мать' на первых ступенях развития общества (мышления и речи) по своей социальной функции носили одно и то же название, то ясно, что рассмотренное нами *mul* вторым элементом *mul* отдельно могло означать как 'отец', так и 'мать'. В свистящей же огласовке, неоднократно рассмотренный Н. Я. Марром термин родства арм. *maug* ← ∞ *magi* 'мать' означал и женщину, и он же прибавлял к этому, что 'женщина', 'жена' и 'сестра' носили одно название. Следовательно, гр. термин, общий с мегрельским — *mul-i* 'золовка', относится по огласовке и к шипящей группе.

На более высокой ступени развития лазско-мегрельских общественных форм 'золовка' и 'шурин', возможно, обозначались одним словом без дифференциации; м. *oqora-sqil-i* (S), *oqola-sqir-i* (M), л. *oqra-skir-i* (xV) означает 'шурин' (брат жены), букв. 'дитя (*sqir-i*) дома (*oqora*)', а в мегрельском то же самое слово значит 'шурин, свояченица, деверь, золовка' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 295 ⁶¹ снизу).

8. Этот термин мог возникнуть только на «технологической» стадии развитая мышления, и это дает нам право считать *mul-i* более древним по своему происхождению. *Mul-i* подходит как к космической, так и к тотемистической стадиям развития мышления. А мы знаем, что эти стадии предшествовали «технологической». Следовательно, в самих шипящих языках *mul-i* находит свое объяснение для более ранних ступеней, чем современный его двойник — *oqola-sqir-i* со своими вариантами.

И. Кипшидзе считал *mul-i* грузинским на том основании, что в грузинском это слово имеет большее распространение, чем в мегрельском, но этот принцип не решает теперь вопроса. Мы знаем случай, когда слово мегрельского происхождения в мегрельском не сохранилось вовсе и было заменено грузинским, но в то же время это мегрельское слово сохранилось в грузинском (см. § 25; 4, § 26; 28 и § 27; 13, стр. 127—128).

В виде постановки вопроса хочу отметить и то, что гр. *ger-i* 'пасынок' мы имеем в спирантной огласовке, но нельзя рассматривать вне связи с ним — е-*ger-i* 'мегрел' и тотем мегрелов гр. *m-gel-i*, м. *n-ger-i* resp. *ger-i*, л. *m-ger-i* 'волк'. Связь между ними указана Н. Я. Марром¹ (ср. выше,

1 Ср. Н. Я. Марр и Я. И. Смирнов. Вишапы, стр. 29—30.

Guria, § 18), а вместе с тем на той ступени развития яфетической теории, когда деятельность И. Кипшидзе плодотворно процветала, можно было говорить, что м. ger-i, n-ger-i происходит от гр. m-gel-i, арм. gayl (ղայլ) 'волк'. Другие могли бы указать тогда, что в самом армянском gayl ∞ *gal-i является заимствованным из иранских языков.¹ Но откуда оно появилось в первом — никто не спрашивал!

Я не касаюсь иранских языков, а гр. m-gel-i, л. m-ger-i, м. n-ger-i, ger-i, по утверждению Н. Я. Марра, является принадлежностью яфетических языков, и 'волк', как тотем мегрелов, 'тотем' → 'дитя неба', мог означать 'дитя, сын' → 'пасынок' и означает в упомянутом гр. ger-i 'пасынок'.

Раз волк был тотемом мегрелов, ger-i могло получить такое значение в самом мегрельском: и опять (подобно mul-i) мегрельский имеет сейчас для обозначения данного понятия не это древнее слово, происходящее от племенного названия на тотемистической стадии развития мышления, а более новый термин—м. squa- 'opig-i 'пасынок', 'падчерица' (букв. 'привитый, -ая сын, дочь'; см. Кипшидзе, Гр. м. яз., 323^a1 снизу). Слово м. squa- 'opig-i могло появиться только на «технологической» стадии мышления.

9. В гурийских сказках встречается собственное имя Skua или Vashli-skua (ვაშლისკუა). Гурийцы не осознают, что skua означает 'дитя' 'сын' или Vashli-skua — 'Сын-яблока'. Как в грузинских, армянских, так и в ряде других восточных волшебных сказок это понятие — 'сын яблока' находит объяснение в обычае, состоящем в том, что женщина, не имеющая сына, съедает специальное яблоко, благодаря чему у нее должен появиться сын. В одной интереснейшей грузинской сказке ეთერი Eder-i 'Этер' даже мужчина, съев такое яблоко, забеременел в голени² красавицей Этер.

В собранных мною сказках имеется такое место: ვაშლი-სკუა ხორცი მჭამეო. Vashli-skua qorbi matameo = груз. лит. ვაშლი-შვილი ხორცი მჭამეო. Vashli-shvilo qorbi matameo букв. 'Сын-яблока, дай мне поесть мяса'. Это Vashli-skua = первая часть гр. vashl-i 'яблоко', а вторая — м. squa 'дитя', 'сын', и, наверно, это слово — squa перешло в гурийский из мегрельского (см. ниже 14, стр. 128).

10. В связи с этим интересно гур. kuta/e-i, kutila, kutalia. л. kutala (x) 'мальчик'; в переносном смысле гур. kutu resp. kuta/e-i,

¹ Ю. И. Абуладзе. ტერმინი «გურჯის» ეტიმოლოგიისათვის 'К этимологии термина «Гурджи»'. — За марксистское языкознание, стр. 393—400.

² Ф. Разикашвили. ხალხური ზღაპრები კახეთსა და ფშავეთში შეკრებილი, Тифлис, 1909, стр. 117, № 42. Эту сказку с Тристаном и Изольдой см. К. Д. Дондуа. Абесалом и Этер. — Труды ИЯМ, II, Л., 1932, стр. 175—182.

л.-м. kutu 'penis мальчика'. Не от этого ли kutu 'мальчик' гурийская фамилия კუტუბიძე Kutu-bi-ḑe Кутубидзе. Гур. kutu (элементы АС) палеонтологически анализировано Н. Я. Марром,¹ и я ограничусь здесь указанием, что kutu происходит от языков шипящей группы.

11. Можно еще отметить термин, общий для мегрельского с грузинским: ḑḡab-i 'девушка', 'девочка'; в современном литературном грузинском оно не употребляется, а встречается в имерском и гурийском.

Имерское выражение: ... ვერ გაიგო ძღაბის ობიებო... ver gaigo ḑḡabis oinebi значит: '... не понял хитрости девушки'.

В гурийском слово ḑḡab-i встречается редко, но все же встречается. Если бы вопрос решало современное распространение слова, тогда, конечно, мы должны были бы принять ḑḡab-i в качестве мегрельского слова, потому что оно как раз чаще всего употребляется именно в мегрельском, но формальная сторона не говорит в пользу мегрельского (если бы оно звучало *ḑḡub-i ↔ *ḑḡob-i—*ḑḡob-i, тогда бы дело обстояло иначе); поэтому и И. Кипшидзе не мог принять ḑḡab-i за мегрельское слово и считал его грузинским (см. Гр. м. яз., s. v.).

В лазском мы встречаем ḑḡebu(V) 'детская игра в пять камешков', но это еще не решает вопроса. Поэтому данное слово скорее всего является общим для шипящих языков и упомянутых говоров свистящего грузинского.

12. Немного иначе обстоит вопрос с гур. ḑiḑa/e-i resp. ḑa³ 'девушка, девица' и м. ḑiḡa 'девица'. Н. Я. Марром выяснено, что это значение — результат позднейшей дифференциации; раньше это слово означало вообще 'женщина' ← 'жена', и л.-м. ḑil-i получило впоследствии новое осмысление; л.-м. ḑli-i, гр. ḑol-i 'жена', а позже л.-м. ḑur-i 'vulva';⁴ того же значения гур. ḑur-i resp. фаḑur-i.⁵ Возможно, что вначале не были дифференцированы понятия «vulva» и «penis»; л.-м. ḑur-i 'vulva', ср. гур. ḑuḑu/a 'penis ребенка', 'glans penis'; и последний потерпел раздвоение для дифферен-

¹ Н. Я. Марр, т. II, стр. 185 и сл.; его же, Право собственности по сигнализации языка. Сб. «На боевом посту», М., 1930, стр. 336 и сл.; его же, В тупике ли история материальной культуры, стр. 82, 85.

² И. Чкония. Глоссарий, стр. 66.

³ В Гурии ḑa чаще употребляется при прямом обращении, чем ḑiḑa; также в Суребиго, вместо gogo 'девушка'.

⁴ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 7 и 109; его же, Готтентоты-средиземноморцы. — ИАН, 1927, стр. 409.

⁵ В Гурии ḑur-i resp. фа-ḑur-i употребляется больше всего для обозначения vulv'ы у детей, но значение ḑuḑu/a аналогично вышеупомянутому kutu 'penis мальчика'; в отношении взрослых расхождений с современным литературным грузинским языком нет.

циации этих понятий. Как эти термины, так и гр. ϑ ol-i 'жена', относится по огласовке к шипящему слою; его мы встречаем и в форме * ϑ ur 'сестра', в скрещенном слове св. da- ϑ ur 'сестра', гр. da 'сестра'. В грузинском можно было бы ожидать ϑ a1 (вм. ϑ o1), что и сохранилось в деривате понятия 'жена': двухэлементное слово груз. r/s- \check{d} al-i \rightarrow \check{d} al-i 'невестка', 'невеста', с десибиляцией $\check{d} \rightarrow$ d, dal, гр. da, л.-м. daT (ср. мн. ч. dal-eoe i) 'сестра' и потом $\check{d} \rightarrow$ d, dal элемент, что неоднократно прослежено Н. Я. Марром в связи с семантическим пучком 'рука' \rightarrow 'женщина' \rightarrow 'вода'.¹

Палеонтологически между ϑ ol-i и ϑ ira, несмотря на то, что первое означает 'жена' (л.-м. ϑ il-i 'жена'), а второе — 'девица', большой разницы нет. Формалиста может смутить это различие значений, но можно ему указать на сходное явление, только противоположное, в свистящих и шипящих языках, а именно — гр. a-sul-i значит 'дочь', л. osur-i 'девушка', а его прямое соответствие в м. o-sur-i значит 'жена', 'женщина'; еще больше: гр. ϑ ol-i 'жена' в форме \check{t} ul \leftarrow * \check{t} vul \sim \check{t} vil, как Н. Я. Марр устанавливает, значит 'мальчик', 'отрок'.²

Как мы видим, здесь без палеонтологии речи подтверждается та же самая семантика; в первом случае то слово, которое в лазско-мегрельском означает 'девица' 'дочь' (ϑ ir-a), в шипящей форме л.-м. ϑ il-i (\leftarrow * ϑ ir-i) означает 'жена'. Во втором случае, наоборот, — слово, означающее в грузинском 'дочь' (a-sul-i), с закономерным изменением огласовки в мегрельском (o-sur-i) означает 'жена', 'женщина' (ср. § 35; 3), л. osur-i 'девушка'.

13. Дети часто обращаются к своей матери со словом \check{d} u \check{d} ua/e-i и, наоборот, мать называет своего ребенка \check{d} u \check{d} ua/e-i. Этот термин, так же как и все термины родства, употребляется обеими сторонами.

Очень часто словом \check{d} u \check{d} ua называют корову, особенно в восточной Гурии. Разыскивая корову на пастбище, ее зовут \check{d} o \check{d} o \check{c} u \check{c} u \check{c} u \check{c} , \check{d} o \check{d} o \check{c} u \check{c} u \check{c} u \check{c} ! moi \check{d} u \check{d} ua, moi, \check{d} u \check{d} ua! 'иди \check{d} u \check{d} ua, иди \check{d} u \check{d} ua!'. Прекрасным доказательством того, что это \check{d} u \check{d} u равняется грузинскому \check{d} u \check{d} u, служит западный грузинский, где вместо \check{d} u \check{d} ua говорят \check{d} u \check{d} ua-i. Западные гурийцы, разыскивая корову, кричат: \check{d} o \check{d} o \check{d} u \check{d} u \check{c} u \check{c} u \check{c} , \check{d} o \check{d} o \check{d} u \check{d} u \check{c} u \check{c} u \check{c} , \check{d} o \check{d} o, \check{d} o \check{d} o!³ moi \check{d} u \check{d} ua, moi \check{d} u \check{d} ua, moi, moi! 'иди \check{d} u \check{d} ua', 'иди \check{d} u \check{d} ua иди, иди!'

¹ Н. Я. Марр. В тупике, ли история материальной культуры, стр. 7; ср. ИАН, 1927, стр. 409—411; его же, Яфет. т., стр. 97—98 и другие работы.

² См. его, Вступительные и заключительные строфы «Витязя в барсовой шкуре» Шоты из Рустава. Грузинский текст, русский перевод и пояснения с этюдом «Культ женщины

и рыцарство в поэме». — ТР, XII. СПб., 1910 г., стр. XXXIV, прим. 2.

3 Мое внимание на это обратил М. П. Чхаидзе.

Здесь допускается перенесение значения 'вымени' на 'женские груди', 'женщину' и 'корову'. *Ḍuḏua* в шипящих языках очевидно означало вымя, 'женская грудь'. По Фонетическому соответствию шипящий *ḑ* даеи в сви-стящем *ḑ*, и гр. *ḑuḑu* значит 'сосок' → 'женская грудь', 'вымя'. Таким образом *ḑuḑua/e-i* является шипящей разновидностью свистящего гр. *ḑuḑu*. В шипящих языках это слово не встречается (улавливается лишь очень редко в мегрельской детской речи), но форма эта — несомненно шипящая. В данном случае свистящая форма *ḑuḑua/e-i* имеет свое шипящее соответствие в гурийском в слове гр. *ḑuḑu*.

14. В связи с терминами родства хочу также указать на одно явление — тождества гурийского с лазско-мегрельским, которое представляет большой интерес с точки зрения мышления и техники образования слов.

Л. *oqra-skir-i* (V) 'шурин', м. *oqora-sqil-i* (S), *oqola-sqir-i* (-M) 'свояченица', 'шурин', 'деверь', 'золовка' — буквально значит 'дитя' (*skir-i*, *sqil-i*) + 'дом' (*oqor-i*) (ср. § 29).

Гур. *სახლი-ჰვილი saql-i-švil-i* букв. 'дитя (гр. *švil-i*) + дом (гр. *saql-i*)'; соответствий в русском нет;¹ например, моя мать — Чанишвили (*ჭანიშვილი Ṭani-švil-i*), я — Мегрелидзе, для каждого Чанишвили, близкого к моей матери, являюсь *saql-i-švil-i* и когда они говорят мне: *ჩემი სახლი-შვილი ხარ* *ḑemi saql-i-švili qar* букв. 'ты есть сын моего дома', то это значит — 'ты приходишь от моей фамилии', или же *ჭანიშვილის სახლი-შვილის Ṭanišvilis saqlišvilia* — 'по матери он — Чанишвили'.

«Сахли-швили» считался настолько тесно связанным с материнским родом, что допускался в качестве участника на фамильные молебствия рода своей матери, а зять не мог, по обычному праву, присутствовать на нем. Мне самому приходилось в детстве присутствовать на подобном молебствии моего материнского рода Чанишвили. На нем присутствовали только однофамильцы Чанишвили, за исключением лишь двух «сахли-швили».

Молебствие могло быть разным:

I. *საეტლო saetlo* (ср. м. *ერთი ert-i*, Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 232, гр. *etl-i* 'планета', 'судьба', 'счастье' = молебствие *საბედო sabedo* 'для судьбы', 'счастья'), справляемое в честь члена семьи, чаще всего за здоровье

¹ В Гурии, кроме *saql-i-švil-i* существует и другой термин родства *სახლი-შვილი saqlša-švil-i* букв. 'сын' (гр. *švil-i*) + 'домов' (*saqlša* род. п. мн. ч., от гр. *saql-i* 'дом') *Saqlša-švil-i* передает уроченные фамилии бабушек; например, мать моего отца была *სახარულიძე Siqarulie* Сихарулидзе, мать моей матери — *თავართკილაძე Ṭavarḑilade* Тавартиладзе, значит я являюсь *saqlša-švil-i* Сихарулидзе и Таварткиладзе, для каждой в отдельности.

ребенка; если последний часто болел, то резался баран и умоляли бога, о скором выздоровлении.

II. სამბოთი samq̄ṭo 'в честь бога', справлялось отдельной семьей. К этому дню резали свинью; гур. samq̄ṭo (← saḡmr̄ṭo или saq̄v̄ṭo) формально равняется м. saḡorop̄ṭo 'в честь бога' (ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 402), но по своему содержанию м. saḡorop̄ṭo ближе стоит к гур. გვარის-ლოცვა gvaris-loṭva 'фамильное молебствие'.

III. გვარის-ლოცვა gvaris-loṭva, букв. 'моление (loṭva) - фамилии (gvaris)' или სასახლიკაცო წირვა sasaqlikaṭo t̄irva, букв. 'обедня (t̄irva) для однофамильцев (sasaqlikaṭo)'.

Оно было двоякого вида: а) გვარის-ლოცვა ნაწყევარ-ნაფიცარის gvaris loṭva natkevar-naṗṭaris 'фамильное молебствие о фамилии, (подвергшейся) проклятию и клянущейся в (невинности)'. Для этого молебствия резали козу; б) გვარის-ლოცვა სასახლიკაცო gvaris-loṭva sasaqlikaṭo 'фамильное молебствие однофамильцев'. Это молебствие устраивали однофамильцы раз в три года. Резали быка, приглашали священника, и он благословлял однофамильцев. На этом фамильном молебствии не имели права присутствовать посторонние. Однофамильцы, когда их благословлял священник, стояли вместе и были окружены кольцом восковых свечей. В это кольцо не смели войти даже невестки, так как они по рождению не принадлежали к данной фамилии, а saql̄i-švil̄-i мог стоять среди однофамильцев, находящихся в окружении свечей.

Однофамильцы говорили: ერთი ოჯახი ვიყავით და გაყოფის მერეც ერთი უნდა ვიყოთ erṭi oḡaḡi vikaviṭ da gaq̄oṗis mereṭ erṭi unda vik̄oṗ 'мы были единой семьей и после разделения должны остаться также едиными'. Мужчины в этот день устраивали собрания; первым долгом примиряли поссорившихся и заставляли их в знак примирения целоваться. Далее обсуждались вопросы — как обращаться с лесами, пашнями, пастбищами и т. п., которыми пользовались однофамильцы — родственники. На них же ставились на обсуждение вообще все вопросы, касающиеся однофамильцев, например, — если они живут близко друг к другу — как провести дорогу между их усадьбами, кого назначить опекуном сирот, какой пашней пользоваться в данном году, из какого леса заготовить на зиму дров и т. д.

В этот же день часто обсуждались и секретные вопросы, по которым предполагаемых действий пока не совершалось и о которых никто, кроме однофамильцев, ничего не должен был знать. Saql̄i-švil̄i на таких собраниях присутствовал, так как на него надеялись, что სახლი-შვილი ჩვენი სისხლი და ხორცი არ გაგვეკემს saql̄i-švil̄i ṭvein sisql̄i da q̄orṭia ar

gagvðems, что буквально означает: '«сахли-швили» — наша кровь и плоть, не выдаст нас (другим)!'

За столом произносились тосты и указывали недостатки друг друга, причем каждый выражал свое пожелание. Первый тост выпивали всегда за фамилию в целом.

Тот же самый обычай существовал и среди мегрелов. У них он назывался oqvatēgi saḡogopḡo 'молитва в честь бога' (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., словарь под словом ბვბბ стр. 401⁶² 402^a), но насколько данный обряд совпадал во всех своих деталях у гурийцев и мегрелов, мы не знаем. Вполне ясно только то, что обряд этот является остатком родового строя и представляет поэтому для историков Грузии, изучающих родовой период, огромный интерес.

Термин родства saqlī-švil-i был распространен в Гурии довольно широко и раньше; при выходе женщины замуж, родственниками жениха принимаюсь во внимание — дочерью чьего дома она являлась, т. е. от какой фамилии происходила ее мать и чья она saqlḡa-švil-i, т. е. из каких фамилий происходили ее бабушки. Или же, если какой-нибудь крестьянин имел мать, происходившую из дворянской фамилии, то последний считал для себя большой честью, что со стороны матери он был дворянином, и к своей фамилии прибавлял 'saqlī-švil-i (сын дома) такого-то'; в лучшем случае указывал только на последнюю и чувствовал себя равным среди дворян.

Если он не был «сахли-швили» дворянина, а был его saqlḡa-švil-i, то указывал фамилию своей бабушки, а не своей матери. Крестьянин, который ни с чьей стороны не имел родства с дворянами, назывался შუბო გლეხო შუმი gleḡi 'подлинный крестьянин' (gleḡ-i 'крестьянин'; шум-i см. § 32; 21). Такое образование терминов родства более характерно для лазско-мегрельских языков. Кроме вышеприведенных, укажу, на следующие примеры: л. oqor-ḡa — 'женщина', 'жена'¹ (букв. 'невестка дома'). ობორჯაში ჯუმა — ობრასკორი² oqordāši ḡuma — oqḡaskir-i 'брат жены — шурин', букв. 'брат жены — сын дома'; და — ობრასურე da — oqḡasule 'сестра (жены) — свояченица',³ букв. 'сестра — дочь дома' и т. д. М. ობორასკორი oqora-sqir-i (M), ობორასკორი-სკილი oqora-sqil-i (S) (ср. выше, стр. 125) и цезск. (дид.) ḡuḡqu-jeku 'хозяин', букв. 'дом(а) (ḡuḡqu) + человек (jeku)';

¹ Арн. Чикобава. ჰანური ტექსტები Чанские тексты', вып. I. Хопский подговор, Тифлис, 1929? стр. 160 (ср. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 178, слово ობრო).

² Там же, стр. 160.

³ Там же.

в обратном порядке — гр. *matam-saq̄lis-i*, букв. 'отец (мата) + дома (saq̄l-is-i)', 'человек дома' = 'правитель', 'старшина', 'владыка'.

Как видим, гурийское *საბლო-შვილი saq̄li-švil-i* по существу является переводом на грузинский вышеприведенных лазско-мегрельских терминов, причем перевод этот получил в гурийском несколько иное значение. Все эти и другие подобные понятия могли сложиться только на «технологической» стадии развития мышления и передаются настолько образно, что техника их образования спланируется вокруг 'дома матери' (фамилии матери) (ср. выше 7 и 8); сохранение этого термина указывает на большую социальную значимость матери и после матриархата.

В грузинском можно еще указать на термин *saq̄li-kaθ-i* 'однофамилец', который, по своему образованию, ничуть не отличается от вышеприведенных. Гр. *saq̄li-kaθ-i*, букв. 'человек дома', значит — 'однофамилец'.

15. Наконец отмечу еще, что в Гурии, когда мать или отец держат на руках свою дочь, совсем еще маленького ребенка, ничего не понимающего, лаская подбрасывают ее кверху и при этом поют: *ჩემი დოღო, ჩემი დოღო ზემი dodo, ზემი dodo* 'моя дочь, моя дочь'; повторяют это несколько раз; здесь вместо *გოგო gogo* 'девочка' говорится *დოღო dodo*. Такого слова в грузинском нет, а в мегрельском встречается редко, в гурийском — *Dodo* 'имя женщины' (реже — мужчины).

Что *dodo* означало именно женщину, хорошо видно из того, что м. **dodo* по закону соответствия (м. о || гр. а) дает гр. *dada*, а ~ е, гр. *deda* значит 'мать', 'женщина'; одноэлементное гр. *da* 'сестра' (ср. выше 12), св. *Dal* 'богиня'. Имеет так же значение и то, что гр. *deda* 'мать', *dedal* 'курица', вообще — 'самка', т. е. женщина и ее дериваты, в армянском представлены первой с огласовкой а, ср. арм. *տատմեր tatmer* 'повивальная бабка', букв. 'бабушка+мать': арм. *տատ tat* 'бабушка' + *mer* ← арм. *մայր* 'мать'; (арм. *tatmer* по-гурийски называется *dedamania/e-i*).

Формы *tat* и *dad* (t → d) являются разновидностью одного и того же слова. По шипящей огласовке *dodo*, в самом грузинском d ← t, *tota* означает 'тетя'. Весьма возможно, что слово *tota* и не является заимствованием из русского, в котором «тетя» означает то же самое, что и гр. *tota*. Тем более, что *tot* || *tat* → *dad* ~ *ded* имеется в яфетических языках.

Наконец *deda*, с огласовкой а, *dada* ~ *dade* мы имеем в грузинском, лазском и мегрельском, где *m-dade* resp. *dade* означает 'посаженная мать', 'дружка невесты'.¹

¹ Ср. П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим, стр. 31.

С точки зрения индоевропейцев (хотя это ими и не было отмечено) *deda* должно дать *dada* без *e* ~ *a*, путем регрессивной диссимиляции. Это более характерно для грузинского языка.¹

16, 17. И. Кипшидзе гр. *deda-mθil-i* 'свекровь' и *mama-mθil-i* 'свекор' сопоставлял с мегрельскими *dianθir-i* и *muanθir-i* (слова одного и того же значения) (см. Гр. м. яз., стр. XXI).

Он же указывал, что *dia-nθir-i* значит букв. 'замененная или заменяющая мать', от м. *dia* ← *dida* 'мать' + 'n' θirua 'менять', *go-θirua* 'обменивать, заменять'; также *mua-nθir-i* 'обмененный или замененный отец', м. *Mua* ← *muma* 'отец'; 'n' θir-i здесь то же самое, что и в слове *dia-nθir-i* (ср. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.).

Слово 'n' θir-i в форме 'm' θil-i имеется налицо в грузинских терминах родства *deda-mθil-i* 'свекровь' (букв. мать + замененная) и *mama-mθil-i* 'свекор' (букв. отец+замененный). Отсюда видно, что *m-θil-i* (← м. *nθir*) в грузинском относится к шипящему вкладу.

Грузинские *dedi-naθval-i* 'мачеха' и *mami-na-θval-i* 'отчим' технически образованы аналогично м. *dia-nθir-i* и *mua-nθir-i*; *na-θval-i* также значит 'обмененный'. Но эти слова в грузинском имеют другие значения, а именно: *dedi-naθval-i* 'мачеха', букв. 'замененная, (заместительница) матери'; *mami-naθval-i* 'отчим', букв. 'заместитель отца'.

Таким образом в целях более четкой дифференциации, грузинский язык использует для образования слов 'свекор' и 'свекровь' м. 'n' θir-i в форме *m-θil-i* (не осознавая в нем при этом понятия 'обмененный' или 'замененный'), а для выражения понятий 'мачеха' или 'отчим' он берет уже свое слово, со значением 'обмененный', 'замененный' — *na-θval-i* (ср. гр. *θvla* 'менять' = м. *θirua*); иной состав слов — м. *dida-onir-i* 'мачеха' (букв. 'привитая мать') и *muma-onir-i* resp. *muma-oner-i* 'отчим' (букв. 'привитой отец').

§ 28. О значении фамильных названий

После терминов родства должны быть рассмотрены фамилии. В этой части между гурийским и лазско-мегрельским много общего. Большинство таких фамилий скорее всего могут быть сочтены заимствованиями.

¹ И. Кипшидзе. სიმილაციის და დისიმილაციის წესი ქართულსა და მეგრულში Règles de l'assimilation et de la dissimilation dans le géorgien et le mingrelien.- ტფილ. უნ. მოამბე

В конечном счете фамилии (шипящей группы) в гурийском тоже должны быть включены в лазско-мегрельский слой, и время появления одной группы их в Гурии можно указать с точностью; другие же относятся к более древнему времени и восходят к той исторической эпохе, когда на пространстве современной Гурии жили еще неокартвеленные (неогрузиненные) племена. Особенно техника образования некоторых фамилий того же времени по сей день продолжает свое существование в гурийском.

Трудно конкретно указать, какова была общественная формация в то время, когда жители этой страны вступили на путь изменения основного своего облика как в общественно-этническом, так и языковом отношении. Лазы, тогда еще чаны, близко стоящие к ним мегрелы и новый грузинский слой на теперешнем гурийском пространстве, благодаря новым общественным условиям, создали современную Гурию. Но в общих чертах это все же был Феодальный строй с той особенностью, когда патриархат уже приобрел руководящую роль в быту, но не исчезли значительные пережитки матриархата.

Если анализируемым нами языкам грамматический род чужд, то родовые окончания в фамилиях все же улавливаются.

§ 29. Окончание женской фамилии -ფჳე

Гурийские фамилии по своему образованию не отличаются от грузинских. Они чаще всего оканчиваются на -ძე или -შვილ-ი, каковые окончания существуют как самостоятельные слова и означают 'сын', 'дитя'.

В обиходной речи женщин зовут по девичьей фамилии. Замужних для придания оттенка особой вежливости называют по фамилии мужа; так же пишут в деловых бумагах, да и то при этом часто отмечают сначала девичью фамилию, а затем прибавляют *asul-i* или *qal-i* 'дочь' к фамилии мужа, т. е. допускается двойная фамилия.

Для примера возьмем фамилию Долидзе (*Dolide*). Мужчина так и будет — Долидзе; женщину тоже можно так назвать, но к фамилии предпочитают добавить еще *asul-i* или *qal-i* 'дочь'. Получается *Dolidis-asuli* или *Dolidis-qali* 'дочь Долидзе'. Допустим, что женщина Долидзе является женой Беридзе, тогда получается — *Dolidis-asuli -Beride*.

В настоящее время чаще всего замужних женщин называют только

по фамилии мужа, но выяснилось, что не так давно (это помнят старики-гурийцы) женщин называли только по девичьей фамилии.

Когда, обращаясь к более близким родственникам или когда о них идет речь, то форма фамилии меняет свой вид. Отбрасывается окончание *დე*, *shvil-i* 'сын', также *asul-i*, *qal-i* 'дочь' и прибавляется *ფე*.¹ Упомянутая фамилия *Doli-დე*, *Dolidis-asul-i/qal-i* в таком случае выходит *Doli-ფე*.

Точно такое же явление имеется в мегрельском, где, когда прибавляется *-ფე*, то от фамилий отпадают окончания *-ava* → *-aa*, *squa* и т. д., что по своей функции равняется грузинскому *დე* и *shvil-i*.

Это явление встречается во всех уголках Гурии и распространяется на все фамилии, как, например, *Beri-დე* (мужчина), *Beri-ფე* (женщина), *Kalanda-დე* (мужчина), *Kalanda-ფე* (женщина), *Kila-დე* (мужчина), *Kila-ფე* (женщина), *Shalika* ^[i] *-shvil-i*, *Shalika-ფე*, *Rami-shvili*, *Rami-ფე*. и т. д. Окончание *-ფე*, *-ფე* в Гурии никогда не вклинивается в фамилию мужа (мужчины вообще). Теперь фамилия с окончанием *-ფე*, м. *-ფე* имеет немного униженное значение, и когда желают обидеть какую-либо женщину, то называют ее по фамилии с прибавлением *-ფე*. Частица эта равняется л. *-ფე* (А; спорадически), м. *-ფე* (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 016, § 9 и s. v.)

Выше уже упоминалось, что женские фамилии в мегрельском оканчиваются на *-ფე*, вместо лазского *-ფე*. На *-ფე* в мегрельском имеются и записаны с грузинским переводом такого рода стихи:

ალი-ხე, მალი-ხე,	Ali-ფე, Mali-ფე,
მალი-მალაღური-ხე,	Mali-Malağuri-ფე,
ზიკი-ხე, ზიკი ჭილა-ხე,	Ziki-ფე, Ziki Ṭila-ფე,
მოროდინი მოციკა-ხე,	Morodini Moṭika-ფე,
ციკა-ხე დო კვაშლა-ხე	Ṭika-ფე do Kvasila-ფე,
უკულაში ლეჩა-ხე	Ukulami Leṭa-ფე
დო გინმოჭინი ზინწარა-ხე	Do ginmoṭini Zintara-ფე.

Грузинский перевод, так как гур. *-ფე*, мегр. *-ფე* равняются грузинскому *asul-i* (ასული) 'дочь', получает следующий вид:

ალის-ასულო, მალის-ასულო,	Alis-asulo, Malis-asulo,
მალი-მალაღურის-ასულო,	Mali-Malağuris-asulo,
ზიკის-ასულო, ზიკი ჭილადის-ასულო,	Zikis-asulo, Ziki Ṭiladis-asulo,
მოროდინი მოცილას-ასულო,	Morodini Moṭikas-asulo,

¹ Фамилии, образованные путем других частиц, как, напр. *-el-i*, *-ian-i*. сохраняют эти частицы: — *Ḍakel-i*, *Ḍakel-i-ფე*-, *Guri-el-i*, *Guri-el-i-ფე* (встречается и *Gur-i-ფე*, но очень редко) и т. д.

ციკას-ასულო, კვაშილავას-ასულო,	Θikas-asulo, Kvasilavas-asulo,
უმფროსი ლეჩავას-ასულო	Umφrosi Leθavas-asulo
და გადმომხედე ზინწარავას-ასულო	Da gadmomqede Zintaravas-asulo. ¹

Учтя то положение, что по смыслу мегр. -q̄e, груз, asul-i в русских фамилиях равняется частице -ov-а «-ов-а», тогда этот стих по-русски будет так:

'Алова, Малова,	Цикова и Квашилова,
Мали-Малагурова,	Старшая Лечова
Зикова, Зики Чилова,	И взгляни (на меня) Зинцарова'.
Мородини Моцикова,	

Удачно получилось сопоставление этих стихов с подобными же стихами в гурийском, в которых вместо -q̄e мы имеем -φq̄e. Притом в Гурии этот стих связывают с одним легендарным сказанием. По словам гурийца Афиногена Ивановича Цуладзе (Ṭulaḏe житель сел. Ṭantaḡ-i, Чанчати род. в 1875 г.), как-то лезгины утром, в день праздника пасхи, убили священника Чкониа (Ṭkonia) в алтаре церкви, построенной будто бы некогда в этом же селении — Чанчати, на небольшой горе Гвинела (Ḡvinela, ср. § 19, 15). Потом лезгины (ლეკებმა lekebma) разрушили эту церковь и взяли в плен братьев этого священника, по имени: Атман (Aḡman), Татман (Ṭaḡman), Бежан, Така (Ṭaka) и Улваша Чкониа (Ulvaḡa-Ṭkonia — в русском переводе букв. 'Усатый Чкониа').

В стихах, которые приводятся ниже, упоминаются все эти имена, затем перечисляются их жены, опять по фамилиям, оканчивающимся на -φq̄e, а в конце сказано: «плачет Мария Кордзаихе (Kordza-φq̄e)», о которой оговорят, что она была матерью вышеперечисленных братьев Чкониа, попавших в плен.

ათმან, თათმან	Aḡman, Ṭaḡman,
ბეჟან, თაყა	Bejan, Ṭaka,
ულვაშა ჭყონია	Ulvaḡa Ṭkonia;
მათ-მათი ცოლია:	Maḡ-maḡi ḡolia:
ელი-ფხე, მელი-ფხე	Eli-φq̄e, Meli-φq̄e

¹ Ал. Цагарели. МЭ, I, стр. 79. В примечании Ал. Цагарели дает варианты на следующие фамилии: ალი-ხე ali-q̄e. вар. ელი-ხე Eli-q̄e, მალიხე Mali-q̄e, вар. მელი-ხე Meli-q̄e и вместо ზინწარახე Zintara-q̄e в варианте — совершенно другая фамилия გვასალი-ხე Gvasali-q̄e (стр. 79, прим. 1, 2 и 3). Этот же стих, но без выделения -q̄e, перепечатан в книге И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 134, текст 8.

მელი მალაღური-ფხე,
სკვინზა-ფხე, სკვინზიჩილა-ფხე
ტირის მარიამ კორძა-ფხე

Meli Mala ḡ uri-ფჷე
Skvinზა-ფჷე, Skvinზიჩილა-ფჷე
Tiris Mariam Korძა-ფჷე.¹

В этих стихах первая огласовка женских фамилий вместо «а» (Ali-ჷე), которая имелась в вышеприведенном мегрельском, имеет «е» (Eli-ფჷე), но там же в примечании, упомянутом в варианте, стояло «е», Eli-ჷე. Первые две строки мегрельских стихов целиком совпадают с гурийскими, и разница имеется лишь ниже как в фамилиях, так и в содержании; кроме того, в мегрельском имелось в конце 'взгляни (на меня) Зинцарова', вместо гурийского — 'плачет Мария Кордзаихе'.

В Гурии, в сел. Кончкати (Konჭკაჷ-i), маматского сельсовета, я записал другой вариант, который ближе стоит к мегрельскому, чем чанчатский. А именно:²

ალი-ფხე, მალი-ფხე,
მალი მალაღური-ფხე,
ზზიკი-ფხე, ზზიკი ჭილა-ფხე,
მალაზონი მოციკა-ფხე.

Ali-ჷჷე, Mali-ოჷე,
Mali Malaḡuri-ოჷე,
Bziki-ჷჷე, Bziki-Tila-ჷჷე,³
Malazoni Moციკა-ჷჷე.⁴

Этот вариант отличается от мегрельского тем, что, во-первых, он короче, и, во-вторых, в мегрельском в 4-й строке сказано: Morodini Moძიკა-ჷე, здесь стоит malazoni Moძიკა-ფჷე 'монашка Моцикаихе'. В гурийском такого слова (Morodin-i) нет; в мегрельском я тоже его не знаю, хотя в своем словаре И. Кипшидзе и отмечает его как имя и потом в исправлениях уточняет: «მოროდობო Мородона — жен. имя» (Гр. м. яз., XL). Данный термин может быть осмыслен в гурийском как malazon-i 'монашка!' Когда я записывал у Феодосии Чхаидзе данный вариант, там присутствовал М. П. Чхаидзе, и он напомнил ей, что раньше она иначе говорила эти стихи; тогда Ф. Чхаидзе вспомнила еще один вариант, в котором уже перечисляются по фамилиям упомянутые выше женщины и мужчины. Вот этот вариант:

ანაი, მანაი,
თინათინ და თამარი;

Anai, Manai,
θinaθin da θamarai;

¹ Записано мною со слов упомянутого Афин. Ив. Цуладзе 9 августа 1934 г.

² Записано со слов Феодосии Ивановны Чхаидзе (жительницы Кончкати, род. в 1864 г.) 15 августа 1934 г.

³ В одном варианте, который я слышал в с. Квабге, вместо Ṭila-ფჷე было сказано ტილაფხე Ṭila-ფჷე.

⁴ В варианте — Moძილაჷჷე; гур. Moძილაჷრა/e-i 'косолапый'.

ათმან, თათმან,
თაყა ჭყონია,
ბეჟან ლულაია...
ელი-ფე, მელი-ფე,
მარიამ მოიტურგულა-ფე.

Adman, Θαθman,
Θακα Τκonia,
Bejan Lulia
Eli-φε, Meli-φε,
Mariam Moiturğula-φε.

Данный вариант отличается от чанчатского тем, что — во-первых, здесь упомянуты имена женщин, но нет фамилий двух последних: далее — Bejan здесь не Τκonia, а Lulia, также не видно, что Мариам плачет, и ее фамилия — Korda- φε — заменена Фамилией Moiturgnla- φε.

Приведенные А. Цагарели мегрельские стихи являются одной из старинных песен, варианты которой оказались в гурийском.

Я здесь не касаюсь вопроса о взаимоотношениях между мегрельским и гурийским фольклором, равно не даю и палеонтологического анализа женских фамильных окончаний -φε и -ჲე. Это вопрос специального рассмотрения, и я его разбираю в статье «Женские фамильные окончания в южно-кавказских яфетических языках и фольклоре». Здесь же укажу лишь на важный момент данной работы — «Лазский и мегрельский слои в гурийском». А именно: приведенные варианты гурийских стихов включают в себе мегрельские фамилии: Eli-φε, м. Eli-ჲე (← м. Elia ᵛaᵛ; имеется и в имерском; ср. гур. Eli-a-ḏe и Elie-švīl-i); Meli-φε, м. Meli-ჲე (← м. Melia ᵛuᵛ, имер. Mela-ḏe); Ṭila-φε, м. Ṭila-ჲე (← м. Ṭila ᵛiaᵛ, гур.-им. Ṭila-ḏe); Kordā-φε, м. Korza-ჲე (← м. Kordā ᵛiaᵛ); в гурийских вариантах мужчины Бежан и Така также имеют мегрельские фамилии (Bejan Lulia, Θακα Τκonia), что в общем и целом говорит о мегрельском происхождении этих стихов. Но само фамильное окончание -φε приближает гурийский к лазскому; сами же -- -φε и -ჲე идут по нормам спирантных языков; следовательно, относятся к спирантному слою в языках сибилантной ветви, но это все же отнюдь не значит, что они заимствованы из сванского языка, а скорее всего являются общими для этих языков, тем более, что не существует ни чисто-спирантного, ни чисто-сибилантного языка. В самом же лазском, как в языке шипящей группы сибилантной ветви, имеется налицо достаточно большой спирантный слой. Элемент -ᵛφᵛ ჲე засвидетельствован в одном случае и в сванском фольклоре; также находим его разновидности в значении 'женщины' в ряде яфетических и не яфетических языков.

Частица -φ-ჲე по технике своего образования является составным словом; в нем φ есть остаток элемента B (ber), что означало 'дитя' → 'сын'; -ჲე элемент C (qin ↔ qen) имело значение 'дитяти', и на стадии матриархата оно означало 'женщина', 'дочь', откуда и приобрело значение жен-

ского фамильного окончания.¹

§ 30. Из гурийских фамилий

В Гурии встречаются фамилии *Զაში Джаши* и *თუღიში Тугуши*, которые находят свое объяснение в лазском языке. В *Զაში* и *თუღიში* имеется окончание *-ში*, которое в лазском и мегрельском является морфологической частицей *-ში*: во-первых, как окончание родительного падежа (усеченное *-ш*), во-вторых, как суффикс для образования прилагательных от имен и наречий. Эта же частица служит окончанием родительного падежа в названиях местностей² и в лазском является фамильным окончанием.

Л.-м. *-ში* → *-ш* как окончание родительного падежа равняется гр. *-s* (← *-is + i*), эмфат. *-sa* (← *-isa*). Частица *-ში*, гр. *-si* прослеживается в именах с гласным исходом. К формам родительного падежа прибавляется *i* (*-is + i*)³ и получается выражение принадлежности, как, например, им. п. *Θοτα* *φομα*, род. п. *Θοτα-s* и отсюда — *Θοτα-s + i*. Последняя форма служит опять-таки основой именительного падежа и склоняется. Таким же свойством обладает и л.-м. *-ში*.

В качестве фамильного окончания *-ში* характерно для лазского языка. Мегрельский на этом не останавливается и после *-იშ* прибавляет еще *-ა*, как, например, *გოღოში-ა* *Готошиа*, *მორგოში-ა* *Моргошиа*, *Զაში + ა* *Джашиа*, *Զაპაში + ა* *Джанашиа* и т. д. Поэтому я предполагаю, что гурийские фамилии, оканчивающиеся на *-ში*, по происхождению — лазские. Правда, в Турецком Лазистане лазские фамилии оканчиваются не на *-ши*, как на это указывают фамилии, упомянутые Н. Я. Марром. Они построены не по-лазски, а по-турецки и прибавляют к имени отца тур. *oğlı* (оглы), к имени собственному — *beu* (бей) и т. д.,⁴ но и там, если

¹ Подробнее см. И. Мегрелидзе. Женские фамильные окончания в южно-кавказских яфетических языках и фольклоре. — Печатается в сборнике, посвященном памяти третьей годовщины смерти акад. Н. Я. Марра, издаваемом Академией Наук СССР.

² Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 74, § 117а; И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 020, § 16а и 0127, § 127 u/1, 2.

³ А. Шанпдзе. ქართული გრამატიკა, I. მორფოლოგია 'Грузинская грамматика, I. Морфология', стр. 33, § 35.

⁴ Н. Я. Марр. Из поездки в Турецкий Лазистан. (Впечатления и наблюдения). I—II. — ИИАН, 1910, стр. 547-507 и стр. 607-632; А. Чикобава отметил фамилии всех сказителей, и они оканчиваются на *oğlı*. См. его, ჰანური ტექსტი *Чанские тексты*, вып. I. Хопский подговор, Тифлис, 1929.

кто-нибудь носит лазскую фамилию, то к имени отца прибавляет вместо турецкого фамильного окончания *ogli*— лазское *-ші*.

Лазы, проживающие в Советском Союзе, теперь почти все оканчивают свою фамилию на *-ші*. Достаточно вспомнить лазские фамилии: *Titaşı* Циташи, *Qeseshi* Кесеши, *Ketishi* Кетиши, *Kaqishi* Кахиши, *Qarapishi* Чапаниши и т. д. Окончание это настолько распространено, что в одном из номеров «Красной звезды»,¹ где был помещен список, состоящий из 23 лазских фамилий, все эти фамилии оканчивались на *-ші*.

1. О фамилии *Dani*-и Джашп в Группе распространены следующие частушки:

ჯაშო, ჯაშო	D a ş i, D a ş i,	'Джаши, Джаши,
ჯანჯალაში,	ƉanƉalashi,	«Джанджалаши» (?)
დუუკარი ტაში,	Duukari tashi,	Бей в ладоши,
გამუაგდე კარში!	Gamuagde karshi!	Выгони на двор!

Имеется и такой вариант этой частушки, в котором упоминается фамилия Хомерики и Тугуши. Вот и этот вариант:

ჯაშო ჯილეგ ჯანჯალაკი,	D a ş i Ɖileg ƉaƉalaki,
გულით ბზიკი ხომერიკი	Gulith bziki Q o m e r i k i —
დარკა ტაში, გავარდა კარში...	Dakra tashi, gavar da karshi...
ტულუმი – ტყის ბუმი...	T u ğ u ş i — tkis bushi...

'Джаши необтесанный, «джанджалаки» (?),
Сердцем (подобен) шершню Хомерики —
Ударил в ладоши, выбежал на двор ...
Тугуши — пасынок леса...'

Кроме уже приведенных доказательств в пользу того, что фамилия эта в Гурии — не новая, может послужить еще и то обстоятельство, что число носящих эту фамилию достаточно велико и делилось на две части: Джаши — дворяне (*აზნაური aznauri*-и) и Джаши — крестьяне (*გლეგი gleqi*-и).

Окончание *-ші* в Гурии не осмысливается как окончание. Это хорошо видно из образований женских фамилий с частицей *-ფე*. Когда прибавляют частицу *-ფე*, то окончание мужской фамилии отпадает, а в данном случае этого не наблюдается. Так образуют *Ɖashi*-*ფე* Джашипхе; другая

¹ По-лазски эта газета называлась *Mtsha murucxi* «Мчита Муруцхи». См. 2. декабрь, Сухуми. 1929; орган Абхазского областкома КП(б) и Абх. ЦИКа.

подобная же фамилия — Tuḡiṣi Tuguṣi; от нее чаще образуют Tuḡiṣi-φqe Tuguṣiφqe, чем Tuḡi—φqe Tuguphe; иногда говорят и Tuḡi-φqe.

Если отбросить у фамилии Daṣi окончание -ṣi, то первый слог л.-м. ḡa означает 'дерево' и равняется древне-лит. gr. ḡel-i id.

2. ტუღუში Tuḡuṣi Tuguṣi тоже происходит из лазского. Если бы эта фамилия происходила из мегрельского, то она звучала бы — Tuḡuṣia; Tuḡu отдельно не осмысливается. В вышеприведенной частушке (см. выше, стр. 139) Tuguṣi считается пасынком леса (Tuḡuṣi-tkis buṣi 'Tuguṣi — пасынок леса').

3. Фамилии: ჯღებტი Dḡenti Джгенти, Jḡenti Жгенти, Dibuṭi Жибути и ḡlonṭi Глонти стоят отдельно от остальных. По образованию они не грузинские, таких фамильных окончаний грузинский язык не знает. Первые две фамилии: Dḡenti и Jḡenti совершенно одно и то же и если их сейчас и различают, то не все. Различали их как будто потому, что Jḡenti были дворянами (aznaur-i, например, в селах Гутури и Басилети), а Dḡenti — крестьянами. Это не имеет особенно твердой почвы, так как некоторые дворяне Jḡenti сами подписывались Dḡenti, а народ редко отличает Jḡenti от Dḡenti. Фамилия эта в Грузии довольно распространенная.

Эти гурийские фамилии происходят скорее всего из лазского и близко стоящего к нему сванского языков. Мегрельский в таких случаях прибавляет к -nti, -ti еще -a, как, например, м. Gerantia Герантиа, подобно тому, как гур.-л. Daṣi в мегрельском — Daṣia (см. стр. 138). Если бы эти фамилии с окончанием на -nti, -ti имелись в лазском, то они не имели бы окончания -a; было бы Geranti, вместо Gerantia.

Суффикс -nti, -ti по функции соответствует отчасти лазскому и мегрельскому -ṣi (ср. гур.-м. keṣi ← *ker-ṣi 'кабан', 'боров', имер. kerati id.); он сохранился также и в армянском (хайском) языке. В последнем -ti ↔ -te → -t в родительном падеже не встречается, но образует прилагательные от имен, встречается в наречиях места, времени, употребляется в качестве суффикса отложительного падежа и в форме -te выступает как один из яфетических показателей множественности.¹ Н. Я. Марр сопоставил с грузинским показателем множественности -*aḡ гр. -ḡ, л.-м. -ḡe ∞ -eḡ.² Если это так, то нет сомнения, что суффикс -nti → -ti, как показатель множественности, мог служить в качестве фамильного окончания, но это — предмет отдельного исследования.

¹ Н. Я. Марр. Два яфетических суффикса -te(-ti > -t) в грамматике древне-армянского (хайского) языка. — ИИАН, 1910, стр. 1245—1250.

² Там же. 1249.

С точки зрения нового учения о языке (яфетической теории) теоретически это вполне возможно — показатель множественности мог означать 'страну', 'племя', 'сына' и т. д., но это еще не говорит за то, что происхождение этих фамилий следует искать в языках шипящей группы яфетической системы.

Суффикс -nti (Dǵe-nti) и -ti (Dibu-ti)— один и тот же. В первом случае п мог появляться как нарост, что вообще характерно для языков шипящей группы. В данном случае и принадлежит к первому элементу — Jǵen-ti ↗ Dǵen; эту фамилию, Н. Я. Марр, в частной беседе со мной, разбирает в связи с гр. θῦρεν-ι 'лошадь', но если кто-либо сочтет п за инфлекс, то восстанавливается и другой п; Dǵen-ti ср. гр. θῦρεν-ι 'лошадь' (см. §21; 13). Dǵenti по огласовке (е) идет по линии спирантных языков; другая разновидность в настоящее время — с лазской, в древнем с чанской, огласовкой (i) — t̄kinti сохранилась в мегрельском языке (м. t̄kəntə) и в западных говорах грузинского языка. Гр. t̄kint-ι значит 'неспелый', 'молодой', 'свежий', ჭყობტი სობობდო t̄kinti simindi — 'молодая кукуруза'; одна гурийская частушка гласит:

ჭყობტი ყველის ჭამა მიყვარს
კპილის გარკაჭუნებაო,
გოგუეფში ყოფნა მიყვარს,
თვალის დაჭანჭურებაო.

T̄kinti kvelis ṭama mikvars
Kpilis gakraṭunebao,
Gogueფში კოფნა mikvars,¹
Θvalis daṭanṭurebao.

'Люблю есть молодой сыр,
Лязгать зубами,
Люблю быть с девочками
И моргать глазами'.

'Свежий' ← 'молодой' → 'неспелый' семантически непосредственно связан с понятием 'ребенок' → 'мальчик', и в действительности в сванском t̄kint значит 'мальчик'; сван. «ჭყობტი t̄kint 'мальчик', мн. ч. ჭყებტი-არ t̄kənt-är»,² и мегрелы говорят — t̄kəntə dǵabi — 'маленькая девчонка'.

Выше я упоминал, что сванский стоит близко к лазскому, в частности к лазскому языку с чанским слоем (см. § 16), и t̄kint — чанская форма (лазская должна быть *t̄kont ↔ *t̄kunt) — имеется в говорах грузинских языков

¹ В вариантах эта строка гласит: ცოცუეფში ყოფნა მიყვარს შიშეეფში კოფნა mikvars 'люблю быть среди девочек', или ბარიშნეფში ყოფნა მიყვარს barishneფში კოფნა mikvars 'люблю быть среди барышень'.

² К. Д. Дондуа. О двух суффиксах множественности в грузинском. — Язык и мышление, кн. I, стр. 45.

в значении 'молодой', 'свежий', 'неспелый', а настоящее древнее значение ('мальчик' ← 'дитя' → 'сын') сохранилось в сванском.

Слово ʔkint-i — лазского (чанского) характера и означает 'мальчик', то же самое означала и другая его разновидность $\text{Jǰent-i} \nearrow \text{Dǰenti}$, а на тотемистической стадии развития мышления 'мальчик' ← 'дитя' означал и 'лошадь'; ср. ʔkint-i и $\text{Dǰent-i} \searrow \text{Jǰent-i}$ — первый элемент $\text{ʔkint} \rightarrow \text{dǰen} \searrow \text{Jǰen}$, $\text{dǰ} \rightarrow \text{ʔǰ} \parallel \text{ʔq}$, и гр. ʔqen 'лошадь'.

Значит $\text{Jǰent-i} \nearrow \text{Dǰent-i}$ — по огласовке — представляет собою разновидность слово ʔkint-i .

4. Фамилия ǰlont-i 'Глonti' часто встречается в Гурии; в частности распространена в западной Гурии и в Ачаре. В Гурии ǰlont-i Глonti является эпитетом 'хитрого', 'ловкого' и 'обманщика'; ни одна фамилия с эпитетом не повторяется так часто, как упомянутые мною Duxia (см. ниже 6) и ǰlont-i .

В песнях поется:

$\text{ǰlontma} \text{ gviqna. } \text{ǰlonturio} \dots$ $\text{ǰlontma} \text{ gviqna. } \text{ǰlonturio} \dots$

'Глonti поступил с нами по-глонтски' . . .

Или же часто встречаются такие выражения: $\text{nu endobi, } \text{ǰlonturs} \text{ gizams}$ 'не доверяй, он с тобой поступит по-глонтски'; $\text{ar miqna } \text{ǰlonturi!}$ По смыслу 'не обманывай меня', букв. 'не сделай мне по-глонтски'. О жадном человеке говорят: $\text{ǰlontis } \text{ǰors} \text{ gavs} \text{ usvindiso}$ 'бессовестный, похож на свинью Глonti'. Также говорят о прожорливой свинье: $\text{ǰlontis } \text{ǰors} \text{ gavs}$ 'похожа на свинью Глonti', и т. д.

Гр. $\text{qna } \text{ǰlonturi}$ (= гр. $\text{qmbna } \text{ǰlonturi}$) 'делать по-глонтски' значит обмануть кого-нибудь так ловко, что он сразу не догадается, а потом не обидится за обман, т. е. 'обманывать в шутку' [ǰlont-i Глonti ср. м. ǰoronθ-i , слово, неоднократно разбирался Н. Я. Марром, означающее 'бог', и Geranti с мегрельской фамилией Gerantia Герантиа (!)].

5. Если бы ǰlont-i происходило не из лазского, а из мегрельского, то мы имели бы ǰlontia Глонтia, так же как Gerantia Герантиа и Dibuti Джибути — м. Dibutia Джибутия. Последнее подробнее не разбираю, а отмечу лишь особенность этих фамилий: подобно Daxi , при образовании женских фамилий через прибавление $-\text{ʔq}$, причем окончания $-\text{nti}$, $-\text{ti}$ не отпадают. Говорят: ǰlonti-ʔq Глонтипхе, Dibuti-ʔq Джибутипхе (изредка — Dibu-ʔq Джибупхе) и Daxi-ʔq Джашипхе.

6. В гурийском фольклоре встречается *Զւգիա* Джукиа; такой фамилии ни в Гурии, ни в Мегрелии нет. Мегрельский язык ее сохранил в виде *Զիգია* Джигиа; *u || i* чередуется как в самом лазском и мегрельском, так и между их говорами. Поэтому можно предполагать, что фамилия *Զւգիա* попала в гурийский из лазского. Стихи, в которых встречается эта фамилия, звучат так:

ჯუკიას ქალი ნარინე,	<i>Զ u q i a s q a l I Marine,</i>
ცეკვა უთხრეს, — «არ ვიცო». —	<i>Թեკვა უთქრეს, — «ar viθio».</i>
ცოტა ხანი რომ გევიდა,	<i>Թოთა զანი რომ გევიდა,</i>
დეიძახა: «ვი ვიცო». ¹	<i>Deiճaճa: «ki viθio».¹</i>

'Дочь Джукии Марину,
Попросили потанцовать, — «Не умею».
Прошло немного времени,
Воскликнула — «Да, умею»'.

Так же в беседах, если кто-либо попросит что-либо у другого, а тот не хочет ему отдать просимого, то последний говорит: *ჯუკიას-ქალც დოეკოთხე Զւգიას-զალიძე* 'попроси дочь Джукии' или же: *ვითხე მაკო ჯუკიას ქალც კიძე* 'попроси Мако — дочь Джукии', чаще же всего: *მაკოს ვითხე მაკოს კიძე* 'попроси Мако' и т. д.

Фамилия м. *Զიგია*, *л. *Զւգիա* (наличнал в гурийском) формально как по окончанию, так и само слово *զիգ-ი* ~ *զიգ-ი*, от которого оно происходит, является лазско-мегрельским, хотя слово *զიգ-ი* (~ **զიգ-ი*) мы и имеем в древне-грузинском и находим его у Руставели Шоты — в 'Витязе в тигровой шкуре':

იგია ჩემი სიცოცხლე უწყალო ვითა ჯიგია,
Igia čemi siθiθqle utkalo viθa žigia.

'Она — моя жизнь, она — безжалостна как зикх'.²

Фамилия *Զიგია* Джукиа распространена в Мегрелии, и существует село в Зугдидском уезде — *Leճიყე* Леджике, со сванским суффиксом *le-*, что равняется вышеупомянутому суффиксам — гр. *sa-*, л.-м. *o-* (см. § 21). *Le-ճიყე* происходит от фамилии *Զიგია* (ср. Кипшидзе, Гр. м. яз., стр. 415^{ა3}), и имеет связь с племенным названием *Զიგ-ი*.

¹ В вариантах эта строка гласит: *დოუარე ლეკური douara lekun* 'протанцовала лекури', или *შეაქანა ტრაკუცი შეაჟანა* *traquci* 'покачала задом'.

² *შოთა რუსთაველი. ვეფხისტყაოსანი*. Под редакцией С. Какабадзе. Тифлис, 1927 стр. 3. Перевод Н. Я. Марра. См. его, *K Rustaveliana*. — ИАН, 1927, стр. 366.

7. Гурийскую фамилию Саникидзе, которая встречается и в Мегрелии, Н. Я. Марр объяснял как фамилию лазского происхождения. *San-i+ki-ǰe*¹ Саникидзе; первый элемент *san* восходит к племенному названию *ʃan(s ʃ t, ← ʃ, san ʃ ʃan)*; с ним же связывается образованная по шипящей фреме *ʃan*, от которой образовалась гурийская фамилия *ʃaniǰe* Шанидзе.

8, 9. *ʃaniǰe* в мегрельском оформлении (по окончанию и огласовке) будет по м. *ʃon-i+a* Шониа; в Гурии же она имеет грузинское окончание — *ʃon+a-ǰe* Шонадзе, что буквально значит 'дитя, сын Шона'.

Примечание 1. Эту фамилию можно понимать и как 'дитя свана' — *svan*, *vo ~ o*, его шипящая разновидность *ʃon ↔ ʃun*, но если *Sanikiǰe* (*san || ʃon*) объясняется на лазской почве, то и *ʃonaǰe* и *ʃonia* также следует отнести туда же. По элементам *san || ʃan ʃ ʃan* и *svan ~ son || ʃon* — одно и то же. Это, со своей стороны, подтверждает близость сванского и чанского языков (см. § 16, § 30; 3, стр. 141).

10, 11, 12. Гурийская фамилия *ʃaniʃvil-i* Чанишвили — лазского происхождения (происходит от слова 'чан'; ср. *ʃanukvaǰe* Чануквадзе, *ʃankvetaǰe* Чанкветадзе *ʃ → ʃ, ʃantlaǰe* Чантладзе, имеющие первым элементом *ʃan → ʃan*).

13. *Burʃulaǰe* Бурчуладзе — гурийская фамилия, находит объяснение своего происхождения в шипящих языках. Она прошла настолько длинный путь, что приняла грузинское окончание *-ǰe* (*Burʃul+a-ǰe*). Само слово — л.-м. *burʃul-i* 'маленький топор с крючком', 'секира', в гр. *tald-i*. Уменьшительная форма от *burʃul-i*, *burʃulia* — по образованию уже фамилия мегрельского типа, и в действительности у мегрелов существует фамилия *Burʃulaia* Бурчулая.

В гурийском отброшено мегрельское фамильное окончание *-i+a* (*Burʃula-i+a*) и добавлено грузинское, но смыслу соответствующее *ǰe*, получилось *Burʃulaǰe*, что по составу соответствует грузинскому **Var-talda-ǰe*, русскому 'Секиров' (см. § 33; 2-5), а букв. *Var-tal* [d] +*a-ǰe* 'Лопато-секиров'. Гр. *tal-d*, м. *bur-ʃul* имеют общий элемент *tal || ʃul*. Элемент *bur*, в м. *bur-ʃul*, со свистящей огласовкой, соответствующей гр. *bar-i* 'лопата', что палеонтологически значит 'рука' (закон наименования по функции; ср. гр. *mar-ǰiena* 'правая рука', *mar-ǰiena* 'левая рука', *ʃa+a-bar-a* 'он вручил ему'). Элемент *mar ʃ bar* космически 'солнце' ↔ 'светило' ~ 'мир' →

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе, стр. 24 и дальше; там подробно разъяснен первый элемент во всех его связях. О том, что *ʃan* resp. *ʃan* является разновидностью термина *san*, см. Н. Я. Марр. Из лингвистической поездки в Абхазию. — ИИАН, 1913, стр. 326, прим. 2.

'страна', 'сторона', микрокосмически — 'рука'. Второй элемент $tal \parallel tui$, $a \sim e$, $t \rightarrow \check{d}$, $\rightarrow \check{\theta}$, ср. гр. $\check{\theta}el-i$ 'коса', $e \sim u$, гр. $\check{\theta}ul-i$ 'топор', гесп. ачар.-гур.-имер. $\check{\theta}ul-d-i$ 'топор'; также гр. $tal-d-i$ могло существовать в форме tal , подобно $\check{\theta}ul$ гесп. $\check{\theta}ul-d-i$. Далее, гр. $tal-d-i$ без второго усеченного элемента d , tal представлено в гур.-мегр. $\varphi ir-tal-i$ resp. $\varphi i-tal-i$ 'веяло' (см. § 33; 3), $\varphi ir \sim bur$, $bur-tul-i$ генетически одно и то же. 'Топор', 'секира', 'веяло', 'коса', 'лопата' (гр. $bar-i$) и т. д. получили свои наименования функционально от 'руки'; ср. гр. $\check{\theta}el-i$ 'коса', $l \parallel r$, гр. $\check{\theta}er-i$ 'большой палец' ← рука (закон наименования части по целому); гр. bar 'лопата' и гр. приведенное $mar \nearrow bar$ ' *рука. Слово $\check{\theta}er-i$ в переносном значении — 'сосок на вымени', и отсюда же $e \sim u$, гр. $\check{\theta}ur-i$ (ачар.-гур. $\check{\theta}ur-p-e$ resp. tua) 'вымя'. Кроме того, $\check{\theta}el-i$ 'коса', $\check{\theta}er-i$ 'большой палец' ← рука, $\check{\theta} \sim \check{q} \parallel \check{q}$, ср. ново-гр. $\check{q}el-i$ 'рука' = др.-гр. $\check{q}el-i$ id.

14, 15, 16. Ряд фамилий образован настолько т е х н и ч е с к и, что сразу бросаются в глаза их мегрельские основы. Например, отличающиеся друг от друга гурийские фамилии: *Megreladē* Мегреладзе, *Megrelidē* Мегрелидзе, *Megrelšvili* Мегрелишвили — все без исключения означают 'дитя, сын мегрела'. Формально они образованы по-грузински, в основу кладется грузинское название мегрела *megrel-i* 'мегрел'.

17, 18. В составе некоторых фамилий мы находим слово *ber-i*, которое отдельно в грузинском значит 'старик, монах'. Д. Чубинов сопоставлял перс. *بیر* (*fir*), арм. *բիր* *raḡi* 'старик' (цит. Сл., s. v.).

В лазском *bere* означает 'дитя, сын, малілик'. Семантически и аормально эти термины стоят настолько близко друг к другу, что не могут быть рассматриваемы без связи друг с другом.

Более древнее значение этого слова сохранилось в лазском языке, и *bere*, в своих разновидностях *ber*, *bur*, *bor*, *bag* и т. д., означало 'небо', 'дитя неба', 'космические тела', — 'светило', а также и противоположность 'неба' — 'земля' и 'люди', от них, как часть от целого — 'дитя, сын' и его дериваты, значение которых рассмотрено Н. Я. Марром. С лазским *bere* 'дитя, сын, мальчик' связано св. *berēj* 'железо' (металл ← небо → дитя) и также гр. *ber-i* 'старик', 'монах'.

В диффузном состоянии *ber* социально означало как 'дитя, сын, мальчик', так и его противоположность — 'старик', но в становлении речи и в выработке семантики, в созидании терминов и, тем более, в образовании

¹ Н. Я. Марр, т. I, стр. 328 и сл.; его же, Языковая политика яфетической

родовых имен, племенных названий и, впоследствии, в созидании отдельных фамилий, гораздо большее значение имело понятие 'дитя', чем старик.

Правда, нопятне 'старик' → 'монах' непосредственно связано с понятием 'бог', но бог воспринимался не только как 'старик', а так же как 'дитя неба' и л. *ber-e* сохранило более древнее значение, чем гр. *ber-i*; л. *bev-oba* означает 'детство, ребячество' (гр. же *beroba* 'иночество', 'монашество'). Возможно, что л. *bere* входит в состав гурийской фамилии *Gogiberiḑe* 'Гогиберидзе'. Во время образования этой фамилии в гурийском уже не осознавалось, что в состав *Gogibere* входит 'дитя, сын', и снабдили еще груз, *ḑe*, т. е. словом, того же значения; *bere+ḑe* представляет собой скрещенное слово, каждая часть которого в отдельности означает 'дитя, сын'; также м. *Ber-a+i-a* Берая, *Ber-i-a* Бериа и т. д.

С гур. *Gogi-ber-i+ḑe* (о ~ i, что характерно для шипящих языков; ср. м. *Gigiberia* Гигиберия и имя собственное гур. *Gogilo* Гогило и *Gigilo* Гигило) ср. фамилию *ḑogoberiḑe* Гогоберидзе, часть которой — *ḑoḑo* в грузинском отдельно означает 'буйволенок', 'росток',¹ т. е. оба составные элемента непосредственно означают — 'дитя, сын'. Поэтому вполне возможно, что первая часть *Gogi-ber-i-ḑe* — *Gogi* и не происходит от ласкательной формы Георгий (Георгий — по-грузински *Giorgi*, с ласкательной формой — *Gogi* resp. *Gogia*; ср. мегрельскую фамилию *Gogia* Гогиа).

19, 20. Также и в гурийской фамилии *ḑavberiḑe* Тавберидзе; отдельно груз, *ḑav-i* означает 'голова, глава'. Гр. *Beri-ḑe*, м. *Ber-a-i+a*. *Ber-i+a*, гур. *Beri-švil-i* — все скрещенные слова, и по значимости форм большой разницы между ними нет, так как м. *-i + a*, гр. *ḑe*, *švil-i* каждое в отдельности означает 'дитя, сын'. Эти слова отличаются друг от друга только стадильно и еще тем, что образовались в разных языках одной системы.

21. В этих фамилиях, так же как в гр. *Oqroberiḑe* 'Окроберидзе', *Miqaberiḑe* Микаберидзе и тому подобных, включено лазское *bere*, что показывает и мегрельская фамилия *ḑuḑberiḑe* Тутберидзе; отдельно *ḑuḑ*, л.-м. *ḑuḑa* 'месяц' ← 'луна'; 'луна' же опять 'дитя неба', откуда — 'золото', ('металл' ← 'небо'), а также фамилия *Oqro-ber-i-ḑe* Окроберидзе — гр. *oqro* 'золото'+л. *bere* 'дитя' (← 'дитя золота' ← 'дитя неба'), и к этому приба-

вляется еще гр. *ḗe*, опять 'дитя, сын'. Здесь скрещения однозначимых, но формально разных, слов образуют составные слова путем техники удвоения, как, например, гр. *shvili-shvil-i*, букв. 'сын сына', 'дочь сына', т. е. 'внук',

¹ И. Чкония. Глоссарий, стр. 5810.

147

'внучка', но это совершенно другое явление, которое отличается от *Ber-i-ḗe* — по своему сложению.

В Гурии встречается еще целый ряд фамилий, по оформлению мегрельских, и многие из них по существу и по происхождению действительно мегрельские; большинство из них теперь бытует в Мегрелии.

22. ასკურავა Askurava – Аскурава,²
23. აფხაზავა Aφqazava – Апхазавა,
24. ბასილია Basilia – Базилия (ср. м. *Basilaia* – Базилая),
25. ბერაია Beraia – Берая,
26. ბზეკალავა Bzekalava – Бзекалава,
27. ბუკია Bukia – Букиа,
28. გაბედავა Gabedava – Габедава,
29. გაბუნია Gabunia – Габунია,
30. გაგუა – Гагуа,
31. გოგუა > Gogua – Гогуа (ср. გოგუაძე Goguaḗe – Гогуадзе resp. გოგვაძე Gogvaḗe – Гогвадзе),
32. გეგეჭკორი Gegetkori – Гегечкори,
33. გვაზავა Gvazava – Гвазава,
34. გოთუა Gothua – Готуа (ср. გვათუა Gvaḗua – Гватуа),
35. გუგუნავა Gugunava – Гугунава,
36. დუნდუა Dundua – Дундуа (ср. м.-им. დონდუა Dondua – Дондуа),
37. დუდუჩავა Dudučava – Дудучава,³
38. ვადაჭკორია Vadaḗkoria – Вадачкорია,
39. ზაქარაია Zaqaraia – Закарая,
40. თორდია Ḧodria – Тодриа и თორდაძე Ḧodraḗe – Тодрадзе,
41. თოდუა Ḧodua – Тодуа,
42. თოლორდავა Ḧolordava – Толордава,
43. თოფურია Ḧoφuria – Топуриа (ср. თოფურიძე Ḧoφuriḗe – Топуридзе; см. § 19; 4),
44. კაჭარავა Kaḗarava – Качарава,
45. კეშელავა Keshelava – Кешелава,

¹ О мегрельских фамилиях см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 423—424.

² В. Мегрелии в живой речи существуют фамилии такого типа, которые оканчиваются на -ava, но произносятся без v, например, Gvazaa → Gvazā вместо Gvazava; пишутся всегда с сохранением v.

³ Дудучава — и переводе: 'сын Дудучи'; сл. Н. Я. Марр. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических.— МЯЯ, V, СПб., 1912 г., стр. 5. § 4. Само слово duduḡa происходит из м. dud-i 'голова'+ uḡa 'черный'. От последнего (uḡa) образована фамилия л -X6,оп:> Uḡardia Учардиа. букв, 'ты был черным', ср. И. Кипшидзе, Гр. м. яз., стр. 333⁶⁹.

148

46. კვარაცხელია Kvaranḡelia – Кваранцхелиа),
47. კვირკველია Kvirkvelia – Квирквелиа,
48. კილასონია Kilasonia – Киласониа,
49. კუკულავა Kukulava – Кукулава (ср. კუკულადე Kukulade – Кукуладзе),
50. ლომჯარია Lomḡaria – Ломджариа,
51. ლორია Loria – Лორია,
52. მოკერია Mokeria – Мокериа,
53. მჟავია Mjavia – Мжавია,
54. ნაჭყეპია Naḡkeria – Начкепиа,
55. ჟვანია Jvarnia – Жвания,
56. ჟორდანია Jordania – Жордания,²
57. სოსელია Soselia – Соселиа,
58. ტუსკია Tuskia –Тускиа,
59. ყენია Ḳenia – Кения,
60. ქაჯაია Qaḡaia – Каджая,
61. ფიფია Φίφია – Пипиа,
62. ჩიჩუა Ḳiḡua – Чичуа,
63. ჭანტურია Ḳanturia – Чантуриа,
64. ჭიხვარია Ḳiḡvaria – Чихвариа (resp. ჭეხვარია Ḳeḡvaria –Чехвариа),
65. ჭყონია Ḳḡonia – Чқониа,
66. ხოფერია Ḳoferia – Хопериа,
67. ჯაბუა Ḳabua – Джабуа,
68. ჯღერია Ḳḡeria – Джгериа и т. д.

§ 31. Прозвища

Говоря о гурийских фамилиях, я обошел молчанием то явление, что в Гурии каждый человек фактически носит две фамилии. Одна из них является официальной, так сказать, настоящей фамилией, другая же прозвищем, нечто,

вроде псевдонима, который дается человеку другими лицами, но воспринимается тоже как фамилия. Первая обозначается словом гр. *gvār-i* 'фамилия,

¹ Существует точно такая же итальянская Фамилия, но для Гурии более непосредственны и возможны связи, как мне представляется, с лазско-мегрельскими.

² Н. Я. Марр выразил мнение, что м. *ᵱᵱᵱᵱᵱ* *Jvania* образовалось от имени *ᵱᵱᵱᵱᵱ* *Yovane* 'Иван' на почве перебоя *у в j* и *ᵱᵱᵱᵱᵱᵱᵱᵱ* *Jordania* произошло от имени Иордан, а мегр. *ᵱᵱᵱᵱᵱ* *Ḃakobia*, *Ḃ* → *j*, *Jakobia* от Якова. См. его работу, Грузинские приписки греческого евангелия из Коридии. — ИИАН, 1911, стр. 220.

149

Род' другая — гур. *sigel-i*¹ resp. *sikel-i* 'прозвище' (зап.-гур.; по-гр. *sigel-i* значит 'грамота'), или *met-saqel-i* 'прозвище', букв. 'лишнее имя',² или *saginebel-i* 'ругательное', 'позорное'.

Ближние соседи чаще всего называют друг друга по прозвищу. Этим правом пользуются только более близкие, так как прозвище имеет унизительный оттенок; притом однофамильцы имеют часто разные прозвища, особенно в тех случаях, если род включает много членов. В таких случаях род подразделяется на группы; например, род *Gogiberide* Гогиберидзе. Несколько семей из этого рода именуются — *Kudmozvera/e*, другая часть — *Qaidela/e*, третья — *Dğarka/e*, четвертая — *Коша/e* resp. *Кошалia/e*, пятая — *Ḃagua/e*, шестая — *Мошіa/e* и т. д. Прозвище настолько распространено, что когда мне было еще 8 лет и проходивший по шоссе незнакомый человек спросил меня: 'где здесь живет Иракий Гогиберидзе?', я ему ответил: 'не знаю'. Когда же другой человек указал ему на моего соседа, которого я знал по прозвищу *Dğarka/e*, *Джгарка/e*, то я был удивлен и после этого, хорошо помню, спрашивал дома старших — 'разве Иракий Гогиберидзе, а не *Dğarke* (Джгарке)?!' Дома мне объяснили, в чем дело и указали на примеры: *QeḂḂue* Кечхуе — это прозвище, а настоящая фамилия — *MaḂiḂaiḂvili* Матитаишвили, *Tvalia/e* Чвалиа/e — Каландадзе, *Ḃoriskana/e*, *Горискана/e* — Замбахидзе, *MuḂido* Мухудо — Сванишвили, *Ḃorkue* Джоркуе — Долидзе и т. д.

Этот обычай распространен почти по всей Грузии. В Гурии он также широко распространен, и по моим записям число прозвищ в три раза превосходит число существующих официальных фамилий. В таких «фамилиях» также встречаются слова лазского и мегрельского происхождения.

1. В Хидистави одна часть фамилии Каландадзе известна под прозвищем — *KaranḂḂa/e* Каранчха/e; в песнях поется:

<i>კარანჩხებში რა გობდოდა</i>	<i>K a r a n Ḃ Ḃ e b s h i ra gindoda,</i>
<i>თუ ვი დათრობა გობდოდა!...</i>	<i>Ḃ u ki daḂroba gindoda! . .</i>

'Чего надо было тебе у К а р а н ч х е,
Если хотел выпить!..⁴

Слово *kaṛanṭṣa/e* в Гурии и Мегрелии значит 'маленькая корзина, неудачно сплетенная' и в форме *kaṛanṭṣa* означает то же самое и в имерском,

¹ Ср. лат. *sigillum* 'маленькая Фигура', 'изображение, 'печать на перстне'.

² Жители Гурии носят также и по два имени: одно, так называемое 'домашнее имя' — *saṣṭpaṭo-saṭel-i*, а другое — *paṭlis-saṭel-i* 'нареченное имя'.

³ Каранчхе в оригинале стоит во множественном числе.

⁴ Буквально — 'опьянеть'.

150

что видно из следующего' примера: *პატარა კალანჭხა ხელში დაიკავა paṭara kaṛanṭṣa* *qelṣi daikava* 'маленькую корзину в руки взял'. Форма *kaṛanṭṣa* — шипящего характера.

Такие «фамилии» образуются преимущественно от названий продуктов производства, профессий и занятий членов данного рода.

2. В селе Квенобани одну семью по фамилии Кутубидзе прозвали *Кокоṭia/e*; там все знали *იგორე კოკოჩიე Jagore Kokoṭie* Егор Кокочие.

В селе Тобахче (Земо-Суреби) со слов Малакия Отаровича Бибинейшвили (род. в 1853 г.) я записал следующую частушку:

ხეზე ნიგოზი მოვკრიფე	<i>Ḷeze nigozi movkriṭe</i>
ჩავყარე გოდორშიაო,	<i>Ḷavkare godorṣṭiao,</i>
მამალი რეიზა მომპარე	<i>Mamali reiza mompare</i>
მამუკა კოკოჩიაო.	<i>Mamuka K o k o ṭ i a o.</i>

'На дереве собрал орехи,	Зачем украл у меня петуха
Побросал в корзину,	Мамука Кокочиа!'

и сказитель тут же заметил: *კოკოჩია სიგელია სოროზანიშვილის* *Kokoṭia sigelia Sorozaniṣvilis* 'Кокочია является прозвищем (рода) Сорозанишвили'. Это прозвище *Кокочია/e* одно из тех, которое можно проследить в двух местах в Гурии, в двух различных родах; подобные случаи повторяются довольно часто.

Кокочია/e происходит от л.-м. *koṭ-i* 'человек'. При удвоении основы *koṭ*, получается **koṭ-koṭ-ia* → *Кокочია*. *Коṭ* без конечного *ṭ* имеется в самом мегрельском; так, дательный п. от *koṭ* 'человек' будет *ko-s resp. ko-ṭ*. Кроме того, кокой мы находим еще специально в л.-м. оформлении на *-i + a* (*Кокочია/e*; ср. *Оṭოкоṭ-i*, § 36; 27), что и было приведено выше в качестве лазско-мегрельских родовых окончаний (см. § 18).

3. В с. Хидистави, на правом берегу р. Губазоули, несколько семей из рода Каландадзе известно под прозвищем Merdia/e Мердиа/е. Merdia/e в форме м. mordia(e ~ a || o), гур. budua-i resp. budue-i значит 'крестный отец', 'крестная мать', (o ↔ u) и гур. murdu, о шипящем происхождении которых уже было сказано выше (см. § 27, 3).

4. В с. Ланчхути Фамилия Цинцадзе, несколько семей потомков Си-либистра, Ладико (Владимир), Сергей, Авксентий и другие носят прозвище Moḡgira/e-i.

Цинцадзе вообще в Гурии много и все они носят разные прозвища. В самом Ланчхути есть и другой Ладико (Владимир) Цинцадзе, и когда речь идет об упомянутом мною Ладико, то прибавляют ლადიკო ციწცადე

151

მოჯგირაო ლადიკო Ladiko Ḫinḡaḡe, Moḡgiraḡi ḡoma 'Ладико Цинцадзе, он же — Моджгирай', или, еще короче, без настоящей фамилии – ლადიკო მოჯგორაო Ladiko Moḡgiraḡi Ладико Моджгирай, или, что еще проще — ლადიკო ჯგურე Ladiko ḡgure Ладико Джгуре.

В грузинском Moḡgire или ḡgura/e-i само по себе ничего не значит; м. moḡgire означает 'доброжелатель, друг' (ср. м. moḡgiraḡa 'дружба') и происходит от м. ḡgir-i (S) ḡḡer-i (MZ) 'хороший'. Это же слово имеется в лазском в нескольких производных словах (см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 236^а). В слове Moḡgira/e, mo является префиксом; слово ḡgir-i 'хороший', как мы видели, образует эту фамилию. В русском нет специального слова, которое бы точно передало значение м. mo-ḡgir-e; оно по смыслу равняется гр. mo-keḡ-e, mo-kvar-e 'родственник', 'доброжелатель'.¹

5. В с. Земохети члены фамилии ḡavaḡe Тавадзе носят прозвище — Ḥkoindel-i Чкоиндели. Ḥkondidel-i происходит от мегрельского ḡkoni-didi 'большой дуб' и как в Гурии, так и в Мегрелии от л. ḡkon-i, м. ḡkon-i 'дуб' существует фамилия Ḥkonia Чкониа = русск. 'Дубов' (ср. в топонимике Ḥkogvara § 24; 33). Гр. Ḥkondid-el-i = м. Ḥkond-ar-i (букв. Чкондидец) — «так назывались епископы Мартвильского монастыря, занимавшие при грузинском дворе должность первых министров (მწიგნობართ უბუცესი)²

Ḥkoindel-i и Ḥkondidel-i — одно и то же; в этом не может быть никакого сомнения. В Гурии употребительны обе формы, и для гурийского вообще характерно такое изменение, как, например, Maḡtaḡe вместо Maḡutaḡe Мачутадзе, собственное имя Maḡtaḡa вместо Maḡuta Ma-

чута, Maṭiṭeshvil-i вместо Maṭiṭeshvil-i resp. Maṭiṭaišvil-i Матитайшвили, Kvatailade вместо Kvatañtirade Квачантирадзе и имя Kosandile resp. Kosainle вместо Konstantine Константин и т. п. Более достоверным является тот факт, что в Мегрелии, откуда это прозвище Чкоиндели произошло в гурийский, оно употребляется в обеих формах; м. Tḱondar-i 'Чкондари' resp. Tḱoindar-i Чкоиндари имеет настолько широкое распространение, что отразилось и в грузинских надписях.

¹ От м. mo-dgir-e и ḱgir-i, если будет установлено, что ḱgir не один элемент, а два — ḱ-gir, то обнаруживается интересный факт, а именно — грузинское соответствие м. moḱgir-e сохранил не сам грузинский, а лазский; ср. л. manḱagere или manḱagire (x) 'сосед'; ср. л. oḱoḱmanḱe 'хозяин дома', 'старший в доме'; л. manḱe ср. гр. mainḱel-i 'хозяин'; 'сосед' и *друг' 'доброжелатель' семантически — одно и то же.

² И. Кипшидзе. Гр. м. яз., 395⁶1; ср. Е. Такайшвили. ანბეოლოგიური მოგზაურობა და შენობებო 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914, стр. 39.

152

В надписях на образе св. Георгия в Суджунской церкви встречаются рядом Tḱondidel-i—Tḱoindel-i: შემოწირული ყოვლიყო სა-ჰყოიბდლოთ шemotiruli koḱiliko sa-Tḱoindloḱ 'был пожертвован для Чкоиндели',¹ т. е. საჰყოიბდლოთ sa-Tḱoindloḱ написано вместо საჰყოიბდოლოთ sa-Tḱondidloḱ ← sa-Tḱondideloḱ. Таким образом прозвище фамилии Тавадзе — Tḱoindel-i происходит от Tḱondid-el-i, с своей стороны образованного от мегрельского Tḱon-did-ag-i, букв. 'большой дубец'. По Н. Я. Марру—Tḱondidel-i 'жрец святого дерева', 'дуба', 'сосны' и т. д.²

6. В Хидистави Сандро (Александр) Егорович Каландадзе носит прозвище Tḱino. Близкие, встречая его, восклицают: ჰობო მუა, ჰობო Tḱino მნა, Tḱino 'Чино идет, Чино'; когда же он подойдет ближе, повторяют: სახდროთ ჰობოს გოუმარჯოს Sandroia Tḱinos goumarḱos 'Да здоровствует Сандро (Александр) Чино'. Термин этот происходит от лазского, в котором tḱino означает 'чайка'. С другой стороны, он связывается и с лазскими, tḱin-o ~ ḱan-o, первый элемент, без остатка второго o, tḱin ~ ḱan, а последнее является племенным названием древних чанов: ḱan-i — 'лаз'(ср. § 30; 8).

7. В Земо-Суреби члены фамилии Барамидзе носят прозвище Oquze-i. По образованию (с префиксом o) O-quz-e имеет лазско-мегрельскую форму (ср. § 21). В Чохатаури встречается даже прозвище — Kvaḱalia/e, обидное для того, к кому оно относится, так как м. kvaḱ-i значит 'шулятное яйцо'. Kvaḱal-i+а образовалось от м. kvaḱ-i 'шулятное яйцо' (ср. м. 'vaḱ-a1a; § 23; 9)³ Можно было бы привести еще несколько примеров таких «фамилий».

§ 32. Виноградарство и виноделие

1. Один из сортов винограда называется *katun-i*,⁴ причем бывают *θoθi* и *shavi katun-i*, т. е. разновидности, дающие белые и черные плоды.

Полная шипящая разновидность упомянутого *katun-i*, л. *komun-i(x)*, 'дикая слива'. Семантически 'виноград' и 'слива' одно и то же. Раньше не было такой дифференциации, в силу которой каждый род фрукта обозна-

¹ Е. Такайшвили. Суджунская церковь и ее древности. — ХВ. т.V. вып. I, стр. 44а.

² См. Н. Я. Марр, т. I, стр. 242.

³ Слово *kvaḏala* включает в себе суффикс м.-*ala*, который применяется «для образования отвлеченных понятий от имен»; напр. м. *boṣ-i* 'мальчик', 'юноша' → м. *boṣ-ala* 'юность', 'молодечество' [см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 0125, § 127, b, 1]. Такого же образования гур. *bozalia/e* (← арм. բոզ *boz*, гр. *βοζο* *boz-i* 'развратник', 'развратница' + *-alia/e*), но оно в Гурии означает не 'развратничество', а 'развратник'; равно так же — гур. *βοζανδαρα/e* *bozandara/e* 'развратник'.

⁴ К. Гварамадзе. *გურის — მთიანეთი*, № VI - VII, 1901, стр. 567⁴ снизу.

153

чался бы отдельным названием. Современное положение вещей, т. е. различие фруктов по особым для каждого названиям, является уже результатом позднейшей дифференциации; 'плод', как часть от целого, носил название дерева. 'Дерево' получило свое название от того, частью чего оно само является, т. е. от 'леса'.

'Слива' и 'виноград' сохранили одно и то же название, и это не случайное явление. Гур. *ka-tun-i*, к ← к, а || о, л. *ko-tun-i*, м. 'o-tun-i, resp. 'n-tun-i 'дикая слива', раньше означало вообще 'дерево' ← 'лес'. Гр. *tke-mal-i* 'дикая слива', первый элемент гр. *tke*, л.-м. *tka* 'лес', полностью — *tke* Γ, *tka* Γ (ср. мн. ч. л.-м. *tkal-eφe/i*). Гр. *tke-mal-i* resp. гур. *tka-mal-i* с усечением первого элемента *tk* в *k* — **ka-mal-i*, *k* → к, **ka-mal-i*, с шипящей огласовкой *ka-tun-i* 'род винограда', л. *ko-tun-i*. м. 'o-tun-i, 'u-tun-i, гр. *tke-mal-i* resp. гур. *tka-mal-i* 'дикая слива', представляют собой скрещение элементов АВ, из которых каждое в отдельности означало некогда дерево.

Н. Я. Марром указано, что гр. *qor-bal-i* 'ячмень', тур. *ar-φα*, м. *qo-bal-i* 'хлеб', араб. *qu-bz*, имеют общность с названием 'виноградной лозы' и сближаются с арабск. *kar-m*^{un}, *kar-m-aθ*^{un}; по-эфиопски В Африке то же самое слово означает 'фиговое дерево'; евр. *kara-m* 'виноградник' ← *kar-mel* 'сад'.¹ Там же прослеживаются все эти слова в связи с 'молоком', 'медом' и с различными 'животными'; здесь я не буду углубляться далее в этом направлении.

2,3. Кутуша/е называлась распространенная в Гурии порода винограда, но теперь она почти совершенно исчезла.

В слове Ку-ту-ша/е первые два элемента представляют шипящую, точнее ласкую, раньше чанскую, разновидность гур. ka-mur, л. ko-mur ↔ *ku-mur, что получило свое название от дерева (см. выше 1).

От слова куту-ша/е окончание -ша resp. -ше по своей функции является двойником окончания -ші, которое опять имеется в названиях видов лоз; л.-м. -ші является окончанием родительного падежа и названия сортов винограда: гур.-м. oclal-e-ші (букв, 'дерева', см. ниже 5), м. Депп 'сорт белого винограда' (м. џе 'белый', џе-ші букв, 'белого'), м. џиреші 'сорт синего винограда' и др. представляют это окончание. Его встречаем и в гурийской топонимике (ср. выше § 24; 1, 8 и др.). Частица -ша/е, выступающая здесь словообразовательным элементом, по происхождению имеющая одну форму -ша, в восточном гурийском -ше, является

¹ Н. Я. Марр. Арабский термин ḥanīf в палеонтологическом освещении. — ИАН, 1929, стр. 90.

154

разновидностью первого -ша, т. е. џедџі-ша, џуреша и другие названия сортов лоз имеют в западно-гурийском конечный гласный -ai: џуреша+і, кутуша-і, џедџіша-і; слово, оканчивающееся в западно-гурийском на -ai, в восточно-гурийском, благодаря фонетическим изменениям, оканчивается на -е, как, напр., џуреше, кутуше, џедџіше и т. д.

Это -ші в лазско-мегрельском является показателем направительного падежа, по в названиях сортов винограда окончание -ша (и его разновидность -ше) по своей функции является двойником вышеотмеченного -ші.

Сказать это позволяет параллельное употребление -ші и ша (→ -шаі, → -ше); напр., гур. џуреша-іу ша/е resp. џуреша-е (ср. ниже 8), ср. м. џиреші (так же как и oclal-ші, м. џе-ші, м. коло-ші, м. џџџе-ші и т. д.), гур. кутуша в с. Ваки-Джвари встречается и в форме кутуші и гур. џіне-ша в форме џіне-ші 'сорт винограда'. Подобное явление имелось в том случае, когда в Гурии название птицеловной западни употреблялось в двух формах: okidoша/е и okidoші 'западня' (по-груз. maqe ← *maqen, ср. лат. «machina» maqina 'машина', 'орудие', 'уловка', 'хитрость') представляет собою согнутую палочку, на которой растянута сеть, при помощи которой ловят птиц. Таким образом ka-mur || ko-mur ↔ *ku-mur вместе с подобным же образованием кутуша/е 'порода лозы' — по своему происхождению — относится к языкам шипящей группы.

Сорт кумиша/е славился тем, что он давал выносливый сорт винограда. На кистях не оставалось пустых мест, все они покрывались ягодами, и в переносном смысле кумиши/е означает 'мускулистый, сильный, стройный'. Возможно, что с этим же связано и 'собственное имя быка'—Кумиша/е.

4. Порода лозы, дающей черный виноград, называлась офоруа/е. Если обратить внимание на свистящее соответствие гр. saferav-i 'порода винограда' (ср. § 21; 13), то мы увидим, что форма офоруа/е потерпела большое изменение. О-фору-е resp. офоруе ∞ *о-фог-ев ← *о-фог-аве дает гр. sa-fer-av-i. Без аффиксов — sa-fer-av-i, гр. fer-i значит 'цвет', 'вид', и в действительности сорта винограда saferav-i и офоруе ∞ офоруе употребляются для придания цвета вину. Для получения вина соответствующего цвета в качестве краски употребляют именно эти сорта винограда.

В мегрельском и гурийском звук v, стоящий после r, l и n, подвергается метатезе, напр., гр. Шalva 'собственное имя мужчины' ∞ гур.-м. Шavlа, гр. gvalva ∞ гур. gva^lv^lla 'засуха', гр. kinva ∞ гур. kivna 'мороз'; ср. офо-ure → офоруе ∞ *офоруе ← *офог^la^lve(!?)

5. О шипящем происхождении названия сорта винограда гур.-м. Odaleši говорит сама форма этого слова; по-грузински это звучало бы *sa-del-e-si (от древне-лит. del-и 'дерево'). Гур. odaleši resp. м. obja-lēši включает в себя основное слово л.-м. da 'дерево' resp. bja 'солнце'.

Все отмеченные мною породы винограда вьются по высоким деревьям. В Гурии и Мегрелии лозу сажают у дерева. Она вьется по дереву и для сбора винограда люди взбираются на деревья. Теперь начали насаждать культуру низких пород, но ни гуриец, ни мегрел не имели представления о том, что лоза может дать плоды на земле. Я и сам был удивлен, когда встретился с таким фактом в ССР Армении. Поэтому образование названия виноградной породы от названия дерева было бы не удивительно даже тогда, если 'лоза' и 'дерево' не представляли собой семантических дериватов одного общего понятия — 'дерево'.

6. Ниже отмечено, что одна из пород винограда называется ďqaver-i (см. ниже: 28, 29) и происходит от шипящих языков.

7. Tumuta/е 'порода черного или белого винограда' отличается мелкими плодами. Сама форма tumuta/е указывает на свое происхождение из шипящих языков: tumuta, m^l p, л. ťputa 'маленький' resp. ťput-i(V) 'малюсенький'.

Подобное осмысление, когда плод получает название по величине ягоды, допустимо, но я склонен думать, что образование слова ťputa—более древнее, чем осознание частей плодов по их величине, и поэтому полагаю, что первые два элемента tu-mu^l ťtu-bu по существу то же самое, что м. ťbur-i л., ťbur-i (x) resp. ťbr-i (AV) 'каштан' (см. § 19; 4).

Название винограда и 'ореха', 'каштана', 'жолудя', 'хлеба' и т. п.

могут быть однозначны по своим социальным функциям. Как средство питания они осознавались в качестве общего понятия. Функционально они — одно и то же.

8. Подобно тому, как мы упомянули выше (3), от гр. *θερ-ι* 'белый' происходит название сорта винограда *θερiша/e*,¹ от *ture* образуется название еще одного сорта винограда *ture-ша/e* resp. *ყურеша/e*. *Ṭu-re-ша/e* — слово, относящееся к шипящему слою в гурийском.

9. Сами плоды винограда называются *kumral-i*. აგუნა *Aguna* «Агуна» был в западной Грузии богом вина, подобно «Бахусу» у римлян и «Дионису» у греков,² и в честь его в Гурии и Мегрелии совершался специальный ритуал в ночь на 1 января. Подробное описание этого праздника читатель найдет у Мамаладзе (см. Мам., стр. 15—36).

¹ К. Гварамадзе. *გურია — მოგზაური*, № VI—VII, 1912, стр. 567₆ снизу.

² Древняя Грузия, Тифлис, 1914—1915, т. IV, отд. IV, стр. 49.

156

Во время совершения ритуала, в честь Агуна исполнялись частушки, которые в своих многочисленных вариантах до настоящего времени сохраняют две свои последние строки без изменения основного смысла:¹

I. ჩვენს მამულში ყურძენიო	<i>Ṭvens mamulšī kurddēnio</i>
სხვის მამულში ფურცელიო.	<i>Sqvis mamulšī furṭelio</i>
'В вашем имени — виноград,	
В чужом имени — листья'.	
II. ჩვენს ადგილში ტევან-ტევან,	<i>Ṭvens adgilšī tevau-tevan,</i>
სხვის ადგილში კუმპალ-	<i>Sqvis adgilšī k u m p a l-</i>
კუმპალ...	<i>k u m p a l . . .</i>

'В нашем винограднике² — кистями,
В чужом винограднике — ягодками' . . .

Ku-m-pal-i 'плоды винограда', как показывают его семантические дериваты, происходят из шипящих языков. Л. *ki-foł* ~ *ku-foł* значит 'яйцо, оставляемое под несущейся курицей'; л. *ko-pel-i* 'незрелый орех, еще в зеленой скорлупе'; *pel* с огласовкой *a*—м. *qo-bal-i* 'хлеб' (← 'пшеница'), гр. *qog-bal-i* 'пшеница'. С этими же *kumral-i* — по семантике 'ягода', 'яйцо', 'зерно', 'плоды', 'продукты питания'—связаны понятия 'голова' и ее дери-

ваты 'тыква', 'ковш' и тому подобные названия, являющиеся в гурийском вкладе шипящих языков (ср., выше 7; ниже 12, 13).

10. Специальное приспособление для черпания — 'ковш из горькой тыквы' называется *коре*; абх. *a-k_oarèu*.³ О шипящем происхождении этого слова говорит м. *корешia* 'тыква'. Свистящее его соответствие ($k \rightarrow q \leftarrow \check{q}$, $a \parallel o$) гур. *qar-i* 'тыква' (см. цит. *ძოგჭაჯუბო*, № X, 1901, стр. 925^{а9}).

11. Составное слово гур. *qar-u-trak-i* значит 'чемерица'; ее листья схожи с листьями 'тыквы'. То же самое с усечением \check{q} , л. *arutrak-i* означает 'лекарственное растение', гр. *arutrak-i* 'чемерица' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., s. v.).

12. 13. Из горькой тыквы готовят *коре* (ср. ниже *qar-i*) и черпают из кувшина вино или из родника воду.

В древне-грузинском 'тыква' называлась *akiro*; *kir* со спирантной же огласовкой *ko-qer-a/e* означает 'тыква' и от *qa-r-i* второй элемент *r* в пол-

¹ Один вариант см. Мам., стр. 34.

² Дословно — 'место', но здесь в смысле — 'виноградник'.

³ Ср. Н. Джанашия. Религиозные верования абхазов. — XV, IV, вып. I, стр. 106.

⁴ Цит. *ძოგჭაჯუბო* № X, Тифлис, 1901, стр. 295^{а10}; ср. *Caucasica*, 9, стр. 85^{а6}.

157

ной форме *per* — гур. *qa-per-a/e-i* 'тыква'.¹ Иное сокращение — л. *ko-kor-e* || гур. *ko-qer-a/e* 'тыква'.

Гур. *qarera* 'тыква' с перебоем *a* в *i*, в лазском — *qirig-i* значит 'молодой огурец', но это различное значение одного и того же слова, оно в одном языке значит 'тыква', в другом — 'молодой огурец', что не мешает мне признать общность их происхождения. Семантически 'огурец', 'тыква' и 'дыня' одно и то же; можно указать и на более далекие связи — груз. *kitr-i* 'огурец', имеет параллель в латинском «citrus», что до V в. произносилось как *kitrus*, значит 'лимонное дерево', 'лимон'.

Все эти названия вместе с *kumpal* ↔ *kompal* означали 'голову' и ее дериваты. 'Тыква' и 'голова' воспринимались раньше настолько единообразно, что и сейчас у нас в Грузии 'голова' и 'тыква' обозначаются одним и тем же словом.

Гр. *gogra* означает как 'тыква', так и 'башка' ← 'голова'; л. *ko-kor-e*, гур. *ko-qer-a/e-i*, $k \rightarrow \check{q} \rightarrow q \leftarrow g$, гр. *gogra* (∞ **go-gar*) 'тыква'; (ср. гр. *go-gog-a* 'колесо',² арм. *կաղաք* *kaḡ-q* 'колесница' ← колесо ← круг ← голова ← гора ← небо).

В имерском, где слово *korē* употребляется реже, понятие это чаще передается словом *q̄rika*,³ там говорят:

ჩემო საბა, შენი თავი	Θemo Saba, sheni θavi
რამ გაზარდა ასე დიდი?! ბრიკათ მაინც ივარგებდეს, ორ შაურად გავყიდი...	Ram gazarda ase didi?!. Q̄ r i k a θ mainθ ivargebdes, Or shauraθ gavkididi.

'Мой Савва, твоя голова
Отчего выросла такой большой?!
Если бы она годилась для черпака,
Продал бы я ее за гривенник...'

Здесь шутник издевается над Саввой, над его большой головой, которая может быть не пригодна даже для ковша (*q̄rika*).

¹ По Д. Бакрадзе ჰობი კორე — 'ковшик', оставленный на дороге у родника для черпания воды (АПГА, стр. 170—171); он находит это только в ачарском и гурийском. В Ачаре виноделием не занимаются, и потому и применяется только для черпания воды.

² Н. Я. Марр, т. I, стр. 340—342 = его же. Новый поворот в работе по яфетической теории.—ИАН, 1931, стр. 674-676; ср. его же, Яфет. эл., III.—ИИАН, 1912, стр. 596.

³ И. Чкония. Глоссарий, стр. 72 2 снизу.

158

В Гурии и Имерии *q̄rika/e* означает еще 'плешивый', т. е. означает опять-таки 'голову', но только без волос — подобную 'тыкве' — и кожное заболевание — 'лишай' (*q̄rik-i* значит также инструмент — 'клещи').

Что *korē* означало 'голову' видно из того, что гр. *θiq̄i-korē* ← *θiq̄i-ko-fe* значит 'головной убор женщины'. *Kor-i* в отдельности, по определению Д. Чубинова, — «круглая и длинная подушка, служащая для поддержания женского головного платка» (цит. Сл., 250^а); также гр. *kor-i*, арм. *kor-q* (*կորզ*) 'пупырь', 'шишка' и, наконец, в спирантной огласовке гр. *kefa* 'затылок, маленькая гора' - (ср. нем. «*korf*» 'голова'). В свистящей огласовке, с сохранением в полном виде первого элемента, арм. *կարապետ* *kararet* 'возничий', арм.-гр. *kerp* 'идол' 'образ' (авест. *kēhrp* 'плоть, образ', арм. *կերպ* *kerp* 'образ' 'идол'. См. Н. Я. Марр. ТР, IV, стр. XXXIV₂), и не случайно, что л. *kokore*, гур. *ko-qer-a/e-i* в качестве средства питания в Форме гр. *kokor-i*, арм.-гр. *kor-ko-t-i* значит 'лепешка', 'колобок', 'культурная пища', гр. *korkotoba* 'праздник перед пасхой'.

14. Что *korē* означало 'голова', хорошо видно еще из того, что гур. *ბაბაპური* *pa-qar-ur-i* значит 'скальп' (ср. л. *po-qar-ul-e* (x) 'щепка'); гур. *ბაბაპურს მოგაცოლუვ* *pa-qar-ur-s mo-ga-θil-eφ* букв. 'сниму с тебя

бывшую тыкву', значит 'сняму с тебя скальп' (ср. § 34; 1). Подробнее разъяснение названия 'тыква' в значении 'головы', 'сосуда' и т. п. на многочисленных примерах пз яфетических языков Кавказа дано Н. Я. Марром.²

15. Коре 'черпак' связано: с рач. q̄rap-i,³ гр. q̄lap-i resp. qlur-i 'пьющий много вина', гр. klar-va, гур. qlur-va → klur-va 'глотать, сразу выпивать', так и с м. корешіа 'тыква'; qar-va — от гр. qar-i — в Гурии означает 'вычерпывать из чего-нибудь воду или вино'. Выражение կլանի ար ճր ճր, ճմռննն klanti ar datia, amoqara значит: 'он в нем капли не оставил, вычерпал все'. Или же про маленький коре говорят — sa-qar-av-i '(сосуд) для черпания', qar-va 'черпать'.

16. Коре как 'сосуд для вина' семантически связан и с кувшином. Гур.-им. kubar-i → kubar-i, абх. a-k̄b̄ar, м. kubar-i,⁴ что значит 'маленький кувшин для вина'. Но это слово происходит не от того, что

¹ Н. Я. Марр. По поводу русского слова «сало» в древне-армянском описании хазарской трапезы VII в. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I. Л., 1925, стр. 83—95.

² Там же.

³ В. Беридзе. Глоссарий, s. v.

⁴ Н. Джанашия. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III, стр. 158.

⁵ Когда говорю, что kubar-i → kubar-i значит 'маленький кувшин', то это нужно понимать как относительное определение. Этот кувшин, по сравнению с обычным кувшином для воды, является большим, потому что в первом помещается от 1 до 10 пудов вина,

винный кувшин обмазывают внутри дегтем (арм.-гр. kur-i, арм. կուր), так как 'деготь' употребляют и для больших кувшинов, но их не называют 'дегтярными'. Правда, 'маленький бурдюк' получил свое название от арм.-гр. kur-i 'деготь' и называется kur-i+el-i, но kubar → kubar образовано не так; ср. гр. gube 'запруда', 'яма' или гр. gob-i 'деревянное корыто'; также ср. л. kōkoge, гур. koqere 'тыква' и гр. koka 'кувшин'.

17. Слово kubar 'сосуд для вина', 'кувшин' в форме л. kora (Vx) означает 'большая ложка', но к первому стоит ближе гр. φαφ-i— «у гурийцев это "большой глиняный кувшин", „водонос“: затем это φαφ мера жидкости, как то находим у грузин (восточных), и, наконец, то же φαφ вообще всякая мера...».¹ Фа-ф-i с перебоем ф в q̄, ф → р прямо дает разбираемое нами слово qar-p-i 'тыква'; фа-ф ~ qar-p, ф → t || t̄, ср. св. ta-b 'большой глиняный кувшин', 'водонос'.²

Qar-i значит 'тыква', а также и 'сосуд', так как применяется в качестве 'сосуда', подобно φαφ-i 'кувшину'. У И. Ниношвили мы читаем: մոտճեյն նձոտ կոթմ moitanes qar-iθ g'vino букв, 'принесли ковшом вино'

(т. I, 1924, стр. 293^в снизу). Термин этот применяется в этом значении потому, что из горькой тыквы готовят такие сосуды. Весьма возможно, будут еще оспаривать, что *коре* и *kubar-i*, *kubar-i* и *ფაფ-i*, св. *tab* имеют связь друг с другом, но в целях моего исследования данного вопроса это не представляет такой важности, как тот факт, что в гурийском и в имерском *kubar-i* resp. *kubar-i* происходят из шипящих языков постольку, поскольку *kubar-i* по своей форме и употреблению в мегрельском является словом шипящего характера.

18. Упомянутое *коре* 'ковш', 'черпак' — двойного вида; первый вид «копэ» имеет одну ручку, концом своим прямо проходящую во внутрь сосуда; другой его вид, по-гурийски *окора/е*,³ имеет две ручки, привязанные к ковшу веревкой. Как *коре*, так и *окора/е* происходят от шипящих языков, так как в основе обоих также имеется слово *коре*. В настоящее время *окора/е* изготавливается также из меди, но название это функционально перешло на него от ковша из тыквы (*qarıs kore*), почему для медного ковша (*spilendıs kore*) нет другого названия кроме *окора/е*.

но если его сравнить с большим винным кувшином, тогда, конечно, разница получится огромная, так как в последнем помещается от 10 до 100 и больше пудов вина.

¹ Ср. Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I, стр. 86. Там же приведены и другие параллели.

² Подробнее там же, стр. 87.

³ Цит. № 10, 1901, стр. 240^б; *Caucasica*, 9, стр. 79^б.

160

19, 20. Существует еще третий вид *коре*, имеющего короткую ручку и по объему большего, чем тот, который употребляется для черпания вина из кувшина. Ковшом с короткой ручкой черпают вино из *satnaqel-i* ← *satneqel-i*, гур. *santaqel-i* 'давальня' (представляет собой выдолбленную из большого дерева колоду). Такое *коре* называется *окшум-i*¹ resp. *шашу-тав-i*. Слово это, хотя и не происходит от названия 'тыква', все же является вкладом в гурийский от языков шипящей группы.

21. *Окшум-i* resp. *са-шум-ав-i* заключает в себе отдельное слово *шум-i*, что как в гурийском, так и в некоторых других говорах грузинского языка значит 'чистое вино, неразбавленное водой', 'крепкое вино'. М. *шум-i* имеет то же самое значение, что гур. *шум-i* (по И. Кипшидзе — *шум-i* букв, 'опьяняющее' (!). Гр. м. яз., под словом *ჭუჭ*, также, стр. XXI).

В шипящем происхождении *шум-i*, *ок-шум-i* и *са-шум-ав-i* не может быть никакого сомнения. Л. *о-шуми* (AV), м. *шишца* значит 'пить', м. *ошумал-i* 'напиток'; оно имеет свое соответствие в древне-грузинском *suma*,

соврем, sma — 'пить'. Шипящая форма шум, ш || s, дает свистящую sum ← suma → sma. В основе su-та, шу-та лежит скрещение двух элементов (AB), означающих отдельно 'вода' → 'пить'.²

Интересно отметить, что семантически это слово означает 'пьяный', 'пить', 'выпивать'. Л. vi-шум-ар-е (AV) 'напьюсь', 'опьянею', л. шум-ег-і но Georg'у Rosen'у 'пьяный', м. шума-фа 'пьянствовать', та-шум-ар-і 'пьющий', шум-ил-і, па-шум-а 'пьяный', о-шум-ал-і 'напиток' || гр. sa-sm-el-і (← sasumel-і) 'напиток' и sm-ul-і (← su-m-ul-і) 'пьяный' (букв, 'выпивший'); кроме того, гр. sa-sum-el-і → sa-sm-el-і, ново-гр. sasmis-і, значит 'чаша' (см. Н. Я. Марр. ТР, IV, § 17, стр. XLY).

22. Для питья вина употребляются разные бокалы. Большой бокал, кроме стеклянного, может быть еще деревянный, глиняный и т. д. В Гурии он называется foqal-і. В грузинском foqal-і означает 'мерка', весом в 1½ пуда.³ В м. foqal-і означает 'большой глиняный кувшин для вина или воды'. Гурийский foqal-і 'бокал' (иногда глиняный горшок) связывается скорее всего с мегрельским и не происходит от того «бокала», который в русском и в других индоевропейских языках означает 'стакан'.

23. В Гурии м. foqal-і 'кувшин, специально для вина' называется foqaur-і resp. foqaur (реже). В своей материальной частп слово это принадлежит языкам шипящей группы.

¹ Тексты и разыскания по кавказской филологии, I, стр. 89.

² Н. Я. Марр, т. I, стр. 295 = его же, Яфетические языки. — БСЭ, т. 65, стр. 333а.

³ См. Д. Чубинов. Цит. Словарь или С. Орбелиани. Грузинский словарь, s. v.

24. В вышеупомянутой «давилъне» — гр. satnaqel-і, гур. santaqel-і — в качестве пресса для выжимания сока из виноградных кистей и из кожуры винограда употребляется большой камень, который называется kalіші 'пресс'. Сторона его, лежащая на винограде, не плоская, на ней проходит ряд желобков. Грузинский язык не знает этого термина. По-лазски kal в глаголе o-kalu или o-pkalu (A) значит 'делать ряды, наряжать' (ср. гр. kvalva 'делать ряды'), м. kal-і 'вертикальные палочки ('рукоятки') на арбе' (ср. гр. gger-і 'штука'); kalіші со свистящей огласовкой а, л. kalаші (A) значит 'сильный, неистовый ветер' (ср. § 24; 8, 23).

Между гур. kalіші и приведенными лазско-мегрельскими словами имеется некоторая семантическая связь, но не считаю ее достаточной для того, чтобы считать kalіші словом шипящей группы. Если kalіші состоит из kal и суффикса -іші, тогда оно, конечно, шипящего происхождения.

25. Большой кувшин, в противоположность маленькому kubar-і, называется tur-і, по-грузински — qvevr-і. В грузинском tur в слове turtel-і посредством прогрессивной диссимилиации от tur-ter-і значит вообще 'посуда',

'сосуд'. 'Посуда' получила свое название от выполняемой ею функции, т. е. семантически на нее переходило название того, что в ней помещалось (← вода). От *ṭur-ṭel-i* элемент *ṭur* (и его разновидность *ṭel*) в шипящей же огласовке $o \leftrightarrow u$, $t \rightarrow d$, арм. *ḍur* 'вода' (карабахск. диалект *tür* 'вода'), палеонтологически гр. *ṭur* 'вода' ← 'небо'.¹ 'Вода' и 'вино', как напитки, представляют семантически одно и то же (ср. шум-*i*, выше 21). В шипящих языках слово *ṭur-i*, означающее 'кувшин', не сохранилось, но имеется м. *ṭuga*, что связано с виноделием и с посудой. Именно м. *ṭuga* 'кубышка', 'черпалка'; м. *kol-o-ṭuga* 'горькая тыква', из которой готовят «копэ» ('ковш, черпалка'; см. выше 18).

Н. Я. Марр дает объяснения обоим вышеприведенным значениям слова *ṭur-i*. В значении 'ковша' он определяет его так: «горькая тыква со сре-занным верхом для черпания вина из *ṭur'a* (т. е. зарытого в землю большого винного сосуда из глины)».² Автор добавляет, что то же определение дается у В. Беридзе, делая при этом ссылку на его «Грузинский (картский) глос-сарий по пмерскому и рачинскому говорам. — МЯЯ, II, 1912, s. v.»; в этом примечании имеется опечатка — МЯЯ, II, вместо МЯЯ, VI; слово же *ṭur-i* вовсе не находим в упомянутом глоссарии. И. Чкония также его не приводит.

¹ Ср. Н. Я. Марр. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, стр. 40—41.

² Тексты и разыскания по кавказской филологии, Т. I, стр. 89.

162

В грузинских говорах *ṭur-i* в значении 'черпалки' мне не известно, но оно имеется, как я уже упоминал, в мегрельском. В словаре Д. Чубинова имеется слово ჭურბო *ṭur-i* 'оружие', 'инструмент', 'сосуд', 'посуда', 'винный мех' (см. цит. С л., s. v.).

Наконец, *ṭuria* — название реки и лесной местности в Зугдидском уезде. В Гурии *ṭuria/e* — название водопада и запруды в селе Мециетн (*Metieṭ-i*) на речке Лугуба (см. § 25; 3). Когда проживающие там женщины идут на речку купаться или стирать белье, они не говорят: ლუგუბაზე მივალ *Lugubaze mival* 'иду на Лугубу', а говорят: ჭურიასზე ṭuriazе mival 'иду на Чурию' (см. § 25; 3).

26. Специальное приспособление для мытья винных кувшинов (к палке привязывается пучок коры черешни или листья кукурузных початков) называется *orḡqum-i* (*Caucasica*, 9, s. v.), реже — *orḡqum-i*.

У К. Гварамадзе отмечена в гурийском форма *orḡqum-i*; ორჩხუმი- ჭურბის საბეცხი ცოცხი¹ 'орчхуми' — веник для мытья винного кувшина', —

писал он. Его рецензент Т. Артмеладзе отмечает *orḡqob-i* и описывает его приготовление,² но *orḡqūsh-i* упущен из виду обоими. Отмеченная К. Гварамадзе форма *orḡqum-i* в Гурии не употребляется, приведенная же Т. Артмеладзе *orḡqob-i* встречается редко; между тем как форма *orḡqūsh-i* имеет широкое распространение.

Orḡqob-i употребляется в Имерии, что и отразилось в грузинской литературе. Для примера приведу соответствующие строки из одного рассказа, где оно в приводимой выше форме повторяется на двух страницах несколько раз. Нагляднее всего будет следующее место: წყაროდან კოკით წყალი მოიტანა და ბალის კანის ორჩხობით დაიწყო ჭურის რეცხვა *tḡarodan kokiḡ tḡali moitana da balis kanis orḡqobiḡ ḡelmeored daitḡo ḡuris reḡḡva* 'Принес из родника воду в кувшине и с «орчхоби» из коры черешневого дерева, вторично начал мыть кувшин'. Слово *orḡqūsh-i* происходит из шипящих языков; в мегрельском — *o-rḡqash-e*, *o-rḡqesh-i*, *o-rḡqūsh-i* — 'орудие из коры черешни для мытья больших винных кувшинов', т. е. то же самое, что гур.-им. *orḡqūsh-i*,³ *orḡqob-i* или *orḡqom-i*. Его точное свистящее соответствие будет *sarḡqasi* или *sareḡqisi*; в грузинском не имеется термина в такой форме, семантически подходящего к *orḡqūsh-i*, но гр. *reḡḡa resp. reḡḡva* означает 'мыть, стирать', *sareḡq-i* — 'стирка'.

¹ Журн. მოგზაურო., № X, Тифлис, 1901, стр. 949.

² Журн. მოგზაურო., № XI, Тифлис, 1901, стр. 1094.

³ Ср. В. Беридзе. Глоссарий, стр. 37⁶.

27. Понятие 'мыть, стирать' семантически связано с понятием цвета 'белый', 'мыть' → 'белить', и действительно, гр. *re-ḡq-va*, без первого элемента, гр. *ḡḡe, м. *ḡḡe означало 'белый' еще в нерасщепленном виде, в диффузном представлении — 'белый' → 'серый' → 'седой' (ср. ниже 28).

28, 29. Гур. *she-m-ḡḡavr-eb-ul-i* 'седой' и *ḡḡaver-i* 'один из сортов винограда'; *ḡḡaver-i* кроме белого, так называемого «серого», бывает еще и красноватый, но для наименования, как видно, уловлен момент его белизны в сером цвете. Гр. *paḡḡ-is-ḡeg-i*, букв. 'цвета золы' = 'серый' → 'седой', и *paḡḡa-vaḡḡ-i* 'сорт яблока' имеет другой цвет, не 'серый', но именуется так, потому что яблоко этого сорта сероватого цвета. Это зависит от восприятия воспринимающего. То же самое яблоко — *paḡḡa-vaḡḡ-i* — имеет и другое название — *ḡavi-vaḡḡ-i*, м. *uḡa-uḡkul-i* (г. Поти), букв. 'черное яблоко'. Здесь уже 'серый' понимается как оттенок 'черного'. Так что *ḡḡaver-i* может быть и не белым, но носить название 'белого'. Так оно и есть

на самом деле: $\theta\epsilon\theta\text{ri}-\theta\check{q}aver-i$ букв. 'белый «чхавери»' скорее имеет зеленоватый цвет. 'Белым' называется также и $\theta\epsilon\theta\text{ri}-adesa$ 'один из сортов изабеллы', по цвету красноватый. Это все говорит за то, что 'белый' может означать не только 'серый, седой', но также и другие цвета (по семантической противоположности он означал иногда даже и черный), когда в нем находят оттенок белизны. Осознание самого цвета — это позднейшее явление. Раньше осознавался сам предмет, а потом уже по самому предмету и по его свойствам различался его цвет.

$\text{Q}\check{q}$, л.-м. $\theta\check{q}a \rightarrow \text{ш}\check{q}a$ по 'солнцу', 'луне' означает 'день', а л.-м. $\text{mugun}\theta\check{q}-i$ resp. $\text{mugun}\theta\check{q}-i$, $\text{mug}\theta\check{q}-i$ 'звезда', и гр. $\text{ve}\theta\check{q}l-i$ resp. $\text{ver}\theta\check{q}l-i$, л.-м. $\text{var}\theta\check{q}il-i$ 'серебро'.¹ Понятия 'звезда' \rightarrow 'серебро' \leftarrow 'светило' \leftarrow 'свет' \rightarrow 'белый' связаны друг с другом.

Не следует упускать из внимания того, что уже известно, а именно, что комплексу $\theta\check{q} \searrow \text{ш}\check{q} \parallel \theta\check{q} \searrow \text{sq}$ свойствен обмен местами между своими сочленами — $\check{q}\theta \searrow \check{q}\text{ш} \parallel \check{q}\theta \searrow \check{q}\text{s}$; примером может служить гр. $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$ ²

¹ Н. Я. Марр. Яфет. эл., I. — ИИАН, 1911., стр. 142.

² Слово $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$ — 'уголь' — представляет большой интерес в том отношении, что в грузинском государственном праве $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$ 'уголь' означал раньше 'рана, кровь', а потом 'убыток' и 'грань', 'границу'; см. Н. Я. Марр. Происхождение из охотничьего быта двух грузинских терминов уголовного права: ვერში გეგში и სანახშირო $\text{sana}\check{q}\text{шiro}$. — ЗВО, т. XVIII, стр. 0168—0171; также И. Джавахишвили. $\text{ქართული სამართლის ისტორია}$ История грузинского права, кн. II, вып. II, Тифлис, 1929, стр. 303 - 304.

Очевидно, термин $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$ играл роль 'межи', 'границы', 'границы' при земледелии. В Гурии, когда по земле прокладывают межу, то под ней кладут угли; межевой знак — камень — в земле окружают углями. Объясняют это тем, что если кто-нибудь уберет межевые

164

'уголь' ∞ $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$ (в живой речи грузин встречается также $\text{pa}\check{q}\text{шir}-i$), ср. с м. $\text{po}\check{q}\text{er}-i$ resp. $\text{po}\check{q}\text{er}-i$ 'уголь'.

Аналогично этому и др.-груз. $\text{m}\check{q}\theta\epsilon$, совр.-груз. $\theta\check{q}\epsilon$ (в слове $\text{m}-\theta\check{q}ovan-i$) 'седой', л. $\check{q}\theta\epsilon$ (x), $\text{q}\theta\epsilon$ (AV), $\text{q}\text{ше}$ 'белый', 'серебряная монета', л. $\check{q}\theta\text{in}-i$ (x) resp. $\text{q}\theta\text{in}-i$ (AV) 'седой', 'старик, старуха', л. $o-\check{q}\theta\text{inu}$ 'сесть', гур. $\check{q}\theta\epsilon\text{-ber}\check{d}ula$ 'сорт белого винограда', усеченная форма м. $\theta\epsilon$ 'белый', $\theta\epsilon\text{-}\check{d}a$ 'тополь' (букв. 'белое дерево'). Можно было бы думать, что $\theta\check{q}aver-i$ происходит от $*\check{q}\theta\check{q}aver-i$ ($\theta\check{q} \infty \check{q}\theta$), но это ставит под сомнение гр. $\theta\epsilon\text{-}\theta\check{q}l-i$, л.-м. $\text{da}-\theta\check{q}ir-i$ resp. $\text{da}-\theta\check{q}ur-i$ 'огонь' (см. § 26; 17, выше, стр. 112—113). гр. $\text{pa}\check{q}\text{er}-\theta\check{q}al-i$, ачар.-гур.-им. $\text{pa}\check{q}\text{er}-\theta\check{q}al-i$ 'горячий уголь', 'жар', л.-м. $\text{ш}\check{q}a \rightarrow \theta\check{q}a$ 'день в названиях дней недели' и т. д.¹

Несмотря на комплексы $\theta\check{q}$ или $\check{q}\theta$ можем заключить, что гур. $\theta\check{q}aver-i$, $\check{q}\theta\epsilon\text{-ber}\check{d}ula$ 'сорт винограда', $\text{me-m}-\theta\check{q}avr+\text{eb-ul}-i$ 'седой', гур. $\text{or}\theta\check{q}\text{шi}$,

гур.-им. *orθqob-i* происходят из языков шипящей группы. *Orθqushi* является шипящей разновидностью свистящего **sa-reθq* [ʁu] si (← **sareθqisi*; ср. выше гр. *sareθq-i* 'стирка', см. стр. 162).

30. Когда дают виноград и получают молодое сладкое вино, то из него готовят кушанье наподобие киселя. Варят это кушанье из молодого сладкого вина с добавлением муки; кисель этот (по Д. Чубинову — 'пастила') называется *felamushi* resp. *felanushi*, редко — *fishi* = восточно-грузинскому *θadaga*. Мегрелы в Поти *felamushi* называют *damθqoba* или *felauoshi*, resp. *felanushi*, в Мегрелии его готовят также из вареного сока дикой сливы с прибавлением сахара и муки.

Может быть гур. *felamushi*, *felanushi* и *fishi* имеет связь (по форме и по происхождению) с персидским *پلاو*, в грузинском *flav-i* 'плов', 'каша' (ср. *flav* ← **falav* ~ *filav* ↔ **felav*, *v* ↔ *m*, *felam-ushi*), но так как

в этой работе я ограничиваюсь материалами яфетических языков, то на этих сопоставлениях останавливаться не буду.

знаки или перенесет их на другое место, то всегда можно определить точно, где была межа, так как в земле найдут угли, которые никогда не портятся.

На Кавказе и, вероятно, за пределами его, когда кровь течет из раны, то ее посыпают крошеным углем. Этот обычай связан, очевидно, с охотничьим бытом и в настоящее время является пережитком древнейших времен.

Ср. А. Чикобава. *გარე-კახეთი დიალექტოლოგიურად* Gare-Kacliétien in *Dialektologischer Hinsicht*. — *არლი* Arili, Тифлис, 1925, стр. 61—62; ср. В. Топуриа. *ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში* 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками', III. — *საქართველოს არქივი* 'Архив Грузии', кн. II., Тифлис, 1927, стр. 183i.

¹ О соотношении др.-гр. *mθde*, ново-гр. *mθqo-van-i* (← *mθθovan-i*) и их параллелей подробнее см. Н. Я. Марр. Яфет. эл., XI.— ИРАН, 1919, стр. 396—400.

165

Felamushi, *felanushi* реже употребляемая форма *fishi*, если не полностью, то все же по окончанию *-u* + *shi* являются шипящими словами.

Как мы уже видели, ряд гурийских терминов, относящихся к виноградарству и виноделию, происходят из языков шипящей группы; повидимому, в социальной жизни народов, говорящих на шипящих языках, эта отрасль занятия в сельском хозяйстве занимала большое место.

§ 33. Из названий орудий земледелия

В Гурии занимаются земледелием, и одним из древнейших земледельческих орудий является мотыга, название которой по-грузински звучит *θoq-i*. Обработка нивы и огорода с помощью *θoq-i* 'мотыги' называется

ფოჭვა 'мотыжить', 'полоть'.

1, 2. Когда посеянная кукуруза немного подрастет, начинается прополка нивы от вредных для кукурузы сорных растений, дабы растущие вместе с кукурузой травы не портили ее; эта работа называется *margla*, на границах Гурии с Мегрелией — в Ланчхути и Супсе — *bargva*.

Когда кукуруза подрастет до колена или выше, то вторично пропалывают ее, и эта работа называется *ფოჭვა resp. ფოჭა* (практикуется еще третья прополка *ṭmenda, gatmenda* 'очищение'), т. е. между *margla*¹ *resp. bargva* и *ფოჭვა resp. ფოჭა* существует дифференциация. Теперь в Гурии поселилось много русских, работающих на чайных плантациях и на нивах. Когда их спрашивают по-русски — куда ты идешь? — они, не владея грузинским языком, отвечают — иду «тохать». Гурийцам это кажется смешным не потому, что русский произносит грузинское слово в русском оформлении — «тохать» вместо следуемого — мотыжить, а, потому, что эти русские не чувствуют разницы между *margla* и *ფოჭვა*. Это *margla resp. bargva* в гурийском, как и вообще в грузинском, относится к лазско-мегрельскому слою и образовалось из л.-м. *berg-i* 'мотыга', точно так же, как от гр. *φοῦ-ῖ* 'мотыга' образовался глагол *φοῦ-va resp. ფოῦ-va* 'мотыжить, полоть'.

Н. Я. Марр указал, что лазский *berg-i* (AV, x) 'мотыга', в селах *berḡ-i* 'секира' (Гр. ч. яз., стр. 130^а, снизу), связано с глаголом *obergu* 'полоть'; м. *berg-i* 'мотыга', но происходящий отсюда глагол 'полоть, мотыжить' в мегрельском не *bergua*, а *bargua, go-barg+il-i* 'полотый'. Поэтому И. А. Джавахишвили справедливо замечает, что в лазско-мегрельском могло быть вместо *berg-i* **barg-i*, и сопоставляет с этим же гр. *marg-i*

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 93.

'гряда в огороде', *barḡuk-i* в рачинском 'деревянная лопата для открывания винного кувшина'; гр. *Var-i* 'лопата'. Мы встречаем это слово и у Ш. Руставели вместе с другим словом *rgva* 'насаждать'. Последнее непосредственно не имеет отношения к м. *biga* 'палка'; остальные же действительно связаны друг с другом.

Термины: *berg-i* ~ **barg-i*, *ფოῦ-ῖ* рассмотрены Н. Я. Марром по элементам, и им установлено, что современная 'мотыга' — железная — раньше изготовлялась из дерева. Им сопоставлены гр. *φο-ῖ*, абх. *a-ḡà-g*, гр. *φο-ῖ-ḡ-ḡ* (с **φο-ῖ-ḡ-ḡ*), русск. «соха» ← *so-ḡa* [u], гр. **sa-ḡan-is* → *sa-ḡan-i+s*, арм. *her-k-el* 'пахать' и *ḡo-ḡ*, гр. *ḡo-ῖ* 'палка'; с ними же связаны термины гр. *bar-i*, арм. *ba-h* (← **bar-h*) 'лопата', л.-м. *ber-g* 'мотыга',

~ber- d̥ 'секира', св. ber-e+j 'железо' и т. д.² Им же термин ღოძნა сопоставлен также с гр. ღო+ძნ-а³ resp. ღოძნა ← *ღოძან (ǵe-t-a) 'жевать'.⁴ После этого мне остается сделать лишь несколько добавлений, которые выяснят связь между гур. mar-gl-a resp. bar-g-va и л.-м. ber-g-i ~ ber-d̥-i.

Последние формы мы имеем в лазском, мегрельском и сванском, но по огласовке они не лазско-мегрельские, а спирантные, т. е. сванские. Barg-i, м. bar-gu-a 'мотыжить' — грузинское. В лазском и мегрельском можно было ожидать *bor-g ↔ bur-g. Это сохранилось в составе терминов производства. Первый элемент ber-g-i 'мотыга' и отдельно bar-t 'лопата'; bar значит в архетипе 'рука' (в грузинском mar-d̥vena 'правая рука').⁵ От руки это название сперва перешло на 'палку' (a ~ i), л.-м. bi-ga 'палка', гур. bi-ga 'веяло'; в полном виде bi → fi, м. fir-al-i 'веяло'⁶ (ср. гур. mar-tu-q̄-i 'клещи'), то же самое гр. fi-tal-i 'веяло'; разновидность fir-tal-i, л.-м. bur-tul-i значит 'маленький топор, секира, с загнутым концом'; ср. гур. mar-tu-q̄-i 'клещи' ~ fir-tal-i 'веяло' (см. § 30; 13).

3, 4, 5. Fir-tal-i → fi-tal-i 'веяло' вошло в гурийский из мегрельского, так же, как и фог-ღ̄q̄-i 'деревянный шест, жердь, для упора вино-

¹ И. Джавахишвили. საქართველოს ეკონომიური ისტორია 'Экономическая история Грузии', кн. I, Тифлис. 1930, стр. 213. Ср. С. Какабадзе. Цит. საისტორიო მონაძრე, кн. I, стр. 118.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 75—76.

³ Груз. ღოძნა и ღოძნა в таком же понимании см. И. Джавахишвили. 'Экономическая история Грузии', кн. I, стр. 212.

⁴ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 75.

⁵ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 94; его же, Origine japhétique de la langue basque. — Язык и литература, т. I, вып. I—II. Л., 1926, стр. 232.

⁶ И. Мегрелидзе. Из цезско (дидойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языкознание, Тифлис, 1934, стр. 184. Статья печаталась без просмотра мною корректур, поэтому как многие другие термины, так и этот в двух случаях передан неправильно; напечатано fir-tkal-i вместо fir-tal-i.

градных лоз, стеблей растений и др.', 'подставка для виноградных лоз, бобовых растений' (см. §26; 8). Его полное грузинское соответствие, являясь по огласовке мегрельским, ფოღ̄q̄-i значит 'грабли', а грузинское, с акающей огласовкой, сохранилось в форме офог-ღ̄q̄-i 'борона'.

Ber-g-i и mar-gl-a таким же путем происходит от 'руки' через 'палку', как и гр. ღოძ̄-i 'мотыга' и დო-q̄-i 'палка'; დო, d̥ || d̄, a ~ e, арм. ճեր 'рука', гр. ღო-ძნ+а (← *do-ძან) 'мотыжить'. В гурийском этот термин непосредственно связан с рукой; гур. qel-va, ga-qel-v-a значит 'полоть, мотыжить'.

Гур. რეთი ხელი უკეზი ყანას reṭi qeli uqeni kanas значит 'сколько раз мотыжил ниву', досл. 'сколько рук сделал ниву'; ხელვას ვიწყევ qelvas vitkeφ—'начинаю мотыжить, полоть'. Также bar-i 'лопата' происходит от bar 'рука' (выше я уже ссылался на работы Н. Я. Марра, где bar как в грузинском, так и в других языках, восходит к руке), а с шипящей огласовкой гур. bol-i значит 'ветвь' (лит.-гр. bol-i 'дым'). Для формалиста трудно сопоставить ber-g, o-bar-g-ц, mar-gl-a с bi-ga, φir-tal-i, bur-tul-i, или же с bo-ga, bo-gir 'пол в хлевах', 'мост'; Н. Я. Марр же связывал это слово с bi-ga (т. I, стр. 338). Так, в этих терминах мы имеем разные огласовки: а, е, і, о, и; поэтому я укажу на те слова, где такой «погрешности» нет, хотя и означают они также 'палку' ← 'столб', а именно: гр. mar-gil-i 'кол, спица' (гур. ga-mar-gil-i 'полотый') и bar-ḡ-g-i 'столб' (ср. § 26; 8).

6. С упомянутыми терминами связано слово лазско-мегрельского происхождения, которое имеется как в современном литературном языке, так и в первом литературном памятнике грузинской древней письменности.¹ Это есть гр. bog-kil-i 'кандалы', что в форме bog-ki в мегрельском означает 'нога'; л. bur-gil-i (x), bur-gul-i (AV) 'колени', м. bir-gul-i (M), bur-gul-i (S) 'колени' и его прямое соответствие в грузинском — bar-kal-i значит 'бедро' (← * 'нога').²

Н. Я. Марром установлено, что 'рука' и 'нога' носили раньше одно и то же название³ и потому м. bog-ki, л. bur-gul-i resp. bur-gil-i, м. bur-gul-i, bir-gul-i (ср. др.-гр. φer-q-i 'нога'), гр. bar-kal-i (Н. Я. Марр, т. III, стр. 172) опять связывается с mar-gl-a ~ ber-g-i и bi-ga, гур. φar-ḡq-i ~ φi-ḡq-i 'хворост', φo-ḡq-i 'грабли', гр. φar-ḡq-i 'борона'. Дело не только в том, что памятники материальной культуры уже доказали, что раньше

¹ И. Джавахишвили. საქართველოს სამართლის ისტორია 'История грузинского права', вып. II, Тифлис, 1929, стр. 515—516.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 293. Ср. его же, Языковая политика яфетической теории к удмуртский язык, М., 1931, стр. 32—33.

³ Там же, стр. 292 и сл.

'кандалы' были деревянные, а в том, что термин 'кандалы' сам получил свое название от 'руки' так как их надевали на руки.

7. 'Острога', 'гарпун' — гур. tvil-ḡ-i (гр. tviliḡ-i, см. § 24; 36) resp. tul-ḡ-i; хотя вторая форма и редко встречается, но все же она является закономерной разновидностью первой. Vi ~ u свойственно почти всем яфетическим языкам Кавказа; в цезском (дидойском) языке на этом перебое

основываются различия диалектов. В частности такой перебой является характерным для гурийского; например, др.-лит. *tvma* в современном лит.-гр. *tvima*, гур. *tvima* resp. *tuma* 'дождь', гр. *ǵvino*, гур. *ǵvino* ~ *ǵvino* 'вино', гр. *tvirθ-i*, гур. *tvirθ-i* ~ *turθ-i* 'бремя', 'груз', гур.-м. *tvintua* resp. *tutua* 'дремать', 'закрывать глаза' и т. д.

Слово *tvil-θ-i* в шипящих языках как будто не встречается.² Его знают живущие на гурийской границе мегрелы в форме *tvirθ-i*, но всеобщего распространения оно не имеет. Несмотря на это, анализ показывает, что *tvilθ-i*, м. *tvirθ-i* по происхождению — шипящей группы. Для шипящего *tvilθ-i* ~ *tulθ-i* (и гур.-ачарск. *θul-d-i* 'топор') существует свистящая разновидность гр. *tal-d-i* 'секира', 'маленький топор с загнутым концом'; ср. *tvil* ~ *tul* → *θul* || *tal* (см. § 24; 36).

8. Можно указать также на то, что палеонтологически 'рука' и 'нога' — одно и то же и *tvil-θ-i* resp. *tul-θ-i* ср. с гр. *tvint-i*, гур. *tunt-i* 'носок обуви'. Раз мы имеем *tvilθ-i* ~ *tulθ-i* 'острога', то видно, что гур. *θuld-i*, лит.-груз. *θul-i* 'топор' и *t* || *θ* ← *t*, вернее *t* || *t*, гр. *tal-d-i* представляет собой свистящую разновидность шипящего — *θuld-i* (← **θur-d-i*).

9. *Ḍakva* 'перочинный ножик' — слово общее для свистящих и шипящих языков. И. Кипшидзе, отмечая м. *ḍakva*, писал, что оно происходит из турецкого языка: «*چاقی* перочинный ножик» (Гр. м. яз., стр. 411⁶⁵ снизу).

Это слово может и не быть заимствованным; тогда, оно состоит из л.-м. *ḍa* 'дерево' и обще-яфетического *kva* → *qva* 'камень'. Следовательно, название это восходит к каменному веку, когда всякое орудие изготовляли из камня, позднее прибавляли рукоятку из дерева (еще раньше каждый элемент *ḍa-kva* отдельно означал 'орудие'). В то время, вероятно, *ḍa-kva* означало не специально перочинный нож, а вообще 'орудие', 'нож', а впоследствии уже это слово получило более узкое значение.

¹ Ср. G. Deeters. Armenisch und südkaukasisch. (Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung). — Saucasica, 3, S. 55. Ср. И. Мегрелидзе. Из цезско (дидойско)-грузинских языковых взаимоотношений. — За марксистское языкознание, стр. 168.

² Студент Ленинградского Педагогического института им. Герцена — Какабадзе Шевкед в значении *tvilθ-i* указал мне на л. *kanḍa*, а *tvilθ-i* не знали и другие лазы (ср. л. *kanθ-i* 'крючок').

10. *Ḍakva*, *ḍak* → *ḍaḍ* и теперь сохранило значение 'орудия'; ср. гр. *pa-ḍaḍ-i* 'топор', *ḍaḡin-i*, гур. *ḍaḡina/e-i* значит 'тупой нож, тупой топор, секира'. Глагол *ḍiḡna* (→ *ḍiḡnva*) 'скоблить тупым орудием', *daḍiḡnil-i* 'скобленный'. Н. Я. Марр указал и на то, что гур. *pa-ḍa-ḍ-i* 'топор',

лит.-гр. 'секира' имеет связь с *ḡa-kwa* 'нож' (т. I, стр. 307), и из этого можно заключить, что Н. Я. Марр считал это слово не заимствованным, а скорее общим яфетическим словом. Разновидности *ḡa* ← *ḡal* → *ḡ* || *ḡ*, *ḡel* ~ *tal* || *tul*, означающие разные орудия, были приведены выше (стр. 145).

§ 34. Термины из разных семантических пучков

1. 'Гребень у птицы' в Гурии называется *dud-i*. У Ниношвили находим выражение: *ძაან კი გაუწითლებია და გადმოუბრუნებია დუდი იმ ჯაჭვედა დედალს*¹ *ḡaan ki gautiḡlebia da gadmoubrunebia d u d i im ḡatveda dedals* 'сильно покраснел и распустился гребень у этой серой курицы' (т. I, стр. 285; *ḡatveda* ср. с *ḡatv-i* § 26; 15, 16).

2. Здесь мы имеем два слова шипящего происхождения: *დუდი dud-i* и *ჯაჭვედა ḡatveda*. Последним термином обозначается пятнистая, пестрая курица, которая действительно оставляет впечатление цепи, и, как мы видели выше, слово *ḡatv-i* 'цепь' (от которого в грузинском образовано *ḡatveda*) происходит из языков шипящей группы, хотя оно и встречается в древнейших источниках грузинской письменности (см. § 26; 16).

Во втором значении слово *dud-i* в гурийском употребляется как название 'гребня птицы', так и 'темени', 'вершины'. То, что гур. *dud-i*, так же как и *paḡarur-i* (см. § 32; 14), значит 'темя', хорошо видно в выражениях: *თავის დუდს წაგაძროფ ḡavis duds tagaḡroḡ* 'я тебя оскальпирую' ('сниму с тебя скальп, череп'), или же: *თავის დუდზე ადენა ḡavis dudze adena* 'лежит у него на темени головы'.

В гурийский оно вошло из лазского языка, так как м. *dud-i* значит 'голова' и все слова, образующиеся от него, сохраняют значение 'головы', а не 'темени', между тем, как л. *dud-i* (AV) — 'темя' (верх головы), 'вершина', в точности то же самое, что гурийское; лазы употребляют *dud-i* также и для обозначения 'гребня птицы'. Нет никакого сомнения, что

¹ См. его, , т. გოგია უმჯვლო I, Тифлис, 1924, стр. 111; в автографе написано (стр. 114) *gadmoubrunebia* 'распустился' (буквально 'перевернулся сюда'), напечатано же *gadmoubrunebia*. Такие неточности попадают в этом издании. В гурийском, пожалуй, чаще употребляется в другой форме, но следует учесть то, как писал сам автор.

раньше 'темя' и 'голова', первое как часть второго, обозначались одним словом, но в гурийском это слово появилось уже после того, как в самом лазском произошла дифференциация понятий 'голова' и темя. Мегрель-

ский же сохранил более древнее значение — в нем оно означает целое 'голова', а в гур.-лаз. часть ее — 'темя'.

Палеонтологический анализ слова *dud-i* дан Н. Я. Марром.¹ Им охвачен весь семантический пучок 'головы', но эти работы относятся ко времени до 1927 г. и поэтому не удивительно, что слово *dud-i* тогда понималось И. Я. Марром как одноэлементное, подобно ряду других слов: гр. *θiθ-i* 'палец', *tot-i* 'кисть руки', 'лапа', 'ветвь', 'пята' (ср. гр. *τοτ-i* 'пята', гур. *ṭaṭv-i* 'горсть'; то же самое значит и гур. *reṣv-i*; ср. § 35; 10)² и т. д.

В последнее время сам Н. Я. Марр рассматривал все эти слова как двухэлементные.

3, 4. Гур. *θi resp. niθ-i* означает 'шишка', 'подкожный нарост на лбу или на голове'; л. *θi* 'голова', 'себя', м. *θi*, 'семья, дом, двор', 'род, глава'. Гурийское значение *θi resp. niθ-i* ближе к л. *θi*, чем к мегрельскому. В грузинском *θi* представлено в слове *θik-i* 'небольшое ответвление на дереве, сучок на ветке'; последнее семантически то же самое, что и упомянутая 'шишка'. С ним связано гр. *θiθ-i* 'палец' и *tot-i* 'кисть руки, лапа'. В образовании числительных гр. *er-θ-i* 'один, единица' в полном виде *θ*, в более древнем *θ̇*, гр. «*θal* значит 'половина', *saralnis-θal-i* 'половина вьюка', но *θal* значит и 'один' в словах *θalθala* — 'одноглазый', *θalφeqa* — 'одноногий', а в десибилитованной форме с еканием *θel* значит 'весь', 'целый', раньше 'один'». ³ Это слово *θal* значит и 'штука' ← 'один'.

Одним из доказательств того, что *θi* как сейчас в лазском, так и раньше означало 'голова', видно из того, что *θ* ← *t*, *θi* — *ti* || *te* в халдском имело значение 'голова, глава, старший правитель'. В ново-эламском *ti* имеет значение возвратного местоимения, гр. *θu-is* (→ *θvis*) 'себя'⁴, в древне-грузинском *puris-m-te* (**puris-te*) 'глава хлеба', 'глава трапезы (пира)'.⁵

¹ Т. III, стр. 204 = его же, *Quelques termes d'architecture désignant 'voute' ou 'arc'*. — ЯС, кн. II, стр. 145; также т. III, стр. 276. Но в книге имеется опечатка: вместо *dud-i*, напечатано *dub-i* (276²²), ср. его же, «О числительных». — Языковедные проблемы по числительным (сборник статей), Л., 1927, стр. 49²².

² Для доказательства того, что *dud-i* представляет собою двухэлементное слово, достаточно вспомнить *tor-i* 'горсть', 'лапа' и *tor-t-man-i* 'щупать', 'ползать' известно и в значении 'карабкаться'.

³ М. П. Чхаидзе. Вторая марийская яфетидологическая экспедиция, Л. 1931, стр. 29.

⁴ Более подробно см. И. И. Мещанинов. Язык ванских клинописных надписей на основе яфетического языкознания. Л., 1932, стр. 88.

⁵ Н. Я. Марр. Надпись Русы II из Маку. — ЗВО, т. XXV, отд. оттиск, стр. 31.

5. Слово 'сопля'—*jǃvint-i* происходит из шипящей группы. 'Сопля' получила название от 'носа'. Так же, как 'плевок', 'плевать' представляет

в грузинском составное слово 'рот+вода' (ფიგ-თქ-ი 'плевок', «*რფიგთქვა* 'плевать', *ფიგ* ᵛ *რუგ* ~ *გრ. რიგ* 'рот'), так же и 'сопля' имеет связь с 'носом'.

Гр. *თქვირ-ი* 'нос' и его шипящая разновидность, *რ || ნქ → ნძ*, л. *თქვინდ-ი* (х) 'нос', 'клюв', м. *თქვინდ-ი* 'нос', а их другая разновидность *თქ ← ჯგ*, *ნძ ← ნქ → ut*, *ჯგვინტ-ი* как в мегрельском, так и в гурийском — *ჯგვინტ-ი* resp. *ჯგუნტ-ი*, и его разновидности в грузинском — *ჯგვინტი-ი*, *ტვინტი-ი* ~ *ტუნტი-ი*, *ქვინტი-ი* значат 'сопля'.

6. В гурийском 'кулак' называется *მდიგ-ი* и *ფგუძ-ი* resp. *ბგუძ-ი*; *დაბღუჯა* *dabğuda* — 'сжал (в руке, в кулаке)'; в переносном смысле *დაბღუჯული კაცი* *dabğuduli kaši* означает 'низкорослый человек'. Наконец, *ბგუძ-ი* означает и 'ягодицы' (*Caucasica*, 9, s. v.). В значении 'кулака' и его дериватов это слово происходит из языков шипящей группы.

В последних л. *მქუძ-ი*, *ფქუძ-ი* (х, рх, V), м. *ფქუძ-ი* значит 'плечо'; его свистящая разновидность, *ღ || გ*, гр. *ფყარ-ი*, *მყარ-ი* 'плечо', 'крылья', что раньше значило вообще 'рука', и как часть от целого 'кулак' мог получить свое название от 'плеча' ← 'руки'.

7. Растение 'дряква', по лат. *Syclamen europaeum*, называется *kvarakunθqa/e* (гр. *rapis-kvera*). В слове *kvar-a-kunθqa/e* *kvar* равняется гр. *gval-i* resp. *რ-gval-i*, м. *kvar-kvalia* (← *kvar-kvaria*) 'круглый'; *kunθqa/e*, л. *kuθqa/e*, м. *kuθqa* ← *kuθq-i* значит 'нога' (ср. гр. *kvanθq-i* 'однорукий', 'горсть', 'полгорсти').

Само *kvarakunθqa/e* resp. *karakunθqa/e* часто встречается в шипящих языках и равняется гр. **gval-ფეყა* resp. *gval-ჭირა*, букв. 'кругло-ногий' → 'кругло-корный (клубни)'. Гур. *kvarakunθqa/e* употребляется в мегрельском в форме *karakunθqa*. В Гурии слово *kvarakunθqa/e* хорошо известно и встречается в распространенной частушке, в контексте: ... *კვარაკუნთყას უგავდაო...* *kvarakunθqas ugavdao...* 'Похоже было, мол, на дрякву'.

8. Название этого растения сохранило шипящую форму — *kuθqa* 'нога'. Существует и глагол *kunθqva* 'корчить', *dakunθqva* 'корчиться', 'сжеживаться', 'сжиматься'. Возможно, что эти слова являются разновидностью гр. *kunθq-i* resp. *konθq-i* 'холм', 'горб', *მო-kunθqul-i* 'косой', 'сгорбленный', 'сутулый', 'лежать с согнутыми ногами'.

9. Вышеупомянутое слово — м. *kvarkvalia* 'круглый' в Гурии в форме *ყარკვალ-ი*, означает 'дрожать', а *ყარყვალ-ი*, *ყარყალ-ი* resp. *ყარθყალ-ი* — 'кипеть' → 'выпускать круглые пузыри', 'пузыриться'.

Одна частушка начинается так:

სიცივის კვარკვალის

ყვავი ამპარტივამა...

'Холодно, дрожь,

Siθivia kvarkvalia

Ḳvavi ampartivama...

Ворона гордая...’ (т. е. она не боится холода).

10, 11. Для украшения «чичилаки» (см. § 36; 51) пекут пироги разных форм — в виде круга и в виде шариков. Два вида этих пирогов имеют свои названия: ჰვინტილა/ე-ი kvinṭila/e-i «квинчила» и ბოკელი-ი bokel-i «бокели» (см. Мам., стр. 21—23). По мнению Т. Мамаладзе, „возможно что, как «бокели», так и «квинчила» изображают остаток какого-нибудь языческого обычая, примешанного к чисто христианскому; так, например, «бокели» может изображать собой солнце, а «квинчила» — звезды” (Мам., стр. 23). В гурийском слово kvinṭila/e значит и 'мелкий', 'маленькие шарики'; возможно, что оно имеет связь с л. koṭal-i 'мелкий' (гур. karṭal-i 'очищенный от шелухи орех'); л. mḡquli koṭal-i 'мелкая груша' (ср. м. koṭo, гр. koṭol-i 'хохлатый').

В грузинском имеется слово kvinṭila resp. kvinṭila 'масло, которое в сказках употребляют колдуны и с его помощью летают'; может быть это масло приготовлялось из ягод чужездного растения гур. φιδრა 'омела', ягоды которого и подобных деревьев и называются kvinṭila/e resp. kvir-ḡila → kvirḡila. Если это так, тогда kvinṭila/e является шипящею разно-видностью свистящего kvinṭila → kvinṭila.

«Бокели» имеем в грузинском же в значении 'плода фасоли' и т. и. растений. Оба эти слова — «бокели» и kvinṭila/e — имеют формальные признаки того, чтобы их считать принадлежащими к шипящей группе языков.

Приведем еще ряд терминов.

§ 35. 1. По-грузински kruḡ-i 'наседка' (см. § 26; 28) по-гурийски и в ряде говоров грузинского языка называется moṭua resp. moṭva¹ (Caucasica, 9, s. v.); также и в мегрельском имеется слово moṭva 'наседка'. Так что, не говоря уже об употреблении этого слова в мегрельском, о его шипящем характере свидетельствует сама форма этого слова (см. ниже, ṭu → ṭui, *mo-ṭu → mo-ṭu-a, mo-ṭv-a). Прямого соответствия в грузинском слово motua не имеет.

2. 'Гнездо для кур' по-мегрельски называется o-gvaḡa/e-i; в гурийском da-gvaḡul-i означает 'низкий' (см. Caucasica, 9, s. v.); семантически 'низкий', 'дно' и 'гнездо' — одно и то же.

¹ А. Цуладзе. Цит. ჰვინტილა, стр. 105⁶ снизу.

Есть и другой термин для обозначения gvaḡa/e-i 'низкий'. Он звучит dabardḡul-i resp. dabardḡul-i, образованное от bardḡ-i 'колючий кустарник', по форме — свистящего характера (ср. § 36; 18).

3. В ряде говоров грузинского языка, в частности гурийском, ṭuṭul-i — 'цыпленок'; это слово имеет в грузинском соответствии titil-i — 'вообще цы-

пленок'. В гурийском же произошла дифференциация: первое означает только 'цыпленок курицы', а второе — 'цыпленок индюшки', 'гусенок' или 'утенок'.

Согласно формальному закону соответствия гласных, шипящее *ṭuṭul-i* или **toṭol-i* в грузинском должно было бы звучать как **tatal-i* [← *tan-tal* || *tal-tal-i* (!)]. Это слово имеется в грузинском, но семантически оно не связано с 'цыпленком'; *ṭuṭul-i* (соответствие гр. *titil-i*) — огласовка намекает на то, что мы имеем здесь лазский слой, в котором *ṭuṭul-i* значит 'цыпленок'. Оба слова — *ti-til-i* и *ṭu-ṭul-i* — двухэлементные ← **tin-til-i* и **tun-ṭul-i* — оказались скрещенными (CA),¹ причем второй элемент отдельно — *til* ~ *ṭul* означал 'дитя', 'цыпленок' и его дериват. В первом значении оно встречается в гр. *ṭul-i*, арм. *ṭwol* (*ḡⁿ-L*) 'младенец мужского пола', гр. *uṭlis-ṭul-i* — 'царевич' [букв. 'господин' (*uṭal*) + *ṭul-i* 'дитя', 'сын'];² ср. гр. *qal-ṭul-i* 'девица', букв. 'женщина-дитя' и т. д.].

4. В Грузии один древнейший обряд языческого происхождения известен под названием *ბარბალობა* *barbaloba*; он совершался 4 декабря (по старому стилю; ср. Мам., стр. 69—70). Это — праздник св. Варвары, которую гурийцы, имеры и мегрелы считали той Варварой, с которой связывали начало одомашнивания птиц, в частности кур.³ Особенно полно совершался этот обряд 2 января, когда молились св. Варваре о том, чтобы она помогла развести много кур. Этот праздник назывался у гурийцев *qam̄is-ṭerq̄va*, у им. *ṭerq̄oba*,⁴ мегр. *kuṭqa* (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 293⁶; ср. Мам., стр. 36—39).

Обряд представлял собой сложный ритуал; привожу лишь соответствующие строки заговора из него, например:

<i>სი დედალ, სი მამალ,</i>	<i>Asi dedal, asi mamal,</i>
<i>სი მისი მუჭხუროზი...</i>	<i>Asi misi muṭq̄urozi...</i>

'Сто куриц, сто петухов,
Сто их цыплят!..'

¹ Н. Я. Марр. т. I, стр. 139, прим. 3. Первый элемент *tin* ~ *tun* в значении сына с сопоставлением *ti-til-i* ~ *ṭu-ṭul-i* дан там же.

² Ср. Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 57⁸. Более подробно там же, стр. 91—92, прим. 3, разбирается гр. *seṭe-ṭul-n-i* 'боярские дети'.

³ И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 200⁶. Ср. Ап. Цуладзе. Цит. *გურობ*, стр. 105, 3 абзац.

⁴ В. Беридзе. Глоссарии, стр. 14⁹.

Приведенный вариант записан мною в Аскане. Ниже привожу чанчатский (*Ṭaṇṭaṭ-i*) вариант, последняя строка которого звучит так: *სი მისი მუჭხუროზი asi misi muṭq̄aroz̄i* 'сто их цыплят'.

Маматский же вариант вместо $mu\vartheta quroz-i \parallel ma^{\wedge}qazor-i$ имеет $mo\vartheta qoroz-i$. Таким образом имеются: $mu-\vartheta qur-oz-i \leftrightarrow ma-\vartheta qar-oz-i \parallel mo\vartheta qor-oz-i$, и, как видно, все эти разновидности означают 'цыпленок'. Отдельно, вне контекста заговора, это слово не употребляется.

Сейчас я это слово не анализирую, а отмечу только то, что в словах $mo-\vartheta qor-oz-i$, $mu-\vartheta qur-oz-i$ первые два элемента — шипящего образования, а третий — $oz-i$ — может быть остаток отдельного элемента Д.

Хотя нижеприводимые слова семантически и не совсем подходят к вышеприведенным терминам, все же я должен их коснуться здесь же. Зернами кукурузы или гр. $\dot{g}om-i$ (м. $\dot{g}umu$ 'хлебное растение', 'род проса', *Andropogon Sorghum Anct*) кормят цыплят. Кормление взрослых птиц называется *darureba* 'накормить'.

Da-pur-eb-a 'накормить' происходит от слова *pur-i* 'хлеб'.

Если дают немного пищи, тогда называется *ta-pur-eb-a*, что опять образуется от названия *pur-i* 'хлеб ← пища'.

5, 6. Давать цыплятам корм в виде раскрошенного хлеба в Гурии называется: *darureba* или *tarureba*, но выражение это употребляется редко, чаще же слова: *daufun\vartheta qe* или *taufun\vartheta qe*, причем встречаются

¹ Термин *da-pur-eb-a* представляет большой интерес с точки зрения развития мышления и установления самого слова гр. *pur-i* 'хлеб'. Теперь в Гурии, Имерии и Ачаре строго отличают *pur-i* от $\Gamma m^{\wedge} \dot{t}ad-i$ 'кукурузный хлеб'. Они не кормили птиц пшеницей. Для этой цели специально употреблялся $m\dot{t}adis-m\dot{t}ad-i$ 'род проса', или кукуруза. Но вместе с тем говорят не *da-m\dot{t}adis-m\dot{t}adeba*, *da-\dot{g}om-eb-a* или *da-simind-eba*, а употребляют *da-pur-eb-a*. Из этого видно, что *pur* означал не только 'хлеб', а вообще 'пищу', 'хлебные злаки'; поэтому, когда шелковичных червей кормят листьями тутового дерева, то говорят тоже *darureba*, хотя, кроме функционально-семантической связи, формально в грузинских названиях 'туты' и 'хлеба' ничего общего нет.

У И. Ниношвили мы встречаем выражение: . . . მამბც ვერ დაგვიპურებია ბაღნებო . . . *main\vartheta ver d a g v i p u r e b i a ba\dot{g}nebi*. . . 'все-таки не в силах прокормить детей'. Здесь опять-таки *da-pur-eb-a* употребляется в значении 'кормить'. В Гурии *pur-i* 'хлеб' редко употреблялся; там ели $\dot{g}om-i$ 'каша из *gogu-i* (см.)' и $rm\dot{t}ad-i$ 'кукурузный хлеб'.

'Кормить' — отвлеченное понятие и происходит в приведенном случае материально из конкретного понятия 'хлеб'. Но 'хлеб' — не первичное средство питания. Более древнее содержание этого слова сохранил мегрельский язык, в котором *diara\varphi a* значит 'кормить,-ться, есть', м. *diara* 'угощение', 'свадьба', 'брачный пир'; *sa-diar-o* 'брачный' происходит от *o-diar-e* или *o-ndiar-e* 'корм, трава' (Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 255⁶⁴). Чаще говорят *da-a-diar-u* 'накормил' про животных, но встречается также выражение: ბაღანა დაადიარე *ba\dot{g}ana daadiaru* 'накормил ребенка'; *odiare* значит 'пастбище' → 'трава' → 'корм'. Первый элемент от *di-ar*, *di* ← **dil* отдельно означал 'корм', гр. *tan-dil-i* resp. гур. *ta-dil-i* 'кутья' и усеченная форма $\dot{t} \parallel \dot{t}$, *ta-d-i* 'кукурузный хлеб' (см. § 36; 5, 6).

и технологические образования таких понятий, как, например: ჩხობი წაუყარე ϑqoi *taukare*, ფუნხხალი წაუყარე $fun\vartheta qali$ *taukare* 'разбрасывай зерна,

крошки'; ср. л. *ჟინჭა* — 'крошки'.

7. 'Крошки хлеба' (как маисового, так и пшеничного) называются *ჟინჭა-ი* resp. *ჟინჭალ-ი*. Раскрошенный для ребенка хлеб вместе с раскрошенным сыром называют *ჟინჭალა/ე-ი*. Далее, в переносном смысле *პჟინჭო* resp. *უჟინჭო*, букв. 'без крошки', означает 'не хлебосольного человека'. В данном смысле *უ-ჟინჭო-ო*, *უ-ჟინჭა-ო* и *უ-ჭინკ-ო* имеют одно и то же значение. Последнее слово имеет и значение 'бедного'.

ჟინჭალა resp. *ჟინჭალ-ი* употребляется и в имерском; в нем *ჭინკვი* — значит более крупные крошки хлеба или какой-нибудь другой твердой пищи; мелкие же крошки по-имерски называются *ჟინჭა*.¹

8. Отдельно *ჭინკი-ი* (ср. имер. *ჭინკვი-ი*) также означает пищу, и *ჭინკილა* значит 'просяной суп с уксусом' (в Гурии готовят из *ჭომ-ი* гоми), м. *tubu* по содержанию то же самое. Очевидно, слово *ჭინკილა*, в более древнем виде, сохранилось в *ჭანკოლა*² — 'род бобов, гороха' (*Lupinus alba*), функционально — 'пища'; форма — шипящая; *ჭანკოლა/ე-ი* имеет связь с распространенным в восточной Гурии блюдом *ჭინკალი-ი*, в разных местах по-разному приготавливаемым.

Гурийское выражение *ხორჯო არ აქ ჭინკი არ აქ* или *ფუნჭი არ აქ* одно и то же и означает 'у него не имеется пищи', букв. 'не имеет крошки'. Значит оба эти слова означали 'пища'.

В одном юмористическом стихотворении Калистрата Рамишвили, получившем столь значительное распространение, что его считают уже фольклорным, слово *ჭინკი-ი* встречается в значении 'крошки':

სხვისას და(3)კლეს ტახი,	<i>Sqvisas da(h)kles taqi,</i>
ჩემსას დავკალ ბღინკი,	<i>θemsas davkal bğinki,</i>
სხვისას ვპაწრავ თვალეფს,	<i>Sqvisas vpratav θvaleφs,</i>
შინ არა მაქ ხინკი...	<i>Šin ara maq çinki...</i>

'У других зарезали борова,
У себя я зарезал «бгинки»,⁴
У других — тарашу глаза,
Дома не имею крошки'...

¹ Ср. Древняя Грузия, т. IV, отд. IV, стр. 30, прим. 4.

² Н. Я. Марр. Из Пиренейской Гурии. — Изв. КИАИ, VI, стр. 3.

³ Я привожу народный вариант; у автора вм. *taq-i* 'кабан' имеется *ჭომ-ი* 'свинья*.

⁴ 'Недоразвитая свинья'.

О шипящем происхождении гур. *ჟინჭა-ი* ~ *ჟინჭა-ა*, *ჟინჭალ-ი*, *ჟინჭალა/ე-ი* говорит как сама форма (*ჭალ*), так и ее употребление в мегрельском; м. *ჟინჭა* 'крошка', *ჟინჭალა* 'крошить' (= гур. *ჟინჭავა*) и м. *ჟინჭო-*

lir-i 'раскрошенный, рыхлый' (= гур. ше-ფუნფყul-i).

Семантически 'крошка' связана с известным грузинским словом — ფიფყ-i 'хворост', 'сухие палочки' — происходящим из шипящих языков.

9. Другое вышеприведенное слово — mფყო-i → ფფყო-i resp. ფყო-i 'зерно хлебного растения, вроде проса'—является по характеру своей формы шипящим; ср. л. ფყvar-i 'род проса'.

Этими терминами данное понятие обозначается только до очищения в вышеназванном ფამur-i (§ 26; 22); после того, как ფყო-i получит обработку в ფამur-i, оно называется уже ჭომ-i «гоми».

Возможно, что свистящей разновидностью комплекса ფყ является ფყ → ფყ в глаголе ფფყveva 'сыпать, сеять', mo-ფფყveva 'рассыпать, посеять'. Ср. гур. samფყო, samფყe 'семянной'.

10. Под термином mუჭka подразумеваются специально отобранные, лучшие колосья, связанные пучком такого размера, что он умещается в кулаке. Что слово это шипящей группы, видно из того, что гр. mუჭ-i значит 'кулак', а свистящий ჟ дает в шипящей ჟk, что ясно видно на примерах гр. ჟm ჟad-i, м. ჟkid-i 'кукурузный хлеб', гр. ჟeda, м. ჟkadua 'ковать', гр. ჟra, м. ჟkirua 'резать' и т. п.; следовательно, mუჭka получила свое название от 'кулака'; это значит, что меркой для связывания 'колосьев' является 'кулак' (ср. гур. ჟაჟv-i 'горсть', რეშv-i id., является 'меркой', — erფი ჟაჟv-i 'одна горсть'; § 34; 2).

11. В связи с ჟm ფყო-i здесь же следует отметить saომფყule, что означает 'большой глиняный кувшин' (гр. დერგო derg-i). В нем умещалось от 1 до 5 нудов mფყო-i. Между прочим, я видел saომფყule вместимостью около 10 пудов.

С этим кувшином был связан оригинальный обычай: невестка, только что начинавшая заниматься хозяйством в доме своего мужа, должна была обязательно в первую очередь утром накормить птицу, причем следовало брать корм — ჟm ფყო-i — из полного saომფყule. Для этого случая специально наполняли saომფყule; в противном случае полагали, что если она возьмет ჟm ფყო-i из неполного saომფყule, то у них уже не будет хорошего урожая.

Термин saომფყule без грузинского префикса sa-ომფყul-e мог бы быть объяснен как шипящий префикс o-mფყul-e, получивший свое название от ჟm ფყო-i; o-mფყul-e 'для ჟm ფყო-i', т. е. 'сосуд, куда ссыпают ჟm ფყო-i'. Но дело осложняется тем, что в древне-грузинском известно слово onფყომel-i вид лодки, 'барка'; л. onფყur-i, как это в 1930 г. указывал мне один лаз, означает 'посуда наподобие кувшина' (гр. doq-i 'кувшинчик') и л. onფაყul-e 'посуда наподобие saომფყule', но первый по величине — маленький (гр. matvnis-qila, лазское onფაყule имеет скорее форму гр. qoჟan-i 'горшок', гур. koჟora/e-i 'маленький горшок').

Теперь вполне ясно, что значит *saomθq̄ule*, но как возникло это название — пока не ясно; однако, несмотря на это, можно говорить о том, что слово это происходит из языков шипящей группы.

§ 36. Приведем еще некоторые термины, которые будут представлены без углубленного анализа и особой классификации. Термины эти имеют некоторые признаки языков шипящей группы.

1. 'Сделанное из дерева корыто' (гр. *gob-i*) или 'давальня для винограда' (гр. *saṭnaq̄el-i*, гур. *saṭaṭq̄el-i*) называется *barqash-i* resp. *barqasha/e*; ср. м. *barqash-i* 'маленькое корыто' (= гур. *q̄el-goba*). В грузинском у Д. Чубинова дано слово *barqash-i* (= гур. *saḡap-i*) в значении 'глубокая тарелка' (цит. Словарь, s. v.).

2. *Bureθq̄-i* resp. *ḡurentk-i* (= леч. *laφerθq̄a*) 'мутовка' изготавливается следующим образом: расщепляют один конец прута и вставляют его в деревянную щепочку в форме крестика.

3. 4. Слово *burθq̄-i* значит 'шелуха' ('пучок орехов, каштанов и т. д., объединяемых одной общей шелухой').

Семантически *burθq̄-i* и *bureθq̄-i*, *ḡurentk-i* одно и то же (см. ниже).

Первый элемент в разных яфетических языках значит 'голова', 'колесо'; в частности гр. *bor-bal-i* со свистящей огласовкой, абх. *a-bar-bàl* 'колесо' и гр. *bi-bil-o*, гур. *bir-bil-o* 'гребень у птиц' ← '*голова' (ср. гр. *bru* ∞ '*bur 'головокружение');¹ *bureθq̄-i* в форме *burθq̄a/e-i* значит 'курица с распущенным гребнем'. Термины эти по своему оформлению — шипящего происхождения. *Bureθq̄-i* в форме *bureṭk-i* имеет то же самое значение, что и гур. *bureθq̄-i*, *ḡurentk-i*; оно известно в грузинском, но по форме ни одно из них нельзя считать свистящим.

5. 'Обед', 'порция' называется *indra* = гр. *ḡer-i* 'обед, очередь'. Гур. *ḡḡbo* *obxḡḡ* *θemi indra* 'моя доля (пищи)', 'моя порция'. Гур. *ḡer-i* им. *indra* в форме *iḡra* иногда употребляется и в литературном грузинском языке: *ḡḡoḡo* *oḡḡḡ* *ḡḡḡḡo* *erθi iḡra ṭamad-i* 'кушать один раз (Д. Чубинов. Цит. Словарь, s. v.).

¹ Более подробно см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 142—144.

Гр. *iḡra* можно сопоставить с л. *ḡar-i* 'кушанье, еда'. По огласовке *ḡar-i* представляет собой шипящую разновидность свистящего *ḡer-i*. По согласным звукам *ḡ*, *ḡer-i* является словом шипящей группы. В свистящей вместо *ḡer-i* следовало бы ожидать *ḡ̣er-i* [ср. гр. *maspindel-i* (?)

'хозяин хлебосольный', 'хозяйка во время пира', *maspindloba* ← *maspindeloba* 'угощение']. *Ḑeri resp. ḑuar-i(A)*, с перебоем *ḑ* в *g*, в том же лазском *guar-i (AV)* 'хлеб', л. *guar-i (x)* 'только кушанье, еда'. Отсюда л. *guginaṭums-* 'пекарь', *guaroba (xV)* 'справлять трапезу, обед, ужин' и т. п. (букв, 'ядение хлеба', см. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 135^а). Формы *ḑar-i resp. ḑuar-i* И *guar-i* — одно и то же. Для атинского говора лазского языка характерен перебой *ḑ* в *g*, например, м. *gen-i (S) resp. gin-i (MZ)* 'теленок', о-*gin-e* 'телятник', л. *ḑen-i (A)*, *gen-i resp. guen-i* 'теленок', *ḑevulur (A)*, *gevulur* 'схожу, спускаюсь' и т. д.

Слово *guar-i* сравнительно с *ḑar-i* имеет «лишнее» *у*, но это появляется и в форме *ḑar-i* → *ḑuar-i*. А само слово *inḑra*, связанное с приведенными словами, — одного происхождения с гр. *iḑra*. Оно осложнено звуком *п*; в подобных комплексах появление этого *п* для шипящих языков является характерным, но в слове *inḑra*, *in* — остаток отдельного элемента; другое же *ḑra*, с перестановкой *а*, *ḑar* — то же самое, что л. *ḑar-i*. Огласовка *е*, представленная в грузинском слове *ḑer-i*, в том же грузинском имеет свой эквивалент, в элементе *dil*, что входит в состав гр. *ṭan-dil-i* 'кутья'. Слово *ṭan-dil-i*, с десибилацией *ṭ* → *t*, ср. гр. *sa-dil-i* 'обед', букв, 'утренник', 'для утра' (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 24). Сейчас в быту *sa-dil-i* 'обед' бывает в середине дня, но это слово все же сохранило то древнее значение, которое явно показывает, что раньше грузины обедали по утрам.

Формально гр. *sa-dil-i* скорее можно было бы ожидать в форме *sa-dil-o*, *sa-dil-a+o*, но такое словообразование (слово с префиксом, без суффикса) грузинский язык также допускает. 'Утренник' → 'обед', гр. *sa-dil-i*, связан с утром; само же 'утро' связано с культом солнца (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 29; ср. там же, стр. 24; здесь же, выше § 23; 1).

Культовое значение *ṭandil-i* было настолько велико, что именно 'кутью' приносили в церковь в сочельник (неделя св. Феодора) для благословения; *ṭa* [ṭ^u] *diloba* сочельник праздновался 24 декабря (по старому стилю). Гр. *ṭa* [ṭ^u] *-dil-i*, гур. *ṭa-dil-i*, ср. усеченные гр. [ṃ^ṭ] *-ṭa-d-i*, м. *ṭki-d-i*, л. *ṭku-d-i* 'кукурузный хлеб'¹ (ср. м. *di-ara* 'угощение', 'пир'; см. § 35; 4, стр. 174, прим. 1).

¹ О *mṭad-i* более подробно см. Н. Я. Марр, т. III, стр. 172.

Если итти еще дальше, то все эти слова вместе с гр. *sa-dil-i* 'обед' (← утренник') связаны друг с другом, сперва по космической, а потом по тотемистической липии (ср. Н. Я. Марр, т. III, стр. 24), но сейчас для

нас не так важна эта связь, как тот факт, что употребляемые в грузинских западных диалектах слова *inḡra* ← **inḡar* и гр. *iḡra* ∞ **iḡar* (ср. гр. *ḡer-i* 'обед, очередь') являются шипящими по происхождению.

6. В Гурии гр. *sirḡqvil-i* 'стыд, срам' и от него *usirḡqvil-o* 'бесстыжий', т. е. 'бессовестный', стоит рядом с *durḡqa/e* 'бесстыжий' = 'бессовестный' значит и 'рыжий'. Это *durḡqa/e* происходит из языков шипящей группы. *Durḡqa/e* ← **durḡqa/e* имеет вначале *d*, *dur* вм. гр. *s*, *sir*, так же как гр. *sisql-i*, л. *diḡqir-i* (х, VA), *dinḡqir-i*, м. *zisqir-i* 'кровь'.

Как показывают эти термины от *sirḡqvil-i*, гур. *durḡqa/e* (*d* вм. *s*, *ḡ*, ср. гр. *ḡeḡql-i*, м. *daḡqir-i* 'огонь') более подходит к лазскому языку. Далее следует выяснить, почему гр. *sirḡqvil-i*, получив шипящее оформление *durḡqa/e*, имеет противоположное значение 'бессовестный', букв. 'бесстыжий' (редко — 'рыжий').

Новым учением о языке установлено, что слова, имеющие противоположное значение, произошли из одного нерасчлененного понятия,¹ но здесь дело осложняется тем, что гр. *sirḡqvil-i*, как показывает оформление (*si+r-ḡqv+il-i*), произошло позднее, чем диффузное состояние оформления таких терминов; поэтому сейчас нельзя сказать, что на стадии «технологического» мышления слово вернулось к древней технике образования противоположных значений, и я не решаюсь утверждать, что гур. *durḡqa/e* ← **dur-ḡqal-i* и гр. *sir-ḡqvil-i* имели противоположные значения на «технологической» стадии развития языка и мышления.

7, 8. Гур. *irenḡka/e-i* 'западня для ловли птиц'. Относительно этого слова можно более уверенно сказать, что оно происходит из шипящей группы. В грузинском это слово, хотя и редко, но все же встречается в форме *ireḡ-i*, а гр. *ḡ* как раз в шипящих языках имеет соответствием *ḡk*. Кроме того, л. *erek-i* (V), *irek-i* (х, рх), *erenq-i* resp. *ererenq-i* значит 'силос для птиц'. Упрощение комплекса *ḡk || ḡk* → *ḡk* → *i* свойственно лазскому, например, гр. *ḡkal-i* = л. *ḡar-i* 'вода' (ср. *ḡon-ḡko* 'лужа'). В полном виде *ḡkar* (← *ḡk || ḡk*) сохранило л. *an-ḡkar-i+a* 'название мелких рыб';

¹ Н. Я. Марр, т. III, стр. 223 = его же, Происхождение терминов книга' и 'письмо' в освещении яфетической теории.— Книга о книге, изд. Института книговедения, Л, 1927, стр. 55; Н. Я. Марр. Язык и современность. — Изв. ГАИМК, вып. 60, стр. 71; т. III, стр. 96 = его же, Язык и мышление, М., 1931, стр. 14; его же, К семантической палеонтологии в языках не яфетических систем. — Изв. ГАИМК, т. VII, вып. 7 - 8, Л., 1931, стр. 11.

² Подробное описание *irenḡk-i* см. Ап. Цуладзе, Цит. ზუბოვ, стр. 107.

'западня для ловли птиц'; другое слово шипящей группы—гур. okidoша 'сеть', 'западня' (см. § 32; 2).

В переносном смысле ireñka значит 'опасный' или что-нибудь такое, с чем не всякому под силу справиться. Когда группа людей хорошо поет и кто-нибудь, стараясь принять участие в пении, не может уловить мотива, ему говорят: სუ, ირეწკასავით გვაქ აწყობილი! su, ireñkasaviθ gvaq atkobili! 'молчи, у нас налажено подобно западне!'

9. Редко употребляемое в грузинском слово iθqiθ-i 'внезапный', 'неожиданный', которое мы находим еще у Ш. Руставели, в Гурии произносится iθqiθ-i. М. θqina, rθqina — 'знать, полагать, думать'. По Кипшидзе iθqiθ-i буквально должно было бы означать 'неизвестный, незаметный' (Гр. м. яз., стр. XXI, словарь под ზქ || რქ).

В Гурии iθqiθ-i означает также 'простой', 'сделанный наспех'. Хозяин, огорченный тем, что не мог как следует угостить своего гостя, извиняясь перед ним, говорит: ასე იბქოთათ არ მიხდოდა თქვენი გამობა ase iθqiθaθ ar mindoda dqvēni gashoba 'так просто не хотел Вас отпустить'. Или, когда спрашивают: რავა გაგიმასპინძლდა rava gagimaspiñd[ლ]da 'как он угостил тебя?' то если угощением остались недовольны, отвечают: იბქოთათ iθqiθaθ 'по малу'. Если после обеда кто скажет: იბქოთათ ვარ iθqiθaθ var, то это означает 'могу еще поесть', т. е. 'мало ел, не наелся'.

10. 'Утка' по ач.-гур.-им. называется kvata/e-i, гр. iqv-ι. В Гурии встречаются собственные имена мужчин — Kikvata. Относительно этого слова трудно утверждать, что оно происходит из языков шипящей группы, хотя м. kvata,¹ kvatia значит 'утка'. Если здесь имеем va ~ o, то оно является шипящей разновидностью гр. qaθam-i 'курица', м. qoθom-i; ср. kvata ~ *kota;² kvatia не имеет m, остается двухэлементным.

11. 12. Kontar-i значит 'злой человек', а kvintar-i 'лягающая лошадь'. Большинство гурийцев отличает kontar-i от kvintar-i. Когда говорят kontar-i, то это значит 'злоречивый', 'неуживчивый'.

От kontar-i имеется идиома ყვა-კობწარი kra-kontar-i по смыслу 'злоречивый'. А კვობწარი საქობელოს kvintari saqonelia значит 'оно — норовистое животное'.

13,14. Отдельно десибиллованный вид kvintar-i → kvint-i 'копыто', kvintian-i 'норовистый' (ср. м. kvart-i 'лягание'); kvint-i ~ kvant-i 'подножка (в борьбе)', гр. kunt-i 'хромой, безногий'.

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 5G.

С kontar-i и kvintar-i семантически связано 'горький', и по-гурийски и мегрельски kontaraq-i, kvantaraq-i значит 'кислое варенье, приготовленное из дикой сливы'. Лазское kotal-i 'лесная груша' (горькая груша, гур. kvitit̃a id., бывает и сладкая). Гур. kontar-i в таких же значениях мы имеем в мегрельском; по И. Кипшидзе, м. «კონწარი [kontar-i] 'горький, злой'; – კონწარი კოფი [kontari koʃ-i] 'злой человек'», и там же он оговаривается: «по всей видимости тут мы имеем сложное слово из м. კოლო [kolo] г о р ь к и й и г. მწარე [mtare] (или ნწარე [ntare]— у мингрельцев) г о р ь к и й: კოლო-ნწარე [kolo-ntare] > კონ-წარი [kon-tar-i]» (Гр. м. яз., 260⁶¹³). Как видно, в гурийском и мегрельском эти слова одного происхождения и по смыслу тоже совпадают.

15. Шипящее по форме м. koʃob-i 'плошка, горшочек, глиняный сосуд' (koʃobia 'коробочка') имеется и в грузинском. В Гурии koʃora/e-i значит 'глиняный горшочек', гр. koʃoba, по Орбелиани, 'маленький горшок'. Проф. И. Джавахишвили выяснил, что этот сосуд употреблялся как 'мерило', 'небольшой сосуд для измерения зерна'.¹

О шипящем происхождении koʃor → koʃob говорит сама форма, на что уже было обращено внимание Н. Я. Марром.²

16. Грузинское mzakvel-i 'коварный, хитрый' в Гурии употребляется в двух формах: mzakav-i и mazakvar-i. М. mazakval-i «ворожея, гадалыщик, гадалка; к mazakval-i причисляются и обжоры, про которых думают, что они могут съесть за один раз барана и что в них сидит голодный бес» (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., 235⁶¹ снизу). В Гурии это слово означает 'кудесница', 'женщина, обладающая дурным глазом'.

В заговорах повторяли: ლახვარი მაზაკვალს laqvari mazakvars, по смыслу — 'страх³ перед дурным глазом'.

Гр. mzakvel-i в гурийском имеет шипящую форму — ma+zakv+ar-i — и употребляется параллельно с m-zakv+av-i. По формальному образованию оно относится к шипящему слою в гурийском.

17. Некоторые гнилые бревна имеют внутри черную, крепкую сердцевину, которая называется მეღში-i. Она хорошо горит, но крепкая, и о ней говорят: მეღში – გაქვავებული ხის გულია მეღში — gaqvavebuli q̃is gulia '«меღში-i» — окаменелая сердцевина дерева'. Наше внимание привлекается окончанием слова (см. выше § 30, стр. 138).

¹ И. Джавахишвили. საქართველოს ეკონომიური ისტორია კნ. I, Тифлис, 1930, стр. 105.

² Н. Я. Марр, т. III, стр. 234.

³ В груз. ლახვარი laqvar-i значит 'копье'; в Гурии употребляется в смысле 'страха'; гур. laqvar-ʃemul-i 'напуганный', dalaqvrul-i 'проклятый'; гур. ḡmerḡma daglaqvros = гр. ḡmerḡma dagt̃evlos 'будь (ты) проклят богом'.

18. Специальное деревянное приспособление — 'пряльце для шелковых ниток' — гурийцы называют ogvado. На него наматываются нити и намотанная нить представляет собой круг — кольцо. Семантически с ним непосредственно связано м. ogvade 'гнездо для кур' (см. § 35; 2). Формально гур. ogvado, d ← ɟ, ogvaɟe стоят близко друг к другу.

19, 20. Среди терминов, употребляемых в охотничьем быту, гур. oɟil-i может быть отнесено к шипящей группе.

Когда на дереве развешивают сеть, ее окружают веревками, на которых она и держится. Эта веревка называется oɟilo. То место, где сеть соединяется с веревкой, называется oɟil-i, отсюда веревка опускается вниз и доходит до земли и там имеет деревянную ручку—makud-i.

Возможно, что oɟilo имеет что-либо общее с гр. saɟer-i 'снаряд для ловли', 'западня', со словом ɟera 'ловить', но выяснение этого вопроса требует более глубокого анализа.

Слова oɟilo и makud-i, независимо от гурийского, оказались известными одному лазу, проживающему в Ачаре (с. Махо). Насколько мне известно, термины эти в языках шипящей группы в настоящее время не имеют распространения. Более известным является общее название для подобных снарядов — гр. sasire-bade 'птицеловная сеть'.

Слово sa-sir-e R. Bleichsteiner объясняет так: «ɟitis dasaɟeri adgili» «Ort zum Vogelfang» 'место для ловли птиц' и переводит: «sasire — Netz (bade)» — 'сеть' (Caucasica, 9, s. v.). Первое употребляется в переносном смысле от слова 'сеть' и поэтому приведенное второе значение является основным и чаще употребляемым.

Гр. sir-i 'птица', мн. ч. sireb-i, в древне-грузинском имело больше распространения, чем в современном. Sir-i осталось в составном термине гр. sir-aqlema 'страус', букв. 'птица-верблюд'. Шипящая разновидность свистящего sir-i 'птица', г || nd (← nɟ) (ср. м. sind-i) значит 'утка', ɟkari-sind-i 'дикая утка' (букв. 'речная утка'. См. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.). Sir-i 'птица' семантически непосредственно связано с м. ser-i¹ 'ночь'. 'Птица' ← 'небо' → 'светило' — противоположность — 'тьма' ↔ 'ночь'. Формально sir и ser одно и то же, изменяется только гласный i ↔ e.

И. Кипшидзе гр. seroba 'вечерня', 'повечерие' производил от м. ser-i 'ночь' (Гр. м. яз., стр. XXI). Формы эти являются скорее спирантными, чем шипящими, и поэтому не считаю их по происхождению шипящими.

¹ В связи с м. ser-i 'ночь' следует отметить, что у мегрелов и гурийцев имеются одинаковые восприятия 'бессонной ночи': м. სერობ-ტაყვა serob-taqva (см. XV, т. V, вып. III, стр. 177) = гур. ღამის-ტეჯა ğamis-teɟa (имеется и в других говорах) 'бессонная ночь', букв. 'ломать ночь', значит 'не спать ночь'.

Сопоставление *siṛ-i* с *ser-i* позволяет рассматривать гр. *ser-i* 'холм', 'гора' как семантический дериват 'неба', так же, как м. *ser-i* 'ночь'. В языках шипящей группы не сохранилось *šer-i*, но оно имеется в армянском в слове *gi-šer* 'ночь' (*gi-* ~ ср. абх. *ǵa* 'ночь' = гр. *ǵa-me*).¹

21. Налаживание силков называлось *ორჭილოს გადაგდება* *orṭilos gadagdeba*, букв. 'переброс сети'. Сеть растягивалась на двух близко стоящих деревьях. Это происходило 26 сентября (по старому стилю) и, если этот день приходился на среду или пятницу, то говорили, что в данном году будет много рыбы, т. е. удача в рыболовстве, и с большей охотой закладывали в речках 'плетенки для ловли рыб' — гур. *faḡera/e-i*. Если 26 сентября приходилось на другие дни недели, то ожидали удачу в охоте, в особенности на крупную дичь.

Покровителем во всех охотничьих делах считали Иоанна благовестителя. Говорили: *ივანე მახარობელი შენ მოგვეხმარე* *Ivane maḡarobelo šen mogveḡmare* 'Иоанн благовеститель, помоги нам'. Следовательно, этот Иоанн считался божеством — покровителем охоты.

22. На шипящее происхождение гр. *orṭoφ-i* 'сомневающийся', 'колеблющийся' указано И. Кипшидзе: *or-toφ-i*, гр. *or-i* 'два' + м. *toφua* 'держать' (см. Гр. м. яз., XXI).

23. 'Вид сливы' — *otur-i* — может быть найдет свое объяснение в языках шипящей группы. В Гурии это плодовое дерево встречается часто.

Существует *zma* 'каламбур', в котором тоже приведено это слово. Говорят, однажды у Гуриели были гости. После обеда на стол были поданы разные фрукты, и тут Гуриели сказал: «Кто сможет произнести каламбур, в котором будут упомянуты все названия имеющихся здесь фруктов, тому я подарю то-то и то-то». У большинства ничего не вышло, но нашелся один, который смог сказать удачно:

დამისხ ალის ფერი ღვინო	<i>Damisq alis φeri ḡvino,</i>
შემიღებავს წითლათ ბაფეფს;	<i>Šemiḡebavs tiḡlaḡ bageφs:</i>
მომემატა მაისგან შვება,	<i>Momemata misgan inveba,</i>
ჭკუას და ფიქრს ის განაგეფს.	<i>Ṭkuas da φiqrs is ganageφs.</i>
არ დაუღევ აშლილი ვარ,	<i>Ar daulev ašlili var,</i>
ღვინოს ამ ჩემ ამხანაგეფს;	<i>ḡvinos am ḡem amḡanageφs;</i>
რო იშონო ტურის ტყავი,	<i>Ro išono turis tkavi,</i>
ვინ გაგიცვლის შიფ ვარდაგეფს.	<i>Vin gagiḡvlis šiḡ φardageφs.</i>

¹ Арм. *gišer* индоевропейцы считают словом индоевропейского происхождения, но раз встречаются подходящие примеры в яфетических языках, имеем право признать его яфетическим по происхождению.

Получилась непереводаемая игра слов, которая дает каламбур только в грузинском, перевод никак не может передать оттенка смысла этих стихов, понятного только в грузинском. Отмечу только, что в первой строке конец первого слова и начало второго дают სხალი sqal-i, что означает 'груша'. Таким же способом в третьей строке получается ატამი atam-i 'персик'; в пятой строке конец второго слова и ' начало третьего представляют ვამლი vash-i 'яблоко', а в седьмой строке тем же способом, что в пятой получается ოტური otur-i 'род сливы'.

Элемент слова o-tur-i, tur входит в названия различных фруктов как со свистящей, так и с шипящей огласовкой; здесь o-tur-i представлено с шипящей огласовкой.

24. В одной народной поэме встречается форма — ოჭანიგი: Gurieza mimindvia
 გურიზა მიმინდვია O ო ო ა ნ ი გ ი ზემი sul-i.
 ოჯანბიგი ჩემი სული...

'Гурии я поручаю

Моего товарища — душу (т. е. свою душу поручаю Гурии)'.
 В селах Двабзу и Багдади в живой речи также встречается эта форма

вместо гр. atqanag-i, которое считают заимствованным из персидского; гур. აჭანიკ-ი resp. აჭანაკ-ი, м. აჭანაგ-ი, აჭანაკ-ი 'товарищ'. Здесь имеется начальное о-, в шипящем — мегрельском его нет, но такая переогласовка характерна для языков шипящей группы. Поэтому нельзя утверждать, что слово ოჭანიგი-ი происходит именно из мегрельского, хотя по образованию оно все же шипящего характера.

25. 'Жабры у рыб' называются ḡlabo resp. oḡlabo ← oklapo; без шипящего суффикса, о- — ḡlabo ← klapo. Учитывая ḡ ← k и p ← b, мы устанавливаем, что ḡlabo и klapo одно и то же (гр. lakuḡ-i 'жабры у рыб' происходит не от этого слова, а от гр. kur-i 'ухо'). ḡlabo ← klapo имеет связь с гр. klap-va 'глотать'; doklapia 'размазня', 'растрепан' происходит от do 'сыворотка' + klapva 'глотать', 'сразу выпивать'; do-klapia букв. 'глотающий сыворотку'. Это же слово с суффиксом о- — o-klapo(= гр. saklapav-i 'глоток', букв. 'для глотания') — в такой форме в языках шипящей группы не употребляется, но по образованию оно шипящего характера.

26. 'Сандалии на деревянной «подошве»' (с высокими каблуками) — гр.-м. qosh-i (арм. Կօշիկ кошик), — в Гурии параллельно имеют другое название — ოძიფეჯა/e-i resp. ოფიფეჯა/e-i. В мегрельском ოფეფეჯა resp. ოшофеჯა тоже употребляется вм. qosh-i и в том же смысле, что и в гурийском, но у мегрелов оно в основном обозначает 'ходули'.

В Гурии дети тоже ходят на ходулях, но там ходули не называются ოძიფეჯა, а для них применяется описательное слово. У грузинских лексико-

графов С. Орбелиани и Д. Чубинова отмечено слово *oḡoḡeḡa* в значении гурийского *oḡiḡeḡa/e-i*.

Слово *oḡi-ḡeḡa/e-i*, *oḡo-ḡeḡa/e-i* является составным. Вторая часть — гр. *ḡeḡ-i* (др.-лит. *ḡeḡ-i*) 'нога', а о первой части — *oḡo/i*, *oḡo* сказать что-нибудь окончательное — трудно. Возможно, что это слово имеет нечто общее с гр. *ḡeḡ-saḡmel-i* 'обувь', букв. *ḡeḡ* 'нога' + *saḡmel-i* 'одевание' (для одевания). *ḡeḡ-saḡmel-i* в обратном составе **sa-ḡmel-ḡeḡa* (такое образование слова не чуждо мегрельскому, например, *ḡiḡa-daḡḡiḡ-i* 'пламя', букв. 'язык + огонь' ← 'язык огня'). Отдельно *saḡmel-i* (ср. гр. *ḡma* 'одевать', 'одеваться', гур. *i-ḡum-s*, *i-ḡuam-s* 'одевается'), без элемента *m*, *ḡ* ← *ḡu*, *sa-ḡu* (*sa-ḡu+m-el-i* → *sa-ḡm-el-i*) 'одевание' прямо соответствует шипящему *oḡo/i* (ср. *o ḡo/i-ḡeḡa/e-i*).

В действительности может быть и так, семантика речи полностью это оправдывает, но раз отмечена форма *oḡoḡeḡa*, возможно, что *o* → *oḡ* ← **ḡoḡ* ← *ḡoḡ* является остатком элемента А, **ḡoḡ* ↔ *-ḡul* 'нога', *ḡel-i* 'рука'. Префикс гр. *sa-*, равняющийся л.-м. *o-*, тоже остаток отдельного элемента — А. Все же это не решает вопроса, потому что одни и те же элементы часто имеют разные значения, и трудно сказать заранее, совпадет ли в значениях их формальное единство. А для яфетидологов последнее решает вопрос. Сходные по форме слова часто семантически ничего общего между собою не имеют, так как они оказываются совершенно разного образования.

Не делая пока полного идеологического анализа, мы можем сказать, что *oḡoḡeḡa/e-i* resp. *oḡiḡeḡa/e-i*, гр. *oḡiḡeḡa* по части *oḡo/i* является словом, происходящим из языков шипящей группы.

27. В Гурии какое-то неизвестное по виду мифическое чудовище называется *oḡokoḡ-i*. Гурийцы не могут конкретно определить, что оно собою представляет, но вместе с тем часто употребляют это слово в качестве эпитета — 'опасный, страшный'. Также и в сравнениях: *ḡḡoḡḡḡs ḡḡḡs* *oḡokoḡs ḡavs* 'похожа на «Очокочи»'; так говорят как про большого, так и про маленького челивека. Исходя из этого, одному гурийцу пришло в голову озаглавить свой ответ на рецензию следующим образом: *ḡḡoḡḡḡḡ ḡḡḡḡḡḡḡḡ Oḡokoḡi olimḡze* 'Очокоч — на Олимпе', причем под *oḡokoḡ-i* он подразумевал человека маленького роста, воображающего себя обладателем больших знаний.

Слово *oḡokoḡ-i* является шипящим вкладом в гурийский, на что указывает как его форма, так и само мегрельское значение этого слова.

По Ал. Цагарели, м. «Очо-кочи, реже Очи-кочи, *ḡḡo-ḡḡḡḡ*, *ḡḡo-ḡḡḡḡ* буквально „козел-человек". Это — 'лесной человек, леший'. Груз, *ḡḡḡo-ḡḡḡo*

[vaθ-i-kaθ-i], ობს-ჯღჳ [θqa-kaθa], ჭობს-ჯღჳ [tkis-kaθ-i]. Офо-коფი длинно-бородый старик, весь обросший волосами; он бродит по лесам и живет в своих пустынных замках. В нем сидит нечистая сила. Очо-кочи играет большую роль в сказках и мифологии мингрельцев».¹

И. Кипшидзе уточняет: «„ᄁᄁᄁ-ჯᄁᄁ, ᄁᄁᄁ-ჯᄁᄁ“ Очо-кочи, Очи-кочи (буквально 'козел-человек') сказочное чудовище, напоминающее Мино-тавра; держит его царь в особом большом замке, куда к нему и приводят на убиение людей. Мингрельского Минотавра — Очокочи одолевает мин-грельский же Тезей — Санартия».²

Палеонтологический анализ этого слова мы находим у основоположника нового учения о языке, где его мегрельское происхождение подтверждается со всех сторон (ср. шике 42, стр. 190).

28. Гур. rtmul-i, tmul-i и м. tgom-i, rgom-i 'филин', 'сыч' — то же самое, что гр. tot-i. Можно сказать, что грузинский язык не знает слова rtmul-i, а гурийский — tot-i. Последнее по форме нельзя считать свистящим, но я его не касаюсь, а первое является по происхождению словом шипящей группы (tot-i, ср. гр. θit-i 'птичка', t ← t → θ → s, русск. «сыч»).

29. Sorot-i, ფიᄁᄁ-i resp. ფიᄁᄁ-i называется 'проходящий дождь', 'моросающий дождь'. По форме они являются шипящими (гур. sorot-i означает еще 'редкий', вообще, soroti tke 'редкий лес').

30. Точно так же и гур. sursula/e 'бородавка, шишка' = л. msursu(V), msirsu(x) 'нарыв, шишка'.

31. Sqar-i 'западня для птиц, мышей'⁴ находит свое объяснение во всех своих значениях в мегрельском. В последнем sqar-i, sqar-φ-i означает такую западню, которая в Гурии называется ireᄁka/e-i (см. выше 7). Гур. sqar-i является более своеобразным, чем ireᄁka/e-i.

32. Имеется и общее гур.-м. слово ragv-i, л. rag-i (V) 'западня, капкан', но ireᄁka, sqar-i и ragv-i отличаются друг от друга как по форме, так и применению. Относительно sqar-i и ireᄁka/e-i прямо (по формальным

¹ См. МЭ, вып. I, стр. 46. прим. 3.

² Гр. м. яз., В словаре под словом ჳᄁᄁ.

³ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 106.

⁴ Caucasic, 9, s. v., дает одностороннее определение: sqar-i делают скорее из проволоки на дощечке, чем из волос лошадиного хвоста, хотя имеются и из последнего.

признакам) можем сказать, что они являются по происхождению словами шипящей группы. Что же касается ragv-i, то это определить труднее.

33. Гурии от sqar-i образуется глагол ga-sqar-ul-i 'арестованный, пойманный', и когда человек находится в трудном положении, то он

говорит: გასხაპული ვარ gasqapuli var или სხაპში ვარ გამბული sqarshi var gambuli 'я попал в западню' (гур. გამბული ga-mbul-i 'заряженный').

У. И. Ниношвили мы читаем: სხაპში ვარ გამბული და რაღა უნდა ვქნა¹ s q a p s h i var gambuli da rağa unda vqna 'я попал в западню, что мне делать' (в смысле — 'нахожусь в безвыходном положении').

34, 35. В песнях часто упоминается слово sqarupa, в особенности, когда хор поет мегрельскую песню ОООО ღაგუნა Чагуна (она пользуется в Гурии широким распространением). Песня начинается так:

1. ვო-ვო ჩაგუნა დაა...	1. Vo-vo ო ა გ უ ნ ა დაა...
2. ვა-ჰე-ჰეე...	2. Va-he-hee...
1. ო ჩაგუნა! ჩაგუნაო და...	1. ო ო ა გ უ ნ ა! ო ა გ უ ნ ა ო და...
2. ვა-ჰე-ჰეე...	2. Ya-he-hee...

Начинает ее один, а другие лишь повторяют припев: (va-he-hee), При этом все бьют в ладоши (tashi) в такт барабану. В процессе пения в контексте ღაგუნა заменяется запевалой словом Sqarupa и создается гармония – ვო-ვო ჩაგუნა! vo-vo ღაგუნა! ვო-ვო სხაპუნა! vo-vo Sqarupa! (переводу не поддается). Во время пения танцору выкрикивают — ღაგუნა,² resp. Sqarupa — повидимому, этим словом обозначается танцующий.

Термины эти, вероятно, сложились семантически по акту действия. Раньше воспевали тотем, мага, и культ-магические действия совершались для успеха в работе. Сама работа вызывала необходимость этого культ-магического действия.

Sqarupa же, в форме м. sqarap-i resp. sqarua, означает 'прыгать', 'танцевать' (см. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 323⁶¹ снизу и 324⁶¹). Первые элементы (по характеру шипящие) от м. sqa+r-af-i, sqa+r-ua, входящие в Sqarupa, q ~ ო||ფ, ღაგუნა имеют свое закономерное свистящее соответствие в гр. ოეკუა ← ოე-k-va 'танцевать'. Гр. ოე-kv-a resp. ოე-ku-a разобрано Н. Я. Марром по элементам, и им же затронута история этого

¹ См. его, მოთხრობები 'Рассказы', т. II (изд. 1924 г.), стр. 223 снизу; издание 1933 г. под редакцией С. Хундадзе, т. II, 75 зс.

² ღაგუნა — первый элемент м. ღა значит 'небо', и этот элемент Н. Я. Марр еще в 1913 г, видел в составе мужского имени ღაგუ. См. его же, Из лингвистической поездки, в Абхазию. — ИИАН, 1913, стр. 315. ღაგუ это есть усеченная форма имени ღაგუნა.

термина.¹ С точки зрения истории мышления, понятие 'пляска, танец' охватывает более широкий круг и еще точнее представляет ту историю,²

о которой говорит Н. Я. Марр при рассмотрении упомянутого грузинского термина *ḡekua* resp. *ḡekva*.

36. В селе Чанчати (᠘აᠨᠴა᠘-ი) мне приходилось слышать слово *unṡil-i*, которое при проверке оказалось довольно часто употребляемым. *Un-ṡil-i* по смыслу равняется гр. *unṡiṡag-i* и означает 'незрелый (фрукт)'. По характеру формы *nṡil* является словом шипящей группы.

37, 38. Гур. *ṡula* ~ *ṡila* означает 'промах, неудача' (в играх; гур. *e-ṡul-a* 'ошибся'), а его разновидность — гур.-м. *ṡoga*, употребляющаяся опять-таки в играх и означающая 'конец', 'вред', 'недостаток', — происходит из группы шипящих языков. Гур. *ga-a-ṡog-a* 'он победил его, он выиграл у него', букв. 'он покрыл его'. Ср. гр. *ṡag-va*, м. *ṡog-u-a* 'крыть, прикрыть'.

Если гурийские *ṡog-a* и *ṡul-a* не происходили бы из группы шипящих языков, то мы имели *ga-a-ṡag-a* вместо *ga-a-ṡog-a* и **e-ṡal-a* вместо *e-ṡul-a*. В Гурии употребляется и гр. *ga-a-ṡag-a*, но в значении 'повесил (занавес)', 'ударил' (в смысле русск. «заехал в морду»). Это имеет связь и с гр. *rag-va* 'украсть' (*ga-a-ṡag-a* ср. *ga-a-rag-a* 'тайно выпустил', *mo-i-rag-a* 'украл', даже *da-ṡla* ← *da-ṡ* ṡ¹ *l-a* 'зарыл', 'закопал'); в противоположность 'кражи' — 'покрывать', 'хоронить' ← гр. *uṡal-i* 'бог, господь', 'покровитель' (от *ṡug* ← *ṡug* '*небо', но я не пойду сейчас по этой семантической линии, так как и без того очевидно, что все эти слова происходят от названия '*рука' — *bag* ṡ *mag*; см. § 33; 1 н 2).

39. С *ṡog-a*, *ṡul-a* непосредственно связано гур. *ṡiḡa* 'осечка', 'неудача' = *ṡula*: *e-ṡiḡ-a* 'он ошибся' (в грузинском имеет другое значение, гр. *e-ṡiḡa* аор. гр. 3-го л.; от *ṡiḡ-i*, *ṡiḡeb-a* 'клятва, просить, заклинать, умолять', *ḡ* ← *i*, гр. *ṡiti-me* 'виноват, я ошибся!'). Упомянутое *ṡiḡa* [у Н. Я. Марра отмечено и *ṡiḡa* (Гр. ч. яз., 222⁶), которое он ставит в связь с *ṡiti-me* 'виноват, я ошибся'] по огласовке относится к шипящей группе; *ṡiḡa* с представлением полного первого элемента в том же гурийском имеет свистящее соответствие *ṡag-ḡa*. Последнее слово сохранилось для названия 'вида пляски' ᄆᄇᄆᄆ-ᄆᄆᄆᄆ *ṡagḡa-kuku*.

В Гурии теперь не знают этой пляски. По словам Ап. Ив. Цуладзе (წულაძე *Tuladze*; 19 IX 1932 г., Хидистави), плясали двое в присядку,

¹ Н. Я. Марр. Яфетические зори на украинском хуторе.—Ученые записки, I, М., 1930 г. стр. 57—58 и сл.

² См. его. Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928, стр. 29 и сл.; его же, О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв. ГАИМК. вып. 89, стр. 126—127; также его, Яфет. т., стр. 104—106.

и во время пляски женщина называла своего партнера *Φαρθα-kuku* «Парца-куку», причем в обращенной к нему песенке спрашивала его:

ფარცა-კუკუ, ფარცადინა Φ α ρ θ α - k u k u, φαρθadina
ყურსა სისხლი რამ გადინა!.. Ḳursa sisq̄lt ram gadina? ! .

'Парца-куку, «парцадина»

Кровь из уха почему у тебя пошла?!

На что он ей пеньем отвечал:

ლამქარს ვიყავ, დავიკოდე, Lashqars vikav, davikode,
ყურსა სისხლი მან გადინა?!... Ḳursa sisq̄li man madina...

'В бою¹ был, я ранен,

Кровь из уха он мне пустил...'

Здесь я привел лишь начало одного варианта этой песни. Позже, когда будут собраны дополнительные материалы и другие варианты, можно будет говорить о культ-магическом (также героическом) характере этой пляски. Специально плясок я здесь не касаюсь, иначе можно было бы еще отметить такую же забытую пляску, как *kalmaq̄ug-i* букв. 'по-форельски' (исполнялась с прыжками вверх).

Как все вышеупомянутые термины связаны с различными играми, так и *φαρθα-kuku* (ср. *kuku-malobia/e* — особая 'игра в прятки'; тот, который прячется, кричит — *kuku* 'куку!'). В пляске *Φαρθα-kuku* «Парца-куку» выступает раненый, у него из уха течет кровь; этим отмечается момент 'неудачи', т. е. *φιδθα* 'промах, ошибка в игре'.

Φιδθα ← **φιδθ-θα* и || *φαρ-θα* по огласовке представляют собою шипящую и свистящую разновидности одного и того же слова.

40. 'Телепок' называется *ḳφo-i* resp. *φḳo-i* или *qoφia/e-i* resp. *qoφiθa/e-i*, с удвоением первого элемента — *qoq̄iθa/e-i*.²

Это же слово *qoφia/e-i* в ином скрещении — месхск.-гур. *φḳo-i*, множ. число *φḳog-eb-i*, представляет элемент *ḳog*, который в грузинском со свистящей огласовкой *ḳag* значит 'бык'; *ḳog*, г || ḳ, л.-м. *ḳoḳ -i* 'бык', с десибиляцией пшавск.-туш. *qog-a* 'белый бык';³ *q* ← *k*, гр. *m-kog-a* 'белое пятно на лбу быка или коровы', в сказках же *Nikora* 'собственно имя

¹ В тексте сказано: *ლამქარი* *lashqar-i* — в грузинском означает 'войско', здесь оно употребляется в смысле 'бой, война'.

² Л. Леонидзе. *მესაქონლეობის ლექსიკონი* 'Словарь животноводства', Тифлис, 1925.

³ Так же, s. v.

быка'. Слово это по происхождению восходит к 'солнцу', 'небу — божеству%' 'небу — тотему'.¹

41. *Φḳo* ḳ¹ ḳ² показывает, что это слово и после космической

стадии служило названием животного: отдельно $\varphi \leftarrow \text{фог} \leftrightarrow \text{гр. } \text{fig-i}$ 'корова'; еще раньше с свистящей огласовкой гр. фага 'стадо баранов'. По формальным признакам само слово $\text{qo-}\vartheta$ и его окончание л.-м. $-i + a$ является словом шипящего происхождения.

42. Палеонтологический анализ показывает больше, а именно: гр. $\text{go}\vartheta-i$ 'поросенок' является словом шипящего происхождения; $\text{qo}\vartheta-ia$, $\leftarrow \vartheta \leftarrow \text{t}$ и $g \leftarrow q$, $\text{go}\vartheta-i$ — одно и то же; оба означали 'дитя неба'. Термин $\text{go}\vartheta-i$ 'поросенок' в связи с 'небом' \rightarrow 'богом' разобран Н. Я. Марром.² Им же отмечено, что гр. $\text{go}\vartheta-i$, св. $\text{gwe}\vartheta$ (мн. ч. $\text{go}\vartheta ar$) значит 'поросенок'; л.-м. $\text{ğe}\vartheta-i$ (и груз, ğor-i 'свинья') — «означает не только поросенка, но и свинью, кабана, даже дикого зверя».³ Мне остается добавить, что $\text{go}\vartheta-i \rightarrow \text{qo}\vartheta-i+a$ космически 'дитя неба', на тотемистической стадии развития мышления — 'дитя тотема' — социально могло означать 'человек'.

Формально $\text{ko-}\vartheta$, $\text{qo-}\vartheta$, $\text{go-}\vartheta$ — одно и то же; в лазском отмечено в качестве малоупотребительного слова — $\text{go}\vartheta-i$ 'человек', «а $\text{go}\vartheta i$ » 'этот человек' (Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., стр. 125^{a1}). Как из этого следует, л. $\text{go}\vartheta-i$ — человек' и гр. $\text{go}\vartheta-i$ — 'поросенок' (ср. гур.-м. kesh-i 'кабан' 'боров', по 'происхождению шипящие) формально стоят близко друг к другу, что поддерживается и семантикой речи. Слово $\text{go}\vartheta-i$ разобрано Н. Я. Марром в связи с богом — гр. $\text{ğ-mer-}\vartheta-i$. Мы можем допустить, что это $\text{go}\vartheta-i$ на тотемистической стадии развития мышления представляло собой гр. ğor-i 'свинья', раньше 'тотем'; по тотемистической же линии 'поросенок' ($\text{go}\vartheta-i$) — 'дитя тотема', а социально его разновидность — л.-м. $\text{ko}\vartheta-i$ || гр. $\text{ka}\vartheta-i$ 'человек', — 'дитя тотема'.

Человек считал себя дитятей 'бога' \leftarrow 'тотема'. И 'дитя тотема' в двух значениях: идеологически — 'тотем', социально — 'человек', именовалось одним и тем же словом, разновидности которого ($\text{qo}\vartheta$, $\text{go}\vartheta$, $\text{ko}\vartheta$ и т. д.) дошли до нас с небольшими изменениями в обоих значениях.

43, 44. 'Скорлупа ореха и яйца' называется $\text{ğe}\vartheta\text{oro/a-i} = \text{гр. } \text{pa}\vartheta\text{ut-i}$. По форме оба слова являются шипящими [ср. л. qetepa (xV) 'скорлупа ореха'].

¹ Н. Я. Марр, т. III, стр. 231. Ср. М. Г. Тихая-Церетели. Женский образ mzedunaqav грузинских сказок. — Тристан и Изольда, Л., 1932 г., стр. 157—158.

² Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки, I, стр. 15.

³ Н. Я. Марр. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов св. Григорием. — ЗВО, т. XVI, стр. 150.

45. Маленькая лягушка называется в гур.-им. $\text{kva}\vartheta\text{ita/e-i}$ resp. $\text{ğva}\vartheta\text{ita/e}$ (редко $\text{kva}\vartheta\text{ite}$). Н. Я. Марр указал мне, что $\text{kvar} \rightarrow \text{ğvar}$ отдельно означало 'лягушка'.

В древне-литературном грузинском известно слово m-kvar-i 'жаба', и эта форма представляет kvar-i (без первого элемента m); kvar → ġvar с десибилацией *gvar ~ *gor, с осложнением d, м. gor-d 'лягушка'. Оно имеется и в армянском языке в форме գորտ gort, промежуточная форма tuш. kvart-i лягушка. И. Кипшидзе, приведя эти примеры, считал возможным утверждать, что армянское слово gort заимствовано из мегрельского gord, так же как арм. ճանճ լաղճ 'муха' из м. լաղճ -i 'муха' (Гр. м. яз., стр. XX).

По тотемистической линии с kvar-i Н. Я. Марр сопоставлял гр. kevar-i resp. kevar-i 'пара волон'; так как 'бык' был и тотемом, то 'тотем' ← 'небо' → 'вода' связывается с рыбой — kal-ma-ġ-i 'форель'.

От kva-tiṭa/e, вторая часть м. tiṭe, с десибилацией второго ṭ, л. tiṭa/e- 'маленький'.¹ Элемент kvar ср. м. jva-bu 'лягушка', ġva ← kvar, ġ ~ j, jva.

46, 47. Лазск. kirkint-i 'горло' мы имеем в Гурии в форме karkanto. Говорят и kirkinto, но эта форма встречается редко.

Слово kirkit-i resp. kirkit-i значит 'визг', 'голос':

ოდელია საკირკიტე ²	Odelia sakirkite
მაგი ზონა სად იყოდე?! ³	Magi ḡoṗa sad ikide?!

'Визгливый Оделия,

Где ты купил ту черкеску!'³

Отдельно kintora значит 'курица с голой шеей', 'длинношейей человек', (ср. л. kirkint-i и гур. kintora).

48. Это чередование ġ и k мы имеем и в слове гр. ṗaṗa 'горло' = гур. ṗaṗa, ġ → k, koṗka 'горло', а также в словах, означающих разные оттенки шума — 'лаянье', 'квakanье': kankal-i 'лай щенка', а ~ i, kinkil-i 'шум, подобный лаю щенка', kikin-i 'квakanье', kunkul-i, kunkul-i 'стон, стонать', 'стон больного' (ср. 26; 28, см. выше, стр. 118).

49. И. Кипшидзе обратил внимание на то, что в говорах грузинского языка употребляется слово kurkuma 'темный', 'очень темный', происходящее из языков шипящей группы, и сравнивал слово kurkuma с м. uknmela 'тьма' (см. Гр. м. яз., стр. XV).

¹ Сами слова м. ti-e, л. ti-ta и ti-te 'маленький', ṭ || t → ḡ, гр. ḡo-ta 'мало' требуют более подробного объяснения, т. е. нужно выяснить, что материально означало при конкретном мышлении tiṭe 'маленький', но для термина kva-tiṭa/e можно обойтись и без этого.

² В вариантах: სკირკიტე sakirkite.

³ Кавказская шуба.

Можно указать еще на то, что в более древнем виде kurkuma сохранилось в гурийском, в различных значениях, например, гур. ზკო ზკობო

шави ḡvino 'красное вино', букв. 'черное вино', называется и ყურყუმა ღვინო kurkuma ḡvino 'черное вино', ყურყუმა ღამე kurkuma ḡame 'темная ночь', გველივით ყურყუმა თვალებიანი gveliviṯ kurkuma ṯvalebiani 'черноглазый, как змея', т. е. 'имеющий такие же черные глаза, как у змеи', კუპრივით ყურყუმა kupriviṯ kurkuma 'черный, как деготь' и т. д. Как видно, здесь употребляется kurkuma вместо kurkuma и означает 'темный, черный' и даже с усилением значения — 'очень черный'.

При сравнении с обычным черным говорят – шав-ი 'черный', а при более черном, очень черном – kurkuma; последний термин имеет свой синоним – ლუსკუმა luskuma 'темный, претемный'.

50. Часто говорят – ლუ/ისკუმა ღამეა lu/iskuma ḡamea 'ночь темная'. Слово luskuma у грузинского лексикографа С. Орбелиани отмечено в значении 'глубокая могила'. Употребляется также и в значении 'преисподняя', т. е. в значении гр. skvaram-i. Оно представлено также в изданном Н. Я. Марром «Житии Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майюмского V века». Там это слово luskuma встречается в значении 'гроба'.¹ Н. Я. Марром было отмечено, что гр. luskuma имеет параллель в греческом, но происходит из сирийского glūskūma.²

На том основании, что luskuma в грузинском и поныне является обычным словом, имеющим по элементам свои соответствия: skvaram-i kurkuma → kurkuma, ḡurṯumela 'дырка, глубокая яма' и т. п., можно выразить сомнение в его заимствовании.

Само слово kurkuma действительно, как и отмечено И. Кипшидзе, является словом шипящей группы. Кроме м. ukumela 'тьма', это утверждение оправдывается и следующим наблюдением: л. kur-i(x) resp. ur-i(V) 'название черной птицы, похожей на ворону, но крупнее ее'.

51. «Елка», своеобразно изготовленная для встречи нового года, называется ზიჟილაკ-ი (ზიზილაკი) или ზიზიბნათალი ზიჟიშთაღალ-ი.

Берут побег орешника (თხილი მჭილ-ი) или крушины³ и в средней части его со всех сторон строгают длинные, узкие, тонкие, завивающиеся

¹ Православный Палестинский сборник, вып. 47 (т. XVI, вып. 2). СПб., 1896, гл. II, 19.

² Там же, стр. XXXI, прим. 1.

³ Это растение называется по ач.-гур. ლუკუმბა/ე lukuṯq̄a/e resp. ლუკუმბა/ე lukuṯq̄a/e, по-лазск. ლუკუმბა lukuṯq̄a (xV), в Ризе — ლიკარბა likarba, тур. يیلان اغاجی; оно имеет черные ягоды, горькие на вкус, которые людьми в пищу не употребляются. В словаре Р. Эристави отмечено слово ლუკუმბა lukuṯq̄a resp. ლუკუმბო lukuṯq̄o; составитель ссылается на слово კანკრა kankra и дает перевод — 'бирючина', лат. Rhamnus cathartica

барашком, стружки. Стружки эти от прута не отделяются, и таким образом вокруг прута образуются кудри. В Гурии в этих кудрях видят бороду св. Василия (წმ̄ ღასბოლგ). Один конец прута расщепляют и вставляют в него деревянный крестик. После этого прут увешивают яблоками, орехами, конфетами и разными ягодами, которыми питаются зимой дикие птицы, прикрепляют к нему свечи, развешивают на нем, кроме того, различные украшения и вешают в угол дома. В определенный момент происходило благословение этого сооружения — молились вокруг ღიღილაკ-ი (ср. Мам., стр. 20—25; то же самое практиковалось и в Мегрелии, см. И. Кипшидзе. Гр. М. яз., стр. 365⁶).

Большинство жителей выносило ღიღილაკ-ი resp. ღიღინაკ-ი из дома в день крещения (6 января по старому стилю) и ставило над винным 'погребом' (ღარღბო maran-ი).

В некоторых семьях принято было выносить «елку» в постный день (по-гр. უჭბო და უჭბო utmi da uqmi),¹ например, в роде Вадачкореа (ვადაჭკორეა Vadaḱkoria), жителей сел. Чанчати.

Это ღიღილაკ-ი в разных местах называется по-разному: м. ღიღილაკ-ი resp. ṭiṭilak-ი; в Гурии наиболее распространенное слово — (ღიღილაკ-ი, в Хварбети, Хриалети и расположенных вокруг них деревнях — ღიღალაკ-ი, в Земо-Суреби — ღიღინღალ-ი, в других селах Гурии — ღიღილაკ-ი resp. ღიღილაკ-ი и ღიღილაკ-ი. Происхождение этого термина и его большое культовое значение показано основоположником нового учения о языке.² Это слово расщеплено правильно на составные элементы — ღი-ღილ-აკ-ი — еще тогда, когда не был выработан метод палеонтологии речи.

Форма этого слова и ее употребление в мегрельском подтверждают, что ღიღილაკ-ი принадлежит к шипящим языкам и является их вкладом в гурийский. По своему происхождению слово это не христианское, а относится скорее к языческому периоду.

52. Eṭvinṭeba значит 'ему хочется спать', ṭvindva, ṭvintva 'дремать, закрывать глаза', м. ṭvintua id. Форма относится к шипящей группе.

(см. № 381; ср. № 1158). По-русски, как указано ботаниками Сухумского ботанического сада, растение это называется 'крушина' (ХВ, т. IV, вып. I, стр. 101, прим. 2). По И. Кипшидзе, м. ლუკიღყა 'растрог, бирючина' (Гр. м. яз., s. v.). По словам Мамаладзе, берут и побег смоковницы, но наверное он этим словом называет упомянутое дерево lukumღყა/e (см. Мам., стр. 20). В действительности, по указанию А. К. Макашвилл, lukumღყა — крушина ломкая', лат. Rhamnus frangula.

¹ Н. Я. Марр. Пособие для изучения живого грузинского языка, вып. I. — ТЯС, II, Л., 1926 г., стр. 47.

² Его же, Из Пиренейской Гурии, стр. 14—15.

³ Его же, Яфетические названия деревьев и растений. — ИИАИ, 1915, стр. 772.

53. В Гурии, когда срезают ветку, очищают ее от листьев, или же выбивают зерна из колосьев веникового растения, то это действие называют *ḡqotva*. В частности, этим термином называют очищение ветки тутового дерева от листьев, которыми кормят шелковичных червей. Л. *oḡqotu* и м. *ḡqotua* значит то же самое, что гур. *ḡqotva*; в лазском оно значит 'срывать', 'очищать', л. *ქაფის ცხობუმს qaφḡa ḡqotums*, *ქაფის ცხობუმს qaφḡa ḡqotufs* (x) 'срывает (голову) кильки (хамсы)'.

54. Как мы видим из вышеприведенного, гурийский сохранил более полную шипящую форму (*ḡq*), чем лазский и мегрельский (*ḡj*). Первый элемент гур. *ḡqo* (*ḡqo-tva*), л.-м. *ḡqo* (*ḡqo-tua*) имеет соответствия в свистящем гр. *sqe-pva resp. sqe-pa* (но огласовке — спирантные) 'очищать' ('щипать, рвать негодные листья, рубить ветви дерева'). Этот же элемент, опять-таки в шипящей форме, полностью сохранил гурийский, в котором *ḡor-kl*-а означает то же самое, что и *ilq ḡqo-t-va*, с той разницей, что в данном случае прут очищается и от веточек и от листьев.

От *ḡor-kl*-а, *ḡor* представляет собой усеченную форму первого комплекса *ḡq || ḡj ḡ sq*. Кроме того, мы имеем редко употребляемую форму *ḡqor-tl*-а в значении *ḡor-kl*a; *ḡqotva*, *ḡqortla* и *ḡorkla* являются словами шипящего происхождения.

55. Также *ḡetkil-i* 'высевки, отруби'. Ср. гур. *ḡetka* 'мять, давить', м. *ḡkaḡkua* 'мелко резать', *ḡkiua* 'резать'.

56. Шипящая форма гур. *ḡetveḡoba*, в зап.-гур. *ḡatveḡoba* (то же понятие обозначается и составным словом — *sheḡva-saḡamo*) хорошо известна по всей западной Грузии. Имер. *ḡatveḡoba* Н. Я. Марр считал пережитком язычества, который, перейдя в христианство, был приурочен к кануну успения (15 августа по старому стилю) и «пророка Ильи» (20 июля старого стиля).¹

Мегрельское *ḡetveḡoba* (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 387⁶⁹—388^a) существует также и в абхазском в форме *ḡintveḡoba*. Н. Джанашиа подробно описывает этот праздник — языческого происхождения.²

57. В заговорах, а также и в живом разговоре у гурийцев часто встречается слово *ḡuk-i* 'крыса' (означает также и цыпленка индюшки); например: *ღმერთო შენ დეიცავი ჩემი ჭუჭულები ყოლიფერ მტაცებელისა და ჭუჭოსაგან ḡmerḡo shen deiḡavi ḡemi ḡḡulebi kolifer mḡaḡebelisa da ḡukisa-gan* — 'боже ты предоохрани моих цыплят от всех хищников и крыс'.

¹ Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 106.

² И. Джанашиа. Религиозные верования абхазов. —ХВ, т. IV, вып. I, стр. 101—103..

Л.-гур. *ṭuk-i* 'крыса', мегр. *ṭuk-i* 'мышь', *oṗvatemši-ṭuk-i* 'летучая мышь', букв. 'церковная мышь'; л. *ṭuk-i* (xV) — слово по форме шипящее. Ср. гр. *ṭagv-i* 'мышь'; л. *ṭu-k* с десибилацией **tu-k*, *t* → *ṭ* || гр. *ṭa-g*. Далее гр. *ṭa-gv-i* в лазском имеет опять прямое соответствие л. *ṭu-g-i* (A) ~ *ṭuḡ-i* (b), м-*ṭu-g-i* (A, рх), м-*ṭu-i* (V) 'мышь'.

Как в языках шипящей группы, так и в грузинском различается 'мышь' от 'крысы': гр. *vir-ṭagva* 'крыса', букв. 'осел-мышь', гур. *vir-ṭḡa* 'крыса', букв. 'осел-коза', также м. *vir-ṭḡa* 'крыса'.

58. Одни из сортов груши, который поспеваает осенью и заготавливается на зиму, называется *ḡaṭiṭur-i*. Название это имеет многочисленные варианты: *ḡaṭiṭur-i*, *ḡiṭiṭur-i*, *ḡeṭiṭur-i*, *ḡaiṭur-i*, *ḡiṭur-i* и *ḡeṭur-i*. По-лазски эта груша называется: *ḡaṭaṭur-i* (A), *ḡeṭeṭur-i* (V), *ḡeṭeṭur-i* (x). Раньше 'груша' и 'яблоко' в названиях не различались. Н. Я. Марр, до выработки палеонтологического метода, считал окончание *-nr* (*ḡaṭiṭ-ur*) суффиксом множественного числа. Этот суффикс *-ur* ↔ *-og* он находил в яфетическом слове, сохранившемся в армянском *ḡəndḡ-og* 'яблоко'. Таким же считал он и арамейско-сирийское *ḡāzūrā* (← **ḡanz-ur-a*).¹

Одни грузинский историк, нашедший в грузинском тексте слово *ḡazarula*, не смог указать на его употребление в живом грузинском. Н. Я. Марром указано, что приведенное *ḡazūrā* является по происхождению яфетическим. В Гурии *ḡazarula/e-i* означает 'метлица', лат. *Dianthus prolifer*. Там же *ḡazarula/e-i* значит 'сорт яблока'. Этот сорт имеет и другие названия: *demira* или *rkinis-vash-i*, букв. 'железное яблоко' (второе редко употребляется); *demir* по-турецки означает 'железо'.

Форма *ḡazar-ul-a* без суффикса *-ul-a* и с подъемом *z* в *t* дает слово *ḡatar* и означает 'груша' — *ხატრო-ხბლო ḡatri-sḡal-i* 'сорт груши'.

Форма *ḡa-tar* √ *ḡa-zar*, *ḡa-ti-ṭur-i*, а также указанное Н. Я. Марром, отмеченное армянским географом VIII в., слово *ḡa-ṭar* 'дерево' представляют по своему составу следующее: первый элемент *ḡa*, который в спирантной огласовке *ḡe* по-грузински значит 'дерево'; *ḡa* является шипящей разновидностью свистящего *ḡe*. Это *ḡa* в более древней форме *sḡa* сохранилось в полном виде в груз. *sḡal-i* 'груша'. Имеется и более сложный вид — гр. м-*sḡal-i*, ф-*sḡal-i*, л. м-*ṭḡul-i* (AV), *ṭḡul* (A) 'груша'; *sḡal* || *ṭḡul* с десибилацией **ṭḡul* ~ гр. *ṭḡil* 'мелкий орех'.

59. Но мы знаем, что вначале каждый вид фруктов в отдельности не осознавался, и опять в том же грузинском — *ṭḡil* с упрощением *ṭḡ* в *ḡ* —

¹ Н. Я. Марр. Батум, Ардаган, Карс. Игр., 1922, стр. 30.

² Там же.

гр. *qil-i* значит вообще всякий 'плод дерева', 'фрукты'. Мы знаем также, что фрукт получил свое название от дерева вообще (вне зависимости от его плодovitости), и гр. *ḡqil-i* 'орех', в более древнем виде— *ḡqil*, гр. *ḡqila* resp. *rḡqila*, гур. *rḡqila/e-i* 'буковое дерево' (ср. § 23; 4, стр. 93).

Семантически плод дерева получает свое название от дерева; первый— как часть второго, т. е. подтверждает установленное положение нового учения о языке — часть и целое носило одно и то же название.

Второй элемент *tar* \simeq *zar* (*qa-zar* \nearrow *qa-tar*) \nearrow *ḡar* (*qa-ḡar*), *ḡ* || *ḡ* ← *ḡ*, *ḡor* (арм. *qap-ḡor* и гр. *shal*, ср. гр. *va-shl-i*, л.-м. *ushqur-i* 'яблоко'¹) раньше означало 'дерево'; др.-лит. гр. *ḡel* 'дерево' || л.-м. *qa* \square 'дерево' (ср. др.-лит. арм. *qa-ḡar* 'дерево'); *tar* \nearrow *zar* представляют собой десибилонные формы *ḡel* \simeq *ḡor* || *qa* \square \rightarrow *ḡar*; стадияльно *tar* (\simeq *der*) \simeq *zar* достигли на индо-европейской стадии (ср. русск. «дер-ево»).

60. Форма *el* с шипящими разновидностями *qa* \square \rightarrow *ḡar* стоит на яфетической стадии развития языка. Этот же элемент на втором месте имеется в названии *qa-ḡe-ḡur-i* \simeq *qa-ḡi-ḡur-i* и в гурийском *kvi-ḡi-ḡa/e-i* 'мелкие, дикие груши' (в имерском *kviḡiḡe* отмечено в значении 'маленький початок кукурузы').² Третий элемент—*ḡur* является разновидностью того же приведенного *ḡar* ← *ḡal* || *ḡel*, и я не думаю, чтобы *ḡur* состояло из *ḡ* и суффикса *-ur*. В таких названиях Н. Я. Марр считал *-or* \leftrightarrow *-ur* суффиксами еще тогда, когда метод палеонтологии речи в развитом виде еще не был выработан. О принадлежности *-ur* к элементу говорят все вышерассмотренные термины; в слове *qazar-ul-a* считаю *-ul* суффиксом.

Во избежание всякого недоразумения и предположения о том, что мною упущена из виду одна возможность, я считаю своим долгом здесь же оговориться. Всякий индоевропеист скорее согласится с тем, что в состав гур. *qaḡiḡur-i*, л. *qaḡatur-i* и *kviḡiḡa* включены л. *ḡuḡa*, *ḡuḡe*, м. *ḡiḡe* 'маленький', но с точки зрения развития языка и мышления это не находит себе оправдания. Такое технологическое образование допустимо только на «технологической» стадии развития мышления. Рассмотренные же термины, если углубиться дальше приведенных значений элементов, происходят от космической и тотемической стадии развития мышления. Кроме того, слово *ḡiḡe* — 'маленький', как и его разновидности, сами требуют разъяснения, — что они материально означали (ср. стр. 191, прим. 1).

¹ Гр. *vashl-i* 'яблоко' Н. Я. Марр восстанавливает в форме *vashal* и подробно разъясняет и своей работе «Из Пиренейской Гурии», стр. 32—33.

² И. Чкония. Глоссарий, «Հ Թ օ Հ օ Հ յ եօժեղօս ՅՅԳՅԵՅ ԳՅԵԵ», стр. 264 снизу. Ср. *Caucasica*, 9, s. v.

61. В Шуа-Суреби, со слов Шалвы Гургеновича Беришвили, 28 августа 1934 г. я записал стихотворение о крестьянине, получившем рану.

В нем говорится:

...შინ წვევიდა შესახოვად	... Шин tevida mesaqovaθ
თანაც სასადილოთ,	თანაθ sasadiloθ ,
ვიღაც კაცი მისა ცოლცა	Vigaθ kaθi nnsa θolθa
ეკვრის სასადილოთ...	Ekvrīs s a q a d i l o θ ...

'... Пошел домой, чтобы перевязать
И чтобы пообедать;
Некий его жену,
Обнимает (с целью) «хадили»'...

Слово sa-ḡadil-ოθ без аффиксов ḡadil-i в этих краях в Гурии понимается в смысле 'coitus'. В этом же смысле понимали его в с. Квабге и считали его менее вульгарным словом, чем другое общеупотребительное грузинское слово (tkvna), означающее 'coitus'.

В западной Гурии вместо ḡadil-i употребляется м. ḡodua 'coitus'. В современном литературном грузинском слово ḡadil-i не употребляется, но оно имелось в древне-литературном грузинском и означало 'призывание', 'приглашение'; отсюда др.-лит. гр. ḡadiloba 'бал', 'пиршество'. Др.-лит. груз, ḡadil-i в гурийском встречается только в одном, редко употребляемом выражении: ვებვეწე და ვესადოლე veḡvete da veḡadile '(я) умолял и призывал'.

Гур. ḡadil 'coitus', с усечением второго элемента ḡad, по огласовке относится к свистящей группе, и может быть м. ḡod-u+a 'coitus' представляет собою его шипящую разновидность. И. Кипшидзе с м. ḡodua сопоставлял груз, ḡvad-i 'самец' (самец собаки, кот. Гр. м. яз., стр. XXI и 405a⁹), но м. ḡod-ua и гур. ḡad-il скорее покрывают друг друга, чем гр. ḡvad-i и м. ḡodua.

62. Это же понятие 'coitus' передается другим, опять обходным словом — skunḡva (шо-skunḡva). R. Bleichsteiner приводит его без п — მოსკუდა 'coire' (Caucasica, 9, s. v.). Данная форма полностью шипящая, и это выявляется настолько наглядно, что в объяснении не нуждается.

63. Гурийское идиоматическое выражение ხაბჭკს უარს ḡanḡks uars означает 'он над ним насмехается'. Так говорят, когда кто-либо напоминает другому о допущенной им ошибке: 'я не хотел, мол, но ты так сделал!'

В одном из стихотворений мы читаем:

ჩემთვის რა საჭირო არი
ამ ნაირი ხანჭკის-რება¹

Θემθvis ra satiro ari
Am nairi čančkis-reba...

'Зачем мне нужно
Такое злорадство'. . .

в смысле — 'зачем ты издеваешься надо мною'.

М. Чиковани, издавший эти стихи, в примечании объясняет čančkis-reba (ხანჭკისრება) как 'попрекать' = гр. dakvedreba (დაყვედრება)² 'укорять', но там же в тексте может быть понято как 'злорадствовать', 'издеваться', 'насмехаться'.

В общем гур. čančkis-reba значит 'издевательство', 'насмешка', 'ирония'. Слово čančk-i является по форме шипящим. В лазском čančkal-i в форме čančal-i (A) значит 'рука (от плеча до кисти)', 'мышца'. Упрощение комплекса čk ← čk || ik в č || i для лазского характерно.

64. Когда дети встречаются своего товарища со стриженной или с бритой головой, то они трогают его голову руками, и когда стриженный при этом сопротивляется, то другие произносят следующую частушку:

ხოტორ, ხოტორ ხულაშიო Qotor, qotor qulashio
თავი კარი ფუნაშიო...³ Tavı kari funashio ...

'Стрижен, стрижен в амбаре,
Голову сунь в (коровий) навоз'.

По форме как qotor, так и имеющееся в вариантах qoŋor (более древнее) являются словами шипящего образования. В лазском: qoŋoru, qoŋoru (A) встречается в обеих формах и значит 'стричь волосы, шерсть'.

65. С этим qoŋor ← qotor находится в связи гр. čuŋva (по происхождению шипящее = свист, knaŋva, kreŋva 'стричь', 'резать'). Они имеют связь с названием головы и с ее дериватами. Гур. kotor-i 'темя', арм.-гр. katar 'вершина' (отсюда в армянском: կատարել katarel 'совершить' ← կատար katar 'верхушка'), 'гребень птиц', qoŋor-i = гр. quŋuŋ-i 'хохол', q ← č, čuŋuŋa/e-i 'кудрявый, курчавый' непосредственно связано с гр. kotol-i 'локон', კოწოლ-დაყრიო kotol-dakriŋ 'с рассыпающимися локонами' (см. Н. Я. Марр. ТР, кн. IV, стр. 49 1,3); kotol-i представляет

¹ М. Я. Чиковани. ფირალის ეპოსი გურიამი 'Разбойничий эпос в Гурии'. — За марксистское языкознание, стр. 114 4.

² Там же. прим. 1.

³ В вариантах ხოტორ, ხოტორ ხულაშიო qoŋor, qoŋor qulashio; содержание не изменяется, qoŋor и qotor значат одно и то же.

всего говорят про 'хохлатую курицу'); св. qo-ḡweḡ 'хохол' (халдско-мулахский), ლამარია ქობრიანი la-Maria qoḡoḡau 'удод' (= «птица с хохлом св. Марии»¹), qoḡoḡ (лашхский) 'группа вместе растущих в лесу деревьев' и т. д.

Katar представляет свистящую разновидность шипящего kotor ← ḡotor ← qoḡor(↔ ḡuḡul) и спирантного kenḡero 'вершина' (употребляется в Гурии). Это слово имеет связь с употребляемым в гурийском словом karḡal-i 'орех, очищенный от шелухи, скорлупы', karḡlva 'очищать' (орех, каштан и т. п. от шелухи); в переносном смысле karḡal-i resp. kaḡal-i 'шулятное яйцо' и т. п.

66, 67. 'Недотрога', 'капризный' называется quian-i; ḡueba 'чуждаться'. ვუთხარი და ოხუა ვუḡარი da iqua 'я сказал ему и он обиделся'.

Привожу выдержку из одного народного стихотворения:

დედავ რა ქალი ვიყავი	Dedav ra qali vikavi
გამათხუეს გორასაო;	Gamaḡques Gorasao;
დედამ ასე დამიბარა –	Dedam ase damibara –
ემსახურე ყველასაო!...	Emsaḡure kvelasao! ...
ქმარი შემხთა ხუიანი,	Qman šemḡḡa q u i a n i,
სიედრი გადარეული,	Siedri gadareuli,
არც მე ვიყავ ჭკუიანი!...	Arḡ me vikav ḡkuiani ...

'Ах, мама, какой девушкой я была!	Муж попался мне вспыльчивый,
Выдали меня замуж в Гора. ²	Свекровь — сумасшедшая,
Мама дала мне наставление –	И сама я не была умна'...
Оказывай услуги всем!..	

Здесь quian-i употребляется в смысле 'вспыльчивый, легко возбуждаемый' (конечно, это слово нельзя считать происходящим от формально совпадающего с ним русского «вульгарного» слова). Оно употребляется и в мегрельском; м. ḡueba 'быть недовольным, высказывать недовольство' (И. Кипшидзе. Гр. м. яз., s. v.). Отмеченная форма м. ḡu-eba содержит грузинскую частицу -eba, но ḡu само слово, без форманта -eb-a, — шипящее; оно представлено в гурийском слове q-ḡikian-i 'вспыльчивый', qḡikva 'вспылить'; в свистящей же огласовке qḡakva 'дергаться' 'судорога' (ср. гр. qḡakup-i resp. qḡakur-i id) (!).

1 Н. Я. Марр. Извлечение из сванско-русского словаря. — МЯЯ, X, П., 1922, стр. 31^а.

2 Селение в Чохатаурском районе.

68. По характеру самого слова и по его употреблению гур. ḡaka/e resp. ḡakela/i , им. ḡakel-i^1 и м. ḡakel-i относятся к шипящей группе. Эти слова, каждое в отдельности, означают 'нетель, телица, двухлетняя телица'. В Гурии ḡaka/e , ḡakela/i встречается и в форме jake resp. jakela/i . Все перечисленные гурийские формы употребляются в смысле 'телица' и в качестве 'собственного имени коровы'.

Эти формы имеют грузинское соответствие — dekeul-i 'телица'. Мегрельский сохранил более древнюю форму. В грузинском можно было бы ожидать ḡekal-i , но вместо этого мы имеем десибиллованную форму dekeul-i resp. dekna . Шипящая форма ḡakel-i и свист, dekeul-i различаются и по образованию второго элемента, с прибавлением в свистящей форме еще третьего элемента в усеченном виде (-ul). С другой стороны, в слове ḡa-kel второй элемент представляет А и сопоставляемое с ним $\text{de-kna} \infty *de-kan^2$. С. Это подтверждает гр. $\text{ḡi-kan} \leftarrow \text{ḡi-kan}$ 'козленок'. Последние формы обе употребительны.³

Между формами ḡa-kel , $\text{ḡ} \parallel \check{d} \rightarrow \text{ḡ} \rightarrow , a \rightsquigarrow i, e \leftrightarrow i$, и $\text{ḡi-kan} \leftarrow \text{ḡi-kan}$, также и $\text{de-kna} \infty *de-kan$, нет такого значительного различия, чтобы их нельзя было рассматривать в связи друг с другом. Их связь подтверждается и семантикой речи, ибо 'теленки', 'телица, нетель' и 'козленок' семантически одно и то же.

69. 'Грязный, неряха, невоспитанный' называется ḡalashi (ср. ḡag-lag-i id). Свистящего соответствия не имеет, но форма — шипящая.

70. М. П. Чхаидзе напомнил мне, что слово ḡaur-i в гурийском значит 'дикая кошка' = гр. tkiuri-kata 'дикая кошка', букв. 'лесная кошка' = гр. katun-i .

Название кошки одно и то же как в яфетических, так и в большинстве индоевропейских языков: гр. kata , арм.-л.-м. Katu , нем. die Katze , франц. chat , -te и русск. «кот», «кошка» и т. д. От слова katu в грузинском образуются слова katun-i и tkiuri-kata 'дикий кот' ('дикая кошка'); в гурийском ḡaur-i представляет собой л.-м. ḡa 'дерево' с прибавлением суффикса -ur-i , 'указывающего место обитания' (образует ныне прилагательное). Не только 'дикая кошка, кот' может получить свое название от дерева по той семантике, что дикая кошка живет на дереве,

¹ В. Беридзе. Глоссарий, s. v.

² Ср. Н. Я. Марр. Термин «скиф». — ЯС, I, стр. 100.

³ Л. Леонидзе. $\text{მესაქობლეობის ლექსიკონი}$ 'Словарь животноводства', Тифлис. 1925, стр. 27^{а5} и 88^{б2} снизу.

но имеется также и обратный случай: дерево и трава получают свое название от слова кошка.¹

71. 72. Домашний большой кот называется в гур. *ɖado* resp. *ɖvado* (ср. гр. *δодо* 'злой дух'); *ɖa-do* и ← *ɖo-ɖo* → *ɖva-do*, а также приведенное гур. *ɖaur-i* можно отнести к шипящему слою в свистящей группе.

73, 74. Слово *ɖaɖara/e-i* 'сойка' употребляется в грузинском. В гурийском фольклоре имеется стихотворение, одно место которого звучит:

ვაიმე, ჩემო ɖაɖარაო,	Vaime, ɖemo ɖaɖarao,
ბმა ტკპილო და შაქარაო!...	Qma tkpilo da maqarao!..

Ой, моя сойка!

С приятным голосом' . . .

(буквально 'с голосом сладким и сахарным').

В гурийском и имерском *ɖaɖara/e-i* называется еще *ɖɖikv-i*. Формы этих слов принадлежат к шипящей группе языков.

75. Интерес представляет также и сложно составленное слово *ɖaɖarika/e-i* 'чижик' ('игра в палки', украинск. 'чурка').

От *ɖaɖarika/e-i* отдельно *ɖarika/e*, гр. *ɖarika-ob-a*— один из видов 'борьбы' и 'игры'. *ɖarika* применялось, очевидно, раньше в качестве орудия. Для этого достаточно вспомнить гр. *ɖar-i* 'щит' и в игре *ɖaɖarik-i*, *rik-i* 'стрела'.² Вместо *ɖaɖarika/e* имеется также и другое составное слово; а именно *rik-i-taɖela* 'игра в чижика'. В слове *ɖa-ɖar-ika/e-i* первый элемент *ɖa* [u] по-лазско-мегрельски значит 'дерево'.

'Игра в чижик', *ɖaɖarika*, *rikitaɖela* по-цезски (дидойски) называется *hiboriki*. Последнее слово также составное, как и первое; *hi-bo+ri-ki*, отдельно двухэлементное цезское *hi-bo* 'палка, сук' (←*'дерево'), а *riki* 'стрела'. В Тбилиси эта игра называется *ɖilika-ɖoɖ-i*; так говорят дети как грузины, так и армяне, русские и другие. У русских слово *ɖilika-ɖoɖ-i* «чилика-чохи» заменяется словом 'чижик'. В слове *ɖilika-ɖoɖ-i*, гр. *ɖoɖ-i* значит 'палка, трость' (ср. § 33; 1 и 2).

С точки зрения сложения составных частей гур. *ɖa-ɖar-ika* и цезск. *hi-bo+ri-ki* отличаются от тбилисского *ɖilika-ɖoɖ-i*. В первых словах слово, означающее 'палку, сук' (← 'дерево'), стоит на первом месте, а во втором— на последнем.

¹ Примеров много: см. Эристави. Краткий грузино-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884; слова: №№ 388—395, стр. 25—26; ср. Н. Я. Марр. Гр. ч. яз., под словом ჯაჭუ.

² Н. Я. Марр. В тупике ли история материальной культуры, стр. 128—129; там же автором рассмотрены: гр. *boɖal-i*, *isar-i* 'стрела' и *bzekal* 'лук'.

76. Здесь следует вспомнить шипящее по форме слово гур. *ṭakun-i*. Игра *ṭakun-i* соответствует игре *ḏaḏarika* 'чижик'. Игральные палки во всех этих играх одинаковы. *ḏaḏarika/e* и *ṭakun-i* отличаются друг от друга скорее приемами игры, чем формой игральных палочек. Первая более простая и легкая игра, чем вторая. В первую играют дети, а в *ṭakun-i* играли взрослые люди. В частности, этой игрой увлекались на пасху.

77. *Ḍaḏa* называется 'коршун'. Это слово представляет собой шипящую разновидность свистящего гр. *ḏera* 'коршун'. Оно употребляется и в чанском; *ḏa-ḏa* — двухэлементное слово.

Формалист сочтет, что *ḏaḏ*, *ḏ* || *r* прямо покрывает груз. *ḏera*. Но палеонтология речи этого не оправдывает. В те времена, когда Н* Я. Марр считал гр. *ḏaḏa* одноэлементным *ḏaḏ*, то он п *deda* 'мать' признавал одноэлементным.

78. В гурийском часто употребляется, а в литературном грузинском иногда встречается слово *ḏiqur* 'прямо', 'итти направо'. По форме оно шипящее. В мегрельском употребляется — *ḏiquo* (S) *ḏiquo* (MZ) 'прямо, лицом к лицу'; гур. ჯოჯუბო ჰეცო *ḏiqur* *kaḏ-i* значит 'неосторожный человек', 'прямой человек', 'говорящий все в глаза'. Семантически с этим связано 'беспощадный'. Так, у Ш. Руставели, в его поэме «Витязь в тигровой шкуре», мы находим слово *ḏiq-i* в значении 'беспощадный, безжалостный' (ср. выше § 30; 6). Редакторы изданий означенной поэмы объясняют обычно слово *ḏiq-i* как 'тигр'. Это слово в таком значении известно в грузинском языке, но я полагаю, что прав все же был Н. Я. Марр, который — в контексте у Ш. Руставелп — *ḏiq-i* воспринимал в качестве племенного названия. В грузинской истории такое племя известно (И. Джавахишвили, I, стр. 24).

79. Гур. и имер. *ḏiḏilaka*, гур. *ṭiṭilaka/e-i* (у Р. Эристави — *ḏiḏlaka*, ср. гур. *ṭiṭlaka*), м. *ḏinḏila* 'щирица', 'травка', отростки которой в вареном виде после соответствующего приготовления употребляются в пищу в западной Грузии, с добавлением же кукурузной муки употребляются для откармливания индюшат или утят, — является названием, происходящим из языков шипящей группы. Об этом говорит сама форма этого слова в своих разновидностях и ее употребление в мегрельском (ср. И. Кипшидзе. Гр. м. яз., стр. 414⁶). Может быть и первые два элемента гур., -им. *ḏi-ḏil-a+ka* resp. *ḏiḏlaka*, м. *ḏin-ḏil-a* и гур. *ṭiṭilaka* resp. *ṭiṭlaka/e-i* имеют связь с м. *ḏinḏi* 'корень'.

¹ Н. Я. Марр. Иштарь. — ЯС, V, стр. 142—144; его же, т. III, стр. 328—329; его же, ПЗРЯТ, стр. 180; И. Мегрелидзе. Животный мир в языке и фольклоре. — Академия Наук СССР акад. Н. Я. Марру, Л., 1935, стр. 282.

80. В смысле 'прихода к концу', 'исчерпания' в Гурии употребляется слово *ḡiḡa*. В вышецитированной статье Ап. Цуладзе, ЖЖЖ 'Гурия', мы читаем: *შობის მარხვა მიიწურა, ჯოჯაზე მოდგა shobis marqva miitura, ḡiḡaze midga* (стр. 109) 'Рождественский пост был на исходе', 'приходил к концу'. Это *ḡiḡa* происходит из шипящих языков. Л. *ḡiḡ-i* (А, х), м. *ḡiḡ-i* resp. *ḡin-i* 'дно, корень, основа'. Эти понятия семантически означают 'конец' и его противоположность 'начало'. В данном случае — 'конец'. Гур. *მარხვა ჯოჯაზე მოდგა marqva ḡiḡaze midga* в прямом смысле и значит 'пост пришел к концу'.

В основном считаю достаточно освещенным шипящий лазский (=чанский) и мегрельский слои в свистящем гурийском, с привлечением по мере надобности материалов из всего грузинского языка в целом. Слово *ḡiḡa* означает 'приход к концу', и разбор его послужил концом данного исследования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ¹

- А б а е в, В. И. О «фонетическом законе». — Язык и мышление, кн. 1, Л., 1933; 14
- A b e l, C a r l. Einleitung in ein Aegyptisch-Semitisch-Indoeuropeisches Wurzelwörterbuch, Heft I, Leipzig. 1886; 13
- А б у л а д з е, Ю. И. ტერმინი „გურჯის“ ეტიმოლოგიისათვის 'К этимологии термина «Гурджи»'. — За марксистское языкознание; 125
- А р а к ч и е в, Д. И. (Аракишвили). Сравнительный обзор народной песни и музыкальных инструментов Западной Грузии. — Изв. Общ. любит, естеств., т. XIV. Труды музыкально-этнографич. комиссии, т. II, М., 1911; 24
- А р т м е л а д з е, Т. მცირე შენიშვნა 'Маленькая заметка' (рец.). — Журн. მოგზაური № XI, Тифлис, 1901; 162
- А х в л е д и а н и, Г. ორი ერთნაირი ზმნები ქართულ ზმნებში 'Два одинаковых глагола в грузинских глаголах'. — ჩვენი მეცნიერება La Science en Géorgie, № 1, Тифлис, 1923; 53
- Б а к р а д з е, Д. Краткий очерк Гурии, Чурук-Су и Аджары. Предварительный отчет. — Оттиск из Изв. Кавк. отд. Русск. геогр. общ., т. II; 35, 36, 37, 39, 40, 48
- Б а к р а д з ე, Д. Кавказ в древних памятниках христианства. — ЗОЛКА, кн. 1, 1875 г. (в том же году издана и как отдельная книга); 35, 42, 45, 47, 68, 70, 80, 81
- Б а к р а д з ე, Д. ისტორია საქართველოსი 'История Грузии с древнейших времен до конца Х в.', Тифлис, 1889; 54

- Б а к р а д з е, Д. АИГА; 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 45, 47, 48, 54, 58, 68, 70, 74, 75, 78, 80, 96, 104, 107, 110, 114, 116, 157
- Б е р и д з е, В. Глоссарий; 76, 116, 119, 120, 121, 158, 161, 162, 173, 200
- В р о с с е т, М. Voyage archéologique, Rapp. II, St.-Pét., 1850; 36
- В р о с с е т, М. Voyage archéologique, Rapp. VI; 76
- В р о с с е т, М. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans L'Arménie, exécuté en 1847—1848, le I^e livr., Rapp. VII, St.-Pét., 1849; 18
- В р о с с е т, М. Histoire de la Géorgie, II, St.-Pét., 1856; 35, 39, 41, 42, 49
- В р о с с е т, М. Description géographique de la Géorgie, St.-Pét. (ср. Вахушти. География Грузии); 37, 40, 46, 47, 56, 6S, 91
- Б у т к о в, П. Н. Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2, СПб., 1869; 39, 49
- Б ы х о в с к а я, С. Л. Некоторые фонетические особенности имерского говора грузинского языка. — ЯС, кн. VI, стр. 158—164; 28
- В а х у ш т и, царевич. საქართველოს გეოგრაფია 'География Грузии', изд. М. Джанашвиди, Тифлис, 1904; 37, 40, 46, 56, 68, 69, 77
- В а х у ш т и, царевич. География Грузии. Введение, перевод и примечания М. Г. Джанашвили. — Отдельный оттиск из XXI книги «3 а п и с о к» Кавказского отдела Русск. геогр. общества. Тифлис, 1904; 37, 39, 40, 46, 56, 6S, 77, 91
- В а х у ш т и. География Грузии. Изд. М. Brosset; см. Brosset, M. Description géographique etc.
- В е ш а п е л и, Г. Турецкая Грузия. Лазистан, Трапезунд и Чорохский край, М., 1916; 58
- Г а н, К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе, II. Лазика и Иберия. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. IX, Тифлис, 1890; 51

¹ Цифры курсивом обозначают ссылки на страницы этой книги.

208

- Г в а р а м а д з е, К. გურია 'Гурия'. — მოგზაური, № VI—VII, 1901; 152, 155
- Г в а р а м а д з ე, К. გურია 'Гурия'. — Журн. მოგზაური № X, Тифлис, 1901; 117, 162
- Г л о н т и, А. А. რატომ შეიერცა წერილობითი წყაროების ავტორიტეტი 'Почему поколебался авторитет письменных источников. (Странички из яфетидологии)'. — За марксистское языкознание, стр. 73—90 (теперь русск. перевод см. «Язык и История», Сборник I, ГАИМК, Л., 1936, стр. 222—240); 65
- Грузинские летописи. Список царицы Марин (иа груз, яз.), изд. Е. Такайшвили, Тифлис; 39, 40, 42
- G ü l d e n s t ä d t, D. J. A. Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebürge, Th. II, St.-Pét., SS. 496—504, 1791; 17, 54
- გულაზბო 'Гулани*', — рукопись Шемокмедского монастыря. (Сборник церковных чтений и молитв). 36
- D e e l e r s, Gerhard. Das Kharthwelische Verbum. Leipzig, 1930; 46, 57
- D e e t e r s, Gerhard. Armenisch und Südkaukasisch (Ein Beitrag zur Frage der Sprachmischung). — Caucasia, Fasc. 3. Leipzig, 1926; 55, 168
- 10 лет советской Грузии, 1921—1931 г. Статистический сборник, Тифлис, 1931; 37
- Д ж а в а х и ш в и л и, И. А. Государственный строй древней Грузии и древней Армении, т. I. — ТР, кн. VIII, СПб., 1905; 96

- Д ж а в а х и ш в и л и, И. А. ქართველი ერის ისტორია 'История грузинского народа', Тифлис, 1908; 43
- Д ж а в а х и ш в и л и, И. А. т. I, 1913; 18, 43, 44, 46, 50, 51, 56, 67, 75, 85, 91, 96, 202
- Д ж а в а х и ш в и л и, И. А. ქართველი ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. I, изд. III, Тифлис, 1928; 70, 82
- Д ж а в а х и ш в и л и, И. А. ქართველი ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. II, Тифлис, 1914; 39, 44
- Д ж а в ა ხ ი შ ვ ი ლ ი, И. А. საქართველოს ეკონომიური ისტორია 'Экономическая история Грузии', кн. I, Тифлис, 1930; 82, 181
- Д ж а в ა ხ ი შ ვ ი ლ ი, И. А. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', т. II, вып. I; Тифлис, 1928; 111
- Д ж ა ვ ა ხ ი შ ვ ი ლ ი, И. А. ქართული სამართლის ისტორია 'История грузинского права', т. II, вып. II, Тифлис, 1929; 97, 163, 167
- Д ж ა ვ ა ხ ი შ ვ ი ლ ი, И. А. Термины искусства и главнейшие сведения о памятниках искусства и материальной культуры в древне-грузинской литературе. — ХВ, т. III, вып. I; 97
- Д ж ა ნ ა შ ვ ი ლ ი, М. Г. ქართული ენის გრამატიკა 'Грамматика грузинского языка', Тифлис. 1906; 18, 100
- Д ж ა ნ ა შ ი ა, Н. Абхазский культ и быт. — ХВ, т. V, вып. III; 111, 158, 177, 182
- Д ж ა ნ ა შ ი ა, Н. Религиозные верования абхазов. — ХВ, т. IV, вып. I; 156, 194
- Д о н д უ ა, К. Д. Мегрельский (мингрельский) язык. — ЛЭ, т. VII; 58
- Д о н დ უ ა, К. Д. О двух суффиксах множественности в грузинском. — Язык и мышление, кн. I; 141
- Д о н დ უ ა, К. Д. Абесалом и Этер. — Тристан и Исольтда. Труды ИЯМ, II, Л., 1932; 125
- Древняя Грузия, кн. III, Тифлис, 1913—1914; 40
- Древняя Грузия, кн. IV, Тифлис, 1914—1915; 81, 107, 155, 175
- D u b o i s d e M o n t r é g e u x. Voyage autour du Caucase, t. III, Paris, 1839; 47, 48
- E r s k e r t, R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes, Wien, 1895; 54
- К а к а б ა დ ზ ე, С. Н. ქართული სახელმწიფოებრიობის გენეზისის საკითხები 'Problemes de l'origine de l'État Géorgien. – საისტორიო მაცნე Bulletin historique, кн. I, Тифлис, 1924; 41, 46, 51, 152, 166
- К а к а б ა დ ზ ე, С. Н. აფხაზეთის საკათალიკოსო გლეხების დიდი დავთარი Тифлис, 1914; 86
- Карта ЗСФСР, составленная Закавказским геодезическим управлением, Тифлис, 1931; 52 Caucasia, Fasc., 9; 79, 117, 118, 156, 159, 162, 172, 182, 186, 196, 197
- К а у х ч и ш в и ლ ი, С., т. I; 48, 51
- К а у х ч и ш в ი ლ ი, С., т. II; 48, 49, 50, 51, 52, 91
- К е к е ლ ი დ ზ ე, К. Историко-агиографические отрывки. — ХВ, т. II, вып. II; 91
- К и п შ ი დ ზ ე, И. ასიმილაციისა და დისიმილაციის წესი ქართულსა და მეგრულში Règles de l'assimilation et de la dissimilation dans le géorgien et le mingrélien. – ტფილ. უნ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, I; 132
- К и п შ ი დ ზ ე, И. Th. Kluge, Beiträge zur Mingrelischen Grammatik (рец.). — ЗВО, т. XXII, вып. I—II, СПб., 1914; 72
- К и п შ ი დ ზ ე, И. Мингрелизмы в грузинских надписях из Мингрелии.—ХВ, т. IV, вып. III, стр. 315—317; 23
- К и п შ ი დ ზ ე, И. Еще о мингрелизмах в грузинских надписях из Мингрелии. — ХВ, т. V, вып. II, стр. 155; 23

- К и п ш и д з е, И. Гр. м. яз.; 19, 25, 28, 29, 56, 67, 70, 71, 72, 76, 79, 80, 81, 85, 89, 92, 94, 102, 106, 108, 109, 115, 118, 119, 124, 125, 129, 130, 134, 135, 136, 138, 147, 151, 160, 162, 168, 173, 174, 180, 181, 182, 183, 186, 187, 191, 192, 193, 194, 197, 199, 202
- К и п ш и д з е, И. Дополнительные сведения о чанском языке. (Из лингвистических экскурсий в русский Лазистан).— МЯЯ, III, СПб., 1911; 56, 69, 123
- К l a p o t h, M. Détails sur le dialecte géorgien usité en Mingrélie. — Journal asiatique, Février, pp. 156-161; I8, 54
- К о н д а к о в, Н. и Б а к р а д з е, Д. Описание памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. — СПб., 1890; 45
- Л а в р е н т ь е в. См. Статистические описания ...
- Л а т ы ш е в, В. Сведения греческих и римских писателей о Кавказе, т. I, вып. I и III, СПб., 1893; 50, 51
- Л е о н и д з е, Л. მესაქონლეობის ლექსიკონი 'Словарь животноводства', Тифлис, 1925; 189,200
- М а р р, Н. Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926; 69, 70, 73
- М а р р, Н. Я. Арабский термин ḥanīf' в палеонтологическом освещении. Предварительный набросок. — ИАН, 1929; 72, 153
- М а р р, Н. Я. Астрономические и этнические значения двух племенных названий армян. — ЗВО, т. XXV; 94
- М а р р, Н. Я. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа, Пгр., 1922; 96, 195
- М а р р, Н. Я. Где сохранилось сванское склонение.—ИИАН,1911,стр.1199—1206; 61 М а р р, Н. Я. Готское слово gutha 'муж'. (К увязке готов с яфетическими народами Кавказа). — ИАН, 1930; 67
- М а р р, Н. Я. Грамматика древне-литературного грузинского языка.—МЯЯ, XII. Л., 1925; 30, 68, 86, 122
- М а р р, Н. Я. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматией и словарем. — МЯЯ, II, СПб., 1910; 18, 19, 22, 28, 29, 55, 56, 59, 60, 61, 69, 70, 71, 101, 103, 115, 119,123, 138, 156, 165, 188
- М а р р, Н. Я. Грузинские приписки греческого евангелия из Коридии. — ИИАН, 1911, стр. 211—240; 23, 148
- М а р р, Н. Я. Два яфетических суффикса—te (-ti > -t) в грамматике древне армянского (най-ского) языка. — ИИАН, 1910; 140
- М а р р, Н. Я. Дневник поездки в Шавшию и Кларджию. — ТР, VII; 74
- М а р р, Н. Я. Доистория, преистория, история и мышление, К вопросу о методе и кадрах по общественным наукам. — Изв. ГАИМК, вып. 74, Л., 1933; 34
- М а р р, Н. Я. В тупике ли история материальной культуры? — Изв. ГАИМК, вып. 67, Л., 1933; 67, 71, 97, 99, 103, 117, 126, 127, 145, 165, 166, 167, 173, 180, 186, 195, 201 М а р р, Н. Я. И. А. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка (рец.).— ЗВО, т. XXIII (отдельный оттиск); 81
- М а р р, Н. Я. Из гурийских народных предании о постройке Зарзмского монастыря с преданиями о переселенцах из Месхии и Абхазии в Гурию. — ХВ, VI, вып. III, стр. 347— 353; 45
- М а р р, Н. Я. Извлечение из сванско-русского словаря. — МЯЯ, X; Игр., 1022; 199

- М а р р, Н. Я. Из лингвистической поездки в Абхазию. (К этническим вопросам).
ИИАН, 1913, стр. 303—334; 23, 43, 69, 73, 78, 91, 144, 187
- М а р р, Н. Я. Из Пиренейской Гурии (к вопросу о методе). — Изв. КИАИ, т. VI (по
опечатке —V); Тифлис, 1927; 43, 67, 79, 86, 91, 175, 193, 196
- М а р р, Н. Я. Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 гг.). — ХВ, т. II, вып. I, стр. 354
— 363; 59, 61
- М а р р, Н. Я. Из поездки в Турецкий Лазистан I. (Впечатления и наблюдения). —
ИИАН 1910, стр. 547, 507; II, там же; стр. 607—632; 69, 75, 138
- М а р р, Н. Я. Из яфетических пережитков в русском языке. — ДАН, 1924; 71
- М а р р, Н. Я. История термина «абхаз». — ИИАН, 1912; 104
- М а р р, Н. Я. Иштарь. — ЯС, V ; 202
- М а р р, Н. Я. Карфаген и Рим, *fas* и *jus*.— Сообщение ГАИМК, т. II, Л., 1929; 67, 78
- М а р р, Н. Я. К вопросу о ближайшем средстве армянского языка с иверским.— ЗВО,
т. XIX, вып. I, СПб., 1909, стр. 069—072; 55
- М а р р, Н. Я. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. — МЯЯ,
V, СПб., 1912; 19, 111
- М а р р, Н. Я. К вопросу о происхождении арабских числительных. — ЗКВ, т. V, Л.,
1930; 13, 17
- М а р р, Н. Я. К истории Кавказа по данным языка, Тифлис, 1933; 49
- М а р р, Н. Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием. (Араб-
ская версия).—ЗВО, т. XVI, вып. II—III, СПб., 1905, стр. 63—211; 23, 43, 67, 190
- М а р р, Н. Я. К *Rusthaveliana*.— ИАН, 1927; 143
- М а р р, Н. Я. К семантической палеонтологии в языках неяфетических систем. Изв..
ГАИМК, т. VII, вып. 7—8, Л., 1931; 30, 179
- М а р р, Н. Я. Надпись Русы II из Маку. — ЗВО, т. XXV; 170
- М а р р, Н. Я. Непечатый источник истории кавказского мира. — ИРАН, 1917; 87
- М а р р, Н. Я. Новый поворот в работе по яфетической теории. — ИАН, 1931; 110, 157
- М а р р, Н. Я. О кавказской версии библии в грузинских палимпсестных фрагментах
(по поводу уклона тифлисского грузиноведения). — Тексты и разыскания по
кавказской филологии, т. I, Л., 1925; 83, 104
- М а р р, Н. Я. О лингвистической поездке в Восточное Средиземноморье. — Изв.
ГАИМК вып. 89, 1934; 65, 66, 188
- М а р р, Н. Я. Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных
надписей по данным яфетического языкознания. — ЗВО, т. XXII, вып. I—II,
стр. 31—106; СПб., 1914; 19, 56
- М а р р, Н. Я. *Origine japhétique de la langue basque*—Язык и литература, т. I, вып. I—II,
Л., 1926; 166
- М а р р, Н. Я. О религиозных верованиях абхазов. — ХВ, т. IV, вып. I; 103
- М а р р, Н. Я. Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка с предвари-
тельным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими, СПб. 1908; 96
- М а р р, Н. Я. О числительных. — Языковедные проблемы по числительным.
(Сборник статей). Л., 1927; 170
- М а р р, Н. Я. Пережиточные взаимоотношения свистящей и шипящей групп в
огласовке мокша и эрзя мордовского языка. — ДАН, 1927; 14, 16

- М а р р, Н. Я. По поводу русского слова «сало» в древне-армянском описании хазарской трапезы VII в. — Тексты и разыскания по кавказской филологии, т. I. Л., 1925; 158, 159, 160, 161
- М а р р, Н. Я. Пособие для изучения живого грузинского языка, вып. I. — ТЯС, т. II Л., 1926; 76, 193
- М а р р, Н. Я. Постановка учения о языке в мировом масштабе и абхазский язык, Л., 1928; 91, 188
- М а р р, Н. Я. Право собственности по сигнализации языка в связи с происхождением местоимений. — Сборник «На боевом посту», М., 1930; 85, 126
- М а р р, Н. Я. Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом освещении их племенных названий. — ИАН, 1925; 104
- М а р р, Н. Я. Природа и особенности грузинского языка. — Газ. *ოჯობის* 'Иверия', Тифлис. 1888, № 86; 55
- М а р р, Н. Я. Происхождение терминов 'книга' и 'письмо' в освещении яфетической теории. — Книга о книге. Л., 1927; 179
- М а р р, Н. Я. Происхождение из охотничьего быта двух грузинских терминов уголовного права: *გერში* geršhi и *სანახშირო* sanaqšhiro. — ЗВО, т. XVIII; 163
- М а р р, Н. Я. ПЭРЯТ; 55, 74, 96, 202
- М а р р, Н. Я. Житие Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майюмского V века. — Православный Палестинский сборник, вып. 47 (т. XVI, вып. 2), СПб., 1896; 192
- М а р р, Н. Я. Разложимость мнимых примитивов, простых слон, и термины для понятия рыба'. — ИАН, 1926, стр. 385—397; 85
- М а р р, Н. Я. რა წილი აქვს ქართულს ენის შექმნის და განვითარების მსოფლიო ისტორიაში 'Какая доля у грузинского языка в созидании и развитии мировой истории звуковой речи'. — Изд. Акад. Наук ССР Грузии, Тифлис, 1930; 85
- М а р р, Н. Я. Мещанинов, И. И. Халдоведение (рец.). — ЯС, кн. VII; 67
- М а р р, Н. Я. Сравнительная грамматика яфетических языков (в рукописи); 19
- М а р р, Н. Я. Сухум и Туапсе. — Изв. ГАИМК, т. IV, Л., 1925; 85
- М а р р, Н. Я. Термин «скиф». — ЯС, 1; 104, 200
- М а р р, Н. Я. Тубал-кайнский вклад в сванском, I. — ИИАН, 1912, стр. 1093—1098; 61
- М а р р, Н. Я. т. I; 16, 20, 21, 22, 55, 59, 70, 74, 96, 106, 110, 120, 123, 145, 152, 157, 160, 173
- М а р р, Н. Я. т. III; 14, 69, 71, 74, 75, 82, 85, 92, 101, 113, 123, 126, 167, 170, 177, 178, 179, 181, 190, 202
- М а р р, Н. Я. Древне-грузинские описцы (XII в.). — ТР, IV; 158, 160, 198
- М а р р, Н. Я. Георгий Мерчул. Житие св. Григория Хандзтийского. — ТР, VII; 68
- М а р р, Н. Я. Quelques termes d'architecture designant 'voute' ou 'are'. — ЯС, кн. II: 170
- М а р р, Н. Я. Чуваши-яфетиды на Волге, Чебоксары, 1926; 82, 114, 115
- М а р р, Н. Я. Язык и мышление. М., 1931; 14, 179
- М а р р, Н. Я. Языковая политика яфетической теории и удмуртский язык, М. 1931; 66, 67, 69, 89, 101, 113, 145, 161, 167
- М а р р, Н. Я. Язык и современность. — Изв. ГАИМК, вып. 60; 179
- М а р р, Н. Я. Яфетические зори на украинском хуторе. — Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока, т. I, М., 1930; 70, 80, 89, 113, 123, 188, 190

- М а р р, Н. Я. Яфетические названия деревьев и растений (*Pluralia tantum*), III, — ИИАИ, 1915; 48, 111, 193
- М а р р, Н. Я. Яфетическая теория, Баку, 1927; 16, 19, 45, 58, 68, 72, 75, 96, 127, 188
- М а р р, Н. Я. Яфетические языки. — БСЭ, LXV; 16, 160
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., I.— ИИАН, 1911, стр. 137—145; 19, 163
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., II.— ИИАН, 1911, стр. 469—474; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., III. — Там же, 1912, стр. 595—600; 19, 157
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., IV.— Там же, 1913, стр. 831—834; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., V. — Там же, 1913, стр. 175—181; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., VI. — Там же, 1913, стр. 417—426; 19, 100, 102
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., VII. — Там же, 1914, стр. 357—364; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., VIII. — Там же, 1914, стр. 1235 —1240; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., IX. — Там же, 1916, стр. 233—238; 19
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., X. — ИАН, 1918, 317—348; 19, 113
- М а р р, Н. Я. Яфет. эл., XI. — Там же. 1919, стр. 395—414; 19, 43, 82, 87, 115, 164
- М а г г. N. et Brière, M. La langue géorgienne, Paris, 1931; 57, 68, 76
- М а р р, Н. Я. и Смирнов, Я. И. Вишапы. — Тр. ГАИМК, т. I, Л, 1931; 67, 85, 124
- М а р р, Н. Я. Заимствованные числительные в яфетических языках. — ИИАН, 1913, стр. 789—790; 61
- М а р р, Н. Я. и М а р р, Ю. Н. Заметки о турецком языке окрестностей Абастумани (Л., 1937); 78
- Материалы по археологии Кавказа, кн. XII, М., 1909; 81
- М е г р е л и д з е, И. აკად. ნიკო მარრო 'Акад. Н. Марр'. — Журн. ЖЖЖ, Тифлис, 1935; 63
- М е г р е л и д з е, И. დიდოურ-ქართულ ენობრივ ურთიერთობიდან Из цезско(дидойского)-грузинских языковых взаимоотношений'. — За марксистское языкознание; 71, 98, 117, 166, 168
- М е г р е л и д з е, И. Женские фамильные окончания в южно-кавказских яфетических языках и фольклоре. — Печатается в сборнике, посвященном памяти третьей годовщины смерти Н. Я. М а р р а, издаваемом АН СССР; 138
- М е г р е л и д з е, И. В. Революция в грузинском фольклоре.—Советский фольклор. Труды фольклорной секции ИАЭ АН СССР, вып. I, Л., 1934; 78
- М е г р е л и д з е, И. В. Животный мир в языке и фольклоре. — Академия Наук СССР акад. Н. Я. Марру, Л., 1935; 202. (Теперь эту же статью в полном виде под заглавием: «Семантика засобів нересування в мові і фольклорі» см. в органе Інститута Языкознання Української Академії — «Мовознавство», кн. 10, Київ, 1936, стр. 43—59.)
- М е г р е л и д з е, И. Шанпдзе, А. ქართული გრამატიკა 'Грузинская грамматика, I. Морфология' (рец.). — Журн. მნათობი № 11—12, Тифлис, 1930, стр. 251—262; 57
- М е г р е л и д з ე, И. აფეტური სიძლეები და ენისა და აზროვნების ინსტიტუტი Яфетические новости и Институт языка и мышления'. — Журн. მნათობი, Тифлис, 1933, № 8—9; 45, 57
- М е л и к с е т – Б е к о в, Л. ტოპონომიკური შტუდიები 'Топонимические штудии'. — За марксистское языкознание; 86
- М е щ а н и н о в, И. И. Язык ванских клинообразных надписей на основе яфетического языкознания. — Труды ИЯМ, I, Л., 1932; 19, 170

- Мещанинов, И. И. О доисторическом переселении народов (в связи с работою G. Wilke). Анализ вопроса в яфетидологическом освещении. — Вестн. Ком. Акад., № 29 (5), М., 1928, стр. 190—238; 45
- Мещанинов, И. И. Пособие к пользованию яфетидологическими работами, Л., 1931; 19
- Мещанинов, И. И. Палеонтология и homo sapiens — Изв. ГАИМК, т. VI, вып. 7, Л. 1930; 45
- Мещанинов, И. И. Теория миграции и археология. — Сообщение ГАИМК, № 10—11, 1930; 45
- Мещанинов, И. И. Яфетидология и марксизм, Баку, 1930; 108
- Мещанинов, И. И. Язык ванских клинообразных надписей, Л., 1935; 95
- მოგზაურო X, Тифлис, 1901; 156, 159
- მუშა (Газ. Муша) 'Рабочий', Тифлис, 1928, № 1592 за 11 марта; 77
- Мჭიფა მუშიჭი 'Красная звезда' (лазск. Газета), № 2, декабрь 1929; 139
- Ниношвили, И. მოთხრობები 'Рассказы', т. I, Тифлис, 1924; 83, 112, 159, 169
- Ниношвили, И. თხუზულებების სრული კრებული 'Полное собрание сочинений', т. II, под ред. С. Хундадзе, Тифлис, 1933; 69, 107, 187
- Орбелиანი, Сулхан-Савва. ქართული ლექსიკონი 'Грузинский словарь под редакцией проф. Иосифа Кипшидзе и проф. Акакия Шанидзе', Тифлис, 1928; 56, 92, 160
- Отчет о деятельности АН СССР за 1934, Л., 1935; 7
- Разикашвили, Ф. (Тедо). ხალხური ზღაპრები 'Народные сказки, собранные в Кахетии и Пшавии', Тифлис, 1909; 125
- Ростомашвили, И. П. Русско-грузинский энциклопедический словарь, т. I, Тифлис, 1898; 47
- Руставели, Ш. ვეფხისტყაოსანი 'Витязь в тигровой шкуре', под ред. С. Какабадзе, Тифлис, 1927; 143, 166, 180, 202
- Сахокиа, Ф. სამურზაყანო (მგზავრის შენიშვნები). № 1, январь 1897, Тифлис; 118
- Сепир, Эдуард. Язык, М., 1934; 12
- Сосюр-де, Фердинанд. Курс общей лингвистики, М., 1933; 15, 16
- Советская этнография, № 1—2, Л., 1934; 7
- Советский фольклор, вып. I, Л., 1934; 7
- Статистические описания губернии и областей Российской империи, т. XVI. Кавказский край, ч. 5. Составлен Лаврентьевым, СПб., 1858; 34, 36, 37, 38, 49
- Такайшвили, Е. არხეოლოგიური მოგზაურობანი და შენიშვნანი "Археологические путешествия и заметки", кн. II, Тифлис, 1907; 36, 47
- Такайшвили, Е. არხეოლოგიური მოგზაურობანი და შენიშვნანი 'Археологические путешествия и заметки', кн. II, Тифлис, 1914; 40, 151
- Такайшвили, Е. Суджунская церковь и ее древности. — XV, т. V, вып. I; 152
- Такайшвили, Е. Тквирская церковь в Мингрелии и ее древности. — XV, т. IV, вып. III; 40
- Тихая-Церетели, М. Г. Женский образ მზეთაყავან грузинских сказок. — Тристан и Исоolda. Труды ИЯМ, т. II, Л., 1932; 190
- Топуриа, В. სახელთა დაბოლოების ისტორიისათვის სვანურში De l'histoire des terminaisons des noms dans le Suanien. — ტფილ. უნ. მოამბე Bulletin de l'Univ. de Tiflis, VII, Тифлис, 1927; 62, 99
- Топуриа, В. სვანური ენა I. ზმნა 'Сванский язык'. I. Глагол, Тифлис, 1931; 122
- Топуриа, В. ქართული Idiom de Kartlie. — არილი Arili, Тифлис, 1925; 28
- Топуриа, В. სინტაქსის ანალოგის ერთი შემთხვევა ქართულში დიალექტების მიხედვით

- 'Один случай синтаксической аналогии в грузинском по данным диалектов'. – ზვენიცეციერება *La Science en Géorgie*, Тифлис, 1923; 28, 29. 30
- Т о п у р и а, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. ბგერით მოვლენათა თანამიმდევრობა 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений', I. – მიმოხილველი 'Обозреватель Орган Историко-этнографического общества Грузии', I. Тифлис, 1926, стр. 198—219; 19
- Т о п у р и а, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками. Последовательность звуковых явлений', II. ტფილ. უნ. მ., Bull, de l'Univ. de Tiflis, X, стр. 292—304; 19
- Т о п у р и а, В. ფონეტიკური დაკვირვებანი ქართველურ ენებში. 'Фонетические наблюдения над картвельскими языками'. О q и q̣ в соседстве сибилантных аффрикатов, III. საქართველოს არქივი 'Архив Грузии', кн. II, Тифлис, 1927, стр. 174—186; 19, 164
- У с л а р. Аварский язык. — Этнография Кавказа, III, Тифлис, 1889; 123
- У с п е н с к и й, Ф. И. Старинная крепость на устье Чороха. — ИИАН, 1917; 35, 40
- V o g t H a n s (Форт). G. Deeters, Das Khartbwelische verbum (рец.). — *Indogermatische Forschungen*, V. LII, N. 3, 1934, SS. 245—250; 57
- V o g t H a n s. N. Marr et M. Brière. La langue géorgienne (рец.). — *Journal asiatique*, t. CCXXIII, juillet — décembre, Paris, 1933, pp. 142—145; 57
- Фольклор. Бюллетень Фольклорной секции ИАЭ АН СССР. (Отдельный оттиск из журнала «Советская этнография», Л., 1934, № 1—2), Л., 1934; 7
- Х а ч а п у р и д з е, Г. Гурийское восстание в 1841 г., Тифлис, 1931; 34, 37, 39
- Ц а г а р е л и, А. МЭ, вып. I; 43, 135, 186
- Ц а г а р е л и, А. МЭ, вып. II; 18, 54, 55, 69, 72
- Ц е р е т ე ლ ი, М. სუმერული და ქართული 'Сумерский и Грузинском'. – გვირგვინი, Стр. 27—111; Тифлис, 1912; 18, 81, 87
- Ц у л ა დ з ე, Ап. გურია (ეთნოგრაფიული წერილები 'Турия (этнографическое описание)' Журн. ქართული მწერლობა № 2, 1927; 105, 110, 112, 113, 172, 173, 179, 203 ჭითა ჩხორია [учебник мегрельского языка]; 114
- Ч а р а я, II. Об отношении абхазского языка к яфетическим. — МЯЯ, IV, СПб., 1912; 13, 18, 120, 131
- Ч и к о б ა ვ ა, Арн. გარე-კახეთი დიალექტოლოგიურად Gare-kachetien in dialektologischer Hinsicht.– არილი Arili, Тифлис, 1925; 164
- Ч и к о б ა ვ ა, А. მარტივი წინადადების პრობლემა ქართულში I. ქვემდებარე-დამატების საკითხი ძველს ქართულში 'Проблема простого предложения в грузинском, I. Вопрос о подлежащем и дополнении в древне-грузинском. (Материалы для методологического имманентизма)', Тифлис, 1928; 30
- Ч и к о б ა ვ ა, А. ფერეიდნულის მთავარი თავისებურებანი Particularités principales du patois géorgien de Féreïdan. – ტფილ. უნ. მ., Bull, de l'Univ. de Tiflis, кн. VII; 29
- Ч и к о б ა ვ ა, А. ჭანურის გრამატიკული ანალიზი 'Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта с текстами', Тбилиси, 1936; 55

- Ч и к о б а в а, А. ონ სუფიქსი მეგრულში Das Suffix «on» im Mingreliscben. – ტფილ. უბ. ბ., Bull. de l'Univ. de Tiflis, VI, Тифлис, 1926, стр. 305—311; 53, 103
- Ч и к о б а в ა, ჭანური ტექსტები. ნაკვეთი პირველი, ხოფური კილოკავი 'Чанские (лазские) тексты; вып. I. Хопский подговор'; Тифлис, 1929; 50, 54, 60, 130, 138
- Ч и к о в а н и, М. Я. ფირალის ეპოსი გურიაში 'Разбойничий эпос в Гурии'. – За марксистское языковедение; 193
- Ч к о н и я, И. Глоссарий; 116, 126, 146, 157, 161, 196
- Ч у б и н о в, Д. Сл.; 81, 97, 107, 114, 116, 160, 162, 177, 185
- Ч х а и д з ე, М. П. Вторая марийская яфетидологическая экспедиция, Л., 1931; 170
- შ ა ნ ი დ з ე, А. Г. Два чано-мегрельских суффикса, в грузинском и армянском языках, I. Суффикс происхождения -არ -ag в грузинском языке. – ЗВО, т. XXIII, вып. III—IV, 364. 369, Пгр., 1916; перевод той же статьи, журн. განათლება № 1, Тифлис, 1918, стр. 21—26; 93
- შ ა ნ ი დ з ე, А. ქართული გრამატიკა 'Грузинская грамматика, I. Морфология', Тифлис, 1930; 57, 68, 76, 138
- შ ა ნ ი დ з ე, А. წელიწადის ეტიმოლოგიისათვის Zur Etimologie des georg. წელიწადი 'Jahr'. – ქართული საენათმეცნიერო საზოგადოების წელიწდეული Jahrbuch der georgischen Sprachwissenschaftlichen Gesellschaft, I—II, Тифлис, 1923—1924, стр. 1—11; 53
- შ ა რ დ ე ნ (Cbardin). Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, t. I, Paris, 1811; 37
- შ ა უ მ я н, Р. М. О карабахском термине tğurur ↔ tğurur 'грецкий орех'. — ЯС, кн. VI; 72
- S c h u c h a r d t, Н. Zur Geographie und Statistik der khartwelischen (südkaukasischen) Sprachlien. — Abdruck aus Dr. A. Pctermanns Geogr. Mitteilungen, 1897, Heft III; 55, 76
- S c h u c h a r d t, Н. Über das Georgische, Wien, 1895; 55
- Š č e r b a, L. Sur la notion de mélaugé des langues. — ЯС, кн. IV, pp. 10—11; 21
- Э р и с т а в и, Р. Краткий грузино-русско-латинский словарь из трех естественных царств природы, Тифлис, 1884; 72, 83, 192, 201
- Я к о в л е в, Н. Языки и народы Кавказа, , 1930; 50

II. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

(Имена и фамилии авторов, осведомителей и исторических лиц)

Абаев, В. И. 14	Жгенти, С. М. 7	Орбелнани, С. 56, 79, 87, 92,
Абель, Карл 12, 13	Какабадзе, С. Н. 41, 46, 51,	96, 185, 192
Арриан 50	52, 88	Плиний 38, 44
Артмеладзе, Т. 162	Какабадзе, Шевкед 168	Прокл, Ликийский 50
Бакрадзе, Д. 3. 35, 36, 39,	Каландадзе (Сандро) 152	Прокопий, Кесарийц 44, 49,

<p>40, 41, 42, 48,49, 54, 57, 58, 70, 81, 107, 110, 111</p> <p>Беришвили, Ш. Г. 197</p> <p>Беридзе, В. М. 76, 161</p> <p>Бибинейшвили, М. О. 150</p> <p>Bleiclisteiner, R. 182, 197</p> <p>Блистательный, Георгий 41, 42</p> <p>Броссе, М. (Brosset) 18, 35, 36, 39, 43, 48, 49, 54, 57</p> <p>Варданидзе 35, 41, 42</p> <p>Вахушти (царевич) 35, 37, 56, 86, 91</p> <p>Вешапели, Г. 58</p> <p>Вранкен 36</p> <p>Гварамадзе, К. 152, 182 Геловани 42</p> <p>Георгий II. 41</p> <p>Глонти, А. А. 88</p> <p>Гогешашвили, Я. 55</p> <p>Губаз 91</p> <p>Гумбольдт, Вильгельм 12,13</p> <p>Гуриел-Дадиани 41</p> <p>Гуриели 14, 35, 39, 41, 42, 183</p> <p>Гуриели, Давид 35</p> <p>Гуриели, Маmia 39</p> <p>Гуриели. Ростом 35, 39</p> <p>Güldenstädt, D. J. A. 17, 54, 57</p> <p>Дадиани 35, 39, 41, 42, 46, 57</p> <p>Дондуа, В. Д. 35</p> <p>Дондуа, К. Д. 57, 125, 141</p> <p>Джавахишвили, И. А. 18, 28, 43, 44, 46, 50, 51, 55, 56, 67, 91, 96, 97, 98, 165, 181</p> <p>Джанашвили, М. Г. 51, 54, 56, 100</p> <p>Джанашиа, Н. С. 16. 194</p> <p>Джикиа, С. С. 60</p> <p>Дюбуа де-Монпере 48, 49</p>	<p>Каухчишвили, С. 48, 49, 51, 52</p> <p>Кахабери 35, 36</p> <p>Кахабери-Гуриели 35</p> <p>Кекелидзе, К. 91</p> <p>Кипшидзе, И. А. 19, 23, 29, 55, 56, 67, 81, 92, 106, 118, 125, 132., 136, 168, 118, 182, 186, 191, 192, 193, 194, 196</p> <p>Klaproth, M. 18, 54, 57.</p> <p>Лаврентьев 34, 36, 38, 49, 78, 86</p> <p>Леван, II. 41</p> <p>Ленин, В. И. 9</p> <p>Ломтатидзе, Г. 77</p> <p>Ломтатидзе, Ч. 78</p> <p>Макашвили, А. К. 193</p> <p>Македонский, Александр</p> <p>Мамаладзе, Т. 85,112, 155, 156, 172, 173, 193</p> <p>Маркс, К. 9</p> <p>Марр, Н. Я. 7, 8, 13,17,19, 22, 23, 29, 34, 42,43, 45, 47, 48, 49, 55, 56, 57, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 69, 73, 74, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 90, 91, 92, 95, 96, 97, 101, 104, 106, 111, 113, 114, 115, 116, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 138, 140, 141, 143, 144, 145, 148, 152, 158, 161, 166, 167, 169, 170, 187, 188, 190, 191, 192, 194, 195, 196, 202</p> <p>Меликсет-Беков, Л. М. 48, 86</p> <p>Мейе, А. (Meillet) 16</p> <p>Мещанинов, И. И. 19, 45, 108, 170</p> <p>Ниношвили, И. 83, 112,169, 174, 187</p> <p>Ногаидели, Дж. И. 120</p>	<p>50, 51, 52</p> <p>Птолемей 44</p> <p>Розен, Г. 54</p> <p>Ростомашвили, И. П. 47</p> <p>Руставели, Ш. 143, 166, 180, 202</p> <p>Русудана (царица) 35</p> <p>Сахокиа, Ф. 118</p> <p>Сепир, Эдуард 12</p> <p>Де-Соссюр, Фердинанд 15, 16</p> <p>Сталин, И. В. 9</p> <p>Стефан, Византийский 50</p> <p>Страбон 38, 44, 52</p> <p>Такайшвили, Е. 36, 40, 47, 150, 152</p> <p>Топуриа, В. 19, 29, 42, 61</p> <p>Успенский, Ф. И. 35, 40</p> <p>Vogt, Hans (Фогт) 57</p> <p>Хасан-Ага 58</p> <p>Хачапуридзе, Г. 37, 39, 86</p> <p>Цагарели, А. А. 43, 54, 55, 72, 135, 137, 186</p> <p>Царевич Вахушти, см. Ва- хушти</p> <p>Цуладзе, Ап. Ив. 113, 121, 203</p> <p>Цуладзе, Аф. Ив. 71, 74, 135, 136</p> <p>Чарая, П. 13, 18, 120, 131</p> <p>Чикобава, Арн. 29, 53</p> <p>Чнковани, М. Я. 106, 198</p> <p>Чиладзе, Джавах 40</p> <p>Чхаидзе, К. Г. 80</p> <p>Чхаидзе, М. II. 127, 136, 200</p> <p>Чхаидзе, Ф. И. 136</p> <p>Шанидзе, А. Г. 53, 57, 68, 76, 93, 99</p> <p>Шарден 37</p> <p>Щерба, Л. В. 21</p> <p>Schuchardt, H. 55</p> <p>Энгельс, Ф. 9</p> <p>Эристави, Р. 57, 72,192,201</p> <p>Юстиниан 91</p>
---	--	--

III. УКАЗАТЕЛЬ РАЗБИРАЕМЫХ ИЛИ УПОМИНАЕМЫХ ТЕРМИНОВ

<p>Абхазский язык</p> <p>a-barbàl колесо 177</p> <p>a-k,arèу ковш, черпалка 156</p> <p>a-maq,àg плечевая и локтевая часть руки без кисти 98</p> <p>a-qəða 69 селение</p> <p>a-k,bàg маленький винный кувшин 158</p> <p>a-ʃàlt плеть, плетенка 111</p> <p>a-ʒàg мотыга 166</p> <p>-ba суффикс, означающий дитя, сын 73</p> <p>guba «сын сердца» 91</p> <p>-ра см. -ba 73</p> <p>-фа см. -ba 73</p> <p>tiŋteθoba праздник языческого происхождения 194</p> <p>q̄a ночь</p> <p>q̄əða см. a-qəða</p>	<p>terewo лист 106</p> <p>- ti см. -te 140</p> <p>qouг (произносят quuг) сестра 33</p> <p>qor см. qouг 33</p> <p>qur см. qouг 33</p> <p>ʃwol младенец 173</p> <p>ḏer рука 167</p> <p>ḏor ущелье 108</p> <p>ḏoḡ палка 166</p> <p>taḡ дерево 95, 106</p> <p>taŋt муха 191</p> <p>q̄aḡar дерево 195, 196</p> <p>q̄andor яблоко 195, 196</p> <p>ḡur вода 108, 161</p> <p>herkel пахать 166</p> <p>hog-a-qouг (произносится hogaquг) тетка по отцу 33</p> <p>bor-qur см. hog-a-qouг</p> <p>hur огонь 114</p>
<p>Армянский язык</p> <p>aθoḡ стул 115</p> <p>baḡ лопата 166</p> <p>boz развратник, развратница 152</p> <p>gayl волк 125</p> <p>gišer ночь 33, 183</p> <p>gort лягушка 191</p> <p>gub яма, ров 116</p> <p>kararet возничий 158</p> <p>kaḡq колесница, колесо 157</p> <p>katar верхушка, вершина, гребень птиц 198, 199</p> <p>katarel совершить 198</p> <p>katu кошка 200</p> <p>kerp образ 158</p> <p>korq пупырь, шишка 158</p> <p>korkot лепешка 158</p> <p>kurq деготь 159</p> <p>maуг мать 124, 131</p> <p>moga-qouг тетка по матери 33</p> <p>mog-qur см. moga-qouг 33</p> <p>oḡqar овца 100</p> <p>pari старик 145</p> <p>-t см. -te 140</p> <p>tari/e год 95</p>	<p>Грузинский язык</p> <p>adgil-i место, виноградник, 156, 182</p> <p>aznaur-i дворянин 139, 140</p> <p>aθ-i десять 26</p> <p>aθ-s дат. пад. от имен. aθ-i (см.) 26</p> <p>alage порог у ворот 118</p> <p>alag-i место 118</p> <p>alis-φer-i пурпуроватый, оранжеватый цвет 183</p> <p>ampartivan-i гордый, хвостун 172</p> <p>amqanag-i товарищ 124</p> <p>amqanags дат. пад. от amqanag-i (см.) 183</p> <p>amqanak-i см. amqanag-i 184</p> <p>arutrak-i чемерица 156</p> <p>-ar суффикс, означающий место происхождения 31, 84, 92, 93, 94</p> <p>as-i сто 173 174</p> <p>asul-i дочь 32, 127, 133, 134, 135</p> <p>aφqanak-i см. amqanag-i 184</p> <p>aφqanik-i см. amqanag-i 184</p> <p>atam-i персик 183, 184</p> <p>akiro тыква 156</p> <p>aqal-gazda молодой 28</p>

tat бабушка 131 tatmer повивальная бабка 131 -te суффикс, который образует прилагательные от имен, встречается в наречиях — места, времени; показатель мн. числа и т. д. 140, 142	aḳal-kvire-s красной горке 24 aḳek-s будущее время 3 л. ед. ч. от глаг. ḳeka собирать, подбирать 25 aḳor-i хлев 108 baba см. baba/e-i 123 baba/e-i отец 123 babida/e-i см. mamida 119
---	--

babida/e-švil-i сын тетки (см. Babida e) 119 babua дед, дедушка 75 baga/e ясли, кормушка bagashi šedene гони на подстилку 110 bageḳs дат. пад. мн. ч. от bage губа 183 bade сеть, сеточка, невод, плетение 77 bak-i ясли, сосуд для воды вроде боченка, ограда balis-kan-i черешневая кора 162 barbaloba праздник 4 декабря по старому стилю; день курицы 173 bargva см. margla 165, 166 bard-i терновник 83 bar-i лопата 144, 145, 166, 167 barkal-i бедро 31, 109, 161 barḳasha/e см. barḳash-i 177 barḳash-i глубокая тарелка 177 barḳash-i давяльня для винограда 177 barišnefiš среди барышень 141 bardḡ-i колючий кустарник 173 barduk-i деревянная лопата для открывания винного кувшина 166 bardḡ-i столб 109, 167 baḡneb-i дети 174 batar-i веревка 95 beḡel-i см. ḳula 108 ber-i старик, монах 95, 145, 146 begoba иночество, монашество 146 bza самшит 89 bze плева, полова, солома 90 bze см. mze 89, 90 bzeḳal-i лук 201 bzera см. mzera 89 bzik-i шершень, оса 139 bzoba вербное воскресенье 89 bzobis-kvire вербница, вербная неделя 89	bokel-i круглые культовые пироги 172 bo -i дым 167 bol-i ветвь 167 borbal-i колесо 177 borkil-i кандалы 31, 167 borko колок, спица 116 borkueb-i мн. ч. от borko 116 borbal-i колесо 31 bokviani saḳ1-1 изба, рубленая в лапу, в нахлест 107 bod-i столб, колонна, подставка 109 bodai-i лук 201 bḡink-i недоразвитая свинья 175 bḡuḳ-i см. ḳuḳ-i 171 bḡuḳ-i ягодицы 171 bjaḳe см. mjaḳe 89 bjaḳe-ḳil-i неспелый, кислые фрукты 89 bjola/e см. bjol-i 89, 90 bjol-i тутовое дерево 89, 90 budua/e-i крестный отец 121, 122 buduoba институт кумовства 182 bulḡava/e-i вид растительности 71 bulḡ-i см. burd-i 26 burḡ-i мяч 26 bur/lḡ-sa, bul-ḡ дат. пад. от имен. bur/lḡ-i (см.) 26 bureḡḳ-i мутовка 177 bureḳk-i см. bureḡḳ-i 177 burḡḳa курица с распущенным гребнем 177 burḡḳ-i пучок орехов, каштанов, объединяемый общей шелухой 177 burḡ см. bur/lḡ-s 26 gaa para тайно выпустил 188 gaaḳara повесил (занавес) ударил (в лицо) 188 gaaḳora он победил его, он выиграл у него 188
--	--

<p> bibilo гребень у птиц 177 biga веяло 166, 167 biðola тетя 119 biða дядя 119 bid-is родит, пад. от biða (см.) 119 bidg-i подставка 109 bid-i шаг 109 bidigma/e-i см. bidg-i 109 boga подстилка в хлебах, на которой зимой держат животных 110 boga мост 110, 167 bogil-i см. 2. boga 110 bogir-i см. 2. boga 110, 167 bozalia/e развратник 152 bozandara/e см. bozalia/e 152 boz-i развратница, блудница 90, 152 </p>	<p> gagaθquo см. unda gagaθquo 25 gagimaspindlda угостил (тебя) 180 gadagdeba переброс 183 gadareul-i сумасшедший 199 gadmoubrunebia распустился 169 gadmuubrunebia см. gadmoubrunebia 169 galia клеть, клеточка 117, 118 gambul-i заряженный 187 gamargil-i полотый 167 gamuagde кагші выгони на двор 139 gasq . apul-i арестованный, пойманный 187 gaqvavebul-i окамен 181 gakidva продавать 27 gaθumda замолчал 28 gatmenda см. tmenda 165 gaqelva см. qelva 167 </p>
--	---

<p> ger-i пасынок 124, 125 geršī раненая, убитая дичь, контузия, рана, увечие 163 gva^ula см. gvalva 154 gvalva засуха 154 gval-i круглый 106 gval-đira круглоногий, дряква 171 gvar-i род, фамилия, подобный 103, 147 gvar-is родит, пад. от им. gvar-i (см.) 129 gvaris loðva семейное молебствие 129 gvaris-loðva-sasaqlikaθo см. стр. 129 gvaris-loðva natkevar-пафиðaris см. ст. 129 gvaða/e-i низкий 173 gvimbrala/e-i см. gumrala/e-i 71 gvimra папоротник 71 gidel-i корзина с коническим низом для собирания фруктов 64 g-i-srol-θ он тебя выбросит 27 g-i-tvel-θ он для тебя доит 26 gleq-i крестьянин 130, 139, 140 gleqma daeða крестьянин свалился (упал) 28 go см. gogo 126 gob-i деревянное корыто 159, 177 gogo девушка 126 gogora колесо 157 gogra башка, голова, тыква 157 </p>	<p> daglaqvros см. dagtkevlos 181 dagtkevlos будь (ты) проклят 181 dade см. mdade 131 davikode (я) ранен 189 daθv-i медведь 26 daθv-s, дат. пад. от имен. daθv-i (см.) 26 daθv-s см. daθv-s daθroba опьянять 149 daia/e-i сестренка 69, 120 daie-i см. daia/e-i 69 dakudebul-i монах 96 dakunðqva корчиться, съезживаться, сжиматься 171 dalaqvruul-i проклятый 181 damibara дал мне наставление 199 damqvdebode чтоб я нашел тебя 112 damqðebode см. damqvdebode 112 darneul-θ дат. пад. от имен. darneul-i рассыпанный 25 darureba накормить 174 dajda сел 28 dauara lekur-i протанцовала «лекури» 143 dauφuniθqe раскroши 174 daθqir-i огонь (ср. doθqaur-i) 113 da-θ см. daθv-s daφla зарыл, закопал 188 </p>
--	--

<p>gogueφші среди девушек 141 godor-i большая корзина 150 goneba разум 82, 83 gonier-i разумный 82 goumarđos да здоровствует 152 goŕ-i поросенок 190 gube запруда, яма 91, 116, 159 gub-i ров, яма 116 gul-i сердце, 82, 91 gumbra см. gvimra 71 gumbrala/e-i см. gumrala/e-i 71 gumra см. gvimra 71 gumrala/e-i папоротниковая роща, папоротниковый лес 79 guneba настроение, характер 81 g-φle-θ см. g-φleθ-s 27 g-φleθ-s он тебя рвет 27 g-kid-s он тебя продает 27 g-ki-θ см. g-kid-8 27 g- ŋul-θ ты его не любишь 26 da сестра 32, 119, 120, 127, 131 da-a-θqogšia налил много воды 85 dabal-i низкий 99 dabardđul-i см. dagvađul-i 173 dabđđuli kaθ-i низкоросл. человек 171 dabđđuda сжал (в кулаке) 171 dagvađul-i низкий 172</p>	<p>dakvedreba укоряют 198 da-đma сестра [и] брат 120 daŕvaθrila iqovroba пусть уничтожается там все 102 dađiđnil-i скобленный 169 deda мать 31, 119, 181, 199, 202 dedal-mamal-i курица [и] петух 120 dedal-i курица, самка 131, 172 deda-mθil-i свекровь 31, 132 dedamania/e-i повивальная бабка 131 dedida тетка по матери 119 dedi-naθval-i мачеха 132 dedoφal-i дат. пад. от имен, dedoφal-i (см.) 25 dedoφal-i царица, невестка 25 deduφal-i см. dedoφal-i 25 deida см. dedida 119 deida/e-шvil-i сын тетки 119 deiθavi предохрани 194 dekeul-i телица 200 dekna см. dekeul-i 200 đel-I дерево 155 demira см. qazarula/e-i 195 deqa см. diqa 92 dia/e см. daia/e did-i большой 26, 120, 157 did-s дат. пад. от имен, did-i большой 26</p>
---	--

<p>did-i-quŕaφaθ-i страстной четверг 24 did-quŕaφaθs великому четвертку 24 dila-adre см. diliθ adre 112 dila- adre утром рано 112 diθ см. did-s diqa-ŕebur-i белый минерал, употребляе- мый вместо мыла при мытье головы 92 do сыворотка 184 dodo дочь, девочка (ср. gogo) 131 doq-i кувшинчик 177 doklaria размазня, растрепа 184 doŕqaur-i огонь 112, 113 doŕqir-i см. daŕqir-i 113 do θqap(?) III doqliko ср. oqliko (?) III dud-i гробень у птиц 169,170 durθqa/e бессовестный (ср. usirθqvilo) 179 duul</p>	<p>vpratav тарашу (глаза) 176 zeda miquri верхний уголок 97 zma каламбур 183 zrda растить, воспитывать, расти 122 zrug-i см. zurg-i 77 zurg-i спина 77 -θ показатель множественного числа 140 θagv-i мышь 195 θavari-makar-i см. θav-makar-i 24 θav-i голова, глава 86, 146, 157, 169 θavidan davitkoθ сначала (снова) начнем 86 θav-makar-i дружок, шафер 24 θavsabani mita см. diqa-ŕebur-i 92 dav-kanis-θema см. θakvanis-θema 82 θaθara см. φelamuš-i 164 θago полка в стене, углубление в скалистом берегу, образуемое водоворотом</p>
--	---

<p> таში бей в ладоши 139 duḡ-s кипит 92 duq-s см. duḡs 92 -el, -l суффикс, означающий место происхождения людей 31, 93, 43, 79, 93, 134 -eba глагольный словообразовательный суффикс в неопределенно наклонении 199 e, e! вот, вот! 122 -eθ, -θ суффикс в именах стран(см. § 19; I, стр. 68) 31, 68, 69, 73, 74, 77, 89, 100 emsaqure оказывай услуги 199 erθ-i один, единица 28, 170 erθ-s дат. пад. от имен. erθ-i (см.) 26 erθqameθ-s друг друга 84 etl-i планета, судьба 128 -ef (груз. лит.-eb) глагольный суффикс 27 eḡula см. eḡula 188 eḡuḡa он ошибся 188 er-ḡ- см. erθ-s v-akeθ-eḡ делаю 27 vard-i роза 26, 83 vard-s дат. пад. от имен. vard-i (см.) 26 var-ḡ см. vard-s vash-i яблоко 48, 183, 184, 196 vashli-skua сын яблока(сказочный тип)125 vaḡ ḡi¹ -kaḡ-i букв, козел-человек 180 vaḡum одеваю 25 va-he-hee припев мегрельских песен 187 ver отрицательная частица не 25 ver dagvirebia не в силах прокормить174 verḡql-i серебро 103 ve ḡql-i см. verḡql-i 103 veqadile призывал 197 veqvete (я его) умолял, уговаривал 197 virḡagva крыса 195 virḡqa см. virḡagva 195 </p>	<p> (ср.оθaro) 87 ḡaḡl-i мед 72 ḡakvan-i см. ḡakvanis-ḡema 82 ḡakvanis-ḡema поклонение, обожание, поклониться 82 ḡevz-i рыба 32 ḡeθr-i белый 155 ḡeθri-adesa/e один из сортов винограда изабеллы 163 ḡeθri-kamur-i белый kamur-i (см.) 152 ḡeθri-ḡqaver-i сорт белого винограда ḡqa-ver-i (см.) 163 ḡeθriḡa порода белого винограда 154, 155 ḡeθriḡe см. ḡeθriḡa 154 ḡel-i весь, целый 170 ḡvalis-daḡaḡureba моргать глазами 141 ḡvare луна 112 ḡve месяц 90 ḡviθ (он) сам 23 -ḡvis для (себя, него) 23, 170 ḡue см. ḡve 90 ḡi шишка, подкожный нарост на лбу или на голове 170 ḡiḡi палец 26, 170 ḡiθ-s дат. пад. от имен. ḡiθ-i (см.) 26 ḡikan-i козленок 200 ḡik-i сучок, ответвление на ветке 170 ḡi-ḡ см. ḡiḡ-s ḡiqa глина, земля 92 ḡiqa см. ḡiqa 92 ḡovl-i снег 98 ḡokva свертывать веревку, подбирать к себе 88 ḡok-i веревка 88 ḡol-i см. ḡovl-i 98 ḡoqa см. ḡoqa 165 </p>
<p> ḡoqva мотыжить, полоть (ср. margla) 165, 166, 167 ḡoq-i мотыга 165, 166, 167 ḡoqna см. doqva 165, 166, 167 ḡuḡa тута 89, 90 ḡuḡis-ḡe тутовое дерево 89 ḡuis см. -ḡvis 170 ḡqesh-i гм. Oḡqoroḡ-i 85 </p>	<p> karanḡqa/e маленькая корзина 149 kargi stumars см. karg stumars 24 karg stumars хорошему гостю 24 karia/e-i см. sakaria/e-i 117, 118, 119 kar-i дверь 117, 118 karkal-i кудахтать 32, 118 kartal-i орех, очищенный от шелухи 172, 199 </p>

<p> ḡoqva мотыжить, полоть (ср. margla) 165, 166, 167 ḡoq-i мотыга 165, 166, 167 ḡoqna см. doqva 165, 166, 167 ḡuḡa тута 89, 90 ḡuḡis-ḡe тутовое дерево 89 ḡuis см. -ḡvis 170 ḡqesh-i гм. Oḡqoroḡ-i 85 </p>	<p> karanḡqa/e маленькая корзина 149 kargi stumars см. karg stumars 24 karg stumars хорошему гостю 24 karia/e-i см. sakaria/e-i 117, 118, 119 kar-i дверь 117, 118 karkal-i кудахтать 32, 118 kartal-i орех, очищенный от шелухи 172, 199 </p>
---	--

<p> θqven-i ваш (предмет) 180 θqogoш-i сильный дождь 85 θqа-каθа козел-человек 186 θqemla/e-i см. θqemela 92, 93 θqil-i орех, орешник 93, 192, 195, 196 θqemela ольха 92, 93 -ia окончание уменьшительных и ласкательных имен; мегрельское фамильное окончание, функционально означающее: дитя сын 10, 33, 66, 114, 117, 146 -ian-i фамильное окончание 134 igi d̄roqas tvel-θ он доит корову (ср. tvelva) 26 inθqiθ-i см. iθqiθ-i 180 inθra см. idra 177, 178, 179 irentka западня для ловли птиц 179, 180, 186 irentk-i см. irentka/e-i 179 iret-i см. irentka/e-i 179, 180 isar-i стрела 201 -isi окончание родит, пад., суффикс, выражающий принадлежность 138, 153, 154 i-srol-θ он его выбросит 27 -iši суффикс принадлежности, мегрельского происхождения iθqiθ-i внезапный, неожиданный 180 iθuams одевается 185 i θums см. iθuams 185 iqv-i утка 180 iqva обиделся 199 idra см. indra 177, 178 kakal-θа дат. пад. от имен, kakal-i зерно (лит. груз, грецкий орех) 25 kakan-i кудахтать 32, 82, 118 kala олово 103 kalanθqа см. karanθqа 149, 150 kališi пресс 161 kalmaq-i Форель 191 kalmaqur-i старинная гурийская пляска 189 kamur-i порода виноградной лозы 153, 154 kai-kap-i кожа, кора, корка, переплет 82, 83 kankra крушина ломкая 192 karabak-i дом, шатер, двор 110 kedaro сторона, страна 87 kere ковшик, черпалка 157, 158, 161 kvarakunθqа см. kvarakunθqа 171 </p>	<p> kartal-i шулятное яйцо 199 kata кошка 200 katar-i вершина 198, 199 katun-i см. d̄aur-i 200 ka-i человек 190, 197 kartlva очищать 195 kevar-i пара валов (ср. kevar-i) 191 kentero вершина 199 kera очаг 114 kerat-i кабан, боров (ср. кеш-i) 140 keria камень, у которого разжигают огонь 114 kerp-i языческий бог, упрямый 114, 158 ket-i дубина 26 ket-s дат. пад. от имен, ket-i 26 keφα затылок, холм 158 кеш-i см. kerat-i 140, 190 ke-θ см. ket-s kva см. qva 73 kvalva делать ряды kvant-i подножка в борьбе kvautaraq-i см. kontaraq-i 181 kvanθq-i одорукий, горсть 171 kvarakunθqа дряква 171 kvarkval-i дрожать 171, 172 kvarθqal-i кипеть, пузыриться 171 kvarqal-i см. kvarθqal-i 171 kvata/e-i см. iqv-i 180 kvmtar-i лягающая лошадь 180, 181 kvintian-i лягающий (конь) 180 kvint-i копыто 180 kvintila см. kvintila 172 kvmtila масло, которое по сказкам употребляют колдуны 172 kvintila/e-i пирог, культовая лепешка 172 kvmtila/e мелкие, маленькие шарики 172 kvirqila ягоды омелы 172 kvirqla см. kvirqila 172 kviṭṭa/e-i мелкие, дикие груши 181, 196 kvitite початок кукурузы 196 kikin-i бляение козы 82 kinθq-i затылок, шея 99 kirkit-i см. kirkit-i 191 kitr-i огурец 157 knaṭva см. qutva 198 </p>
--	--

<p> kodala/e-i дятел 64 kodara/e-i см. kodala/e-i кока кувшин 72, 159 kokiθ творит, пад. от кока (см.) 162 kokog-i лепешка, колобок, культовая пища 158 kopθq-i холм, горб 99, 171 kontari злословный, -неуживчивый 180 181 kontari kaθi злой человек 181 коре ковш из горькой тыквы 156, 159, 160 kop-i часть женского θiqθi-коре (см.) 158 kokkotoβα праздник перед пасхой 158 kokkot-i лепешка, колобок 158 kotor-i темя 198, 198 kopθaraq-i кислое варенье из сливы 181 kotol-i локон 198 kotol-dakriθ с рассыпающимися локонами 198 koθoba маленький горшок, мерило 181 koθopa/e-i глиняный горшочек 177, 181 koθera/e-i сорт тыквы 156, 157, 158, 159 kpiilis-gakraθuneβα лязгать зубами 141 kreθva см. qitva 198 kruq-i наседка 117, 122 kubar-i маленький винный кувшин 158, 153, 161 kuku выкрик в игре kukumalobia (см.) 189 kukumalobia/e игра в прятки 189 kumpal-i плоды винограда 156 кумиша/e порода виноградной лозы 153 кумише см. кумиша 154 кумиши см. кумиша/e 154 кумиша/e мускулистый, сильный, стройный 154 kimkul-i см. kunkul-i 191 kunt-i хромой, безногий 180 kunθqva корчить 171 kunθq-i см. kopθq-i 99, 171 купг-i деготь 159, 192 kupriel-i маленький бурдюк 159 knrdǵel-i заяц, кролик 81 kurkantel-i вид колючего растения 93 </p>	<p> laφerθqa см. bureθq-i 177 lakuθ-i жабры у рыб 184 лашqar-i войско 189 лашqar-i бой, война 189 laqvar-θemul-i напуганный, приведенный в ужас 181 laqvar-i копье (по-гур.) страх, ужас 181 laq-i шаг 118 lek-eb-i лезгины 135 lenθqer-i сильное течение воды в реке, водопад 85 loθva моление (ср gvaris-loθva) 129 lukumφqa/e см. lukuφqa/e 192 lukuφqa/e крушина ломкая 192, 193 lukuqo см. lukuφqa/e 192 luskuma претемный 192 luskuma глубокая могила, преисподняя 192 luskuma гроб 192 m-префикс места происхождения в др.-гр. при наличии суффикса -el(см.) 43 mzakvav-i см. mzakvel-i 181 mazakvar-i см. mzakvel-i 181 makud-i деревянная ручка на oθilo (см.) 182 malazon-i монашка 136 мама отец 93, 123 mamal-i самец, петух 93, 123, 150, 173 мама-mθil-i свекор 31, 132 mamasaqlis-i правитель, владыка, старшина 131 mamida тетка по отцу 119 mami-naθval-i отчим 132 mamula/e см. mamulia/e 123 mamul-i отчество, вотчина, родовое имя 93, 123, 124, 156 mamul-i виноградник 124 mamulia/e отец 123 маган-i винный погреб 193 marg-i гряда в огороде 165—166 margil-i кол, спица 167 margla полоть, мотыжить 165, 166 margθena левая рука 87, 144 margθena правая рука 144, 166 martuq-i клещи 166 </p>
--	--

<p>kurkuma темный, очень темный 191, 192 kurθqal-i слеза, 113 kuta/e-i penis мальчика, в прямом обращении— мальчик 126, 129 kutila мальчик, penis мальчика (ср. kuta) 125, 126 kutu см. kuta/e-i 125, 126 lageba класть 118 laz-l лаз, чан 59 lartka стропила 109</p>	<p>masinđel-i см. maspmđel-i 151 maspinđel-i хозяин хлебосольный, хозяйка во время пира 151, 178 maspinđloba угощение 178 mağaro рудник 95 maθqaroz-i см. mnθquroz-i 174 maθqvar-i см. mθqo-i 100 matvnis-qila горшочек 177 mařar-i молодое вино maqe западня 154</p>
--	---

<p>mgel-i волк 124, 125 mdade посаженная мать 131 megvıptel-i египтянин 43 megrel-i мегрел 42, 67, 124, 145 meispro iqovroba см. dařvaθirda lqovroba 102 merum-i окаменелая сердцевина дерева 181 meθqal-i ласточка 100 meti (titilis meti кроме цыпленка) кроме, больше 25 met-saqel-i прозвище ср. sigel-i 148 мефе царь 31 мефе жених, идущий под венец 25 мефе-dedořal-i жених [и] невеста в день венчания и на свадебные дни. meθqvare пастух 100 mzakvav-i см. mzakvel-i 181 mze солнце 89, 113 mzera смотреть 89, 113 mzakvel-i колдунья, женщина, якобы обладающая дурным глазом 181 mθavar-angeloz-i архангел 24 mθavari-angeloz-i см. mθavar-angeloz-i 24 mθavar-angeloz-s архангелу — 24 mθvare луна 90, 112 mθovare с м. mθvare 90 mindoda (я) хотел 180 mindor-i поле 87 m-i-srol-θ он меня выбросит (выкинет) 27 mita земля 92, 94 m-i-tvel-s он для меня доит 26 m-i-tvel-θ см. in-i-tvel-s 26 mogveqmare помощи нам 183 modvila/e-i см. modula/e-i 100 modula/e-i сжатое поле 100, 104</p>	<p>mraval-jamier застольная песня 24 mravalui-jamier слова из песенного текста застольной mraval-jamier (см.) 24 msqal-i груша 195 mtaθebel-i хищник 194 mul-i золотка 124, 125 muma-‘oner-i см. muma-‘onir-i 132 muma-‘onir-i отчим 132 murdu кум, кума 121, 122, 150 mutel-i vulva 94 muğuro см. fuğuro 94 muθquroz-i цыпленок 173, 174 muθel-i живот 94 muř-i кулак 176 muřka пучок семянных колосьев 176 muřa дуб 90 muřur-i уголок селения 97, 98 muřuro уголок дома 97, 98 mřleθ-s он меня рвет 27 m-řle-θ см. m-řleθ-s 26 mkvar-i жаба 191 m-kid-av-s он меня продаст 27 m-kid-is см. m-kid-av-s 27 m-kid-s см. m-ki-dav-s 27 m-kid-θ см. m-ki-dav-s 27 mkudro тихий, спокойный 95 mθqver-i см. mθqo-i 100 mθqo-i зерна проса (ğom-i) 100, 176 mθire маленький, малый, немного, узкий 32* mθqovau-i седой 164 m-đul-s я его не люблю (ненавижу) 26 mtare горький 181 mtaqe сыворотка, кислое молоко 89 mtignobarθ-uqıdes-i первый министр при</p>
--	--

<p>moθilaqra/e-i косолапый 136 moipara украл 188 mokeθe доброжелатель, близкий, 151 mokta умер 28 mokunθqul-i косой, сгорбленный, сутулый 171 momodvilda аорист, 3-е лицо от глагола modvil-i (см.) 100 mordu см. murdu 121, 122 moskundva см. skuudva 197 moskuða ceire 197 moφθqveva рассыпать, посеять 176 mokvare родственник, доброжелатель 151 moθqogoz-i см. muθq uroz-i 174 moṭva см. moṭua 31, 172 moṭua насадка 31, 172 mjaqe сыворотка, кислый 89 mjaqe rde кислое молоко 89 mravali-jamier см. mraval-jamier 24</p>	<p>царском дворе 151 mṭad-i кукурузный хлеб 174, 176, 178 mṭadis-mṭadi род проса 174 m-ṭkent-s он меня давит 27 m-ṭkent-θ см. mṭkent-s 27 mṭar-i плечо, крылья 98, 171 mṭḡe седой 164 mṭare страна, сторона 98 mṭḡovan-i см. mṭḡovan-i 164 mṭiḡ-i кулак 171 па- префикс, требующий суффикса -ar, обозначающий место, где что-нибудь находилось раньше 84 nabiḡ-i шаг 109 naθlia крестный отец 121 naθli-saqel-i нареченное имя 149 nakverθqal-i см. nakverθqal-i 164 nakverθqal-i горячий уголь, жар 164 -nar сугубый суффикс множественности 48</p>
---	--

<p>naθqir-i см. naqinir-i 164 naḡaga-vash-i сорт яблока 163 naḡval-i обменный, заменный 132 naḡiqur-i бывшая крепость 98 naḡris-φer-i серый, седой, 163 naṭuṭ-i см. ḡeṭtopo/a-i 190 naqarur-i скальп 158 naqarur-s дат. пад. от naqarur-i (см.) 158 naqshir-i уголь 163 naqaq-i топор 169 naqiqur-i бывшая крепость 98 ngval-i см. rgval-i 106 neba воля, желание 82 nepav зват. пад. от имен, nepa 25 nefe см. mefe 25 nefe-dedoḡal-i см. mefe-doḡal-i 25 nefe-deduḡal-i см. Mefe-doḡal-i 25 niqoz-i грецкий орех 150 niθ-i шишка 170 nikora белое пятно на лбу быка или коровы 189 pol-i пашня на берегу реки, формы полуострова 72</p>	<p>oḡqoш-i см. oḡqoш-i 162, 164 oḡqoш-i приспособление для мытья винных кувшинов 162 otur-i вид сливы 183, 185 ofiḡo турик, ларек 116 ofouga/e порода лозы 154 ofqanig-i товарищ 184 oqro золото 146 oḡlabo см. ḡlabo 184 oḡoḡiro/e угол ḡargvala «джаргвалы» (см.) 107, 108, 119 oklapo см. ḡlabo 184 okoḡiro см. okoḡira/e канавка вокруг дома, уголок дома 107, 108, 119 oḡe площадь в кустах, очищенная одним человеком в течение дня 84, 104 oḡeḡa/e-i плетенка вроде корзины 110, 111 oḡeḡo см. oḡeḡa/e-i 110 oḡifeḡa/e-i см. qoш-i 184, 185 oḡiḡo см. oḡeḡa/e 110 oḡokoḡ-i какое-то мифическое чудовище 185, 186 oḡofeḡa/e-i см. qoш-i 184, 185</p>
---	---

<p>поџа молодое дерево, ольха 101 поџнар-і место, где много молодой ольхи 101 -nti фамильное окончание 140, 141, 142 ntare см. mtare 181 ogvado пряльце для шелковых ниток 182 odeb-і дворцы, дома 47 oda дом 47 odieb-і см. odeb-і 47 ozandara/e-і шкаф, устроенный в стене 110 ozundara см. ozandara/e-і 110 оџаро см. џаро 87 oіneb-і хитрости (oіn-і хитрость) 126 okaria/e курятник 31, 117, 118 okidoша/e сорт винограда 154 okido 154 западня oragvel-і орагвец, происходящий из Орагве 79 or-і два 77, 183 orkore ковш, черпалка с двумя ручками 159 ogok-і тощая земля 22, 79, 83 ogoko гряды 79 ogшum-і ковш, черпалка с короткой ручкой 160 orџil-і часть птицеловной сети 182 orџilo веревка птицеловной сети 182, 183 orџiora см. orџivara/e-і 116 orџoф-і сомневающийся, колеблющийся 183 orџофеџа/e см. oџіфеџа/e 185 orџqub-і см. orџqush-і 162, 164</p>	<p>oџqamur-і сказочное опасное ущелье, где будто бы водятся черти и лешие 85 oџqamuris gombіo страшный, неприятный, урод 85 oџqamur-і-saфегав-і порода винограда 86 oџqanis афџіаq-і Оцханская аптека 86 oџvado канавка вокруг дома 102, 108, 109 oџvados-tkal-і дождевая вода 109 otivara/e-і приспособление, помогающее ре- бенку учиться ходить 33, 116 oџiora см. oџivara/e-і 116 oqliko цепь (?) 111 oqaleш-і сорт винограда 153, 154, 155 oqdaq-і семя, дом, хозяйство 129 oqinqal-і брус, на который подвешена цепь. 111 oqinqala/e-і см. oqinqal-і oqіd-і сеть для ловли ястребов 112 oqod-і см. oqіd-і 112 jake см. qaka/e 200 jakela/i см. qaka/e 200 jola см. bjol-і 89 jџvint-і сопля 171 jџvintl-і см. jџvmt-і 171 jџurtul-і чирикание 56 parva украсть, красть 188 para дед 75 papis-kvera см. kvarakunџqa/e-і 171 patara маленький 150 perera прадед 75</p>
---	---

<p>reshv-і полгорсти 170, 176 pіr-і рот, лицо 31, 173 pіris-baga кормушка 110 pur-і хлеб 90, 174 puris-mte глава хлеба, глава трапезы (пира) 170 ra что 25 ragv-і западня, капкан 79, 186, 187 raka/e-і ольховый лесок 105, 106 raqor-і светильник, лампа 114 rgva насаждать 166 rgval-і круглый 106 reџ-і сколько 167 reka ударять, звонить, отряхать (фрукты)</p>	<p>samrhjo см. samdque 176 samџque семейной 176 samqџо молебствие в честь бога 129 sam-і три 17, 31 sanaqшіго рана, пеня за кровь, грань 163 santaqel-і см. satnaqel-і 160, 161, 177 saomџqule большой глиняный кувшин 176 sareџq-і стирка 162, 164 sartkel-і пояс, средняя балка дома, конек 109 sarџqіnav-і верхняя часть сакли, хлева, хижины sarqel-і наказание 73 sasaqlіkado относящееся к однофамильцам (ср. saqlіkaџ-і) 129</p>
--	--

<p>80, 89</p> <p>reḡḡva мыть, стирать 162, 163</p> <p>reḡḡa см. reḡḡva 162</p> <p>reḡ-i булыжник 105</p> <p>rik-i стрела 80, 201</p> <p>riki-taḡela см. ḡaḡarika/e 201</p> <p>r ke берег 105</p> <p>rkina железо 73</p> <p>rkinis-vaḡl-i см. ḡazarula/e-i 195</p> <p>rodin-i ступка 117</p> <p>rok-va танцевать, плясать 80</p> <p>rok-i сук на дереве, дубина, решетка в за- боре 79, 80</p> <p>rḡal-i невестка, невеста (ср. sḡal-i) 73, 127</p> <p>ruk-i см. rok-i 79</p> <p>rḡḡila см. ḡḡila 107, 196</p> <p>rtmul-i сыч, филин 186</p> <p>rḡul-i вера, закон 73</p> <p>-s суффикс 3-го субъективного лица (S³) 26, 27</p> <p>-s, эмфат. -sa показатель дат. падежа 23, 25, 26, 27, 31</p> <p>-ḡ, эмфат. -ḡa показатель дат. падежа [диа- лектическая (гурийская) разновидность литературного -s, эмфат. -sa (см.)] 25, 26, 31</p> <p>sa- -av-i аффиксы, ознаменовывающие при- надлежность имени 107</p> <p>sa- префикс предназначения и т. д. (см. § 21, стр. 76) 31, 78, 79, 73, 76, 77, 86, 107, 108, 148, 185</p> <p>sabedo молебствие для судьбы 128</p> <p>saginebel-i прозвище, ругательное, позорное 149</p> <p>sadil-i утренник, обед 178, 179</p> <p>saetlo молебствие (для) судьбы 128</p> <p>sakarīa/e-i курятник 117, 118, 119</p> <p>sakirkite см. sakirkite 191</p>	<p>sasaḡlikaḡo-tirva обедня для однофамильцев 129</p> <p>sasire сеть (ср. sasire-bade) 182</p> <p>sasire-bade птицеловная сеть 182</p> <p>sasmel-i напиток 160</p> <p>sasmel-i чаша 160</p> <p>sasmis-i чаша 160</p> <p>sasumel-i см. sasmel-i 160</p> <p>saḡḡel-i см. sarḡel-i 73</p> <p>saḡerav-i порода лозы 154</p> <p>saḡaḡme курятник 117, 118, 119</p> <p>saḡone сальник, куда кладут сало 81</p> <p>saḡonel-i скот, животное 180</p> <p>saḡḡan-i большая глубокая тарелка 177</p> <p>saḡvare канавка 119</p> <p>saḡḡmḡo см. samḡḡo 129</p> <p>sakadel-i стебель 95</p> <p>sakane пашня, поле 82</p> <p>sakdar-i престол, церковь 95, 96</p> <p>sakvavile место цвета 83</p> <p>sakirkite визгливый 191</p> <p>saklavav-i глотки 184</p> <p>sakudar-i навес 95, 96, 97</p> <p>sashīnao-saḡel-i букв. домашнее имя 149</p> <p>sashumav-i см. oḡshūt-i 160</p> <p>sashḡel-i см. sarḡel-i 73</p> <p>saḡeḡ-i молодой лес, предназначенный для сруба веток 83</p> <p>saḡḡut-i жало, бодец 100</p> <p>saḡel-i подлежащее косьбе 84</p> <p>saḡemel-i в чем или чем бьют 115</p> <p>saḡeḡvel-i см. ḡamur-i 115</p> <p>saḡmel-i одевание 185</p> <p>saḡumel-i см. saḡmel-i 185</p> <p>satevar-i см. satevel-i 116</p> <p>satveḡe см. oḡvaḡo 102, 108, 109</p> <p>satevel-i букв. для поднятия (рычаг) 116</p> <p>satnaḡel-i давилня, выдолбленная деревян- ная колода 160, 177</p>
<p>satneḡel-i см. satnaḡel-i 160, 161</p> <p>saḡer-i снаряд для ловли (птиц, рыб) 182</p> <p>saḡinkia/e-i место, где будто водятся лещи, чертовщина 78</p> <p>saḡadiloḡ с целью ḡadil-i (см.) 197</p>	<p>sḡven-i потолок в сакле 107</p> <p>sḡpera см. sḡperva 194</p> <p>sḡperva очищать, рубить ветви дерева 194</p> <p>taḡ-i рукоплескание, бить в ладоши 187</p> <p>taḡ-i кабан, боров 175</p>

<p>saqarav-i сосуд для черпания, ковш 158</p> <p>saqvθo см. samqθo 120</p> <p>saqlθa домов 128 (имен. пад. saql-i дом) 130</p> <p>saqlθa-švil-i «сахлта-швили» (см. 128, примечание 1)</p> <p>saql-i дом 96, 107, 128</p> <p>saqli-kaθ-i однофамилец 131</p> <p>saqli-švil-i букв, дитя дома «сахлишвили» (см. 128) 129, 130, 131</p> <p>saql-kar-i дом, ворота 96</p> <p>saqtar-i см. sakdar-i 95</p> <p>sađinibo конюшня 110</p> <p>ser-i холм, гора 114, 183</p> <p>seroba вечерня, повечерие 182</p> <p>сефа навес для свадебного пира 17</p> <p>сефе-tuln-i боярские дети 173</p> <p>-si (resp.-isi) суффикс принадлежности (см. §30; 1,2) 31, 138</p> <p>sigel-i прозвище 149, 150</p> <p>sigel-i грамота 149</p> <p>siedr-i свекровь 199</p> <p>siraqlema страус 182</p> <p>sireb-i птицы 182</p> <p>sir-i птица 182</p> <p>sirθqvil-i стыд, срам 179</p> <p>sisql-i кровь 179, 189</p> <p>siθiv-i холод 172</p> <p>skvindθa род воробья 99</p> <p>skvaram-i преисподняя 192</p> <p>skundva coitus 197</p> <p>sma пить 160</p> <p>sorot-i морозящий дождь 186</p> <p>sorot-i редкий 186</p> <p>spilendis-kore медный ковш 159</p> <p>studeut-i студент 25</p> <p>student-s дат. пад. от имен, student-i (см.) 26</p> <p>studen-θ см. student-s 26</p> <p>studenθao см. student-s 25</p> <p>sui-i душа, дух 17, 31</p> <p>suma см. sma 160</p> <p>sulier-i живой 112</p> <p>sursula шишка, прыщик 64</p> <p>sursula/e бородавка, шишка 186</p> <p>sđal-i см. rđal-i 73</p>	<p>tba озеро 68, 103</p> <p>-ti см. —nti 140, 142</p> <p>tiriφ ива 106</p> <p>tkpil-i сладкий 201</p> <p>tor-i горсть, лапа 170</p> <p>tortman-i карабкаться, ползать 170</p> <p>tota тетя 131</p> <p>tot-i кисть руки, лапа, ветвь, пята, 170</p> <p>toφur-i медовик 72</p> <p>тра-i озеро 103</p> <p>trakuθ-i зад 143</p> <p>tua см. θurne 145</p> <p>turis-tkav-i шакаловая шкура 183</p> <p>tkamal-i см. tkemal-i 153</p> <p>tke лес 93, 153</p> <p>tkemal-i дикая слива, лыча 93, 107, 153</p> <p>tkvna coitus 197</p> <p>tkis-buш-i пасынок леса 139, 140</p> <p>tkis-knθ-i лесной человек, леший 186</p> <p>tkpa см. тра 103</p> <p>tkiuri-kata см. đaur-i 200</p> <p>ube пазуха 116</p> <p>umano берлога 94</p> <p>umtiφar-i неспелый (фрукт) 188</p> <p>unda gagaθqo я должна тебя выдать замуж 25</p> <p>until-i см. umtiφar-i 188</p> <p>-ur-i суффикс-двойник -el-i (см.); указывает на место происхождения неразумных существ и предметов 20, 94</p> <p>usvindiso бесстыжий, бессовестный 142</p> <p>уфал-i бог, господь, покровитель 188</p> <p>уфинθqo см. уфунθqo 175</p> <p>уflis-tul царевич 173</p> <p>уфунθqo без крошки, нехлебосольный 175</p> <p>u-tvel-s он для него доит 26</p> <p>uđmi-da-uqmi постный день 193</p> <p>uđinko см. уфунθqo 175</p> <p>φara стадо баранов 190</p> <p>φardag-eb-s дат. пад. мн. ч. от φardag-i ковер 183</p> <p>φarva скрывать, крыть, прикрыть 188</p> <p>φar-i щит 201</p> <p>φarikaoba один из видов борьбы и игры 201</p> <p>φaφur-i см. φur-i 126</p>
--	---

<p>sčul-s он его не любит 26 sqal-i груша 183, 184, 195 sčar-i птицеловная западня 185, 187</p>	<p>farθadina (?) 189 farθa-kuku название гурийской старинной пляски 188, 189</p>
---	--

<p>patar-i дупло, пустота 94 faθera/e-i плетенка для ловли рыб 183 faθqa шалаш, плетеная изба 106 felamuš-i пастила, кисель из виноград- ного сока 164, 165 felamuš-i см. felamuš-i 164 fer-i цвет, вид 154 ferq-i см. feq-i 167, 185 ferqoba см. qaθmis-ferqva 173 feq-i нога 185 feqis-θamur-i ножное θamur-i (см.) 115 feqsaθmel-i обувь 185 feqsaθmel-θ дат. пад. от имен. feqsaθmel-i обувь 25 fiθra омела 172 fila см. fula 188 filav-i см. flav-i 164 filθaqva ступка 117 finθqa см. finθqal-i 175, 176 firtal-i см. fital-i 145 fiqr-i дума, мысль 183 fiθqaur-i кувшин для вина 160 fiθq см. ofiθo 116 fiθ-i хворост, сухие палочки 176 fital-i вяло 145, 166 flav-i плов, каша 164 fleθva рвать 27 fleθ-s он его рвет 27 fle-θ см. fleθ-s 27 foθo1-i лист дерева 95 foθoro дупло, пустота, берлога 94, 95 foθa конец, вред, недостаток 188 foθq борона 167 foθq деревянный шест, жердь для упора виноградных лоз, бобовых растений и т. д. 109, 166 foθq-i грабли 167 foqal-i большой бокал 160 foqal-i мерка 1¹/₂ пуда 160 foqal-i груша 195 fula промах, неудача (в играх) 188</p>	<p>putura/o см. futuro 94, 95 puturo пустой (орех), дупло 94, 95 puθu крот 94, 95 puθuro дупло 94, 95 puθa осечка, неудача (в игре) 188, 189 puθeba клятва, просить, заклинать умолять 188 puta см. puθa 188 puti-me виноват, я ошибся 188 puš-i см. felamuš-i 164, 165 puθqo-i см. mθqo-i 176 puθqveva ссыпать, сеять 176 puqakva судороги 199 puqar-i плечо, крылья 98, 171 puqakup-i см. дергаться, судороги 199 puqakur-i см. 9qakup-i 199 -puqe женское фамильное окончание 121,134, 135, 137, 139, 142 puqo-i см. puθia/e-i 189 puqoreb-i телята 189 puqo [u] -i см. puθia/e-i 190 puqukva вспылать 199 puqukian-i вспыльчивый 199 puquq-i кулак (ср. mθiθ-i) 171 qaθam-i курица 31, 117, 118, 180 qaθmis-ferqva праздник, день курицы 173 qalaq-i город 85 qal-vaj-i букв, девочка [и] мальчик 120 qal-i женщина 33, 133, 134, 199 qal-tul-i девица 173 qarθvel-i грузин 66, 67 qaqan-i кудахтать 82 qva-is см. qv-is 117 qva-sanak-i ступка 117 qveda-muqur-i нижний уголок 97 qvivr-i винный кувшин 161 qvekana страна, земля 82 qvekana daestro (весь) мир присутствовал, многие присутствовали 82 qvida/e-i ступка 117, 118 qviv родит, пад. от qva камень 117</p>
--	---

<p> փսփա навоз 198 փսփոցնա крошить 176 փսփոցի см. փսփոցի-ի 175, 176 փսփոցի-ի крошки 175, 176 փսփոցիկա раскрошенный хлеб вместе с сы- ром 175, 176 փսփոցի-ի плевков 171 փսփոցնա плевать 171 փսփ-ի корова 190 փսփե,-ի листья 94, 95, 156 փտտա/е-ի пустой орех без сердцевины, такой же каштан и т. д. 94 </p>	<p> qvis-ճամ-ի каменная чаша 116 qmar-ի муж 199 qoթan-ի горшок 177 qona см. qoneba 81, 83 qona-lobio вид фасоли 82 qona-փզal-ի травка, которую едят в вареной виде 82 qoneba имущество, товар, богатство 81, 82 qon-ի жир, сало 81, 82, 83 qoga белый бык 189 qog-ի коршун, ястреб, сокол 117, 118 qoզիթa/e-ի см. qoջia/e-ի 189 </p>
--	---

<p> փia/e-ի теленок 189, 190 qoջoga хохолок 199 qoջog-ի хохол 198, 199 qua см. qva 117 queկana см. qosh-ի сандалии на деревянной подошве qoqveկana 82 quga горн, мех 114 quթuթ-ի см. qoջog-ի 198, 199 qթeբerճula сорт белого винограда 164 ճame ночь 182, 183 ճamis-teճa бессонная ночь 182 ճar-ի жолоб 108 ճele речка, лощина 101, 108 ճenթop/a-ի скорлупа ореха 190 ճer-ի штука, палка 107 ճeթa жевать 166 ճeճa вид фасоли, неотесанный, грубый 107 ճvatիթa/e см. kvatita/e-ի 191 ճvino вино 159, 168, 183 ճlabo жабры у рыб 184 ճlontur-ի по-глонтски (глонтский посту- пок) 142 ճmerթ-ի бог 190 ճmerթo боже! 194 ճom-ի хлебное растение, род проса 174, 175 ճom-is родит, пад. от имен, ճom-ի (см.) 25 ճone сила 82 ճog-и свинья 175, 190 ճogճo головач-бычок (рыба) 108 ճoջo буйволенок, росток 146 ճoճa/e клык 108 ճoճe неспиленные концы бревен избы 107, 108 </p>	<p> kvatիթa/e-и маленькая лягушка 191 kvelasa всем 199 kid-s он его продает 27 kinva мороз 154 kintora/e-и курица с голой шеей, длинно- шей человек 191 kirkil-и шум, подобный лаю щенка 191 kirkinto см. karkanto 191 kirkit-и визг, голос 191 kikin-и квакание 82, 191 ki-թ см. kid-s 27 klant-и капля 158 klarva глотать, сразу выпивать 158, 184 klurva см. klarva 158 kolifer-и всякий 144 kore каменный забор 95 korka горло 191 kra-kontar-и злоязычный 180 kubar-и маленький винный кувшин 158, 159 kudeba приставлять, ставить что к чему 95 kunkul-и урчание 32 kunkul-и стон, стонать, стон больного 191 kurdgel-и см. kurdջel-и 81 kur-и ухо 184 kurkuma темный, черный 192 kurkuma ծvalebiani черноглазый 192 kurkuma-ճame претемная ночь 192 kurkuma-ճvino черное (красное) вино 192 kurճen-и виноград 156 -ша см. -ші 154 шав-и черный 192 шавi-vaշl-и сорт яблока (ср. paթara-vaշl-и) </p>
--	---

<p>ğođ-i большой зуб, клык 107, 108 ğođian-i зубастый, клыкастый 107 ğođiani-saql-i рубленая изба 107 ğuno см. ğvino 168 ğurbel-i облако, небо 91 ğurentk-i мутовка 177 ğurğul-i стон, воркование 32 ğurtumela/e-i дырка, глубокая яма 192 kana нива, поле, пашня, мир 81, 82, 83, 167 kankai-i лай щенка 32, 82, 191 karkal-i болтовня, спор 32 karkanto горло 191 kakan-i спор, лай 82 kať-i шелк-сырец 79 keneba постаивать 81 kevar-i см. kevar-i 191 kvav-i ворона 172 kvavil-i цвет, цветок 83 kvar-i см. kvatita/e-i 191 kvart-i лягушка 191 kvartite см. levaťita/e-i 191</p>	<p>163 šavi-kamur-i черный «kamuri» (см.) 152 šavqliav-i слива 24 šavi-ğvino красное вино 192 šanqliav-l слива (ср. šavqliav-i) 24 šaur-i пяточок 157 šaqara приятный, сладкий, сахарный 201 -ше см. -ші 154 šeaqana покачал, покачала 143 šemğavrebul-i седой 163, 164 šesaqovaθ (чтобы) перевязать 197 šefunθqul-i раскрошенный, рыхлый 176 šekudre прикрываться от дождя 95 šeθva-sağamo см. teťveθoba 194 šveba облегчение, вдохновляться 183 švvil-i дитя, сын, распространенное грузин- ское фамильное окончание 32, 128, 133, 134, 146 švili-švil-i внук, внучка, 146 -ші шипящая разновидность свистящей -si (см.) 154</p>
---	--

228

<p>šum-i чистое, водой не разбавленное, креп- кое вино 160 šobis-marqva рождественский пост 203 šumi-ğleq-i подлинный крестьянин 130 šqun-i см. θqun-i 103, 107 θaabara он вручил ему 144 θağuna название песни 187 θamogaθum сниму с тебя, отниму, но здесь: ver θamogaθum qelθao значит 'не могу тебе пожать руки' 25 θamur-i каменное или деревянное остродон- ное корыто, наполовину зарытое в землю для молотьбы ğom-i (см.) 115, 116, 176 θanθqer-i см. lenθqer-i 85 θafağa/e-i плетенка, сделанная из стержней кукурузы 111 θaf-i большой кувшин, водонос, мера жид- костей 159 θelta/e-i плеть, плетенка 111 θem-i мой 194 θemi-dodo моя дочь 131 θemi-inđra моя порция 177</p>	<p>θqortla см. θqotva 194 θqotva срывать, очищать, очищение ветки от листьев, выбивание зерен из полосы метлицы 194 -θ, эмФат. -θa, диалектическая разновид- ность показателя дат. пад. -s, эмоат. -sa 26, 27 θa небо 92 θa девушка (ср. θiθa) 126 θal-θvala одноглазый 170 θal-i половина, штука 170 θal-feqa одноногий 170 θaθqv-i липа 33, 74 θekva танцовать 143, 187, 188 θekua см. θekva 187, 188 θel-i коса 84, 145 θelva косить 84 θema бить 116 θer-i большой палец 145 θeθql-i огонь 112, 113, 114, 164, 179 θvla менять 132</p>
--	--

<p> $\vartheta e\vartheta o$ см. $o\vartheta e\vartheta o$ 110 $\vartheta eqva$ см. ϑeqa 84 ϑeqa рубить 84 $\vartheta veus$ $muqurish$ в нашем уголке 97 ϑibe нора, гнездо, берлога 116 ϑibo см. $o\varphi i\vartheta o$ 116 $\vartheta ilika$ \check{d} oq-i см. $\check{d}a\varphi arika/e$-i 201 ϑit-i птичка 26, 186 ϑit-s/ϑ родит, пад. от имен, ϑit-i птичка 26 $\vartheta i\vartheta alak$-i см. $\vartheta i\vartheta ilak$-I 193 $\vartheta i\vartheta ilak$-i своеобразная елка 192, 193 $\vartheta i\vartheta ilaq$-i см. $\vartheta i\vartheta ilak$-i 193 $\vartheta i\vartheta ina\vartheta al$-i см. $\vartheta i\vartheta ilak$-i 192, 193 $\vartheta i\vartheta laq$-i см. $\vartheta i\vartheta ilak$-i 193 $\vartheta i\vartheta lak$-i см. $\vartheta i\vartheta ilak$-i 193 $\vartheta iq\vartheta i$-коре головной убор женщины 158 $\vartheta iq\vartheta i$-кофе см. $\vartheta iq\vartheta i$-коре 158 ϑoqa кавказская шуба, черкеска 191 ϑqun-i см. ϑqon-i 107 ϑur vulva 126 $\vartheta u\vartheta u/a$ penis мальчика 126, 127 $\vartheta qaver$-i один из сортов винограда 163 $\vartheta qakv$-i сухая ветка, сучок 102 $\vartheta qerg$-i сучок, изломанные, водой принесенные ветки, сухие ветки 93, 102 $\vartheta qergoul$-i место, где много $\vartheta qerg$-i (см.) 102 ϑqir-i сухая ветка, палочка 93, 100 $\vartheta qvek$-i сучок, сухая ветка 102 $\vartheta qikv$-i сойка 201 ϑqo-i см. $m\vartheta qo$-i 175, 176, 100 ϑqon-i молодой лес, кустарник 103, 104, 107 </p>	<p> $\vartheta ikan$-i см. $\vartheta ikan$-i 200 $\vartheta isartkela$ радуга 109 $\vartheta i\vartheta a/e$-i девица, девушка 73, 126 $\vartheta i\vartheta av$ зват. пад. от имен. $\vartheta i\vartheta a/e$-i (см.) 25 $\vartheta i\vartheta e$ крепость 49, 99 ϑma одевать, одеваться 185 ϑmel-i жир, сало 81 $\vartheta o\check{t}$-i жена 32, 73, 119, 126, 127, 135 ϑol-$qmar$-i, букв, жена [и] муж 120 ϑol-ϑa дат. пад. от имен, ϑol-i (см.) 197 ϑota мало 191 ϑuld-i топор (ср. ϑul-i) 103, 145, 168 ϑul-i топор 145, 168 ϑur-i вымя 145 $\vartheta urne$ см. ϑur-i 145 ϑqek-i см. $\vartheta qvek$-i 102 ϑqel-i горячий, жаркий 113 $\vartheta qemla$ см. $r\vartheta qila$ 107 ϑqen-i лошадь 31, 87, 141, 142 $\vartheta qvar$-i баран 100 $\vartheta qvek$-i хворост, сучок 102 $\vartheta qvir$-i нос, клюв 171 $\vartheta qila/e$-i буквое дерево 196 ϑqim-i жир 81, 84 $\check{d}al$-i см. $r\check{d}al$-i 127 $\check{d}ama$ см. dma 69 $\check{d}amia/e$ братишка 69 $\check{d}amie$-i см. $\check{d}amia/e$ 69 $\check{d}agl$-i собака 31 $\check{d}atv$-i цепь, кольчуга 32 $\check{d}e$ дитя, сын, распространенное грузинское фамильное окончание 32, 133, 134, 144, 146 </p>
--	---

229

<p> $\check{d}era$ коршун 202 $\check{d}el$-i дерево (ново-груз. доска) 74, 105, 106, 114, 140, 196 $\check{d}etkv$-i цепочка 32, 111 $\check{d}ir$-i основание, дно, корень 49 $\check{d}ma$ брат 68, 69 $\check{d}rug$-i см. $zurq$-i 77 </p>	<p> $\check{t}eda$ ковать 176 $\check{t}era$ ловить 182 $\check{t}e\check{t}edoba$ религиозный праздник языческого происхождения 194 $\check{t}e\check{t}ka$ мять, давить 194 $\check{t}e\check{t}kil$-i высевки, отруби 194 $\check{t}va\vartheta ir$-i глубокие вырытые в земле места, </p>
---	--

<p> [˘]du[˘] сосцы, груди 33, 128 [˘]du[˘]ua имеющий вымя, в переносном смысле корова 127, 128 [˘]ḡab-i девушка, девочка 126 [˘]tabl-i каштан 72 [˘]tadil-i см. [˘]tandil-i 174, 178 [˘]tavk`ob-i см. ar t`avk`ob-i 25 [˘]tald-i секира, маленький топор с загнутым концом 144, 145, 168 [˘]tandil-i кутья 174, 178 [˘]tanliloba сочельник 178 [˘]tapureba см. dapureba 174 [˘]tauḡunḡe см. dauḡunḡe 174 [˘]tevida пошел 197 [˘]tel-i год 95 [˘]telitad-i год 26 [˘]telitad-s дат. пад. от имен, [˘]telitad-i (см.) 26 [˘]telita-ḡ см. [˘]telitad-s 26 [˘]tveḡ-I капля 108 [˘]tvela см. [˘]tvelva 26 [˘]tvelva доение 26 [˘]twma см. [˘]twima 108, 168 [˘]tvintl-i см. jḡvint-i 171 [˘]tiḡel-i красный 101 [˘]tirva обедня 129 [˘]tisqvilis-ḡeḡ-i ось 116 [˘]tiṭv-i хвоя 95 [˘]tiṭil-i цыпленок (вообще) 173 [˘]tiṭil-i (гур.) цыпленок индюшки, гусенок, утенок 173 [˘]tiṭil-s родит, пад. от имен, [˘]tiṭil-i (см.) 25 [˘]tlis-ḡav-i конец года 86 [˘]tlis-ḡavze в конце года 86 [˘]tmenda очищение 165 [˘]tmul-i см. rtmul-i 186 [˘]tul-i младенец мужского пола 173 [˘]tuma дождь 168 [˘]tuntl-i см. jḡvint-i 171 [˘]tkal-i вода 74, 85, 101, 113 [˘]tkarodan из родника 162 [˘]tklis-ḡamur-i водяное ḡamur-i (см.) 115 </p>	<p> ямы 102, 108 [˘]tvilḡ-i острога, гарпун 103, 168 [˘]tvilḡ-i см. [˘]tvilḡ-i 168 [˘]tvinḡva дремать, закрывать глаза 193 [˘]tvintva см. [˘]tvinḡva 193 [˘]tvint-i носок обуви (сужение ущелья) 168 [˘]tvintua дремать, закрывать глаза 168 [˘]ṭil-i палочник-узколистый 87 [˘]ṭimka см. [˘]ṭinka/e 79 [˘]ṭinka/e-i леший, домовый 79 [˘]ṭunt-i см. [˘]ṭvint-i [˘]ṭiṭveḡoba см. [˘]ṭeṭeḡoba 194 [˘]ṭiṭilaka/e-i см. [˘]ḡiḡilaka/e-i 202 [˘]ṭiṭilak-i см. [˘]ḡiḡilak-i 193 [˘]ṭiṭlaka см. [˘]ḡiḡilaka 202 [˘]ṭkua ум, разум 183 [˘]ṭkuian-i умный 199 [˘]ṭonṭko лужа 104, 179 [˘]ṭorkla очищение ветки от веточек (ср. ḡḡotva) 194 [˘]ṭot-i сыч, филин (ср. rṭmul-i) 186 [˘]ṭoṭ-i пята 170 [˘]ṭra резать 176 [˘]ṭraq-i светильник 114 [˘]ṭkan-i жир, оставшийся после варки свиного мяса 81 [˘]ṭkint-i неспелый, молодой, свежий 141, 142 [˘]ṭkmti-kvel-i молодой сыр 141 [˘]ṭkinti-simind-i молодая кукуруза 141 [˘]ṭuk-i крыса 194, 195 [˘]ṭulḡ-i см. [˘]tvilḡ- 103, 168 [˘]ṭumuta/e порода винограда 154 [˘]ṭureša порода винограда 154 [˘]ṭurеше см. [˘]ṭurеша 154, 155 [˘]ṭur-i винный кувшин 161, 162 [˘]ṭur-i оружие, инструмент 162 [˘]ṭur-i ковш 161, 162 [˘]ṭurṭel-i посуда, сосуд 161 [˘]ṭutua см. [˘]tvintva [˘]ṭuṭuleb-i цыплята 194 </p>
---	---

<p> takun-i игра наподобие дафарика (см.) 202 тала долина 72, 104 тамад-i кушание 177 тап-i лаз, чан 51, 59, 61, 75, 144 тапv-i горсть 170, 176 </p>	<p> тутул-i цыпленок курицы 173 қадил-i coitus 197 қадилоба призывание, бал, пиршество 197 қазарула/e-i сорт яблока 195 қазарула/e-i метлица 195 </p>
--	---

230

<p> қайтур-i см. қайтур-i 195, 196 қантк-i насмешка, ирония 197, 198 қанткiс-геба издеваться, злорадствовать, насмехаться, попрекать 198 қанткoла род бобов, гороха 175 қанткs uars над ним насмехается 197 қарва вычерпывать из чего-нибудь воду или вино 158 қарера/e-i см. қар-i 157, 158 қар-i тыква 156, 158, 159 қарiс-коре ковш из тыквы 159 қарутрак-i чемерица 156 қар-i бык 97, 198 қарқа см. қақа 191 қатри-сқал-i сорт груши 195 қайтур-i один из сортов груши 195, 196 қақа горло 191 қе дерево 195, 106 қейтур-i см. қайтур-i 195, 196 қел-i рука 84, 145, 167, 185 қелва полоть, мотыжить 167 қелис-ғамур-i ручное ғамур-i (см.) 115 қелмеored вторично 162 қелғамур-i см. қелис-ғамур-i 115 қелғао дат. пад. от имен, қел-i рука 25 қеґеґур-i- см. қайтур-i 195 қеґиґур-i см. қайтур-i 195 қvad-i самец 197 қvarqval-i дрожать, кипеть, пузыриться 171 қiитур-i см. қайтур-i 195, 196 қil-i фрукт 93, 196 қiнкal-i вид пищи 175 қiнкiла просяной суп 175 қлар-i см. қгар-i 195 қлурва см. кларва 158 қлур-i см. қгар-i 158 </p>	<p> қuiаu-i вспльчивый 199 қel-i (др.-гр.) см. қel-i 145 даґlag-i см. далаш-i 200 дадо старый домашний кот 201 дадо злой дух 201 дака/e телица 200 дакела/i см. дака/e 200 дакел-i см. дака/e 200 далаш-i грязный, неряха 200 даґvalа см. даґvalа/e-i 106 даґдалаш-i (?) 139 даґдалак-i (?) 139 даґvalа/e-i сруб из круглых бревен, сакля, хлев 106, 107 даур-i дикая кошка 200, 201 дафара/e-i сойка 201 дафарика/e-i чижик (игра в палки) 201, 202 даф-i см. дар-i 103 даґm-i тупой нож, не острый топор, секира 169 дакva перочинный ножик 168, 169 даґveda курица пестрого цвета 169 даґv-i цепь, кольчуга, панцырь 111, 169 дада коршун 202 dvado см. дадо 201 дibe карман 116 диґna скоблить тупым орудием 169 дикv-i см. диркv-i 114 дилег-i неотесанный, грубый, 139 димад-i см. думадia/e 119, 120 диркv-i брусок дерева 114 диқандир-i бывшее укрепление 98, 99 диқ-i беспощадный, безжалостный 202 диқ-i тигр 202 диқur прямо, итти направо 202 диқurі каθ-i неосторожный человек, прямой человек 202 </p>
--	--

<p> q̇ma голос 201 q̇otbal-i хлеб, пшеница 90, 153, 156 q̇otora стриженный 198 q̇oq̇ola карточный дом 95 q̇oq̇ola/e-i см. q̇uq̇ula 108 q̇rap-i пьющий много вина 158 q̇rika плешивый, болезнь кожи, клещи (инструмент) 158 q̇rika/e ковш, черпалка 157 q̇rik-i накожное заболевание, лишай 158 q̇uian-i недотрога, капризный 199 q̇ula амбар, 95, 108, 198 q̇uṽa стричь, резать 198 q̇uq̇ula игрушечная хата для детей, куча чего-нибудь 108 q̇q̇ot-i см. q̇oṽia 190 </p>	<p> ḡiḡa приход к концу, исчерпание 203 ḡiḡaze midga приходил к концу, был на истеке 203 ḡiḡilaka щерица, травка 202 ḡiḡur-i деревянная башня, дом из круглых бревен 98 ḡor-i мул 83 ḡorko брусок для сидения 114 ḡoq-i палка, трость 166, 167, 201 ḡoḡo см. ḡado 201 ḡumada/e-y см. ḡumadia/e-i 119, 120 ḡumaḡia/e-i муж тети, сестры отца или матери 70, 118, 119 120, 121 ḡumadia/e-ḡvīl-i двоюродный брат, -ая сестра 119 </p>
--	---

<p> ḡunеша см. ḡunem-i 154 ḡunеш-i порода виноградной лозы 154 ḡureша/e порода виноградной лозы .154, 155 ḡuḡua/e-i мать, 127, 128 hone см. hune 83 hune лошадь 83 Лазский (чанский) язык a goṽ-i этот человек 190 -aṽ, -ṽ суффикс в именах стран (см. § 19; I, стр. 68) 31, 68, 69, 71, 72, 73, 75 anḡaria название мелких рыб 179, 180 arutrak-i лекарственное растение 156 bete дитя, сын, мальчик 145, 146 berg-i мотыга 165, 166, 167 beroba детство, ребячество 146 berḡ-i секира 165, 166 biga палка 109, 110, 166, 167 bozo девица, женщина 90 bja см. mja 89 bjora см. mjora 89, 90 burgil-i колено 64, 167 burgul-i см. burgil-i 64, 167 burḡ-i многолистное лесное растение 71 burṽuli маленький топор с согнутым концом, секира 95, 144, 145, 166, 167 bṽorum см. ṽir, bṽiruṽ 64 gevelur см. ḡevelur 178 gejolu см. geḡiru 64 </p>	<p> emug тот 122 erek-i силос для птиц 179,180 ererenq-i см. erek-i 179 -eṽe суффикс множественности 99, 102 vīḡumare напьюсь, опьянею 160 ṽi голова, себя 170 ṽir, oṽiru нести 64 ṽor, oṽoru см. ṽir, oṽiru 64 ṽoṽur-i мед 72 ṽug-i мышь 195 ṽuda луна, месяц 89, 90 ṽuda-ṽḡa понедельник 89 ṽuḡ-i см. ṽug-i 195 irek-i см. erek-i 179, 180 -ḡuḡ шii суффикс принадлежности 99, 104, 161 kalash-i сильный, неистовый ветер, буря 99 kanṽ-i крючок 168 kanḡa острога, гарпун 168 katu кошка 200 kviṽ-i птичка, род воробья 99 kid-i дятел 64 kinṽḡ-i остов конопли 99 kir, okiru связывать 64 kifol-i яйцо, оставленное под несущейся курицей 64, 156 kopḡiḡi сосед 123 kora большая ложка 159 </p>
---	--

<p>gen-i см. ðen-i 178 gejiŋu вычеркивать, стирать 64 gyaroba справлять трапезу, обед, ужин 178 gidel-i корзина с коническим низом для собирания фруктов 64 ginðe длинный, обширный 64 girin-i осел 64 giar-i хлеб, кушанье, еда 178 gyarinaŋums пекарь 178 goŋ-i см. koŋ-i 190 gudel-i см. gidel-i 64 gunðe см. ginðe 64 gur-i сердце 91 gurun-i см. girin-i da [ɫ] сестра 127 daleŋe сестры 127 daŋqir-i огонь 64, 113, 164 daŋqur-i см. daŋqir-i 113, 164 didi-ɫuma старший брат 69 dinŋqir-i см. diŋqir-i 179 diŋqir-i кровь 179 diqa земля, почва 92 dorŋel-i постель 23 dud-i темя, верх, голова, вершина 169, 170</p>	<p>kor, okoru см. kir, okiru 64 kopel-i незрелый орех, еще в зеленой скорлупе 156 koŋ-i человек 150, 190 koŋal-i мелкий 172 koŋali mŋqul-i лесная груша 181 kud-i см. kid-i 64 kul-i скамья, стул 115 kutala мальчик 125, 126 kutu penis мальчика 126 kufol-i см. kifol-i 64, 156 kuŋqa/e нога 100, 171 likarba см. lukumqa 192 lukumqa крушина ломкая 192 malŋe сосед 123 mamul-i самец, петух 123 mandagere сосед 151 mandagire см. mandagere 151 marŋe см. malŋe 123 mger-i волк 124, 125 mŋug-i см. ŋug-i 195 mŋu-I см. ŋug-i 195 mŋuŋa см. ŋuŋa 89 mordaŋu расти 122 mja молоко, пахтанье 89</p>
--	--

<p>mjol-i тута 89, 90 mjora солнце 89, 90 msirsu нарыв, шишка 64, 186 msursu см. msirsu 64, 186 mumul-i см. mamul-i 123 mumuli-ti отец (охотничьего) ястреба 123 murunŋq-i см. muruŋq-i 163 muruŋq-i звезда 163 murŋ-i земляника 23 mŋud-i плечо 171 mŋire широкий 32 mŋqon-i дуб 107 mŋqvar-i зерна проса (ŋom-i) 100 mŋqur-i см. ŋqur-i 100 mŋqul-i груша 172, 195 mŋquh koŋal-i мелкая груша 172 mŋkon-i см. ŋkon-i 103, 107 mŋkud-i см. ŋkid-i 64 mŋon-i см. ŋkon-i 103, 107</p>	<p>oŋature каменный или деревянный сосуд для выбивания зерна из кукурузного початка 115 oŋe равнина 83, 88 oŋqotu срывать, очищать 194 oŋvedela место во дворе дома, отведенное для мусора 108 oŋvedura см. oŋvedela 108 otinked-i место, где водятся лещи 78 oŋkoru стричь, косить 64 oŋor-i дом 96, 107 oŋore см. oŋor-i 107 oŋorɫa женщина, жена 130 oŋraskir-i шурин 124, 128, 130 oŋŋinu сесть 164 oŋibalu ловить, вырывать 64 oŋidale фундамент, основа 111 oŋubalu см. oŋibalu 64 paru дед, дедушка 75</p>
--	--

<p>nisa невестка 64 nusa см. nisa 64 поџа рынок, город, берег 101 поџаруле щепка 158 о- префикс предназначения (см. § 21, стр. 76) 31, 73, 76, 77, 78, 79, 86, 107, 108, 116, 143, 185 obergu полоть 165, 167 okalu см. onkalu okore дом 107 olage склад, местохранилище 118 omiqsura ясли 64 omogsura см. omiqsura 64 -оп суффикс собирательности 48, 103 она см. kopa onkalu делать ряды, наряжать 161 оуџамуре см. оџамуре 115 онџаџуле глиняный сосуд, кувшин 177 онџџоп-и плетель, плетенка 111 онџџопи потолок из балок в избе 107 онџџур-и сосуд, кувшинчик 177 онџџури см. онџџоро 64 онџџоро сито 64 ordu расти, увеличиваться 122 orzо см. ordo 115 орџо скамья, стул 115 орџу см. орџо 115 osur-и девушка 32, 127 оџор-mande хозяин дома 151 оџарџалу говорить, беседовать 32 ошуми пить 160 ошџадона-џума средний брат 69 ошџур-и см. ушџир-и 64 оџамре см. оџамуре 115</p>	<p>rapul-и дед, старец 75 pid рот, лицо 31 jil см. gejiru 64 jol см. jil, gejiru 64 jora см. mjora 89 rag-и западня, капкан 79, 186 skid, dofskidum/ф остаюсь 64 skur, boskurinam гашу (ср. skir, mefskirur) 64 skir страд. зал. наст, mefskirur 64 skir-и дитя, сын, фамильное окончание 32, 101, 118 skud см. skid, dofskudum 64 skur-и лощина 101 tiba озеро, пруд 64 tibu теплый 64, 101 toba см. tiba 64 tubu см. tibu 64 tka П лес 153 ушџир-и см. ушџур-и 64 ушџур-и яблоко 196 фунтура пустой (орех, каштан) 94 фунџџа крошки 175, 176 -фџе фамильное окончание 133, 134, 135, 136, 137 џафџа хамса 194 џвамџкуд-и красная глина 95 џџир, biqđџираф меняю, меняюсь вещами 64 џџур, viqđџuram см. џџир, biqđџураф 64 џир-и см. џур-и џит, oqitu, bqiti сложить 64 џот, oqotu, bqoti см. џит, oqitu, bqiti 64 џоџуме курица 31 џор-и см. џур-и 62</p>
--	---

233

<p>џур-и коршун, сокол 62 џше см. џџе 164 џџе см. џџе 164 џџип-и седой, старик, старуха 164 џџал-и речка, вода 101, 108 џџарџал-и см. оџарџалу 32 џџед-и свинья 190 ка ветвь 106</p>	<p>tubr-и см. tubur-и 155 tubur-и каштан 155 tuk-и крыса 195 tuputa маленький 155 tuput-и малюсенький 155 tuta/e маленький 191, 196 џantal-и рука от плеча до кисти, мышцы 198</p>
---	--

<p> kalefe ветви 106 kirkinti горло 191 komur-i дикая слива 152, 153, 154 kopa нива, поле, пашня 82 kokore тыква 157, 158, 159 kur-i птица вроде вороны 192 -ша окончание направительного падежа 32, 99 -ш (← «i» +ши) показатель родительного падежа (ср. -ши) 17 -ше окончание отложительного падежа 32 -ши окончание родит, падежа, суффикс для образования прилагательных от имен и наречий 31, 138, 139, 140, 153, 154 shumer-i пьяный 160 θelt-i плеть, плетенка 111 θeθqur-i горячка, лихорадка 100, 113 θil жена 32, 126, 127 θqa день (в названиях дней) 113, 164 θqvind-i нос, клюв 171 θqvar-i род проса 176 θqvar-i см. mθqvar-i 100 θqur-i баран 100 θqom-i рыба 32, 81, 85 θqoro девять 102 θqotums см. θqotuφs 194 θqotuφs срывает 194 θqul-i см. mθqul-i 195 θqe малярия 88 θir, bθiruφ просеиваю через сито 64 θqotua выбивание, срывать, очищать 194 θiθebu детская игра в пять камешков 126 tar-ι см. tkar-i 74, 179 tkar-i вода 74 tanraq-i заболоченное место 74 tvaθ-i капля 102, 108 tinka леший, домовый 79 tino чайка 152 tita duma младший брат 69 tkid-i маисовый хлеб, чурек 64 tkir, otkiru косить 64 tkon-i дуб 103, 104 tkud-i маисовый хлеб 178 tolop-i грязь, болото 103 </p>	<p> qataatur-i один из сортов груши 195, 196 qetepa скорлупа ореха 190 qetetul-i см. qataatur-i 195 qipir-i молодой огурец 157 qotoru см. qotoru 198 qoqoru стричь волосы, шерсть 198 qod-i бык 97, 189 qpe белый, серебряная монета 164 qpin-i седой, старик, старуха 164 qa дерево 74, 79, 106, 107, 108, 117, 140, 168 qa см. (1a 196 dalespe деревья 106 dar-i кушание, еда 178 datv-i цепь, кольчуга 111 devulur схожу, спускаюсь 178 den-i теленок 178 dyar-i см. dar-i 178 dogo г-ι собака 31 duma брат 69, 70, 119, 120, 121, 130 dumad-i дядя, брат матери или отца 119, 120, 121 dumaθqa среда 70 hea тот 122 'opa см. kopa 82 </p> <p style="text-align: center;"><i>Мегрельский язык</i></p> <p> -aa см. -ava 147 -ava фамильное окончание 134, 147 -ula суффикс, образующий отвлеченное понятие от имен 152 -аθ, -θ суффикс в именах стран (см. § 19; 1. стр. 68) aφqanag-i товарищ 183, 184 aφqanak-i см. aφqanag-i 184 barqash-i маленькое корыто 177 bargua мотыжить, полоть 165, 166 baθana daadiagu накормил ребенка 174 berg-i мотыга 165, 166, 167 biga палка 109, 110, 166, 167 birgul-i см. burgul-i 31, 64, 109, 167 birkil-i перила балкона 109 birkul-i см. birkil-i 109, 167 birku-i см. birkul-i 109 </p>
---	---

<p> boga мостик из брусьев через речки или канавы 110, 167 boga подстилка, на которой зимой держат животных 110, 167 boŋk-i нога 31, 100, 109, 116, 167 boŋala юность, молодечество 152 boŋ-i мальчик, юноша 152 bja солнце 89, 90 bja молоко 89 bje кислый, уксус 89 burgul-i колено 31 burdǵa, burǵa вид растения 71 burŋul-i секира, топор с загнутым концом 144, 145, 160, 167 goŋirua обменивать, заменять 132 gen-i теленок 178 ger-i см. nger-i 124, 125 gin-i см. gen-i 178 ginǵe длинный, высокий 64 gin-i осел 64 gobargil-i полотый 165 gord-i лягушка 191 gur-i сердце 91 guruli borja южный (гурийский) ветер 43 daadiaru накормил 174 da сестра 127 daleŋ-i сестры 127 damŋqoba см. ŋelanoŋ-i 164 danŋqir-i см. daŋqir-i 113 daŋqor-i см. daŋqir-i 113 daŋqir-i огонь 64, 113, 164, 179 dia см. dida 120, 132 dianŋir-i свекровь 132 diara угощение, свадьба, брачный пир 174, 178 diaraŋa кормить, -ться, есть 174 dida мать 120, 132 dida 'onir-i мачеха 132 diŋa земля, место 92 doŋore господский дом, дворец 77, 95, 107 dud-i голова 147, 169, 170 dǵa день 113 e! этот 122 </p>	<p> kal-i рукоятки (на арбе) 161 kalia-i вид колючего растения 93 karakunŋqā дряква 171 katu кошка 200 kebur-i см. kebur-i 81 keŋ-I кабан, боров 140, 190 kvarkvalia круглый 171 kvart-i лягание 180 kvata утка 180 kvatia см. kvata 180 kidə деятьель 64 kok-i остров, полуостров, местность около берега реки 72 kolo горький 181 kolosh-i порода лозы 154 koloŋura горькая тыква 161 kontaraŋ-i варенье из сливы 181 kontar-i горький, злой 181 kontari koŋ-i злой человек 181 korēŋia тыква 158 koŋ-i человек 150 koŋo хохлатый 172 koŋob-i плошка, горшочек, глиняный сосуд 181 koŋobia коробочка 181 kirkantela см. kurkantela 93 kirkantela плоды растения kaliai (см.) 93 kutu penis мальчика 126 kudqā праздник, день курицы 173 kuŋqā/i см. kuŋq-i 100, 171 kuŋq-i нога 100 mazakval-i ворожея, гадальщик, гадалка 181 marg meŋrel 67 ŋaŋa царь 31 maŋumar-I пьющий 160 mindoria поле, долина 87 mordia крестный отец, крестная мать, вос- приемник, шафер 121, 122, 150 mordu воспитатель 121, 122 moŋŋqā мелкая вода, речушка 100 moŋva насадка 31, 172 moŋgirala дружба 151 moŋgire доброжелатель, друг 151 </p>

<p>ert-i планета, судьба, счастье 128 virθq̄a крыса 195 zisq̄ir-i кровь 179 θi семья, двор, дом, род, глава 170 θirua менять 132 θuθa луна, месяц 89, 90 θuθa-шq̄a понедельник 89 -ia фамильное окончание 10, 33, 66, 114, 117, 146 inṭa колодец 102</p>	<p>mua см. tuma 123 muanθir-i свекор 132 muma отец 93, 123 mumaleφ-i отцы 123 mumu-i см. tumul-i mumul-i петух, самец вообще 93, 123 muriθq̄-i звезда 163 mθq̄ver-i зерна проса (ḡom-i) 100 mṭvaq̄e кислый 89 muq̄ur-i край, уголок, страна 97, 98</p>
--	---

<p>пашума см. шумil-i 160 nger-i волк 124, 125 nina-daθq̄ir-i пламя 185 nisa невестка 64 nθirua менять 31, 132 posa см. nisa 64 пошq̄er-i уголь 164 пошq̄ver-i см. пошq̄er-i 164 nḡa см. ḡa 116 o- префикс (см. § 21, стр. 76) 31, 73, 76, 77, 78, 79, 86, 107, 108, 116, 148, 185 objaleṣi порода виноградной лозы 155 ogvaḡa/e-i гнездо для кур 172, 182 ogme телятник 178 oda дом 97 odiare пастбище, корм, трава 174 olage порог у ворот 118 olaṭvaθeḡe канавка вокруг дома, куда падают дождевые капли с крыши 108 omane берлога 94 oməne см. omane 94 omordu расти 122 -on суффикс, от имен образует прилагательное; означает обилие чего-либо, обладание чем-либо, суффикс собирательности 48, 103 ondiare см. odiare 174 ortkaφu пояс, стропила, балка дома 109 ogθq̄aine орудие из коры черешни для мытья больших винных кувшинов 162 ogθq̄eṣi см. ogθq̄aṣe 162 ogθq̄ṣi см. ogθq̄eṣi 162 osur-i женщина, жена 32, 77, 127</p>	<p>rduaya см. rduala 122 rduala растить, воспитывать, расти 122 roka вейлка 80 rθq̄ina рейка ср. θq̄ina 180 -s, -is показатель родительного падежа 17 sadiaro брачный 174 saḡoropθo молебствие в честь бога 129 ser-i ночь 38, 182, 183 seriṣ-taḡva бессонная ночь 182 sind-i утка 182 skua дитя (ср. squa) 32, 125, 134 sum-i три 31 sursu нарыв, шишка 64 sqil-i см. sqir-i 32, 101, 118, 128 sqir-i дитя, сын (в составных словах) и фамильное окончание 31, 101, 118, 124, 128 squa дитя, сын 23, 33 squa-‘onir-i пасынок, падчерица 129 eḡaraφ-i прыгать, танцевать 187 sq̄arua см. sq̄araφ-i 187 sq̄ar-i см. sq̄aφ-i 186 tibu теплый 64, 101 toba озеро, пруд 64 tubu просяной суп 175 tka лес 153 -на см. -ia ukumela тьма 191, 192 uṣq̄ur-i яблоко 64, 196 uḡa черный 147 uḡa-uṣkul-i сорт яблока 163 φatar-i рыхлый 94 φatar-i-diḡa разрыхленная земля 94 φelanop̄i см. φelanop̄i 164, 165 φelanop̄i пастила, кисель из виноградного</p>
--	---

<p>оқона сальник, сосуд, куда кладут сало, коробочка на поясе 81</p> <p>ошофеґе ходули 184</p> <p>ошумал-і напиток 160</p> <p>ошамуге каменное остродонное корыто, наполовину зарытое в землю 115</p> <p>оџи-коџ-і лесной человек, леший 186</p> <p>оџофеґе ходули 184</p> <p>оџқане конюшня 86</p> <p>оқватер-і молитва в честь бога 130</p> <p>оқватеші-тук-і летучая мышь 195</p> <p>оқола-sqir-і см. оқога-sqil-і 124, 128</p> <p>оқога-sqil-і шурин, свояченица, деверь, зовловка 128, 130</p> <p>оқог-і дом 124, 128</p> <p>оқалеші порода виноградной лозы 153, 155 je см. bje 89.</p> <p>jvabu лягушка 191</p> <p>jji наверху 122</p> <p>ragv-і западня, мышеловка, капкан 79, 186</p>	<p>сока 164</p> <p>фirtal-і веяло 145, 166, 167</p> <p>фога конец, вред, недостаток, 188</p> <p>фогауа крыть, прикрыть 188</p> <p>фоқал-і кувшин, специально для вина 160</p> <p>фунџқолir-і раскрошенный, рыхлый 176</p> <p>фунџқоlia крошить 176</p> <p>фуџқа крошка 176</p> <p>фқуқ-і плечо 171</p> <p>qua камень 95, 116, 168</p> <p>qviқа ступка 79</p> <p>qobal-і хлеб 153, 156</p> <p>qоdom-і курица 31, 117, 118, 180</p> <p>ғарғал-і болтовня, надоедающий разговор 32</p> <p>ғед-і свинья 190</p> <p>ғоронџ-і бог 142</p> <p>ғуми хлебное, растение, род проса 174</p> <p>kanґ-і шелковичный червь 79</p> <p>kebur-і очаг, место близ очага 81</p>
--	--

<p>kvaқ-і шулятное яйцо 152</p> <p>kvaқala см. kvaқ -і и -ala 152</p> <p>kude см. 'ude 95, 96</p> <p>-me окончание отложительного падежа 32</p> <p>шефа навес для свадебного пира 17</p> <p>-ші окончание родительного падежа, суффикс для образования прилагательных имен и наречий 31, 138. 140, 153, 154</p> <p>шитафа пьянствовать 160</p> <p>шум-і чистое, крепкое вино 160</p> <p>шумілі пьяный 160</p> <p>шумиа пить 160</p> <p>шур-і душа, дух 17, 31</p> <p>шқа день (в названиях дней) 113, 164</p> <p>шқун-і см. џқон-і 107</p> <p>шқур-і баран 100</p> <p>џа небо 187</p> <p>џаші-ортқафи радуга 109</p> <p>џе белый 153, 164</p> <p>џеші сорт белого винограда 153</p> <p>џеда тополь 164</p>	<p>твилџ-і острога, гарпун 168</p> <p>тіџа красный 101, 102</p> <p>тіџа џқoria красный луч 114</p> <p>тіl-і палочник-узколистный 87</p> <p>тіте маленький 104, 191, 196</p> <p>тітіlak-і см. џіџilaki 193</p> <p>тkadua ковать 176</p> <p>тkid-і кукурузный хлеб 64, 176, 178</p> <p>тkirua резать 176 194</p> <p>тофуа держать 183</p> <p>тубур-і каштан 155</p> <p>тук-і мышь 195</p> <p>тура кубышка, черпалка 161</p> <p>ткапа сила, жизненная сила 81</p> <p>ткэнтэ неспелый, молодой, свежий 141, 142</p> <p>ткэнтэ қgab-і маленькая девочка 141</p> <p>тkon-і дуб 103, 104, 151</p> <p>тkonі-did-і большой дуб 151</p> <p>ткатkua мелко резать 194</p> <p>-қе женское фамильное окончание 121, 134, 135, 137</p> <p>қодua coitus 197</p>
--	---

<p> ̣il-i жена 73, 126, 127 ̣qop-i молодой лес, кустарник 107 ̣urеші сорт синего винограда 153, 154 ̣ur-i vulva 126 ̣qina знать, полагать, думать 180 ̣qun-i см. ̣qop-i 107 ̣qe белый 163 ̣qvek-i см. ̣qverk-i 102 ̣qver-i см. ṃqver-i 100 ̣qvind-i нос 171 ̣qom-i рыба 32, 81, 85 ̣qoria луч 114 ̣qogo девять 102 ̣qou см. ̣qu 100 ̣qu корова 100 ̣qudеші сорт винограда 154 ̣qur-i холодный 113, 114 ̣qugu холод 113 ̣ạ̣qu липа 33, 74 ̣ira девица 82, 126, 127 ̣igua просеивать муку 64 ̣qạ̣qu см. ̣ạ̣qu 33, 74 ̣qotua срывать, очищать 194 tani-boria южный ветер 43 trom-i сыч. филин 186 tkar-i вода 74 tkari-sind-i дикая утка 182 tand-i муха 191 tetedoba языческий праздник 194 tvạ̣-i капля 102, 108 tvintua дремать, закрывать глаза 168, 193 </p>	<p> qọ̣alia бычок 97 qọ̣-i бык 97, 189 qeба быть недовольным 199 da дерево 74, 79, 90, 106, 107, 108, 114, 117, 127, 140, 168, 196, 200 dakel-i нетель, телица 200 daleφ-i деревья 106 dar-i тутовое дерево 90, 103 dargval-i хижина, сакля, постройка из круглых бревен 106 dakva перочинный ножик 168, 169 datv-i цепь, кольчуга, панцырь 111 dg̣ar-i см. dg̣ir-i 151 dg̣ir-i хороший 151 dima брат 69, 119, 120 dimad-i дядя 119, 120 dind-i корень 202 dindila щерица, травка 202 diquго прямо, лицом к лицу 202 diqa крепость 68, 99 diqandir-i основа крепости 98, 99 diqur-i деревянная башня, крепость 98 dogor-i собака 31 duma-шqa среда 70 duquго см. diquго 202 ebur-i см. kebur-i vadala см. kvaḏala 152 omur-i см. umur-i 153 ona поле, пашня 82 ude дом 95, 96 umur-i дикая слива 153 </p>
---	---

237

<p><i>Сванский язык</i></p>	<p><i>Цезский (дидойский) язык</i></p>
<p> baḥ камень 48 berej железо 145, 166 gweḥ поросенок 190 goḥar поросята 190 daḥur сестра 32, 127 daḥwr см. daḥur 32 la- сванский префикс, равняющийся груз. </p>	<p> budun помощник муллы 123 ḥab год, лист 95 ḥeb см. ḥab 95 jeku человек 130 riki стрела 201 ḡuḥqu дом 130 ḡuḥqu-jeku хозяин 130 </p>

<p>sa-, л.-м. о- (см.) 100, 109 la-Maria qoʻoʻay udod 199 le- см. la- 143 meqer плечевая и локтевая часть руки без кисти 98 teleφ ива 106 qor дом 95, 107 qoʻoʻd группа вместе растущих в лесу деревьев 199 qoʻweʻd хохолок 199 ʻelt камыш, плетенка из камыша, борона 111 ʻeltiʻ-koг ворота у пашни, плетенка 111 tab большой глиняный кувшин 159 ʻkint мальчик 141, 142</p> <p style="text-align: center;"><i>Турецкий язык</i></p> <p>odağ комната 97 aφa ячмень 153 ağad дерево 192 açur конюшная стойло для лошадей 108 bey господин 138 demir железо 195 ev дом 96 oda см. odağ 97 oğli сын его 138, 139 odaç см. odağ 97 su вода 101 yalan-ağadı крушина ломкая 192 ʻaki перочинный ножик 168</p>	<p>hibo палка, сук 201 hiboriki чижик, игра в палки 201 <i>Русский язык</i> асканит» 92 бокал 160 губа 116 дерево 74, 106, 196 «джаргвала» 107 «дочкири» 113 дубрава 48 дядя 119 елка 192, 193 «изабелла» 92 коршун 117 кот 200 кошка 200 «кумовство» 122 курица 117 курятник 117 лес 105 «маджари» 9 «мадчари» 9 «мачари» 9 -ова (фамильное окончание) 135 река 80 рука 80 сокол 117 соха 166 стол 114, 115 стул 114, 115 чижик 80 «чхавери» 92, 163</p>
---	--

ТЕРМИНЫ ИЗ НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

<p>греч. βοάω кричу 51, 52 сум. gin поставить 81 сир. glūskūта черный, темный 192 сум. ēgalla 96 ассир. ēkalu дворец 96 перс. zençir цепь 112 чув. ʻogə бог 115 перс. ʻуда тута 90</p>	<p>евр. karmel сад 153 нем. die Katze кошка 200 авест. kēhrp плоть, образ 158 нем. der Kopf 158 лат. machina машина, орудие, уловка, хитрость 154 франц. le mois месяц 90 греч. πέτρα камень 48</p>
---	---

чув. ʃurə см. ʃorə 115 евр. karat виноградник 153	лат. sigillum маленькая фигура, изображение, печать на перстне 149
--	--

238

ново-эламск. ti возвратная частица сум. kan поле 81 халд. shale год 95 лат. citrus лимонное дерево 157 арам.-сирийск. qāzūrā яблоко 195 франц. tête-de-pont «голова моста» 86 перс. ʃaqθ возвышение, на котором ставили престол (стул) царя 97 нем. (готск.) tīgu дерево 106	анг. tree дерево 106 перс. fīr старик 145 франц. chat, -te кот, кошка 200 перс. ʃiraq светильник 114 халд. qin дитя 138 араб. qubz лоза 153 сир. haikal дворец 96 араб. 'ayl селение, шатер 96 евр. 'ohel селение, шатер 96
---	---

IV. ТОПОНИМИКА

Agash-i 99	Egipte 43	Maḡlak-i 91
Akeθ-i 78	Egris-i 43, 67	Maθq̄vareθ-i 100
Amaḡleba 92, 95	Erkeθ-i 78	Meq̄is-Ṭkaro 38
Authemunta 38	Vardiani-Qva 48	Meθeθqur-i 100
Aragv-i 79	Zeda-Ḍumaθ-i 68	Metieθ-i 162
Askana 86, 88, 92	Θainaθ-i 75	Murḡul-i 33
Aṭis-Ṭkal-i 47	Θaφilour-i 72, 99	Muḡurumi 94, 101
Aṭara 9	Θeklaθ-i 75	Mogrus 38
Aṭ-i 9	Θinaθis-Ḡele 75	Modula-i 100
Baθom-i 48	Θoφuriaθ-i 47, 72	Morθq̄ila/e-i 100
Barθq̄ana 86	Θq̄emlara/e-i 92	Muḡurumis tisqvil-i 94
Baq̄vis-Ṭkal-i 47	Jela 38	Nabukvara-i 76
Bjolieθ-i 89, 90	Imnaθ-i 39, 72	Naoθwar-i 84
βοάς 52	Kalagon-i 103	Nasimagrev-i 73
Bulḡavaθ-i 71, 74	Kalasha/e 99, 102	Naurial-i 47
Bulḡvaθ-i 71	Kalua-i 99	Naφaraq̄eb-i 98
Burnaθ-i 75	Katis-Θiqe 49	Naθiq̄ur-i 49, 98
Gagur-i 99	Kvaḏilaθ-i 73	Naθq̄avaθev-i 76
Geguθ-i 78	Kvaṭalaθ-i 72	Naḏiq̄ural-i 98, 99
Gvabraθ-i 71	Kinθq̄ai 99	Naḏiq̄ureb-i 98, 99
Gvaraκαθ-i 75	Kois-Ṭkaro 73	Noḡa 101
Gobazoul-i 91	Kokaθ-i 72	Noḡa-Ḍiqa 101
Gobeḏour-i 99	Kok-i 72	Noḏiq̄ev-i 98
Gonio 103	Konṭkaθ-i 72, 88, 136	Obodira-i 77
Γωνία 40	Konṭkaθis-Qed-i 72	Odiw-i 104

Gora 199	Kulam-i 99	Ozrugeθ-i 77
Gounié 10	Kuθq̄a-i 99	Ozurgeθ-i 77
Gubis-Ṭkal-i 91	Kurkantlar-i 93	Oθaro 87
Gubazoul-i 91	Kuθq̄is-Abano 99, 100	Oθokvir-i 47, 88
Guθur-i 99	Kuθq̄is-Ġele 100	Okabine 78
Guleφe 99	Lanθquθ-i 9, 100	Okabines-talaq̄-i 78
Guria 43, 66, 67	Lesā 105	Okarte 87
Gurianθa 67	Leḏiqe 143	Okvanaθ-i 88
Guris-Tba 67	Luguba/e 162	Okined-i 88
Dabla-Ḍumaθ-i 68	Makvaneθ-i 88	Oлимп-i 185
Diqamq̄o 91, 92	Malθakva 39	Omφareθ-i 88
Dobira-i 99	Mamaθ-i 10, 75	On-i 103
Dobiro 99	Mamakivaθ-i 75	Onṭikeθ-i 46, 78, 79
Durq̄a 23	Mamular-i 93, 94	Onḏaleθ-i 79
Eger-i 43, 67	Maḡali-Ḍumaθ-i 68	Onḏareθ-i 79

Oragve 79	Qvabḡa 71	Ṭkonogvar-i 46
Oraφo 88	Qvabḡa-Nabeḡlav-i 102	Ṭkuda-i 103
Orok-i 79	Qvakude 95	Ṭkuta-i 102, 103
Oskinaθ-i 73, 86	Qyιṣṣauaθ-i 73, 75	Charis 38
Oskonḏire 88	Qoroша/e 102	Q̄eis-Ṭkala/e 38
Oφιṣṣtia/e-i 88	Qoθa см. Quθais-i 69	Q̄varbeθ-i 10
Oqona-i 80, 81, 83	Quθaisi 10, 69	Q̄idis-θav-i 86
Oqros-Qed-i 101	Ġaris-Bolo 71, 74	Q̄iis-θav-i 86
Okvavila-i 83	Ġvinela 75, 135	Q̄iris-θav-i 86
Oφe 83, 88, 104	Ġomis-Ḑiqe 47, 48, 71	Q̄on-i 103
Oφeθq̄a/e-i 86, 88	Ķvirila 51, 52	Q̄oḏalia 97
Oφonθq̄a 88	Шvntiθa 102	Ḍapana/e 103
Oφqamur-i 46, 84, 85	Шinokvaθ-i 75	Ḍazis-Tba 38
Oθq̄aua/e 46, 85, 86, 88	Шunṭiθa 102	Ḍazis-Ġele 38
Oθq̄angor-i 67, 88	Шq̄un-i 103	Ḍinθq̄ola/e 102
Oθq̄angur-i 61, 86, 88	Ḑamoḡvaθ-i 76	Ḍiq̄auḏir-i 98
Oθq̄e 86	Ḑibaθ-i 68, 73	Ḍonḏuaθ-i 76
Oṭilaur-i 46, 88	Ḑoloq-i 39	Ḍumaθ-i 70
Oqtome 88	Ḑomeθ-i 68, 73	Ḍunḏuaθ-i 76
Oḏraq̄e 86	Ḑoθq̄ad-i 33, 74	
Papaθ-i 75	Ḑq̄akour-i 102	
PapilaO-i 75	Ḑq̄enk-i 87	Абастумани 86
Raṭa 9	Ḑq̄on-i 103	Абаша 40
Rion-i 103	Ḑq̄oro-Ṭku 102	Абхазия 41, 42, 45, 46, 50, 53:
Savardia/e 83	Ḑq̄orontva 102	Адджарис-Цхали 39
Saθolia-i 98	Ḑiq̄is-Ḑir-i 49, 98	Адджария (ср. Ачара) 9
Saragve 79	Ḑuskura 102	Адджарский хребет 38
Saragvesh-i 79	Ḑq̄enis-Ṭkal-i 49	Адчара (ср. Ачара) 9

Sarkine 73 Sarkineθ-i 73 Sarφ-i 49 Saṭilao 88 Saṭinkia/e 79 Silaur-i 49 Siria-Θqon-i 103 Skvirtib-i 101 Skurdeb-i 101 Skurdub-i 101 Skurtib-i 101 Skurϑuma 101 Suskura 102 Suṭiθ-a 101 Tbeθ-i 68 Tibula/e-i 101 Tolebis-Φθα 68 Φamφaleθ-i 88 Φatar-i 94 Φatris-tkal-i 94 Φaφaskur-i 101 Φiθor-i 38 Φiθqis-Ḍvar-i 71 Qaqud-i 78 Qaḏvinar-i 86	Θqavaθ-i 76 Θqenishi 87 Θqra-Ṭkaro 102 Ḍmeθ-i 68, 69 Ḍimiθ-i 69 Ṭkal-Tubo 101 Ṭkal-Ṭiθela 101 Ṭkarvaθ-i 74 Ṭanieθ-i 74, 75 Ṭanieθur-i 75 Ṭantaθ-i 74, 75, 135 Ṭanaθ-i 76 Ṭatieθ-i 9, 72 Ṭaqaθ-i 75 Ṭvaθir-i 102, 108 Ṭvaθiris-Tke 102 Ṭvilθis-Ḗele 103 Ṭiakoura/e 102 Ṭioltkra 103 Ṭiṭe-Θqon-i 104 Ṭolipa 103 Ṭuria 105, 162 Ṭuria/e 105 Ṭushkuro 103 Ṭkonogvara 103	Адчаристан (ср. Ачара) 9 Адчи (ср. Ачи) 9 Акети 74, 78, 92 Амаглеба 92, 95 Ардаган 78 Армаз 70 Армения 155 Артвин 49 Аскана 25, 45, 47, 72, 92 Атене 50 Атина 75, 101 Ацана 80, 88 Ацаура 80 Ачара 9, 38, 39, 40, 44, 47, 49, 50, 51, 53, 98, 142, 157, 174 Ачария см. Ачара Ачаро-гурийский хребет 38, 89 Ачи 9 Ачис-Цхали 47 Ахалшени 88 Ахалцихе 38, 45, 47, 78, 96 Ацквери 96 Ацхури 96
--	--	---

240

Багдад и 184 Багдеби 75 Байлети 75 Басилети 140 Батуми 35, 39, 40, 48 Бахви 98, 103 Бахвис-Цкали 47, 76 Бахмаро 38 Бжужи 88 Боа 51, 52 βοας 52 Вакиджвари 92 Ванис-Кеди 98 Вашнари 48, 49 Верхний Джумати 68 Вице 39 Высокий Джумати 68	Джазис-Геле 38 Джазис-Тба 38 Джазская гора 38 Джвари 94 Джумати 48, 68, 70, 98 Диди-Вани 104 Еркети 78 Западная Грузия 85 Зандо 95 Зарзма 45 Зедобани 88 Земо-Суреби 152 Земохети 95 Зенобани 94 Зомлети 75 Зоти-Мерия 39, 91 Иберия 45	Малтаква 39 Мамати 10 Маматы 9 Махарадзе (см. Озургети) 38, 77. Мегрелия 35, 38, 41, 42, 46, 49, 67, 75, 85, 98, 104, 143, 147, 151, 155, 164, 174, 186, 193 Месхия 45 Месхети 45 Мугуруши 94 Мепис-Цкаро 38 Мециети 94, 101, 162 Мингрелия (см. Мегрелия) 41, 43, 49 Мучута 91
---	---	---

<p>Гали-Дзга 49 Гарис-Боло 71 Гвабрати 71 Гвинела 75, 135 Гегути 78 Гелати 70 Герия 46 Глайхос 52 Гомис-Цихе 48, 71 Гонио 37, 39, 40, 103 Гора 199 Гормагали 95 Грузия 35, 40, 42, 43, 46, 51, 59, 70, 79, 101, 149, 155, 173 Губазоули 46, 88 Гурия 7, 27, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 53, 66, 67, 68, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 79, 85, 87, 98, 101, 106, 128, 129, 130, 131, 142, 147, 149, 155, 161, 173, 174, 183, 193, 203 Гурия-Ахалцихские горы 48 Гутури 140 Дабла-Джумати 68, 72 Дабла-Цихе 67 Двабзу 184 Дзимити 101 Джазис-Геле 38 Джазис-Тба (ср. Джазис- Тба) 38 Джавахия 45 Джазагор 38</p>	<p>Иела 38 Имеретия (ср. Имерия) 43 Имерия 38, 41, 44, 47, 52, 53, 80, 162, 164, 174 Имер-хеви (р.) 52 Имер-хеви 43 Имнати 39 Какути 78 Калагони 101 Картлия (Карталиния) 44, 45, 80 Катис-Цихе 49 Кацвинари 86 Квабга 71, 74, 197 Квабга-Набеглави 102 Квенобани 150 Квирила 51, 52 Кидобани 71 Кларджия 44 Кобулети 98 Колхида 41, 42, 43 Кончкати 49, 88, 136 Красный Лазистан 50 Кутаиси 10, 41, 42, 69, 70, 78, 80 Кучхис-Абано 100 Лазика 42, 46, 48, 101 Лазистан 39, 50, 55, 75 Ланчхути 10, 37, 38, 73, 101 Ланчхуты 9 Леса 105 Лехаури 36, 47, 73, 75 Лугуба 72, 105, 162 Магали-Джумати 68, 72 Маглаки 91</p>	<p>Мцхета 70, 73 Мцхетис-Джвари 70 Набеглави 98 Набостнеби 98 Набуквараи 76 Нагомари 76, 101 Насахтри 100 Натанеби (р.) 88, 101 Натанеби 40, 88 Нафарахеби 98 Науриали 47 Нацихури 49 Пигоети 101 Нижний-Джумати 68 Нога-Джиха 101 Одиши 39 Озургети (см. Махарадзе) 10, 37, 38, 77 Окабине 78 Окони 80 Окрос-Кеди 101 Оманэ 94 Онджохети 46 Они 103 Ончикети 46 Опиштиа 80 Орке 99 Орпири 40, 98 Отоквири 47 Оцхана 46, 85, 86 Очилаури 46 Очхамури 46 Палиастоми 39 Патара Джазис-Тба 38 Персати 39 Пётра 48, 49</p>
---	---	---

Пичори 38, 39, 49, 73
Пичхис-Джвари 71
Понт-Евксип 52
Поти 163
Пца 80
Рача 9
Ризе 19, 50
Рион 39, 40, 42, 49, 51, 53,

Сирия-Чкони 103
Советский Союз 49
Стамбул 60
Старая Лазика 50
Супса 38, 67, 74
Суреби 25, 38
Тобахча 150
Толеби 68, 80

Чаниети 74
Чания 52
Чанчати 74, 75
Чанчахи 74
Чанчети 73
Чанчхати 74
Чачнети 9, 72
Черное море 38, 39, 48, 49, 53

103	Топуриати 47	Чечвети 38
Садзгери 96	Трапезунд 39, 40 50	Чибати 76
Саджавахо 39, 40	Турция 49	Чконогвари 46
Саджавахо-Гурийский хре- бет 75	Тхорина 39	Чолоки 39, 40
Сакислебо 98	Удженари 48	Чорохи 39, 51, 52
Самтредия 40	Фарангион 52	Чохатаури 37, 38, 152
Самцхе 39, 40	Хварбети 10, 25, 49, 67	Чхари 80
Сарпи 49, 50	Хварбеты 10	Чхениши 87
Сацхваро 95	Хеис-Цкали 38, 101	Шавшия 44
Сачилао 40	Хидистави 75, 78, 79, 85, 86	Шемокмеди 45, 74
Сефиети 40	Хопа 39	Шуа-Суреби 67
Свания 35, 42	Цхис-Дзири 49	Шухути 73
Силаури 49, 73, 75	Цхенис-Цхали 49	Эгриси 35
	Чанетия 40	Экадия 73, 98

V. УКАЗАТЕЛЬ РАЗБИРАЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ ЛИЧНЫХ ИМЕН И ФАМИЛИЙ

Aguna 156	Gabedava 147	Gurieli-φqe 134
Aθman 135, 137	Gagua 147	Guri-φqe 134
Alis-asul-i 134	Gegetkor-i 147	Dal-i 131
Ali-φqe 136	Gerantia 140, 142	Dodo 131
Ali-qe 134, 135	Gvazava 147	Doli-φqe 134
Ana 136	Gvaθua 147	Dolidē 133
Aφqazava 147	Gvasaliqe 135	Dolidis-asul-i 133, 134
Aṭarean 9	Gigiberia 146	Dolidis-asuli-Beride 133
Basilaia 147	Gigilo 146	Dolidis-qal-i 133, 134
Basilia 147	Giorgi 146	Dondua 147
Bejan Lulia 137	Gogvaḑe 147	Duduθava 147
Beraia 146, 147	Gogia 146	Dundua 147
Beria 146	Gogia (Фамилия) 146	Eθeri 125
Ber-iφqe 134	Gogi 146	Eliava 137
Berimvil-i 146	Gogiberide 146, 149	Eliade 137
Beride 133, 134, 146, 147	Gogilo 146	Eliemvil-i 137
Besarion 84	Gogua 147	Eli-φqe 135, 136, 137
Bzekalaya 147	Goguaḑe 147	Eli-qe 135, 136, 137
Bzik-i 136	Goθua 147	Elḡabeda/e-i 24
Bziki-φqe 136	Goθomia 138	Ermaloz-i 24
Bziki-Tila-sqe 136	Gubaz 91	Esoφα/e-i 24
Bukia 147	Gubazianos 91	Esofi Ṭelide 24
Burṭulaia 144	Guvazion 91	Vadaṭkoria 193, 147
Burṭulaḑe 144	Gugunava 147	Zalika 28
Gabunia 147	Guriel-i 35, 134	Zaqaraia 147

Ziki 134	Kozia 28	Mokeria 148
Zikis-asul-i 134	Kokoθia/e 150	Morgomia 138
Ziki-qe 134	Konstantine 151	Morodini Moθikaqe 134, 136
Zintaravas-asul-i 135	Korzaqe 137	Moθikas-asul-i 134
Zintara-qe 134	Kordaia 137	Moθika-qe 134
Θavarθqilaḑe 128	Korḑa-φqe 135, 137	Moḑgira/e-i 150, 161
Θavaḑe 152	Kosainle 151	Muḑudo 149
Θavberide 146	Kosandile 151	Naḑkepia 148
Θaθman 135, 137	Koma/e 149	Nikora 189
Θamara-i 136	Komalia/e 149	Niqel-i 24
Θaka Ṭkononia 135, 137	Kudmozvera/e 149	Yovane 148
Θinaθin 136	Kukulava 148	Yordania 148
Θiqḑe 23	Kukulaḑe 148	Yakobia 148
Θodraḑe 147	Kutubiḑe 126	Yvania 148
Θodria 147	Ladiko Moḑgira-i 151	Odelia 191
Θodua 147	Ladiko Ḑgure 151	Odimaria 104
Θolordava 147	Leḑavas-asul-i 135	Oragveliḑe 79
Θoma 138	Leḑa-qe 134	Oqona-i 83
Θoφuria 72, 147	Lulia Bejan 137	Oqroberide 146
Θoφuriḑe 17, 147	Lomḑaria 148	Oqropil-i 24
Θuθberide 146	Loria 148	Oquze 152
logara-i 24	Maθiθaimvil-i 149 151	Oθḑel-i 86
Iagore 24	Maθiθemvil-i 151	Pavle 28
Iagore Kokoθie 150	Maiθemvil-i 151	Jḑenti 26, 140, 141, 142
Iagori Megreliḑe 24	Mako Ḑuqia 143	Jordania 148
Iagor 24	Mali-Malaḑuris-asul-i 134	Remanoz-i 24
Ivane maḑarobel-i 183	Mali-Malaguri-φqe 134,136	Ramimvil-i 134
Imna 72	Malis-asul-i 134	Rami-φqe 134
Imnaimvil-i 72	Mali-φqe 135, 136	Saba 157
Imnaḑe 72	Mali-qe 134, 135	Sandroia Ṭino 152
Ilarion 84	Mamuka Kokoθia 150	Sardion-i 24
Ioba/e-i 24	Mana-i 136	Siḑaruliḑe 128
lobi Doliḑe 24	Mariam Korḑa-φqe 136	Skvinḑa-φqe 136
Ioseb 24	Mariam Moiturgula-9φqe 137	Skvinθiθila-φqe 136
Kako 28	Mauḑaḑe 151	Sorozani-mvil-i 150
Kalanda-φqe 134	Maḑularia 10	Soselia 146
Kalandaḑe 134	Maḑavarian-i 9	Sḑapuna 187
Kaμuμa 154	Maḑuta 151	Tila-φqe 136
Karanθḑa/e 149	Maḑtutaḑe 151	Tuskia 148
Kaḑarava 147	Megrelaḑe 145	Tuḑu-φqe 140
Kikvata 180	Megreliḑe 145	Tuḑum-i 138, 139, 140
Kilasonia 148	Megreliimvil-i 145	Tuḑumi-φqe 140
Kila-φqe 134	Melaḑe 137	Ulvama-Ṭkononia 135
		Uθardia 147

Kiladē 134 Keshelava 147 Kvaranḡqelia 148 Kvamilavas-asul-i 135 Kvamilā-ḡe 134 Kvaṡailadē 151 Kvaṡainladē 73 Kvaṡantiradē 73, 151 Kvaṡadē 73 Kvirkvelia 148	Meliava 137 Meli Malaḡuri-ḡe 136 Meli-ḡe 135, 137 Meli-ḡe 135, 137 Merdia/e 150 Miḡel 24 Miḡabendē 146 Mjavia 148 Moḡilaḡre 136 Moiturḡula-ḡe 137	Φarḡa-kuku 189 Φiφια 148 Qaidela/e 149 Qesemi 139 Qeḡqua/e 149 ḡlonti 140, 142 ḡlonti-ḡe 142 ḡoḡoberidē 146 ḡoriskana/e 149
--	--	---

243

Kenia 148 ḡalika ḡiḡ ḡvil-i 134 ḡalika-ḡe 134 ḡanidē 144 ḡavla 154 ḡalva 154 ḡonaḡe 144 ḡonia 144 ḡabia 74 ḡagu 187 ḡaguna 187 ḡantladē 144 ḡaraniḡi 139 ḡiḡua 148 ḡqenkel-i 86, 87 ḡikas-asul-i 135 ḡikaḡe 134 ḡilosan-i 88 ḡitami 139 ḡaniḡvil-i 9, 75, 94, 128, 144 ḡankvetadē 144 ḡanturia 148 ḡanukvadē 144 ḡvalia/e 149 ḡelidē 9, 88 ḡeqvaria 148 ḡilaia 88, 137 ḡila-ḡe 134, 137 ḡila-ḡe 135, 137 ḡiladē 88, 137	ḡgura/e-i 151 ḡibut-i 140, 142 ḡibuti-ḡe 139, 142 ḡibu-ḡe 142 ḡiqia 143 ḡoḡua 76 ḡuqia 142, 143 ḡuqias-qah Marine 143 ḡḡarka/e 149 ḡḡeria 148 ḡḡent-i 140, 142 Авксентий Цинцадзе 150 Амбако (Аввакум) 84 Апхазава 147 Аскурава 147 Атман 135 Ачарян 9 Барамидзе 152 Басиляя 147 Басилиа 147 Бахус 155 Бежан (Лулиа) 135, 137 Берая 146, 147 Берна 146 Беридзе 133, 134 Бзекалава 147 Букиа 147 Быков 97 Вадачкориа 147, 193 Василий св. 193	Джаши 123, 139 Джашипхе 130 Джгарке 149 Джгериа 148 Диасамидзе 96 Дионис 155 Долидзе 123, 133 Доңдуа 147 Дубов 103 Дудучава 147 Дундуа 147 Егор Кокочие 150 Егор Мегрелидзе 24 Жвания 148 Жордания 148 Заал 28 Закарая 147 Замбахидзе 123, 149 Иберебзхуа 23 Ибйрбзхуа 23 Иван 148 Илларион 84 Имна 72 Имнадзе 72 Имнаишвили 72 Иоанн благовеститель 183 Иордан 148 Ираклий Гогиберидзе 149 Каландадзе 140, 150 Каранчхе 149 Качарава 147 Кваранцхелиа 148
--	---	---

<p> Ṭiladis-asul-i 134 Ṭino 152 Ṭiṭinaḏe 9 Ṭiqvaria 148 Ṭkondidel-i 151, 152 Ṭkonia 103, 135, 137, 148 Ṭkondidar-i 151, 152 Ṭkodidel-i 151, 152 Ḷarade 97 ḶaḶalia 97 ḶinḶiḶiḶe 101 ḶoḶalia 97 Ḷomerik-i 139 ḶoḶeria 148 Ḷabua 148 Ḷakobia 148 Ḷanamia 138 Ḷarua/e 149 Ḷakel-i 134 Ḷakeli-ḶḶe 134 Ḷashia 138, 140 Ḷashi 138, 139, 140 Ḷashi-ḶḶe 142 </p>	<p> Виссарион 84 Габедава 147 Габунна 147 Гегечкори 147 Георгий 146 Гвазава 147 Гвагуа 147 Гигибериа 146 Гигило 146 Гогвадзе 147 Гогна 146 Гогоберидзе 123, 146, 149 Гогуа 147 Гогуадзе 147 Гуриели 183 Гуреле (см. Гуриели) 35 Гурели (см. Гуриели) 35 Готуа 147 Губаз 91 Гугунава 147 Джабуа 148 </p>	<p> Квачадзе 73 Квачантирадзе 150 Квирквелиа 148 Кения 148 Кечхуе 149 Кешелава 147 Киласониа 148 Кукулава 148 Кукуладзе 148 Кутубицзе 126, 150 Ладико Джгуре 151 Ладико Моджгирай 151 Ладико Цинцадзе 150, 151 Ломджариа 148 Лориа 148 Магулариа 10 Магу л ариа 10 Мамука Кокочиа 150 Мариа Кордзапхе 135, 136 Матитайшвили 149, 151 Матиташвили 151 </p>
---	---	---

<p> Мачавариани 9 Мачута 151 Мачутадзе 161 Мегреладзе 145 Мегрелидзе 24, 128, 145 Мегрелишвили 145 Мердие 150 Мжавиа 148 Микаберидзе 146 Минотавр 186 Моджгирай 151 Мокериа 148 Мухудо 149 Начкепия 148 Оделиа 191 Одишариа 104 Окроберидзе 146 Оцхели 86 </p>	<p> Саникидзе 144 Сванишвили 123, 149 Секиров 144 Сергей Цинцадзе 150 Силибистро Цинцадзе 150 Сихарулидзе 128 Сорозанишвили 150 Соселиа 148 Тавадзе 152 Таварткнладзе 128 Тавберидзе 146 Така 135 Татман 135 Тезей 186 Тодриа 147 Тодуа 147 Толордава 147 Топуриа 72, 147 </p>	<p> Шаликайшвили 74 Шервашидзе 35 Чагуна 187 Чанишвили 94, 128 Чантуриа 148 Чвалие 149 Челидзе 9, 88 Чехвариа 148 Чиладзе 88 Чилая 88 Чихвариа 148 Чичинадзе 9 Чичуа 148 Чкондидели 151, 152 Чкондидари 151, 152 Чкониа 135, 148, 151 Чхенкели 86, 87 Цилосани 88 </p>
---	---	---

Очкоччи 186	Топуридзе 147	Цинцадзе 150, 151
Очкоччи 185, 186	Тодрадзе 147	Циташи 139
Парца Куку 189	Тубал-каин 51	Цуладзе 74
Пипиа 148	Тугуши 139	Хаджалиа 97
Савва 157	Тускиа 148	Харадзе 97
Санартия 186	Тутберидзе 146	Хинтипидзе 101
Сандро Чино (Александр Егорович Каландадзе)	Улваша Чкониа 135	Хомерики 139
152	Учардиа 147	Хопериа 148
	Фома 138	Яков 148

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН — Академия Наук.
- АПГА — Дм. Бакрадзе. Археологическое путешествие по Гурии и Ачаре. СПб., 1878.
- Беридзе, В. Глоссарий. — Грузинский (картский) глоссарий по имерскому и рачинскому говорам. — МЯЯ, т. VI, СПб., 1912.
- БСЭ — Большая советская энциклопедия.
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.
- Гр. м. яз. — И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматиею и словарем. — МЯЯ, VII, СПб., 1914.
- Гр. ч. яз. — Н. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка с хрестоматиею и словарем. — МЯЯ, II, СПб., 1910.
- ДАН — Доклады Академии Наук СССР, серия В.
- Джавахишвили, И. I — ქართველი ერის ისტორია 'История грузинского народа', т. I, Тифлис, 1913.
- Древняя Грузия — ძველი ქართველი Сборник Грузинского общества истории и этнографии. Под редакцией Е. Такайшвили издавался в Тифлисе.
- За марксистское языкознание — მარქსისტული ენათმეცნიერებისათვის. Юбилейный сборник, посвященный сорокапятилетней научной деятельности акад. Н. Я. Марра Яфетидологическим кружком его имени при Тбилисском государственном университете. Изд. Гос. Тбилисского университета, Тифлис, 1934.
- Записки Кавк. Отд. — Записки Кавказского отделения Русского географического общества.
- ЗВО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества.
- ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов.
- ЗОЛКА — Записки Общества любителей кавказской археологии.
- ИАЭ — Институт антропологии и этнографии Академии Наук СССР.
- ИАН — Известия Академии Наук.
- ИИАН — Известия императорской Академии Наук.
- ИРАН — Известия Российской Академии Наук.
- ИЯМ — Институт языка и мышления им. акад. Н. Я. Марра, АН СССР.
- Caucasica — Caucasica, орган, основанный А. Дирром, издаваемый в Лейпциге.

- Каухчишвили, С. I, II — პროკოპი კესარიელის ცნობები საქართველოს შესახებ
Die Angaben von Procopius Caesariensis. I. — საქართველოს მუზეუმის შესახებ
Bulletin du Musée de Géorgie, т. VI, Тифлис, 1931; II. — Ibid., т. VII, Тифлис, 1933.
- КИАИ — Кавказский историко-археологический институт (затем — Институт
кавказоведения, ныне — Институт языка, истории и материальной культуры имени акад. Н. Я. Марра, Грузинского филиала АН СССР).
- ЛЭ — Литературная энциклопедия, издаваемая Коммунистической академией
в Москве, начата под общей ред. В. Фриче.
- Мам. — Мамаладзе, Т. Народные обычаи и поверья гурийцев. — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Издание управления Кавказского учебного округа. Тифлис, 1893, т. XVII, отдел II, стр. 15—123.
- Марр, Н. Я. т. I — Избранные работы, т. I, Л., 1933.
- Марр, Н. Я. т. III — Избранные работы, т. III, Л., 1934.
- Марр, Н. Я. ПЭРЯТ — По этапам развития яфетической теории, М., 1926.
- Марр, Н. Я. Яфет. эл. — Яфетические элементы в языках Армении (I—XI, ИИАН, ИРАН и ИАН, 1911—1919).
- Марр, Н. Я. Яфет. т. — Яфетическая теория, Баку, 1927.
- МЯЯ — Материалы по яфетическому языкознанию.
- ТР — Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. Издания факультета восточных языков С.-Петербургского университета.
- ТЯС — Труды яфетического семинария. Издания Ленинградского института живых восточных языков.
- Чкония, И. Глоссарий. — Грузинский глоссарий. — МЯЯ, I, СПб., 1910.
- Чубинов, Д. Сл., — Грузинско-русско-французский словарь. СПб., 1840.
- Цагарели, А., МЭ, I, II — Мингрельские этюды, вып. I и II, СПб., 1880.
- ХВ — Христианский Восток. Издание АН под редакцией Н. Я. Марра.
- ЯС — Яфетический сборник. Орган Яфетического института (ныне ИЯМ), издание АН.

Языки

Абх. — абхазский	л.-м. — лазско-мегрельский
авар. — аварский	м. = мегр. — мегрельский
араб. — арабский	нем. — немецкий
англ. — английский	русск. — русский
арм. — армянский	шум. — см. сум.
асс. — ассирийский	чуваш. — чувашский
готск. — готский	цезск. (дид.) — цезский (дидойский)
греч. — греческий	св. = сван. — сванский
гр. = груз. — грузинский	сир. — сирийский
евр. — еврейский	сум. — сумерский (шумерский)
франц. — Французский	тур. — турецкий
л. = лазск. — лазский	убых. — убыхский

ГОВОРЫ

<p>1. Грузинские ач. = ачарск. — ачарский гур.—гурийский им. = имер. — имсрский пшавск. — пшавский рач. — рачинский туш. — тушинский</p> <p>2. Лазские (чанские) (А) — атинский говор с его подгово- рами (Б) — булефский</p>	<p>(V) — восточный (вице-архавский) го- вор западного наречия (рх) — архавский подговор вице-ар- хавского говора (ср. Н. Я. Марр, Гр. ч. яз., стр. XXVIII)</p> <p>3. М о г р е л ь с к и е (Z) — зугдидский говор (MZ) — са-мурзакано-зугдидский (M) — са-мурзаканский (S)—сенакский (ср. Кипшидзе, Гр. м яз., стр. XVIII—XIX).</p>
--	--

Перепл. 1 р. 50 к.

Цена 13 руб. 50 коп.

К — 279